

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 3(25)
2016

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации
Подписной индекс
Каталога Агентства «Роспечать»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 12.09.2016.
Дата выхода в свет 12.09.2016.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 20,8.
Тираж 2000 экз. Заказ 118

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор
Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор
Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор
Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор
Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент
Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор
Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент
Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор
Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор
Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)
Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)
Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2016

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- Рукописи авторам не возвращаются;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	9
Бимеева А. Р. УЛЬЯНОВСКИЙ АВТОЗАВОД: РОЖДЁННЫЙ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ	9
Селеев С. С. О ПРАКТИКЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В НЭПОВСКИЙ ПЕРИОД	12
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Ж. ДАНТЕС ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)	16
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	22
Булынин А. М. РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	22
Буюнов В. Н., Переверзева И. В., Усачев Ю. А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИТНЕС-КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	27
Еняшина Н. Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	33
Каленик Е. Н., Митин С. Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ПРОЦЕССА В АДАПТИВНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
Митин С. Н., Товстик Н. Ю. ПОЛОРОЛЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ — ГРАНИЦЫ НЕОБХОДИМОСТИ	41
Митина И. Д., Крючкова А. В. ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИФИКИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРАКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОРГАНИЗАТОРА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	51
Салахова В. Б., Агаджанова Э. Р. КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	60
Салахова В. Б., Ощепков А. А. ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКИХ СМЫСЛОВЫХ СИСТЕМ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО	63
Салахова В. Б., Хайрудинова Р. И. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	68
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПЛОЩАДКИ: НАУКА И ПРАКТИКА	
Никонорова Л. А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	73
Фирсова С. В. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	79

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

84

Боровинская Н. А., Боровинская И. В.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ:

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 84

Круглова Ю. Б., Петров И. В.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ 87

Ракитина Л. Н.

ДОГОВОР ЗАЙМА И ЕГО ФОРМА 91

Саклеев М. А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ 95

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

99

Алимова Г. Р.МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЕГО РЫНОЧНУЮ СТОИМОСТЬ
В РАМКАХ ДОХОДНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА 99**Каравашкина О. В., Гарафутдинова Т. В., Лапин А. Е., Смолькин В. П.**

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014 ГОДУ 102

Киселева О. В.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

ПЕРЕДЕЛ ПОТЕНЦИАЛА 109

Мызрова К. А., Клевцов О. И.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ 114

Сафина Г. М.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 118

Тимагина Ю. А., Козлова А. С.

ЦЕННЫЕ БУМАГИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ 122

Чувашлова М. В., Белодворцева А. С.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 125

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

96

Львова Н. А.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ТАНЦЕВАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ 127

Митина И. Д., Митина Т. С.

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА 134

Смыслов В. В.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ 138

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

145

Баишев Р. М.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КАЧЕСТВО ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 145

Кузьмина (Старкова) Е. В.

ПРИЧИНЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОРЫ ВЫБОРА МОЛОДЕЖЬЮ МЕСТ ТРУДОУСТРОЙСТВА

ПО РАБОЧИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ: ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ 149

Репина Е. И.

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ 157

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

159

Сафин А. Р.

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИУМ XXI ВЕКА..... 159

Собаева О. Г.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ 163

ИНФОРМАЦИЯ

166

Аннотации научных статей, рецензии, отзывы

166

Бажанов В. А.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Д. С. И Н. Г. ТОЧЕННЫХ «РОДИНА ЛЕНИНА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТА СТАЛИНА»
(Ульяновск : УлГУ, 2015. 239 с.) 166

Каленик Е. Н.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «EFFECTS OF APPLICATION OF PHYSICAL ACTIVITY
ON THE ANTHROPOLOGICAL STATUS OF CHILDREN, YOUTH AND ADULTS»
(Editors: Fadilj Eminović and Milivoj Dopsaj (Faculty for Special Education and Rehabilitation, University
of Belgrade, Serbia, and others). ISBN 978-1-63484-782-7. NOVA SCIENCE Monograph Series, 2016) 168

Точеный М. Д.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК А. С. ОРЛОВА, А. Ю. ПОЛУНОВА, Ю. Я. ТЕРЕЩЕНКО
«ОСНОВЫ КУРСА ИСТОРИИ РОССИИ» (М. : Проспект, 2015. 576 с.) 170

Наши авторы

173

**Правила представления и оформления рукописей статей авторами
для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»**

179

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

9

Bimeyeva A. R.

ULYANOVSK AUTOMOBILE PLANT: CHILD OF WAR..... 9

Seleev S. S.

TAX DODGE DURING NEP PERIOD 12

Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.

G. D'ANTHÈS ON THE STAND OF HISTORY (HISTORIOGRAPHICAL NOTES) 16

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

22

Bulynin A. M.DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL VALUABLE ORIENTATIONS OF THE FUTURE SOCIAL WORKERS
IN THE UNIVERSITY 22**Buyanov V. N., Pereverzeva I. V., Usachev Y. A.**

DIDACTIC INNOVATIONS IN FITNESS CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS 27

Enyashina N. G.

ADAPTIVE RESOURCE OF GAMING ACTIVITY IN THE PEDAGOGICAL PRACTICE..... 33

Kalenik E. N., Mitin S. N.ACTIVITY APPROACH AS A PART OF THE SOCIALIZING PROCESS
IN THE ADAPTIVE SPORTS ACTIVITY 37**Mitin S. N., Tovstik N. Yu.**

SEX-ROLE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS — NEED BOUNDARIES..... 41

Mitina I. D., Kruchkova A. V.MODERN COMMUNICATION FEATURES IN INTERACTIVE SOCIAL NETWORKS
IN THE CONTEXT OF THE TRAINING OF YOUTH WORK ORGANIZER 51**Salakhova V. B., Agadzhanova E. R.**

CATEGORY OF PERSONAL MEANING IN MODERN PSYCHOLOGY..... 60

Salakhova V. B., Oshchepkov A. A.

FEATURES OF DYNAMIC SENSE SYSTEMS OF CONVICTED PERSON CONSCIOUSNESS..... 63

Salakhova V. B., Hayrudinova R. I.

STUDY OF VALUE ORIENTATIONS IN THE MODERN PSYCHOLOGY 68

TEACHING PLATFORM: THE SCIENCE AND PRACTICE

Nikonorova L. A.

KEY ASPECTS OF EMOTIONAL WELL-BEING OF THE YOUNGER SCHOOLCHILD..... 73

Firsova S. V.

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN A PRIMARY SCHOOL 79

JURISPRUDENCE

84

Borovinskaya N. A., Borovinskaya I. V.

DEVELOPMENT OF THE CIVIL LEGISLATION ON THE SELECTION ACHIEVEMENTS:

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS 84

Kruglova Yu. B., Petrov I. V.

INSIGNIFICANCE IN ADMINISTRATIVE LAW 87

Rakitina L. N.

LOAN AGREEMENT AND ITS FORM 91

Sakleev M. A.

LEGAL NATURE OF PAPERLESS SECURITIES 95

ECONOMICS AND MANAGEMENT

99

Alimova G. R.

ASSESSING MODEL OF THE CAPITAL STRUCTURE IMPACT OF A COMPANY ON ITS MARKET VALUE

TO THE BUSINESS VALUATION UNDER THE INCOME APPROACH 99

Karavashkina O. V., Garafutdinova T. V., Lapin A. E., Smolkin V. P.

INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC PROCESSES ON POPULATION OF THE ULYANOVSK REGION IN 2014 102

Kiseleva O. V.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:

REDISTRIBUTION OF THE POTENTIAL 109

Myzrova K. A., Klevtsov O. I.

SPECIAL CHARACTERISTICS OF MONOTOWNS' DEVELOPMENT: RETROSPECTIVE ASPECT 114

Safina G. M.

DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURSHIP IN THE ULYANOVSK REGION 118

Timagina Yu. A., Kozlova A. S.

SECURITIES FOR THE PUBLIC 122

Chuvashlova M. V., Belodvortseva A. S.

IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES THROUGH THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION 125

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

127

Lvova N. A.

PRESERVATION OF TRADITIONS AND DANCE FOLKLORE OF VOLGA REGION PEOPLES 127

Mitina I. D., Mitina T. S.

UNDERSTANDING THE ESSENCE OF A WORK OF ART IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL APPROACH 134

Smyslov V. V.

RUSSIAN NATIONAL CHARACTER AND ITS MANIFESTATION IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE 138

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

145

Baishev R. M.

POLITICAL CULTURE AND THE QUALITY OF POLITICAL DECISIONS 145

Kuzmina (Starkova) E. V.

THE REASONS OF ATTRACTIVENESS AND CHOICE FACTORS

OF EMPLOYMENT OF WORKERS POSITIONS: EXPERT EVALUATION 149

Repina E. I.

MODERN TYPES OF SOCIAL RATIONALITY 157

SCIENTIFIC DEBUT	159
Safin A. R. IMPACT OF THE CAPITALIST RELATIONS ON THE SOCIETY OF XXI CENTURY	159
Sobaeva O. G. SOCIAL INEQUALITY IN A SOCIETY	163
INFORMATION	166
Summaries of scientific articles, reviews, responses	166
Bazhanov V. A. REVIEW ON THE BOOK OF D. S. TOCHENIY AND N. G. TOCHENAYA "LENIN HOMELAND IN THE CONDITIONS OF STALIN'S CULT" (Ulyanovsk : UISU, 2015. 239 p.).....	166
Kalenik E. N. REVIEW ON THE MONOGRAPH «EFFECTS OF APPLICATION OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE ANTHROPOLOGICAL STATUS OF CHILDREN, YOUTH AND ADULTS» (Editors: Fadilj Eminović and Milivoj Dopsaj (Faculty for Special Education and Rehabilitation, University of Belgrade, Serbia, and others). ISBN 978-1-63484-782-7. NOVA SCIENCE Monograph Series, 2016)	168
Tocheniy M. D. REVIEW ON THE BOOK OF A. S. ORLOV, A. YU. POLUNOV, YU. YA. TERESHCHENKO "BASIS OF THE DISCIPLINE HISTORY OF RUSSIA" (Moscow : Prospect Publisher, 2015. 576 p.)	170
Our authors	173
Rules of representation and registration of mounting of articles by authors for publication in the «SIBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK»	179

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

А. Р. Бимеева

УЛЬЯНОВСКИЙ АВТОЗАВОД: РОЖДЁННЫЙ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Историю города Ульяновска невозможно представить без понимания роли промышленных предприятий, чья судьба, собственно, и стала судьбой города. Одним из самых заметных предприятий города всегда был Ульяновский автомобильный завод — с момента своего основания в результате эвакуации промышленных предприятий во время Великой Отечественной войны.

Решение о строительстве автозавода рассматривается в статье как отправная точка современной истории Ульяновска, первый шаг к индустриализации и урбанизации региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация предприятий, автомобильная промышленность, Ульяновский автомобильный завод.

A. R. Bimeyeva

ULYANOVSK AUTOMOBILE PLANT: CHILD OF WAR

It is impossible to imagine the history of Ulyanovsk without realizing the role of industrial enterprises. Their destiny defined the destiny of the city. One of the most prominent city enterprises has always been Ulyanovsk automobile plant — since the very moment of its foundation as a result of evacuating industrial enterprises during the Great Patriotic War. The author considers the decision on constructing the plant as the starting point of the modern history of the city, as well as the first step towards the industrialization and urbanization of the region.

Key words: Great Patriotic War, evacuation of enterprises, automotive industry, Ulyanovsk automobile plant.

В июне 1941 года, с началом Великой Отечественной войны, города и другие населённые пункты страны перешли на военное положение, независимо от того, находились они в тылу или на линии фронта. Поволжье, имевшее удобное географическое положение, развитую железнодорожную сеть, водный путь по Волге, Оке и их притокам, автотрассы, способствовавшие максимально быстрой доставке военных грузов к линии обороны, становится важнейшей военно-промышленной базой, которая входила в первый эшелон стратегического тыла государства [10].

Вместе со всей страной на военное положение перешёл и Ульяновск, в котором немедленно были созданы городской комитет обороны, эвакуационный совет, а также появилось бюро учёта рабочей силы — военнообязанные мужчины города уходили на фронт, а на оставшихся горожан легла тяжёлая ноша тылового обеспечения. Несмотря на свои незначительные размеры и провинциальность, город был важен стратегически

— из-за железнодорожного моста через Волгу и патронного завода имени Володарского, работавшего на нужды фронта, поэтому первым делом была организована их противовоздушная оборона. На зенитной батарее служили совсем юные девушки-добровольцы. Заранее, на случай бомбардировок, строились укрепления. Ульяновский речной порт служил перевалочной базой грузов — в основном боеприпасов и снаряжения — для защитников Сталинграда. Вскоре по всему городу были установлены громкоговорители и сирены оповещения [9].

По мере продвижения войск противника вглубь страны в Ульяновск, как и в другие поволжские, уральские, сибирские города, эвакуировались различные учреждения и промышленные предприятия. История Ульяновского автозавода, как и история многих предприятий страны, начинается с июля 1941 года. Именно тогда, в связи с приближением к Москве немцев и непрекращающимися налетами авиации, Госу-

дарственный комитет обороны (ГКО) принял решение об эвакуации из Москвы некоторых стратегических предприятий в Сибирь, на Урал и на Волгу. В их числе был и завод имени Сталина (ЗИС), директором которого являлся в то время И. А. Лихачев. В августе 1941 года И. А. Лихачевым была отправлена в Ульяновск группа специалистов во главе с Е. А. Дундуковым. Их основной задачей был поиск места для обустройства стационарного сборочного производства завода. Такое место было найдено на берегу Волги, а точнее — на территории складов Государственного таможенного управления, основное преимущество которых состояло в наличии подходивших к ним двух железнодорожных веток. Именно по этим веткам 20 октября 1941 года прибыли из Москвы первые руководители и работники будущего Ульяновского автозавода [9].

В исключительно короткие сроки материалы, станки и оборудование ЗИСа удалось перебазировать на восток — в города Миасс, Челябинск, Шадринск и Ульяновск [6]. По данным адресам было направлено 12 800 единиц оборудования, для перемещения которого потребовалось 7708 вагонов и платформ. Вся эта масса техники в течение двух-трёх месяцев была расположена в помещениях, большей частью не приспособленных для промышленных целей, отлажена и пущена в ход [2, с. 6]. Перебазированный и развернутый в Ульяновске московский ЗИС первоначально именовался как УльЗИС, а Ульяновским автомобильным заводом он начал называться только с 1947 года [8].

Оборудование, которое поступало на склады Государственного таможенного управления, размещалось в дощатых и кирпичных строениях барачного типа, расположенных вдоль двух железнодорожных веток в районе Киндяковки. Эшелоны из Москвы прибывали с интервалами в 2—3 часа. Бригады работали по 12 часов, разгрузка велась днем и ночью, работникам приходилось вручную — при помощи стальных листов, тросов, веревок и деревянных катков — выгружать большую часть многотонных машин и доставлять их в большие пакгаузы.

К перечисленным трудностям прибавилась и необычно ранняя и суровая зима 1941 года. Предприятия Поволжского экономического района испытывали острую нужду в топливе и электроэнергии. В целях устранения энергетического голода были построены несколько заводских электростанций.

Одно из центральных мест занимала проблема обеспечения промышленности рабочей

силой. Нехватка кадров объяснялась мобилизацией в армию миллионов людей, однако кризис рабочей силы удалось предотвратить уже в первый период войны. Во-первых, рабочий день был продлён до 10—11 часов, во-вторых, вместо ушедших на фронт мужчин к станкам добровольно встали женщины, подростки и пенсионеры. Но всё же основные кадры завода состояли из квалифицированных работников численностью 1500 человек во главе с директором П. И. Шварцбургом, эвакуированных из Москвы [7].

В самый разгар войны, 22 июня 1943 года, было принято Постановление Государственного Комитета Обороны о строительстве Ульяновского автомобильного завода [3]. В соответствии с этим постановлением и распоряжением Комитета по учету и распределению рабочей силы от 4 июля 1943 года № 383-с Обком ВКП(б) и Исполнительный комитет Ульяновского Областного Совета депутатов трудящихся постановили мобилизовать к 15 августа того же года 1000 человек из числа сельского населения области для работы на строительстве автозавода до окончания строительства, а также обязать секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райсоветов направлять мобилизуемых организованным порядком в распоряжение ОСМЧ-18 Наркомстроя в город [4]. Кроме того, уже с 1943 года при строительстве использовался труд немецких военнопленных. Через три года Ульяновский Обком ВКП(б) просил оказать помощь тресту № 18 Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии, обязав Министерство внутренних дел СССР увеличить контингент лагеря военнопленных № 215 с 1960 до 5000 человек [5].

Под строительство была отведена территория за рекой Свиягой, где находились пахотные колхозные поля (на бывших землях колхоза «Памяти Ильича») и пустыри. Новый завод нуждался в производственной и социальной инфраструктуре. Вместе с производственными корпусами строились жилые бараки для проживания семей эвакуированных работников завода, которые возводились на свободной от застройки территории, поблизости от завода. В кратчайшие сроки была построена ТЭЦ-1, введён в эксплуатацию бетонный завод (известный сейчас жителям города как ОАО «Ульяновский завод ЖБИ-1») в поселке Вырыпаевка, который через некоторое время также стал частью города; был построен кирпичный завод. Продукция этих и других предприятий, постепенно возникавших в новом районе, была жизненно необходима для строительства и наращивания мощностей автозавода. Кроме того, на базе Ульяновской МТМ и

МТС в 1944 году Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР был организован Ульяновский мотороремонтный завод. Велось строительство дорог, возводились школы, а уже к 1945 году были построены первые кирпичные дома, причем первую улицу назвали Автозаводская. Так на западной окраине города стал расти крупный промышленный район, по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1942 года получивший название Сталинский [1].

Ульяновск может служить типичным примером города, бурное развитие которого пришлось на военные и послевоенные годы. Эвакуированные с западных территорий СССР промышленные предприятия и научно-образовательные учреждения положили начало собственному потенциалу города и стимулировали процессы индустриализации, которые были неотделимы от урбанизации. Флагманом градостроительства стал Ульяновский автомобильный завод, созданный на базе эвакуированного в этот когда-то маленький провинциальный городок Завода имени И. В. Сталина.

1. Администрация Засвияжского района г. Ульяновска (сайт). URL: <http://admin-zasv.ru>.
2. Бикейкин Е. Н., Видяйкин С. Б., Котляров С. Б. Трудности и проблемы перевода промышленности Поволжья на работу в условиях военного времени на первом этапе Великой Отечественной войны // Studium. 2010. № 4. С. 1—15.
3. ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 8. Оп. 1. Д. 359. Л. 10.
4. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 67. Л. 15 об.
5. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 425. Л. 18.
6. Евстратов И. Ульяновские внедорожники: автомобили семейства УАЗ-450 — УАЗ-452 // Моделлист-конструктор. 2012. № 12. С. 30—34.
7. И родился в муках «УАЗ»! URL: http://www.uazbuka.ru/extsite/club4x4/12_2001.html.
8. История завода УАЗ с 1941 по 2001 год. URL: http://www.uazbuka.ru/history_uaz_1941-2001.html.
9. Лосева В. И., Клявин Н. П. Великая Отечественная война // Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск : Симбирская книга, 2000. Т. 1. С. 18—19.
10. Храмов Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Вестн. СамГУ. 2007. № 5/3(55). С. 215—221.

С. С. Селеев

О ПРАКТИКЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В НЭПОВСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются основные причины и способы уклонения от налогообложения в период новой экономической политики. Анализ проведен на материалах губернской и центральной периодической печати, обследований губернских финансовых отделов и судебной практики нэповского периода.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, недоимки, промысловый налог, сельскохозяйственный налог, уравнильный сбор, патенты.

S. S. Selev

TAX DODGE DURING NEP PERIOD

This article deals with the main reasons and ways of tax dodge during the period of New Economic Policy.

Analysis is based on provincial and central periodical publication documentation, researches of provincial financial departments and court practice of NEP period.

Key words: tax dodge, tax arrears, trade tax, agricultural tax, equalisation charge, patents.

Переход к новой экономической политике в марте 1921 года потребовал коренной перестройки всей налоговой системы. Обесценивание денег и произошедший вследствие этого переход к натуральному обмену, наряду с дезорганизацией налоговых органов в период «военного коммунизма», привели к тому, что налоговый учет и непосредственный сбор налогов стали представлять значительные трудности. В сочетании с рядом неурожайных лет это привело к накоплению значительной задолженности по налоговым платежам. К середине 1920-х гг. борьба с недоимками и уклонением от уплаты налогов стала одним из важнейших аспектов общегосударственной налоговой политики. Невыполнение плана губернскими налоговыми органами (в ряде случаев систематическое) приводило к ужесточению их практик, а возможность устанавливать местные надбавки — к переобложению и еще большему укрывательству объектов налогообложения со стороны населения.

Именно усиление давления на налогоплательщиков являлось одним из факторов образования значительной задолженности (недоимок) по налоговым и налогообразным платежам (акцизам, сборам), а также уклонения от уплаты налогов. В советской историографии нарушителями считались исключительно нэпманы, частники и кулацкие элементы деревни. Однако, по мнению современных исследователей, наруше-

ния встречались среди всех слоев населения — «среди неплательщиков были и бедняцкие крестьянские хозяйства, и середняцкие» [1]. Поскольку эти случаи были весьма типичными, то нами в данной статье предпринята попытка их систематизации.

Одним из наиболее распространенных способов ухода от уплаты налогов в нэповский период являлось прямое **сокрытие налогооблагаемой базы**. Этот способ, в частности, применялся крестьянами по всей стране для уменьшения платежа по сельскохозяйственному налогу. По отдельным волостям процент сокрытых от налогообложения посевов составлял более 50 %. На страницах газет описывались многочисленные случаи выявления подобных налоговых преступлений: «В с. Михайловском, Ставрополье, было укрыто 2000 десятин. В Оренбургском уезде, по данным губстатбюро [губернского статистического бюро. — С. С.], посевная площадь в 1926 г. составляет 314 767 десятин, что выше против прошлого года на 15,9 процентов. Между тем сведения об учете объектов говорят об увеличении посевной площади всего на 10,9 процентов, что дает приблизительно укрытой земли около 13 585 десятин. Проведенный по Усть-Медведицкому округу фактический обмер площадей посева некоторых селений дал следующие результаты: по селению Грачи по обмеру площадь посева равна 1411 десятин, а в поселенном списке зна-

чится всего 677 десятин, т. е. меньше на половину, по Шуруповскому обществу посев равен 850 десятин, а в поселенном списке значится 492 десятин, и т. д. В Коельском районе Челябинского округа в прошлом году было недоучтено 11 000 десятин пашни, а в текущую кампанию и того больше. В станице Темнолесской на Северном Кавказе укрыто 1500 десятин. В деревне Именцы Кониплотнического сельсовета Пермской губернии обнаружен целый запасный скрытый фонд, 6 десятин которого были засеяны» [2].

Кроме того, весьма распространенной была практика сокрытия части крестьянских доходов, которые были получены от торговли и неучтенной промысловой деятельности. Например, в результате обследования, проведенного финансовыми работниками, в Шелаболихинском районе Сибирского края в 1927 году «были зафиксированы случаи сокрытия доходов от сдачи в наем оборудованных помещений под торговлю либо промышленное предприятие» [3].

По сообщениям прессы того периода, основными преступниками по этому виду считались кулаки и зажиточные крестьяне. Это иллюстрировалось результатами судебных процессов: «И. Г. Чурбанов (станция Суворовская, Северный Кавказ), по профессии виноторговец, хлебороб, бондарь и пчеловод, имеет 3 дома, 125 ульев пчел, скрывал 75 ульев. Нарсуд приговорил его за злостное укрывательство к 6 месяцам заключения. ...В станице Николаевской... перед судом прошло несколько укрывателей. Мартынов М. А., имеющий 18 десятин посева, 2 лошади, 6 волов, скрывал 5,1 десятин посева. Осужден к 2-месячному заключению. Бурнашов Иван, имеющий 16,8 десятин посева, 4 волов, скрывал 16 десятин сенокоса. Осужден к 2-месячному заключению. То же самое Ченцов Дмитрий, укрывший 13,5 десятин посева, осужден на 5 месяцев» [4]. Сельские корреспонденты сообщали, что «бедняки и батраки знают, кто из зажиточных и сколько укрывал, но боятся подать на это жалобу, ибо они находятся от них в материальной зависимости» [5]. В этой связи предлагалось создать возможность подачи анонимной жалобы.

Следующим видом уклонения от уплаты налогов было **занижение реальных доходов**. Причем в силу специфики налогового законодательства в этот период часть доходов населения попросту не учитывалась. Эти случаи также находили отражение в прессе: «В Батмановской волости (Кинешемского уезда) крестьяне занимаются выработкой изделий из шерсти: варега, сукно, войлок, валенки. Бедняки-кустари организованы в артели. Жадиточные же работают само-

стоятельно. При учете неземледельческих заработков по сельхозналогу заработок бедняков в артелях был учтен точно, согласно расчетных книжек из артели. У кустарей же, работающих самостоятельно, заработок учтен неполностью. Таковой неравномерный учет заработков может разложить примерно работающие артели» [6].

Занижение реальных объемов экономической деятельности было связано еще и с ведением бухгалтерии и взиманием уравнильного сбора. Поскольку взимание уравнильного сбора осуществлялось два раза в год на основании подаваемых владельцами предприятий данных, то это открывало большой простор для махинаций. Причины здесь были объективного и субъективного характера: в одних случаях не хватало грамотных работников, способных вести торговые книги, а в ряде других на это шли сознательно, с целью сокрытия объемов торговли. По словам работника НКФ В. Добротворского, «что касается ведения книг торговыми предприятиями, то выполнение этого требования для владельцев III и IV разрядов предприятий, по единодушному свидетельству фининспекторов, невыполнимо ввиду безграмотности и малограмотности состава торгующих. Если для предприятий IV разряда в отдельных случаях и возможна кое-какая бухгалтерия, то для массы владельцев предприятий III разряда... счетоводство немыслимо» [7]. Причем это касалось не только мелких уездных лавок, но и довольно крупных магазинов в губернских городах.

Нередки были случаи, когда **фактическая деятельность не соответствовала разряду приобретенного патента**. Например, «в Бийске гражданин М. В. Польшин, занимавшийся торговой деятельностью, соответствующей II торговому разряду, объясняя причину неуплаты налога, говорил о том, что он не занимался торговлей, а производил обмен собственного сырья и молока на разную провизию, ссылаясь на то, что в положении о промысловом налоге ничего не разъясняется относительно товарообмена. Решением губернской налоговой комиссии от 28 февраля 1922 г. Польшин обязывался приобрести патент II разряда на торговое предприятие и заплатить штраф в размере 50 руб. за беспатентную торговлю» [8]. Подобные практики были распространены и в Поволжье. В частности, в селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии «процветала безлицензионная торговля, многие патенты были просрочены, наблюдалось огромное завышение цен» [9]. В Ардатове в середине 1925 года «частные лица брали патенты на промышленное производство, однако зани-

мались торговлей. Пришлось принимать серьезные меры с привлечением милиции для пресечения этих фактов» [10]. Время от времени возникали ситуации, когда, выбрав патент на кустарный промысел, человек получал от государства материалы и сырье для занятия промыслом, однако эти материалы подобный «промысловик» попросту начинал продавать. Обороты такой торговли достигали порой полумиллиона [11].

Ситуация с учетом косвенных налогов приводила к неразберихе и ситуациям, когда людей, оформивших патенты, насильно заставляли эти патенты регистрировать: «Жалуется крестьянка. У нее маленькое хозяйство и 65-летний старик муж. К обычному сельскому труду он уже не способен и занимается на дому вязанием веревок. Это кое-что прибавляет к хозяйству. Делом занят сам, наемной рабочей силы нет, не употребляет и механической силы. Выбирает промысловое свидетельство. Казалось бы, все в порядке и больше требовать ничего нельзя. Ан нет, не тут-то было. Его заставляют в волости платить и уравнильный сбор как торговцу, и делает это он с 1922 года. В поисках истины жалобщица добралась в губернский центр, не найдя отклика на свои жалобы у местных работников» [12].

Следующим способом уклонения от уплаты налогов являлось **заккрытие предприятия с последующим возобновлением деятельности или его фиктивная перепродажа к концу налогового периода**. Поскольку подоходный налог и налог на сверхприбыль начислялись и взымались по истечении пяти месяцев деятельности предприятия, то ко времени платежа оно временно закрывалось, переоформлялось на подставное лицо или фиктивно продавалось. Например, в ходе одного из обследований налоговой комиссии на Алтае «были установлены случаи, когда одно и то же предприятие, фактически принадлежащее одному лицу, на протяжении года три раза переходило к фиктивным владельцам, причем бывший хозяин магазина превращался в продавца, а продавец — в хозяина» [13].

Создание фирм-однодневок — еще одна распространенная форма не только ухода от уплаты налогов, но и от обследований контролирующих организаций. В печати приводились многочисленные случаи подобных нарушений. «Предприятия столь же быстро и легко кончают существование, как быстро и легко возникают. Все сводится к случайной покупке и по возможности быстрой реализации товаров», — писала одна из советских газет в 1920-е годы [14].

Подкуп сотрудников налоговых органов с целью ухода от уплаты налогов был также весьма характерным для исследуемого периода явлением. Несмотря на то, что сотрудникам налоговых органов было запрещено консультировать торговцев, владельцев предприятий, директоров заводов и т. п., случаи консультирования все равно встречались. Порой налоговые инспекторы за взятки закрывали глаза на явные преступления, переписывали акты проверок, выдавали фиктивные справки. Исследователь А. Ю. Епихин указывает, что «получили распространение внеслужебные отношения работников налоговых органов с представителями хозяйствующих субъектов, которые порой переходили в консультации по уходу от налогов, выражение просьб к коллегам по работе о содействии той или иной коммерческой структуре» [15]. В период с 1921 по 1923 год в Симбирской губернии за различные преступления (взяточничество, сговор, незаконное консультирование и уменьшение налоговых сумм) к уголовной ответственности привлекли «322 человека, из них 9 работников финансовых органов». Подобные практики были распространены и в Самарской губернии: «большое количество нечистых на руку налоговых и финансовых работников были разоблачены и в 1925—1927 гг.» [16].

Весьма распространенной практикой было **незаконное получение налоговых льгот**, которые государство предоставляло кооперативным организациям, единоличным кустарям и инвалидам. Это выражалось в виде организации различных видов кооперативов (кустарных, промысловых, инвалидных) под контролем крупного частного лица, являвшегося посредником-оптовиком либо состоявшего членом кооператива с наибольшим паевым капиталом. Подобные случаи выявлялись в ходе обследований губернскими финансовыми отделами низовой кооперации: «В Вятской губернии в Ключевской волости Котельнического уезда организовалось потребительское общество с количеством членов до 50 человек. Общество организовывалось по инициативе кулаков. В состав правления вошли бывшие торговцы, которые заключили договор с частным торговцем, внесшим половину капитала в оборот ЕПО и получающим 50 % прибыли. Братья этого торговца состоят приказчиками общества и, пользуясь давлением правления, проводят коммерческие операции в своих личных целях. А в Псковской губернии «в Усвятском ЕПО Велижского уезда в правлении засели одни торговцы, которые торгуют собственным товаром под видом кооперативно-

го» [17]. Отмечались подобные случаи и на Алтае: «Только на территории Барнаульского уезда в 1925 г. было выявлено 15 кооперативов, не состоявших в союзах и не предоставивших доказательства своего действительного кооперативного устройства» [18]. После проверки таких лжекооперативов им пересчитывали налоги и снимали все льготы: «В директивном порядке были «переобложены» налогами артели «Красный работник», «Ирк» и многие другие, которые были признаны «лжеартелями», у ряда артелей, как например «Красный швейник», были убраны налоговые льготы» [19].

Оформление налоговых льгот было невозможно без участия в этих махинациях работников налоговых органов. Периодически разоблачались и наказывались сотрудники, «которые за крупные взятки зачисляли состоятельных нэпманов на должности заведующих отделов своей конторы, что давало последним освобождение от многих налогов, отсрочки по возврату государственных кредитов и другие льготы» [20].

Наконец, заключительным видом уклонения от уплаты налогов и сборов в период нэпа, **следует признать отправку посылок на свое имя, на имя знакомого или родственника в другой город.** Подобные операции позволяли уклониться от уплаты таможенных и транспортных сборов. Таким образом пересылалось до 20 % легального оборота отдельных фирм [21].

Все указанные способы уклонения от уплаты налогов практиковались до конца 1920-х. Дальнейшее законодательное регулирование этой сферы пошло по линии ужесточения наказания за подобные практики, вплоть до лишения свободы с конфискацией имущества, что вкупе с усилением фискального контроля привело к снижению подобных преступлений в дальнейшем.

1. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 55.
2. Правда. 1927. 4 сент. № 247. С. 4.
3. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 56.
4. Правда. 1927. 4 сент. № 247. С. 4.
5. Там же. С. 4.

6. Там же. С. 5.
7. Феклистов А. Г. Финансовая политика органов местной власти Среднего Поволжья в период проведения денежной реформы 1922—1924 годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 27.
8. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 53.
9. Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (1917—1929 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. С. 226.
10. Там же. С. 257.
11. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 53—54.
12. Административный вестник. 1925. № 7. С. 243—244.
13. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 53—54.
14. Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921—1928) : моногр. М. : Кучково поле ; Гиперборея, 2007. С. 197.
15. Там же. С. 207.
16. Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (1917—1929 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. С. 273.
17. Тошева М. С. Налоговые преступления в Советской России в 1917—1929 гг.: формы проявления и особенности государственного противодействия // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 14. С. 85—86.
18. Демчик Е. В., Кочетова К. В. К вопросу о способах уклонения от уплаты налогов на Алтае в 1920-е гг. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 26—27 июня 2015 г. Барнаул : МЦ ЭОР, 2015. С. 53—54.
19. Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (1917—1929 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. С. 110.
20. Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921—1928) : моногр. М. : Кучково поле ; Гиперборея, 2007. С. 197.
21. Кочетова К. В. Налоговое регулирование кооперативной деятельности на Алтае в 1920-е гг. // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2014. № 4(36). С. 86.

Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная

Ж. ДАНТЕС ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Гибель А. С. Пушкина — одного из величайших поэтов в мировой истории — на дуэли в 37 лет наводит на самые грустные размышления. Его убийцу большинство историков и литературоведов характеризуют как абсолютного негодяя и преступника, расправившегося с русским гением по политическим причинам. Пора, наконец, дать Ж. Дантесу объективную оценку.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, «Смерть поэта», Маяковский, реакционер, ультрароялист, А. Дюма, масон, хорошая репутация, демонизация Дантеса, Н. Скотов.

D. S. Tocheniy, N. G. Tochenaya

G. D'ANTHÈS ON THE STAND OF HISTORY (HISTORIOGRAPHICAL NOTES)

The death of A. Pushkin — one of the greatest poets in the world history — in a duel at the age of 37 leads to sorrowful reflection. The majority of historians and literary critics describe his murderer as a complete villain and criminal who disposed of the Russian genius for political reasons. It's high time to give an objective evaluation of J. D'antès.

Key words: M. Lermontov, "Death of the Poet", Mayakovsky, reactionary, ultraroyalist, A. Dumas, mason, fair name, demonization of J. D'antès, N. Skatov.

29 января 1837 года М. Ю. Лермонтов написал прекрасное стихотворение «Смерть поэта». В нем он в 13 строках, «облитых горечью и злостью», создал портрет того, кто сразил «безжалостной рукой» великого поэта:

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?... издалика,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

Эта яркая характеристика, которую дал Ж. Дантесу М. Ю. Лермонтов, стала основополагающей для всех советских художников слова и научных работников, писавших о последней дуэли А. С. Пушкина. В 1924 году по-чекистски — просто и жестко — выразил свое отношение к убийце великого поэта В. В. Маяковский. В стихотворении «Юбилейное» он отрубил:

Сукин сын Дантес!
Великосветский шкода.

Мы б его спросили:

— А ваши кто родители?

Чем вы занимались

до 17-го года? —

Только этого Дантеса бы и видели [1].

Спустя 12 лет В. Кирпотин, выполнявший роль надзирателя от ВКП(б) в художественной жизни страны, пояснил мысль В. В. Маяковского: «Великий поэт был убит иностранцем, французом, ставшим орудием царя, правительства, светского общества. Дантес составлял одно целое с правящей верхушкой русского общества, был политическим эмигрантом, реакционером, бежавшим от революции. Политическая биография французского проходимца определяла политическую физиономию среды, погубившей Пушкина» [2]. Это резюме не оставляло места для каких-либо сомнений и кривотолков любому жителю СССР. Характеристика отвратительного типа, каким нарисовали убийцу А. С. Пушкина Лермонтов, Маяковский и Кирпотин, пополнялась в дальнейшем только отрицательными эпитетами.

Облик законченного злодея удалось нарисовать известному пушкинисту Б. Мейлаху. «Новейшие исследования истории гибели великого поэта, — заявил он в 1975 году, — позволили с полной уверенностью определить ее как исто-

рию в основе политическую. Конечно, ближайший повод дуэли — наглое поведение Дантеса и анонимные пасквилы. Но Дантес не вел бы себя так, если бы не был осведомлен, что Пушкина ненавидят в империи, ненавидят царь, Бенкендорф, светские круги. В России Дантес был бездельником на службе, пустым хлыщом в петербургском «свете», холодным, безумным орудием заговора и придворной клики против величайшего поэта». Б. Мейлах считал, что нравственное убийство Пушкина относилось к числу закономерных явлений; многие факты его биографии доказывают, что он никогда не являлся носителем каких-либо романтических идей: «Известно, что Дантес в июле 1830 года сражался в рядах сторонников Карла X, а затем отправился в Россию, где его, убежденного монархиста, ожидала блестящая карьера. Благодаря протекциям, его, в обход всех правил, приняли корнетом в кавалергардский полк. Он стал приемным сыном Геккерена, мерзкий облик которого засвидетельствован многими современниками» [3].

С глубочайшим презрением о Ж. Дантесе писал Ю. М. Лотман, деликатный и интеллигентный пушкинист: «Сын небогатого эльзасского дворянина вынужден покинуть Францию после Июльской революции как ультрароялист. Он оказался в Германии без денег и каких-либо видов на будущее. Судьба свела его с голландским послом в России, бароном Геккереном. Красивый, рослый, с привлекательной улыбкой, Дантес легко играл роль беспечного «доброго малого», но на самом деле был сух, корыстолюбив и расчетлив. Геккерен усыновил молодого человека, который из бездомного бродяги без гроша денег в кармане мгновенно сделался состоятельным человеком и богатым наследником, модным героем петербургских салонов, допущенным в самое аристократическое общество. Для укрепления своего положения в Петербурге Дантес умело пользовался дамским расположением, которое он завоевывал с помощью нехитрой науки светского волокитства. Предметом своих домогательств Дантес избрал жену Пушкина, которая была в зените своих светских успехов, и начал грубое и настойчивое преследование ее изъявлениями мнимой страсти» [4].

Подлинным инженером человеческих душ показал себя легендарный советский литературовед Н. Скатов. Кистью опытного мастера он нарисовал в 1987 году зловещую фигуру агента империалистической разведки, хитрого и расчетливого Ж. Дантеса: «Этот француз нравился всем — императору, императрице, товарищам по полку, Карамзину. Дантес понравился сначала и

Пушкину, который назвал его даже добрым малым. Дантес нравился одно время — и очень — Наталье Николаевне, чего, собственно она и не скрывала. Не случайно, однако, что Дантес оказался связанным со всем злым и коварным, что имел тогда международный и светский Петербург. Веселый нрав, общительность и остроумие Дантеса обманули многих» [5].

За личиной «рубахи парня», объяснил Н. Скатов, скрывалась природа хищника-дельца: «Дантес — это типичнейший буржуа, главной целью которого была карьера. И — особенно — деньги. Он с детства хорошо усвоил цену копейки, которую, по словам Гоголя, все прошибешь. Если говорить о литературных подобиюх, то в Дантесе удачно слились русский предприятный человек Павел Иванович Чичиков с французским «милым другом» Жоржем Дюруа» [6].

Скатов Н. обрушил весь свой праведный гнев на пролазу-авантюриста и ничтожного мафиози. Он, кстати, вспомнил, как припечатал его «талантливейший поэт нашей эпохи»: «Маяковский в своем «Юбилейном» не постеснялся в выражениях («Сукин сын, великосветский шкода»). И был прав. За одним уточнением: Дантес не был представителем большого света, он пробирался туда как «шкода», «шкодник», говоря нынешним словом — прохиндей. У него было все: большие рекомендации, счастливый случай, ловкость, искательность, необыкновенно замечательная способность приспосабливаться. Как «шкода» он вел себя и в дуэльных делах. И дело не в личной трусости — ее как раз не было. Была и на разных этапах проявлялась трусость другого рода — боязнь потерять вещи большие, чем жизнь, — карьеру и деньги» [7].

С удовольствием Н. Скатов сравнивает и противопоставляет двух антиподов — Пушкина и Дантеса: «С одной стороны, носитель самой высокой поэзии, а с другой — представитель самой низкой и грязной черни. С одной стороны, русский аристократ, за плечами которого стояло шестисотлетнее дворянство, а с другой стороны — довольно худородный выскочка, барон второго дня. В 1837 году оказалось, что на поединок вышли, с одной стороны, опытный и смелый боец (и дуэльный тоже), а с другой — трусливый, буквально поставленный к барьеру, припертый к стенке шкодник» [8]. Смакуя тему полнейшего ничтожества заезжего авантюриста, Н. Скатов удачно цитирует С. Раевского: «Даже французский литературный язык давался Дантесу не так легко. Ему приходилось уже много лет спустя обращаться к помощи воспитателя своего внука Луи при составлении некото-

рых писем и документов. Домашние не припоминают Дантеса в течение всей его долгой жизни за чтением какого-нибудь художественного произведения» [9].

Понятно, что все советские литературоведы относились с благоговением к творчеству А. С. Пушкина, а потому раннюю смерть его воспринимали как свою личную тяжелейшую утрату. Они клеймили Ж. Дантеса с искренним возмущением и негодованием. Н. Ободовская и М. Дементьев писали о том, что внешне смазливый и даже красивый француз-кавалергард был «подлым и низким в действительности» [10].

Безграничной ненавистью к убийце великого поэта наполнены строки монографии Б. Бурсова: «Дантес, конечно, случайность в жизни Пушкина, однако Дантесы — закономерность. Случайностью, конечно, является и то, что Пушкин убит иностранцем, а не русским. Но и эта случайность, я думаю, можно сказать закономерна. Пушкин, как мы знаем из многих его писем, не скрывал своего гнева против тех иностранцев, которые, живя в России, не скрывают своего пренебрежения ко всему русскому. Для нас Дантес подобен преступнику, ворвавшемуся в наш дом, чтобы осквернить все святое для нас, но этим покрывшему себя вечным позором и на целые столетия задевшему нашу национальную гордость» [11].

Еще дальше пошел в логике своих обвинений Е. Стеценко. Он отвергает предположение Б. Бурсова о случайности появления Дантеса и какой-либо иронии судьбы в действиях как будто бы легкомысленного француза. Вердикт Е. Стеценко прост, беспощаден и не допускает двусмысленных толкований: «Анализируя все свидетельства, дошедшие до наших дней, мы невольно заметим, как все высказанное соединится в четкое и последовательное повествование, и тогда не будет у нас сомнений в обвинении обоим Геккернам — это злодейское, подлое, преднамеренное убийство Александра Сергеевича Пушкина под видом честного поединка!» [12].

Раскрывая всю непостижимую гнусность поведения Ж. Дантеса, Е. Стеценко решил напомнить читателю об официальном заявлении телеграфного агентства Советского Союза, распространенном по всему миру. У нас его текст полностью поместила газета «Известия» 25 апреля 1963 года. «Эксперты, — гласил его заголовок, — обвиняют Дантеса. Ленинградские судебно-медицинские эксперты через 126 лет после дуэли, погубившей Пушкина, обвиняют Жоржа Дантеса в преднамеренном нарушении существующего тогда дуэльного кодекса. Экс-

перты установили, что пистолет Дантеса был более крупного, чем у Пушкина, калибра и обладал повышенной убойной силой. Более того, современные криминалистические методы помогли установить, что под кавалергардским мундиром Дантеса находилось тайно надетое защитное приспособление. К барьеру против поэта вышел не дуэлянт, а заведомый убийца. В процессе судебно-медицинской экспертизы было объективно проанализировано 1500 первоисточников, в том числе записки свидетелей и очевидцев поединка. Данные баллистической экспертизы полностью отвергают несостоятельные версии о рикошете, который якобы сделала пуля Пушкина от пуговицы на одежде Дантеса» [13]. Нет никаких сомнений, заключил Е. Стеценко, в том, что Дантес вышел на поединок в кольчуге для того, чтобы защитить тело надежным препятствием, «распределив тем самым воздействие кинетической энергии пули на большую поверхность» [14].

Кажется, что Е. Стеценко подвел нас к мысли, что Ж. Дантес является скопищем всех пороков человечества и что больше уже никакой литературовед не обнаружит в нем никакой оригинальной чертовщины, хранившейся в ларце Пандоры. Но Н. Синдаловский напомнил нам, что с момента гибели Пушкина и до сих пор живет и здравствует легенда о Дантесе как инструменте всемирной дьявольской организации: «В 1822 году вышел указ Александра I о запрещении масонских лож. В 1826 году он был подтвержден новым императором Николаем I, после чего масонство как общественное явление в Петербурге вроде исчезло. Во всяком случае, официально. Однако мысль о всемирном масонском заговоре, ставившем своей главной задачей уничтожение лучших умов великого русского народа, никак не давала покоя «истинным патриотам». И легенда о гибели Пушкина в результате такого заговора вполне отвечала их дремучему сознанию.

Легенда дожила до нашего времени. В 1970-х годах она нашла отражение в околонуточных публикациях правого толка. Смысл этой черносотенной легенды в том, что Пушкина во время пребывания в Кишиневе действительно приняли в Масонскую ложу «Овидий». Однако надежд всемирной масонской сети он не оправдал, а так как стал неподкупным голосом и эхом русского народа, то был объявлен отступником. Честь стать орудием масонской сети выпала Дантесу, и тот, «используя инструкции зарубежного центра», затевает интригу с женой поэта. Помешать заговору полиция не могла, так

как возглавлялась масонами Бенкендорфом и Дубельтом. Они же после роковой дуэли уничтожили все документы, компрометирующие мировое масонство, а Дантес, успешно выполнив задание, возвратился во Францию. В награду убийца получил звание сенатора» [15].

Тот, кто нанес смертельную рану великому поэту, стал объектом понятной ненависти не только отечественных историков и писателей, но и некоторых иностранных собратьев по перу. Со всем пылом талантливейшего романиста на Ж. Дантеса обрушился А. Дюма: «Выродок-пройдоха, который трижды не погнушался сменить родину, убить свояка, менять как перчатки свои политические воззрения. Все это — от праздности и легкомыслия, от фатовства и фанфаронства, от честолюбия и тщеславия. Но также и от жадности, от желания жить сытнее, роскошнее, беспечнее, шумнее, нежели тысячи и миллионы других». Автор «Графа Монте-Кристо» был уверен в том, что Дантеса на убийство русского гения толкнули «первобытное бездумье, дикарская бессовестность и пустота». Поднять пистолет на А. С. Пушкина, по мнению А. Дюма, мог только «шакал, полное ничтожество, каин нашего времени, мерзкий авантюрист» [16].

Тыркова-Вильямс А. удачно противопоставила нидерландского посланника барона Геккерена и его приемного сына Дантеса великому поэту: «Судьба, чтобы еще резче оттенить открытый, благородный характер Пушкина, показала двух иностранцев — молодого ничтожного бездельника и низкого светского негодяя, которые, точно ядовитое насекомое, исподтишка жалили его. Пушкина приводило в бешенство ощущение нечистых, неуловимых прикосновений к его семье» [17].

Кажется, все ясно: кавалергард Ж. Дантес, французский подданный, характеризуемый самым негативным образом, совершил серьезное преступление и потому должен понести самое тяжкое наказание. Но никогда мы не имеем права забывать истину мудрой мысли, зафиксированной еще в Древнем Риме: «Да будет выслушана другая сторона». Пожалуй, наиболее дельно, взвешенно и объективно об облике Дантеса высказался в 1899 году П. Перцов: «Мне кажется, во всех беседах о дуэли Пушкина — вообще о пушкинской катастрофе — делается та ошибка, что принимается в расчет только два действующих лица драмы. Сам поэт и его убийца. Блеск гениальной личности точно ослепляет всех, кто к ней подходит, и взгляд немедленно отворачивается от нее, чтобы, найдя в

тени, у ее ног, крошечного Дантеса, заклеить его еще лишний раз новым проклятием. В самом деле, разве обязан был он, иностранец, знать, кого он убивает, когда теперь иностранцы, особенно наши друзья, не знают, что такое Пушкин, а при его жизни не знало этого и большинство русских? И, наконец, в деле личной обиды возможно ли требовать (да еще от молодого гвардейского офицера 30-х годов) подчинения отвлеченному принципу уважения к гению? На бумаге можно много писать об этом — в жизни этого не бывает» [18]. А может быть, и в действительности Ж. Дантес не был таким гротескным злодеем, каким его представляли многие отечественные (особенно советские) и некоторые зарубежные исследователи?

Однополчанин Ж. Дантеса князь А. В. Трубецкой отзывался о нем следующим образом: «Он был статен, красив, как иностранец, он был пообразованнее нас, пажей, и, как француз, — остроумен. Отличный товарищ». На службе, по свидетельству других офицеров, этот кавалергард «пользовался полными симпатиями коллег, и они доказали ему свою любовь, приняв решительно сторону Дантеса против поэта после злосчастного поединка» [19]. Ничего отталкивающего в образе жизни француза не выявил писатель князь П. П. Вяземский: «Молодой Геккерен был человек практический, дюжинный, добрый малый, балагур, вовсе не ловелас, не Донжуан, а приехавший в Россию сделать карьеру. Волокитство его не нарушало никаких великосветских петербургских приличий» [20]. Даже лицейский товарищ Пушкина, его секундант К. К. Данзас, не нашел у французского эмигранта каких-либо признаков закоренелого преступника: «Он имел хорошую репутацию и заслуживал ее вполне, если не ставить ему в упрек фатовство и слабость хвастать своими успехами у женщин» [21]. К сожалению, советские историки и литературоведы обязаны были игнорировать подобного рода отзывы о противнике А. С. Пушкина на последней дуэли.

Только после краха тоталитаризма в СССР появилась небольшая группа исследователей, которая с известной и понятной робостью попыталась сменить однозначно черные оценки Ж. Дантеса на относительно объективные. Л. Аринштейн отважился оспорить мнение автора знаменитого стихотворения «Смерть поэта», ставшего для советских исследователей непреложной истиной в последней инстанции: «С легкой руки Лермонтова исследователи и биографы Пушкина демонизируют француза: «он гордо презирал», «его убийца хладнокров-

но», «в руке не дрогнул пистолет». На самом деле Дантес был человеком довольно слабым — и физически, и нравственно» [22].

Некоторые пушкиноведы в конце XX — начале XXI века отвергли привычные постулаты о заячьей душе соперника великого поэта, его подлости и вероломстве (например, о том, что женитьба Ж. Дантеса на сестре Натальи Николаевны Пушкиной Екатерине Гончаровой 10 января 1837 года была продиктована «трусостью и низкими расчетами» [23]. С таким утверждением не согласился Н. Скотов. «Дантес женился, — предположил он в 2009 году, — на Екатерине Николаевне Гончаровой, возможно, без большого насилия над собой. Частичное подтверждение тому, что она была его любовницей и уже понесла ребенка, есть в обращенных к ней письмах Дантеса. И хотя она была старше Дантеса, брак не был каким-то мезальянсом: хорошая фамилия, фрейлина императорского двора» [24].

Пушкинистка Н. Горбачева пришла к выводу, что чувства Ж. Дантеса к Е. Гончаровой были искренними. Она ссылается на заключение С. Карамзиной, которая присутствовала 11 января 1837 года на завтраке новобрачных в нидерландском посольстве: «Ничто не может быть красивее, удобнее, очаровательнее их комнат, нельзя представить лиц безмятежнее и веселее, чем лица всех троих (Ж. Дантеса, его молодой жены и барона Геккерена. — *Авт.*). Не может быть, чтобы все это было притворством: для этого понадобилась бы нечеловеческая скрытность, и притом такую игру им пришлось бы вести всю жизнь» [25]. Н. Горбачева также к месту цитирует письмо новоиспеченной баронессы Екатерины Дантес своим братьям, отправленное накануне отъезда из России: «Теперь поговорю с вами о себе, но не знаю, право, что сказать. Говорить о моем счастье смешно, так как будучи замужем всего неделю, было бы странно, если бы это было иначе, и все-таки я только одной милости могу просить у неба — быть такой же счастливой, как теперь. Но признаюсь откровенно, что это счастье меня пугает, оно не может долго длиться, я это чувствую, оно слишком велико для меня. Мой муж ангел, и Геккерн так добр ко мне, что я не знаю, как оплатить им за всю ту любовь и нежность, что они оба проявляют ко мне. Сейчас, конечно, я самая счастливая женщина в мире. Прощайте, мои дорогие братья, пишите мне оба, я вас умоляю, и думайте иногда о вашей преданной сестре» [26].

Горбачева Н. проследила дальнейшую судьбу семьи Дантесов: «Всю жизнь, которую моло-

доженам пришлось прожить вместе — всего шесть лет, как у Натальи с Пушкиным, — Екатерина любила своего мужа и пользовалась несомненной взаимностью» [27].

Столько лет советские пушкиноведы (и широкие массы тоже) нисколько не сомневались в том, что Ж. Дантес прибыл в Россию с единственной целью — уничтожить великого поэта. Иную трактовку драматических событий дал Р. Г. Скрынников: «В ноябре 1836 года он готов был на все, чтобы избежать дуэли ради спасения своей карьеры. И после свадьбы офицер неоднократно пытался установить родственные отношения с семьей поэта, посылал ему письма, использовал посредничество Строгановых. Его старания не привели к успеху. Пушкин не верил в добрые намерения и порядочность Геккернов» [28]. Точку зрения Р. Г. Скрынникова поддержал В. Старк: «Действительно, дуэль не входила в планы ни Геккерна, ни его приемного сына; для них она должна была бы при любом исходе обернуться крахом карьеры в России, что и произошло» [29].

Скрынников Р. Г. также вступил в дискуссию с советскими пушкиноведами, единодушно утверждавшими, что Дантес избрал Наталью Николаевну предметом наглых ухаживаний, потому что ему был нужен шумный скандальный роман с известной светской дамой. Возражая Ю. М. Лотману по этому поводу, Р. Г. Скрынников заявил: «Изложенная схема безукоризненна, но не находит подтверждения в фактах. Геккерны не были причастны к составлению пасквиля (на великого поэта. — *Авт.*) и не старались опорочить Наталью ни при жизни Пушкина, ни после его смерти» [30].

Чрезмерность обличительного зуда по отношению к Ж. Дантесу, который обуял российских литературоведов и историков, попробовал объяснить американский исследователь П. Дебрецене: «По нашему мнению, моделью для поэтизации дуэли Пушкина могло послужить «Сказание о Борисе и Глебе», влияние которого обнаруживается во всей русской житийной литературе. Бесспорно, в генезисе мифа о Пушкине не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что его убил иностранец. Лермонтов всячески подчеркивает это, называя Дантеса беглецом, приехавшим в Россию «на ловлю счастья и чинов» [31].

Действительно, всплеск ненависти к Дантесу в России связан, во-первых, с тем, что убийца великого русского поэта оказался представителем другой нации. Во-вторых, демонизация обычного, может быть, среднего, внешне сим-

патичного француза в СССР получила мощную идеологическую поддержку. Дантес в глазах советских людей предстал и буржуем, и монархистом, и масоном, и немецким шпионом, и агентом французской разведки. Обратим внимание на то, что гибель на дуэли другого великого поэта — М. Ю. Лермонтова — не вызвала в России столь острой реакции, такого возмущения тем, кто выстрелил в автора «Героя нашего времени». Да и фамилия противника Михаила Юрьевича — Мартынов — не была столь известной, как имя соперника Александра Сергеевича. Убийцу Лермонтова не захлестнула столь мощная национальная и идеологическая волна презрения [32].

Посмотрим спокойно и объективно на фигуру Ж. Дантеса. В каких дурных поступках, кроме участия в дуэли с Пушкиным, мы можем его уличить? Ухаживал слегка за женой великого поэта? Так он этим несколько не нарушал традиций высшего света. Александр Сергеевич тоже волочился за многими красивыми женщинами, в том числе и замужними. Может быть, Дантес обидел или оскорбил кого-то? Совершил хулиганские поступки? Воровал, брал взятки? О фактах такого рода не сообщают ни ученые, ни мемуаристы, ни архивисты.

Да, Ж. Дантес стрелялся на дуэли и смертельно ранил великого поэта, который был в расцвете творческих сил и мог бы радовать еще много лет все человечество своими изумительными произведениями. Его выстрел оборвал жизнь А. С. Пушкина. Но можно ли квалифицировать действия француза-кавалергарда как преднамеренное и спланированное убийство? Мог ли автор «Евгения Онегина» избежать преждевременной гибели?

(Продолжение следует).

1. *Маяковский В. В.* Соч. : в 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 222.
2. *Кирпотин В.* Вершины. М., 1970. С. 263—264.
3. *Мейлах Б.* Талисман. Книга о Пушкине. М., 1975. С. 157, 181, 189—150.
4. *Лотман Ю. М.* Александр Сергеевич Пушкин. М., 1982. С. 241.

5. *Скатов Н.* Русский гений. М., 1987. С. 337.
6. Там же. С. 338.
7. Там же. С. 339.
8. Там же.
9. Там же. С. 368.
10. *Ободовская И., Дементьев М.* Наталья Николаевна Гончарова. М., 1985. С. 294.
11. *Бурсов Б.* Наш Пушкин. Л., 1989. С. 511.
12. *Стеценко Е.* Просчет барона Геккерн. Краснодар, 2011. С. 5.
13. Там же. С. 333.
14. Там же. С. 337.
15. *Синдаловский Н.* Пушкинский круг. Легенды и мифы. М., 2007. С. 5.
16. *Дюма А.* Последний платеж. Саратов, 1992. С. 325, 377, 384, 385.
17. *Тыркова-Вильямс А.* Пушкин. Т. 2. М., 1998. С. 450.
18. *Перцов П.* Смерть Пушкина // Пушкин. Антология. Т. 1. СПб., 2000. С. 355.
19. *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. М., 1987. С. 39—40.
20. *Вяземский П. П.* А. С. Пушкин (1826—1837) // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1985. С. 197.
21. *Данзас К. К.* Последние дни жизни и кончина Александра Сергеевича Пушкина в записи А. Амосова // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1985. С. 365.
22. *Аринштейн Л.* Пушкин. Непричесанная биография. М., 2011. С. 214.
23. См., напр., *Семенко И.* Примечания. Письма 1831—1837 // *Пушкин А. С.* Собр. соч. Т. 10. М., 1962. С. 413.
24. *Скатов Н.* Черный пиар на Черной речке // Пушкинский сборник. Народное образование. 2009. № 5. С. 107.
25. *Горбачева Н.* Прекрасная Натали. М., 1998. С. 293.
26. Там же. С. 294.
27. Там же.
28. *Скрынников Р. Г.* Дуэль Пушкина. СПб., 1999. С. 300.
29. *Старк В.* Наталья Гончарова. М., 2010. С. 338—339.
30. *Скрынников Р. Г.* Указ. соч. С. 301.
31. *Дебрецене П.* Житие Александра Болдинского (канонизация Пушкина в советской культуре) // Современное американское пушкиноведение : сб. ст. СПб., 1999. С. 91.
32. См. *Бондаренко В.* Лермонтов. М., 2013.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

А. М. Булынин

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Статья посвящена развитию поликультурных ценностных ориентаций будущих социальных работников как актуальной проблемы современного профессионального образования. Полученные в ходе исследования данные требуют вновь обратиться к природе ценностей и рассмотреть аксиологическую сущность феномена поликультурной личности. Главная особенность статьи заключается в том, что она показывает необходимость воспитания у студентов толерантного отношения к инокультурному опыту, поликультурности как ценностной доминанты сознания и ее актуализации в рамках традиционных педагогических методов и технологий.

Ключевые слова: развитие поликультурных ценностных ориентаций, будущие социальные работники, толерантность, этнокультура, диалог культур, поликультурное образование, поликультурная личность.

A. M. Bulynin

DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL VALUABLE ORIENTATIONS OF THE FUTURE SOCIAL WORKERS IN THE UNIVERSITY

Article is devoted to the development of multicultural valuable orientations of the future social workers as an urgent problem of the modern professional education. The data obtained during research demand to address again to the nature of values and to consider axiological essence of the phenomenon of the multicultural personality. The main feature of this article is that it shows the necessity of education among the students the tolerant relation to foreign culture experience, multilevel of culture as a valuable dominant of consciousness and its updating within traditional pedagogical methods and technologies.

Key words: development of multicultural valuable orientations, future social workers, tolerance, ethnoculture, dialogue of cultures, multicultural education, multicultural personality.

В условиях многонационального Поволжского региона межкультурное взаимодействие, успешность которого обеспечивается поликультурностью личности, является жизненно необходимым для будущих социальных работников. Многочисленные исследования, равно как и практика общения с носителями иной культуры показывают, что зачастую людям не удается достичь согласия в силу различия культурных традиций, обусловленных спецификой видения мира и интерпретации событий. При этом контактирующие стороны не всегда могут адекватно воспринимать информацию друг от друга. Необходимость взаимодействия с представителями иной культуры, обладающими иным опы-

том поведения, обуславливает неоднозначное отношение людей к особенностям культуры.

Нужно отметить, что в научной литературе формирование поликультурных качеств личности чаще всего соотносится с образованием и воспитанием. Поликультурность личности определяется как способность конструктивно, осмысленно взаимодействовать с представителями других культур, что должно достигаться поликультурным образованием. По мере развития поликультурного образования как области научного знания, этот термин неоднозначно трактовался учеными, а также предлагались различные подходы по реализации теоретических основ в учебно-воспитательной практике.

Анализ содержания, функций и особенностей поликультурного образования дает возможность определить содержательную сторону поликультурных ценностных ориентаций личности. Поликультурное образование в идеях Н. А. Бердяева, С. И. Гессена, П. Ф. Каптерева, К. Д. Ушинского представляет взаимосвязь национального и общечеловеческого в воспитании и обучении молодежи. Так, П. Ф. Каптерев призывал развивать у учащихся чувство принадлежности ко всему человечеству, «сколько возможно сокращать в школах мысли о том, что родной народ — единственный носитель истинной культуры, а прочие народы должны быть служебными данному» [2, с. 317]. По утверждению мыслителя, для воспитания личности обучающихся, обладающих общечеловеческим мышлением, необходимо рассматривать культуру не одного конкретного народа, а обратиться к культуре многих этносов для сопоставления их ценностей и норм. Посредством такого сравнения молодые люди научатся заимствовать и пополнять свои национальные идеалы инокультурными, стремясь приобщиться к общечеловеческим ценностям. По мнению С. И. Гессена, «национальное образование невозможно без приобщения русского народа к мировой культуре» [2, с. 307]. Современные отечественные исследования (Ю. А. Агранат, А. Д. Брагина, О. В. Гукаленко, Л. В. Колобова, Л. П. Халяпина, В. П. Борисенков, Г. Д. Дмитриев, Ю. В. Плеханова, А. А. Полякова) позволяют утверждать, что поликультурным является образование, способствующее непрерывному развитию поликультурных ценностных ориентаций личности будущего специалиста.

Изучение работ западных ученых позволяет получить наиболее полное представление о многоаспектности поликультурного образования. Одни из них предлагали модели, описывающие стадии поликультурного образования преподавателей и обучающихся (Baker, 1978, 1983; Banks, 1981; Kendall, 1983), другие — конкретные подходы к внедрению в учебный процесс принципов поликультурного образования (Banks, 1984; Gay, 1975); третьи — рекомендации по анализу существующих учебных пособий, программ и тестов на предмет их поликультурности, а также некоторые рекомендации по их усовершенствованию (Grant, 1977; Payne, 1983; Sizemore, 1979). Наиболее ценным для понимания смысла поликультурного образования является определение, которое дал Х. Томас: «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится в

общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить в соответствии с ним собственное мышление и деятельность при соприкосновении с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры» [4, с. 32]. В этой связи актуально звучат идеи Ф. Коэна [1, с. 103], который формулирует педагогические цели поликультурного образования, являющиеся, по нашему мнению, основой развития поликультурных ценностных ориентаций личности:

- развивать терпимость по отношению к чужому образу жизни и стилю поведения;
- воспитывать чувство уважения по отношению к чужим культурам или стилям жизни;
- формировать убеждение, что собственная культура — это лишь одна из многих культур, учиться понимать причины и мотивы поведения представителей другой культуры;
- интегрировать элементы других культур в собственную систему мышления и ценностей.

Известно, что с момента рождения человек находится в культурной среде, которая способствует становлению личности, обеспечивает его моделями поведения и решения онтологических задач. Поэтому в своей деятельности, поступках, эмоциональных реакциях на происходящее, размышлениях он неосознанно опирается на усвоенные образцы, принимая их как неотъемлемую часть своей личности. При соприкосновении с чужой культурой люди испытывают определенный дискомфорт, выражающийся в проявлении этноцентризма, то есть разделении людей на своих и чужих, восприятии привычного образа жизни как лучшего и единственного верного, враждебном настрое по отношению к чужому и непонятному. В то же время человек может игнорировать межкультурные различия, оценивать действия других с позиций родной культуры, осознавать существование культурного многообразия, быть толерантным по отношению к обусловленным им различиям.

В исследованиях М. Беннета, В. Вагнера, Н. К. Иконниковой, К. Оберга, Т. Г. Стефаненко достаточно убедительно показано, что процесс осознания культурных различий происходит поэтапно. Так, М. Беннет [5, с. 204] выделил шесть этапов принятия культурного многообразия мира — отрицание, защита, умаление, признание, адаптация, интеграция — и объединил их в два блока — центристский и релятивистский. Для

блока центризма характерно представление о своей культуре как занимающей более высокое положение по отношению к другим, а для блока релятивизма типично принятие культурных различий. При более подробной оценке выделенных этапов можно увидеть, что отрицание характеризуется многочисленными барьерами, возникающими по расовым, этническим, религиозным и другим основаниям. Состояние защиты воспринимается в качестве угрозы для собственной культуры, вследствие чего возникает подсознательное стремление к устранению данной угрозы приписыванием негативных свойств членам других культурных слоев. Умаление связано с принятием культурных различий как не оказывающих существенного влияния на взаимоотношения представителей разных культур. Признание отмечается нейтральным отношением к носителям иных культур и, по мнению М. Беннета, является наиболее благоприятным периодом для приобретения и накопления знаний о культурном многообразии мира, особенностях различных культур, их традициях и жизненном укладе. На ступени адаптации культура оценивается как динамический развивающийся процесс, создающий условия для развития альтернативных коммуникативных умений и моделей поведения. Интеграция представляет собой высший этап в становлении мультикультурной личности, готовой к приему множества существующих культурных реальностей и выстраиванию позитивных отношений в соответствии с нормами поликультурности.

Второй этап характеризуется понятием «культурный шок», которое было введено в научный обиход К. Обергом для описания дезориентированного состояния индивида при вхождении его в среду иной культуры. В. Вагнер объясняет культурный шок как результат несоответствия ожиданий и затруднением личностной идентичности, что зачастую выражается во враждебном настрое по отношению к представителям другой культуры, депрессии, тревожности, раздражительности и т. д. Культурный шок характеризуется как негативное явление. Однако Т. Г. Стефаненко считает важным обращать внимание на «позитивный аспект данного явления, который заключается в том, что преодоление первоначального дискомфорта способствует саморазвитию и личностному росту» [1, с. 106].

Третий этап взаимодействия человека с новой культурой характеризуется адекватным пониманием происходящего и реалистичной оценкой ситуации и наступает только в случае преодоления культурного шока. Приобщение к чу-

жой культуре проходит через минимизацию различий, накопление знаний о культурном многообразии, развитие альтернативных коммуникативных и поведенческих моделей, адекватную оценку ситуации общения и применения соответствующих техник. При этом принимается позиция сознательного исключения этапов отрицания и защиты, поскольку развитие поликультурных ценностных ориентаций будущих социальных работников в условиях высшего профессионального образования базируется на результатах исследований, подтверждающих изначальный интерес студентов к другой культуре и отсутствие у них негативного отношения к ее представителям. Впрочем, следует заметить, что у студентов не хватает знаний для идентификации культурных различий, и они оценивают ситуации межкультурных контактов без учета специфики мировосприятия другой стороны.

Публикации отечественных и зарубежных авторов, собственный научный поиск, опыт преподавательской работы показывают, что именно развитие личностных качеств требует наиболее внимательного отношения, поскольку связано с изменением привычных моделей отношения и поведенческих стратегий студентов как внутри своей культурной группы, так и при межкультурных контактах.

На основе анализа исследований, путём обобщения было сформулировано определение поликультурных ценностных ориентаций, выделены значимые качества и характеристики поликультурной личности, рассмотрены их объективные и субъективные стороны. Поскольку поликультурные ценностные ориентации являются личностным новообразованием, то процесс их развития должен быть осознанным. Согласно концептуальным положениям «школы диалога культур» необходимо обеспечить эффективное развитие когнитивного, аффективного и конативного компонентов личности, ориентированной на ценности поликультурности. В общепсихологических рамках реализации методик и технологий профессионального воспитания будущих специалистов отмечается определенная доминанта, обращенная к когнитивной, аффективной и конативной сторонам сознания личности воспитуемого. Когнитивный компонент формируется с помощью такого средства воздействия, как слово. Именно оно способствует приобщению студентов к знаниям через умелое владение им, является средством выражения силы интеллекта. Когнитивный компонент проявляется в приобретении, использовании и пе-

редаче знаний об изучаемой культуре, особенностях менталитета, норм и правил этикета, обычаях и традициях представителей данной культуры и т. д. Показателем сформированности данной составляющей является наличие объема знаний о другой культуре, достаточного для установления отношений с ее представителями. В формировании когнитивной составляющей поликультурных ценностных ориентаций основной акцент был сделан на установление различий между культурами, отказ от стереотипного восприятия представителей иных культурных групп, накопление знаний о культурном многообразии. При этом ставка делалась на принципы обучения в контексте диалога культур и культурной рефлексии, рефлексии материала через призму родной культуры, акцентировании нового и определении ему ценностного значения. Развитие аффективного компонента происходит в результате обогащения эмоционально-чувственной сферы личности в силу проникновения в искомую культуру. Аффективный компонент поликультурных ценностных ориентаций связан с проявлением заинтересованности, сопереживания, эмпатии к носителям другой культуры, готовностью к продуктивному взаимодействию с ними, умением контролировать свои эмоции и чувства, адекватно реагируя на новое. Показателем сформированности аффективного компонента служит эмпатийно-толерантное отношение к представителям изучаемой культуры, ориентированность на сотрудничество с ними. Уровень сформированности конативного компонента демонстрирует практический поступок, поведенческий акт человека, утверждающего себя в новом качестве. Конативный компонент поликультурных ценностных ориентаций характеризуется поведением в поликультурной среде, умением выстраивать позитивные отношения с инокультурными субъектами, созданием комфортной атмосферы коммуникации. Показателем сформированности поведенческой составляющей служит умение выбора вариантов поведения, адекватных ситуации общения. В рамках работы над формированием поведенческого компонента поликультурных ценностных ориентаций основной акцент делается на изучение поведенческих стратегий в разных культурах и оценку их значимости в процессе межкультурных контактов. Важно, чтобы процесс формирования поликультурных ценностных ориентаций будущих работников сферы социальной помощи отвечал внутренним потребностям молодых людей, не вызывал у них отторжения, желания ухода от организуемых влия-

ний, а наоборот, пробуждал бы стремление к профессионально-личностному самосовершенствованию.

Содержание профессиональной подготовки в условиях вуза обладает большим потенциалом для оказания формирующих влияний на личность обучаемых. При изучении курса «История социальной работы» для решения подобных задач студентам предлагались проблемные ситуации, направленные на осознание себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде, понимание того, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации и интеракции. Пристальное внимание уделялось изучению специфических различий в рамках существующих поведенческих моделей, этнического менталитета, религиозной принадлежности, а также этикета, обрядов, праздников, жестов, определяющих понимание отношений между носителями культуры, особенностями оказания социальной помощи у этносов, населяющих Поволжский регион. Такой подход обеспечивает будущим социальным работникам когнитивную поддержку и профессиональную готовность к встрече с культурологической вариативностью. Понимание национально-окрашенной культурной специфики, интерпретация культуроведческих фактов, выделение необходимой историко-культурной информации способствует успешному развитию профессионально значимых качеств и формированию социокультурного облика в целом.

Причины межкультурных конфликтов, как правило, скрываются в поведении большинства людей, которые руководствуются ценностями и нормами своей культуры и при этом редко задумываются о нормативно-ценностной основе поступков представителей других культур. В данном случае важна мысль о возможности учета участниками в одном акте общения проявлений культурных особенностей, как своих, так и своего партнера. Фактически это есть практическое воплощение идеи М. М. Бахтина о существовании культуры исключительно в межкультурном диалоге. То есть в мышлении и деятельности людей могут быть соединены различные ценностные ориентации, формы поведения и деятельности, что, несомненно, требует развитости таких качеств, как эмпатия и толерантность.

Толерантность означает признание прав другого человека, восприятие его как равного, влечет за собой выстраивание взаимоотношений на основе согласия и взаимоуважения. Следует, однако, помнить о существовании границ толерантности. Принимая идею отказа от доми-

нирования, признания многообразия культурных моделей поведения, нужно помнить о том, что общение с представителями других культур не должно сводиться к конформизму и ущемлению собственных интересов. Необходимо стремиться к формированию активной заинтересованной позиции участников общения, нацеленной на диалог, познание другой культуры и одновременное позиционирование родной культуры как интересной и заслуживающей внимания.

На семинарских занятиях участникам предлагается разыграть ситуации, в которых намечалось разногласие, недопонимание либо конфликт между участниками межкультурного общения. За основу организации таких сценариев взяты идеи Л. С. Выготского, согласно которым формирование личности происходит посредством освоения исторически выработанных форм и способов деятельности. Построение поликультурной образовательной ситуации требует учитывать контекст учебных и воспитательных взаимодействий, время их осуществления и характеристики пространственных взаимоотношений, в которых данные взаимодействия реализуются.

Студенты с энтузиазмом соглашаются принять участие в небольших по количеству участников и по времени сценах. После проигрывания ситуации им рекомендуется поменяться ролями для более глубокого прочувствования внутреннего состояния партнёра по взаимодействию, увидеть происходящее с другой точки зрения. Таким образом, во время ролевой игры студенты ставят цель сохранять позитивный настрой и выстраивать корректный диалог с партнёрами по общению, определяют для себя нормы этического поведения, учатся толерантно относиться к проявлениям другой культуры. В процессе такого взаимодействия решаются задачи формирования системы поликультурных ценностей, развития творческого мышления у будущих социальных работников. Данная технология реализует педагогическое условие обеспечения субъектной позиции обучаемых. Они действуют в моделируемых ситуациях профессиональной деятельности, где реализуются принципы диалога культур, единства социализации и профессионализации личности, осуществляется аксиологический и контекстный подход в обучении.

Ключевым моментом в проведенных мероприятиях было определение объективно существующих сложностей в ценностном восприятии другой культуры и перевод их в категорию целей, достижение которых содействует развитию поликультурных ценностных ориентаций. Студенты получают достаточно полные разъяснения в связи с тем, что большинство проблемных ситуаций, связанных с восприятием и оценкой общения представителей разных культур, может быть благополучно решено при условии позитивного взгляда на существующий порядок вещей. В повествовательном изложении студенты информируются о различных ситуациях, в которых поликультурное невежество и неготовность коммуникантов к диалогу культур приводят не только к курьёзам, конфузам, эмоциональному срыву, разладу в отношениях, но и порою к негативным последствиям для взаимодействующих сторон, вплоть до проявления агрессии.

Путём совместного обсуждения, анализа приведенных преподавателем ситуаций, будущие социальные работники убеждаются в необходимости развития поликультурных ценностных ориентаций для последующей эффективной профессиональной деятельности.

Путём совместного обсуждения, анализа приведенных преподавателем ситуаций, будущие социальные работники убеждаются в необходимости развития поликультурных ценностных ориентаций для последующей эффективной профессиональной деятельности.

1. Брагина А. Д., Булынин А. М. Формирование поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков. Ульяновск, 2013. 178 с.
2. Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования : моногр. М. : Изд-во ООО «Педагогика», 2006. 464 с.
3. Джуринский А. Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ : моногр. М. : Прометей, 2006. 160 с.
4. Костикова Л. П. Диалоговый подход к культуре и межкультурному образованию // Педагогика. 2008. № 6. С. 28—35.
5. Bennet M. J. Overcoming the Golden Rule: sympathy and empathy // Bennet M. J. Basic concepts of intercultural communication: Selected readings. Intercultural Press, Inc, 1998. P. 191—214.

В. Н. Буянов, И. В. Переверзева, Ю. А. Усачев

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ФИТНЕС-КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Формирование фитнес-культуры — современного общественно значимого явления студенческой молодежи — требует от специалистов физического воспитания разработки и внедрения инновационных педагогических технологий, которые рассматриваются в широком смысле как совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели.

Ключевые слова: фитнес-культура, студенческая молодежь, физическое воспитание, высшее образование, педагогические инновации, инновационная культура, педагогические технологии.

V. N. Buyanov, I. V. Pereverzeva, Y. A. Usachev

**DIDACTIC INNOVATIONS IN FITNESS CULTURE
OF UNIVERSITY STUDENTS**

To implement fitness culture to the high school students requires from the trainers to develop and use new didactic techniques. These techniques are considered in the broad sense as the set of methods and means that combine theory and practice of physical training and help to realize the goals of complex university education.

Key words: fitness culture, high school youth, physical training, higher education, didactic innovations, innovation culture, didactic techniques.

Солидарно-коллегиальное мнение ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области физической культуры — Т. Адамбекова, В. Бальсевича, Н. Визитея, В. Ильинича, Т. Круцевич, Р. Купчинова, А. Куца, А. Лотоненко, Л. Лубышевой, Ю. Николаева, Р. Раевского, В. Селуянова, В. Столярова, С. Сычова и др. — свидетельствует о том, что по своим количественным показателям и содержательным характеристикам она не в полной мере соответствует современным потребностям общества, низок ее рейтинг в системе ценностей человека, невысоки востребованность и представительство в жизнедеятельности разных групп населения государств на постсоветском пространстве.

Вместе с тем ряд ученых — Е. Амосова, Г. Апанасенко, М. Булатова, А. Дубогай, Г. Грибан, Ю. Кундиев, Е. Курамшин, В. Леонова, Н. Олейник, Е. Садовников, Л. Сущенко, В. Шигалевский, В. Язловецкий — отмечают неэффективность школьного и вузовского физкультурно-образовательного образования, слабое функционирование физической культуры в сферах трудовой деятельности, рекреации и реабилитации и, как следствие этого — недостаточный уровень здоровья, двигательной подготовленности и физического развития подрастающего поколения, а также

профессиональной психофизической компетентности взрослого контингента.

Ставшие рутинными единообразные формы и методы физического воспитания, ограниченные прежними предписаниями, не могут обеспечить формирование дееспособной самостоятельной личности в условиях жесткой конкуренции, смены функциональных мест, воздействия социальных и экономических стрессов при отсутствии государственного регулирования в физкультурно-оздоровительной и спортивной сферах.

Сегодня в качестве стержневой идеи педагогических технологий должна выступать не интерферентная подготовка, а достижение реальной готовности к адекватным действиям в современном мире проблем и вызовов. В системе физического воспитания это определяет неизбежность перехода от традиционной трансляции прикладного двигательного опыта (в виде физических качеств, двигательных умений и навыков) прошлых поколений к освоению человеком многообразных духовных ценностей физической культуры применительно к развитию его телесности.

Результатом данного процесса, означающего формирование нового подхода к методологии

ческим основам физической культуры, является конструирование ценностно-нормативной сферы сознания личности как ее мировоззренческой основы, восприимчивой к осмыслению и реализации гуманистических, ценностно-ориентационных приоритетов физической культуры.

Анализ современных тенденций перестройки системы физкультурной деятельности позволяет утверждать, что в настоящее время создаются объективные условия для решения этой проблемы в пространстве нового общественно-культурного явления — фитнес-культуры молодежного социума, формирующей личность на основе нормативно-ценностной системы принципов здорового образа жизни, психофизического самосовершенствования, целенаправленной адаптации к учебной и профессиональной деятельности.

По определению В. Григорьева, фитнес-культура является многомерным социокультурным феноменом и служит в системе высшего образования важным инструментом становления физически развитой и психически устойчивой личности, способствует ее воспитанию, образованию, социализации. Как сегменту физической культуры, ей свойственно решение основных задач: ценностно-ориентационных, гедонистических, зрелищных, интегративных, информационных, социальных и нравственно-воспитательных с конечной целью создания условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей студентов в двигательной активности, и формирование на этой основе физической дееспособности.

В комплекс специфических задач, решаемых физкультурно-образовательными средствами фитнес-культуры, входят:

- гармоничное физическое, интеллектуальное и духовное развитие студентов, улучшение их здоровья;

- содействие самопознанию и самореализации посредством занятий физическими упражнениями;

- свободный выбор вида и организационной формы занятий в соответствии с личными предпочтениями;

- совершенствование жизненно важных двигательных умений и навыков;

- повышение интереса студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями, формирование знаний о здоровом образе жизни;

- развитие эстетических способностей и креативности.

В системе высшего образования фитнес-культура выполняет следующие функции:

- компенсаторно-созидательную, формирующую гармоничное физическое, интеллектуальное и духовное развитие студенческой молодежи, укрепление здоровья и подготовку к профессиональной деятельности;

- интегративно-социализирующую, объединяющую студенческую молодежь в клубы для коллективной деятельности, помогающей наладить коммуникативные связи;

- креативно-гедонистическую, способствующую развитию творческих способностей студентов в освоении ценностей фитнес-культуры;

- проективно-ценностную, формирующую специализированную двигательную активность студентов в процессе профессионально-прикладной физической подготовки, подсистемы физического воспитания, обеспечивающей развитие и совершенствование способностей и качеств личности, необходимых для конкретной профессиональной деятельности.

Реализация этих функций связана с обновлением фитнес-программ по индивидуально-социализирующему, гуманитарно-образовательному и инновационно-педагогическому направлениям, предусматривающим целевое использование развивающих технологий, ментального тренинга и элементов нейролингвистического программирования. Воспитание положительного отношения студентов к здоровому стилю жизни предусматривает коррекцию их когнитивной сферы, эндогенных механизмов внутреннего мира, мотивации, определяющих их отношение к труду, здоровью и повышению самооценок.

Фитнес-культура наиболее полно удовлетворяет потребности студенческой молодежи, содействуя повышению не только двигательной, но и общей культуры, расширению мировоззрения.

Эта культурная сфера нацелена на воспроизводство ряда социально значимых ценностей:

- улучшение качества жизни, параметров здоровья — витальные ценности;

- формирование красоты и телесной гармонии — эстетические ценности;

- воспитание трудолюбия — социальные ценности;

- формирование гражданской активности — политические ценности;

- формирование фитнес-культуры — культурные ценности.

Для практических занятий характерны следующие особенности:

- оздоровительная направленность;

- привлекательность занятий, высокая эмоциональность;

- педагогический мониторинг.

Занятия способствуют повышению духовно-деятельностного потенциала личности, расширению диапазона функциональных возможностей организма, предупреждению утомления, а также активизации процессов восстановления и психологической профилактики.

Рассматриваемый вид культуры — основа самостоятельного, инициативного самовыражения будущего специалиста, проявление творчества в использовании средств фитнеса. Фитнес-культура отражает творчество личности, направленное на отношения, возникающие в процессе занятий.

Как свидетельствуют специалисты, работающие в сфере физического воспитания, фитнес-культура все более активно входит в молодежный мейнстрим, позволяя сделать шаг от строительства тела к форме жизнестроительства.

Формируемая при этом фитнес-культура личности характеризует образованность и физическую подготовленность индивидуума, проявляется в способности к саморазвитию, то есть отражает направленность человека «на себя», связанную со стремлением к самосовершенствованию.

Фитнес-культура как результат эволюционного преобразования сферы физической культуры на современном этапе является ее органичным компонентом, сохраняя базовые характеристики становления, функционирования и критерии результативности. Ориентируясь на результаты теоретического анализа и обобщения О. Игнатьева о закономерности формирования физической культуры человека в процессе его онтогенеза, фитнес-культуру следует рассматривать как сложное социокультурное явление, функционирующее на различных уровнях (цивилизация, общество, коллектив, человек), характеризующихся своими структурными и специфическими особенностями, важнейшим из которых является индивидуальный, связанный с личностью.

При этом фитнес-культура реализуется в потребностно-мотивационной сфере, ценностных ориентациях, знаниях, двигательных умениях и навыках и физических способностях отдельных людей. В данном ракурсе формирование фитнес-культуры студентов осуществляется за счет реализации в рамках физкультурной деятельности процессов идентификации (отождествление с кем-либо), интериоризации (усвоение внешнего опыта), конформизма (изменение поведения в соответствии с требованиями общества), компенсации (замена недостаточно развитых или утраченных функций) и др.

Объективная оценка развития фитнес-культуры человека должна включать в себя совокупность критериев, наиболее эффективными из которых являются системные критерии, связанные с установлением степени целостного овладения функциями видов физкультурной деятельности, и психофизиологические критерии, связанные с функциональным состоянием человека, позволяющие оценить способность выполнять наибольший объем работы с минимальными энерготратами в процессе физкультурной деятельности.

Наиболее информативная оценка уровня фитнес-культуры возможна только на основе комплексного использования этих двух групп критериев.

Понятие «фитнес-культура» сегодня используется достаточно широко в различных случаях:

— общий фитнес как оптимальное качество жизни, включающее социальные, интеллектуальные, нравственные и физические компоненты, ассоциируясь с представлениями о здоровье и здоровом образе жизни;

— физический фитнес как оптимальное состояние показателей здоровья, дающих возможность иметь высокое качество жизни, коррелируя с уровнем физической подготовленности. В этом случае приводятся следующие производные этого понятия:

— оздоровительный фитнес, цель которого — достижение и поддержание физического благополучия и снижения риска развития заболеваний (сердечно-сосудистой системы, обмена веществ и др.);

— фитнес как двигательная активность, специально организованная в рамках фитнес-программ;

— атлетический фитнес, способствующий достижению специальных морфофункциональных кондиций для успешного выступления на соревнованиях;

— спортивно-ориентированный, или двигательный фитнес, направленный на развитие способности к решению спортивных задач на достаточно высоком уровне.

Наряду с этим фитнес рассматривается как оптимальное физическое состояние (физический фитнес), включающее достижения определенного (должного) уровня результатов выполнения двигательных тестов при низком уровне риска развития заболеваний. В этом плане фитнес выступает в качестве критерия эффективности занятий двигательной активностью. К примерам этой дефиниции фитнеса следует от-

нести систему Еврофит (Европейская физическая готовность).

Принципиальное отличие фитнеса от главенствующей в недавно прошлом системы физического воспитания, направленной на разностороннее развитие и подготовленность молодежи к трудовой и военной деятельности, заключается в том, что двигательная активность в нем представлена лишь как один из нескольких основных компонентов здорового образа жизни, в числе которых отказ от курения и потребления алкогольных напитков, рациональное питание и отсутствие избыточной массы тела, широкое использование благотворных природных факторов, закаливание, психоэмоциональная саморегуляция и др.

В программе учебных и факультативных (самостоятельных, индивидуальных) занятий физической культурой фитнес-культура представлена традиционными видами двигательной активности — ходьбой, бегом, плаванием, лыжным спортом, велокинетикой, гимнастикой, игровыми дисциплинами, а также современными инновационными формами физического воспитания — аэробикой, калланетикой, бодибилдингом, аквафитнесом, степ- и фитбол-аэробикой, шейпингом, стретчингом и др. В каждой из этих дисциплин накоплен значительный теоретико-методический и практический потенциал, который продолжает активно развиваться. Взаимосвязь различных направлений фитнеса с такими видами искусства, как музыка и танец, многообразных региональных, национальных и религиозных традиций способствует конструированию принципиально нового социально-культурного явления — фитнес-культуры студенческой молодежи.

В разработке научно-методических основ формирования фитнес-культуры студентов принимают участие ведущие российские специалисты в области теории и практики физического воспитания А. Болотин, В. Борилкевич, Н. Буйнова, Н. Булгакова, Д. Давиденко, В. Давыдов, В. Григорьев, Н. Ким, Т. Коваленко, Т. Кудра, Т. Лисицкая, Т. Меньшуткина, Л. Лукьяненко, А. Менхин, Ю. Менхин, Е. Сайкина, С. Филиппова и др.

Проблема состоит в том, что формирование востребованного в молодежной среде общественно значимого явления — фитнес-культуры, в пространстве которого сегодня активно создаются и реализуются новые соматопсихические и социокультурные приоритеты, требует от специалистов физического воспитания внедрения новаторских технологий для решения специфических задач приобретения студентами совре-

менных физкультурных знаний, развития необходимых двигательных умений, навыков и способностей, положительного мотивационно-ценностного отношения к занятиям.

По мнению В. Бальсевича, Н. Вишняковой, Л. Ворфоломеевой, Т. Круцевич, Л. Лубышевой, Н. Пономарева, С. Сычова, А. Томенко, обязательным условием плодотворной работы в данном направлении является разработка и использование педагогических инноваций — конечного результата внедрения новшеств с целью улучшения объекта управления и получения должного эффекта. Т. Круцевич и А. Томенко, анализируя существующие подходы к исследованию содержания неспециального физкультурного образования, рассматривают инновационный подход в числе его основных компонентов. С. Сычов характеризует суть инновационной функции преподавателя как способность воспроизводить или создавать принципиально новую систему логических связей в предмете «Физическая культура», внедрять новые перспективные технологии. Должный уровень инновационной культуры позволяет педагогу активно включиться в процесс формирования фитнес-культуры студенческой молодежи и быть эффективным в своей профессиональной деятельности.

Инновационная культура в широком смысле представляет собой совокупность знаний, представлений, искусств, обычаев и технологических навыков, которыми располагает человечество в результате многовековых открытий и изобретений и которые передаются из поколения в поколение путём обучения.

Применительно к преподавателям физического воспитания инновационная деятельность как продуктивное творчество имеет место во всех тех случаях, когда искомый результат представляется за границей данной педагогической системы и лежит в последующей. Предметом инноваций в деятельности становятся: а) способы организации всего времени, отводимого на физическую культуру; б) способы организации всей учебно-методической информации, адресуемой студентам в течение всего цикла обучения (месяца, семестра); организации преемственности и последовательности всех педагогических воздействий, которые обеспечивали бы будущее самодвижение обучаемого; в) способы скорейшего превращения студента из объекта педагогических воздействий в субъект творческого общения, познания и труда; способы формирования у студентов потребности в новых знаниях, методов выявления

интересов, склонностей, способностей, поиска в них сильных сторон, обеспечивающих гармоничное физическое и общее саморазвитие.

В условиях эффективной инновационной деятельности в центре внимания преподавателей — будущая судьба студента, поиск разных эффективных способов подготовки его к самостоятельному решению задач физического воспитания. При этом обучаемые становятся активными соучастниками учебно-тренировочного процесса, делающими его продуктивным.

При решении педагогических задач в индивидуальной деятельности преподавателя по физическому воспитанию вуза могут иметь место три вида результатов: психологические, функциональные и сопутствующие. Психологические результаты состоят в психических новообразованиях личности студента и могут быть более или менее адекватными искомому конечному результату (мотивы, поведение, система отношений и др.). Функциональные результаты выражаются в композиции учебно-тренировочного процесса по физической культуре, создаваемой преподавателем, новых форм, методов педагогической деятельности, по результатам которой каждого преподавателя можно отнести к одному из следующих уровней: а) репродуктивный (умеет пересказать то, что знает сам в области физической культуры); б) адаптивный (умеет приспособить сообщение к условиям аудитории); в) локально-моделирующий (владеет стратегиями формирования у студентов системы знаний и умений о физической культуре человека); г) системно-моделирующий (владеет навыками формирования системы знаний и умений по управлению физическим состоянием); д) системно-моделирующий инновации (владеет стратегиями превращения своего предмета в средство формирования творческой личности, нравственно устойчивой, самоорганизованной, стремящейся к самообразованию).

К факторам продуктивной инновационной деятельности относятся: а) объективные, связанные с реальной системой обучения и последовательностью действий преподавателя, направленных на достижение высокого результата; б) субъективные, связанные с мотивами, направленностью, способностями, компетентностью и другими характеристиками личности педагога; в) объективно-субъективные, связанные с организацией профессиональной среды, профессионализмом руководителей высших учебных заведений.

Достижение вершин профессионально-педагогической деятельности происходит посредством выработки трех продуктивных психолого-педагогических технологий: технологий исследования учебно-тренировочного процесса; технологий конструирования занятий по физической культуре и воспитательных мероприятий; технологий взаимодействия со студентами.

Свое выражение инновационная деятельность находит в разработке и внедрении новых технологий организации процесса физического воспитания студентов в период формирования личностно-ориентированного образования, осуществления перехода от обязательных учебных программ к отдельным вариативным форматам.

В педагогической деятельности преподаватели физического воспитания выделяют следующие алгоритмизированные технологии: анализ ситуаций физического развития студентов в учебном процессе; диагностика индивидуальных способностей и проектирование психологической структуры занимающихся; прогнозирование возможных изменений в личностном развитии студентов при использовании тех или иных способов педагогического воздействия; контроль за результатами педагогической деятельности и корректировка ее программы по данным тестовых (зачетных) оценок.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что, определяя структуру и содержание системы зачетных семестровых требований, одного из важнейших объектов приложения инновационных технологий в физическом воспитании студентов, необходимо учитывать ряд объективных, как правило, дестабилизирующих факторов. К ним относятся: подтвержденный результатами исследований ученых — Е. Амосовой, Г. Апанасенко, А. Дубогай, Т. Круцевич, В. Леоновой, Ю. Николаева, В. Платонова, Е. Садовникова, В. Шигалевского — критический уровень здоровья студенческой молодежи, отрицательный эффект перестройки физкультурного образования в вузах в соответствии с Европейской кредитно-модульной системой, недостаточная для достижения и поддержания должного уровня физического состояния студентов кратность учебных занятий в недельном микроцикле и отсутствие материально-технических условий для самостоятельных и индивидуальных тренировок, дефицит методически обоснованных рекомендаций.

1. *Беспалько В. П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М. : Изд-во ин-та профтехобразования Минобразования России, 1995. 280 с.
2. *Булатова М. М., Усачов Ю. О.* Сучасні фізкультурно-оздоровчі технології у фізичному вихованні // Теорія і методика фізичного виховання / за ред. Т. Ю. Круцевич. К. : Олімп. література, 2012. Т. 2. С. 320—353.
3. *Переверзева И. В.* Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития преподавателей по физическому воспитанию в вузе. Ульяновск : УлГТУ, 2011. 225 с.
4. Теорія і методика фізичного виховання / за ред. Т. Ю. Круцевич. К. : Олімп. література, 2012. Т. 2. 392 с.
5. Физкультурно-оздоровительные технологии формирования фитнес-культуры студентов : учеб. пособие / под ред. Ю. А. Усачева. Киев : Логос, 2015. 200 с.
6. *Холодкова Л. А.* Инновационная культура субъектов профессионального образования: условия формирования // Инновации. 2005. № 4. С. 36—42.

Н. Г. Еняшина

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА
ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Изучение теории игры в целом и игровых педагогических технологий в частности позволяет выдвинуть гипотезу о возможности использования адаптационного ресурса игровой деятельности как эффективного педагогического средства.

Ключевые слова: адаптация, игра, педагогические ресурсы игровой деятельности, адаптировать обучение, игровая терапия.

N. G. Enyashina

**ADAPTIVE RESOURCE OF GAMING ACTIVITY
IN THE PEDAGOGICAL PRACTICE**

The study of the game theory and gaming pedagogical techniques in particular allows to hypothesize the possibility of using adaptive resource of gaming activity as an effective teaching tool.

Key words: adaptation, game, pedagogical resources of game activity, adaptable training, game therapy.

Игра сопровождает человека в течение всей жизни: родители играют с детьми начиная с самого рождения, дети играют друг с другом во всё более сложные по мере взросления игры, молодёжь и взрослые участвуют в различных жизненных ситуациях, поведение внутри которых является ничем иным, как достаточно сложной, запутанной, на взгляд со стороны, игрой. Иногда незаметно, иногда явно, но почти каждый день мы становимся свидетелями и/или участниками тех или иных социальных, политических, экономических, культурных и спортивных игр.

В системе культуры игра служит одним из средств первичной социализации личности, способствуя вхождению нового поколения в человеческое сообщество, является сферой эмоционально насыщенной коммуникации, объединяющей людей с различным социальным положением и профессиональным опытом.

Игру ученые рассматривают как один из видов общественной практики, возникших в древности. В игре воспроизводились и воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, подчинение которым обеспечивает познание и усвоение предметной и социальной действительности, интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности.

Игра есть вид развивающей деятельности, форма освоения социального опыта, одна из

сложных способностей человека. Игра — это серьезная деятельность, которая позволяет ребенку, подростку и даже взрослому человеку самоутвердиться, самореализоваться. Это деятельность, в процессе которой участники пробуют себя в различных социальных ролях. Следовательно, игра является социальным фактором развития личности, открывает широкие возможности формирования отношения к деятельности и людям, принимающим в ней участие.

При этом удовлетворяется потребность в коммуникации с другими через реализацию собственной активной позиции, вначале в игровых формах, а затем в реальной предметной деятельности.

Игровые явления и процессы всё чаще становятся предметом исследования педагогических и психологических наук. Переоценить педагогические возможности игры невозможно. Еще в слабо развитых общинных формациях игровые формы выступали как средства передачи информации, обучения, коллективообразования.

В игровой деятельности возможно педагогическое влияние на процесс формирования отношений посредством отбора содержания информационного обеспечения процесса и его эмоционального насыщения, демонстрации образцов взаимодействия с объектами и субъектами окружающего мира, включения личности во

взаимодействие для опробования транслируемых образцов взаимодействия.

Технология игровой деятельности нацелена на формирование сильной личности, способной смело разрабатывать собственную стратегию поведения, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность, то есть личности саморазвивающейся и самореализующейся.

Изучение теории игры в целом и игровых педагогических технологий в частности позволяет выдвинуть гипотезу о возможности использования адаптационного ресурса игровой деятельности как эффективного педагогического средства.

Мы считаем, что игра обладает мощными психолого-педагогическими ресурсами, которые помогают быстро и легко адаптироваться к новым социальным условиям, дают возможность оптимизировать процесс формирования коллектива, способствуют установлению отношений сотрудничества, содружества и сотворчества, создают благоприятный психологический климат, а также помогают сплотить коллектив.

Поиск путей успешной адаптации к изменившимся социальным условиям и новой деятельности является насущной проблемой для каждого.

В отечественной психологии процесс социально-психологической адаптации предполагает рассмотрение соотношения двух компонентов, в которых личность, с одной стороны, выступает объектом многоаспектного взаимодействия, с другой — является творческим субъектом (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев).

Среди факторов психолого-педагогической адаптации, так же как и среди критериев, выделяют внешние и внутренние. С помощью внешних факторов личность приспосабливается к внешним объективным проблемным ситуациям, внутренние факторы направлены на разрешение внутренних конфликтов, а также проблем личности. Кроме того, внутренние факторы процесса адаптации представляют собой личностные характеристики субъекта адаптации, отражающие когнитивные, эмоционально-волевые и коммуникативные стороны адаптации.

В современных психолого-педагогических исследованиях наряду с понятием адаптации личности в обществе все чаще упоминается понятие адаптации в коллективе. Как правило, эта адаптация рассматривается в контексте организационной культуры. С этих позиций она определяется как процесс ознакомления личности с организационной культурой через приобретение

знаний, манеры поведения, а также усвоения мышления и общения с другими людьми.

Процесс социальной адаптации рассматривается как соответствие личности новым условиям ее жизнедеятельности [1].

Социальная адаптация, согласно концепции А. В. Петровского, является составной частью процесса социализации личности, а социализация личности есть процесс приобщения к нормам, ценностям того общества, той группы, где живет и развивается человек

Таким образом, социальная адаптация — процесс освоения личностью новой социальной среды, связанный с усвоением знаний об окружающей действительности, приобретением умений и навыков в построении собственного образа жизнедеятельности, присвоением общечеловеческих норм и ценностей.

Способность быстро адаптироваться, преодолевать трудности, найти свое место в жизненном пространстве является решающим фактором успешного развития молодого человека.

Если термин «адаптация» трактуется как приспособление системы к реальным внешним условиям, то, исходя из такого понимания адаптации, под «адаптационным ресурсом» понимается совокупность ценностей, запасов, возможностей, которые потенциально могут быть использованы в случае необходимости системы к приспособлению.

Согласно этому адаптационный ресурс игровой деятельности есть совокупность резервных возможностей игры, направленных на преодоление личностью профессионально-личностных затруднений, позволяющих, с одной стороны, максимально адаптироваться личности с ее индивидуальными особенностями к условиям среды, с другой — по возможности гибко реагировать на собственные внутриличностные социокультурные изменения.

Таким образом, адаптационный ресурс игровой деятельности представляет собой тот объем резервных возможностей игры, который может быть реализован в условиях противодействия неадекватным факторам среды вуза. Это ресурс, повышающий уровень адаптационных способностей и возможностей человека, находящегося в состоянии дезадаптации, которая вызвана новизной социального статуса, отсутствием референтной группы, повышенными требованиями, напряженностью и т. д.

В данном исследовании реализация адаптационного ресурса игровой деятельности ведется в контексте игровой терапии.

Игровая терапия — психотерапевтический метод, основанный на использовании ролевой игры как одной из наиболее сильных форм воздействия на развитие личности.

Потребность в адаптации у человека возникает тогда, когда он начинает взаимодействовать с какой-либо системой в условиях определенного рассогласования с ней, что порождает необходимость изменений. Эти изменения могут быть связаны с самим человеком или системой, с которой он взаимодействует, а также с характером взаимодействия между ними. То есть пусковым механизмом процесса адаптации человека является смена окружающей его среды, при которой привычное для него поведение оказывается малоэффективным или вообще неэффективным, что порождает необходимость в преодолении затруднений, связанных именно с новизной условий.

Для эффективного решения проблемы адаптации мы предлагаем использование программы адаптационного тренинга, который построен таким образом, что в нем задействованы все три уровня психологической работы: информационный, личностный, поведенческий. Технология тренинга адаптационной направленности включает в себя ряд последовательных действий: выявление затруднения и проблемы обучаемых; постановка целей и задач; выработка механизма и методов взаимодействия; шеринг (рефлексия) деятельности.

Программа тренинга рассчитана на 15 еженедельных двухчасовых сессий. В сессиях используются элементы поведенческой игровой психотерапии. Данные техники активно используются в различных тренингах с целью развития навыков руководства и эффективного лидерства, обучения моделям поведения в больших и малых группах, взаимодействия, разрешения конфликтов в группах, формирования адекватного самовосприятия и восприятия других. Основная задача — обучение тому, как правильно играть свои социальные роли.

Цель программы — помочь адаптироваться к новым социальным условиям и к группе.

Задачи тренинга:

1. Преодоление тревожности, застенчивости, повышение самооценки.
2. Развитие навыков эффективного общения, навыков работы в группе.
3. Приобретение чувства уверенности, формирование уверенного поведения в группе, в учебной деятельности.
4. Развитие фантазии, творческого подхода к делу, актерских способностей.

Основные направления:

1. Адаптация к новым условиям.
2. Адаптация друг к другу, к коллективу.
3. Адаптация к учебному процессу.
4. Адаптация к внеучебной коллективной

деятельности.

В сессиях используются следующие методы:

- мини-лекции с видеопрезентацией;
- групповые обсуждения, дискуссии, работа по микрогруппам;
- психогимнастические упражнения: упражнения арт-терапии, релаксационные техники;
- игровые тренинговые процедуры: упражнения на знакомство; ролевые игры; упражнения, развивающие социально-перцептивные навыки; упражнения на командное взаимодействие;

— шеринг (или обратная связь), во время которого все участники по желанию делятся с группой своим настроением, говорят о самочувствии, о том, что их волнует в данный момент.

Каждая сессия (занятие) тренинга состоит из двух блоков. Первый блок сессии — это работа с внутренними психологическими проблемами (эмоциональными, поведенческими или когнитивными), которые создают барьеры для адаптации, общения, налаживания межличностных контактов и т. д. На этом этапе в тренинге используются игровые упражнения с элементами игротерапии. Процедура игровой психотерапии включает в себя выполнение группой специальных упражнений, предполагающих вербальные и невербальные коммуникации, разыгрывание различных ситуаций. В этом процессе происходит создание личностных отношений между участниками группы, за счет чего снимается напряженность и страх перед другими людьми, повышается самооценка. Также в этом блоке используются ролевые игры, упражнения арт-терапии, релаксационные техники, психодраматические техники в работе с барьерами, препятствиями и ограничениями студента на пути к его цели. Данные техники используются с целью развития навыков руководства и эффективного лидерства, обучения моделям поведения в больших и малых группах, взаимодействия, разрешения конфликтов в группах, формирования адекватного самовосприятия и восприятия других.

Второй блок каждой сессии — это работа с внешними затруднениями. Здесь используются игровые тренинговые процедуры, мини-лекции, видеопрезентации, групповые обсуждения, дискуссии, работа в микрогруппах.

Каждая сессия завершается шерингом (или обратной связью) (рефлексия или дебрифинг), в

ходе которого участники делятся впечатлениями, настроением, чувствами, с которыми они пришли на занятие и уходят с него, а также могут получить ответы на некоторые волнующие вопросы [2].

Кроме этого, в процессе реализации программы адаптационного тренинга в каждой сессии мы предлагаем использовать методы воздействия, наполненные психотерапевтическим содержанием.

Исходя из того, что мы выделяем внутренние психологические проблемы (эмоциональные, поведенческие и когнитивные), которые создают барьеры для адаптации, общения, налаживания межличностных контактов, мы считаем целесообразным применять следующие группы методов:

- методы поддержки;
- когнитивные методы;
- методы изменения поведения;
- методы выражения эмоций [3].

Обладая психолого-педагогическим и личностным потенциалом, тренер воздействует через соответствующие методы в процессе реализации программы тренинга, то есть вступает в терапевтические взаимоотношения с теми, ради кого и создается адаптивная среда. Для этого тренером организуется деятельность, которая направлена на уменьшение количества негативных состояний, разрушение негативных установок и поведенческих стереотипов личности и формирование на этой основе социально значимых черт и качеств личности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что адаптационный ресурс игровой дея-

тельности определяется как совокупность резервных возможностей игры, направленных на преодоление личностью профессионально-личностных затруднений, позволяющих, с одной стороны, максимально адаптироваться личности с ее индивидуальными особенностями к условиям среды, с другой — по возможности гибко реагировать на собственные внутриличностные социокультурные изменения, и выступает эффективным средством адаптации и формирования коллектива.

Представленная программа адаптационного тренинга является универсальной и может быть широко использована на разных ступенях системы непрерывного образования: в средней и высшей школе, в учебных заведениях начального и среднего профессионального образования, в учреждениях дополнительного образования и т. д., но с некоторыми доработками и с учетом специфики учебных заведений.

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2007. 363 с.
2. *Еняшина Н. Г.* Адаптационный ресурс игровой деятельности как фактор формирования студенческого коллектива в вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Ульяновск : УлГУ, 2012. 244 с.
3. *Митин С. Н.* Управленческая психотерапевтическая деятельность / Гл. упр. образования Администрации Ульяновской обл., Ульяновский ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования. Ульяновск : Ульяновский ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования, 2003. 176 с.

Е. Н. Каленик, С. Н. Митин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ПРОЦЕССА
В АДАПТИВНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Изучение и разработка процесса социализации вызывают сегодня большой интерес ученых и практиков.

В статье рассматривается деятельностный подход с акцентом на социальную сущность личности с инструментальной структурой деятельности человека и ее включенность в систему взаимоотношений с другими людьми. Материал обращается к факторам социального воспитания и реализации целей и задач по социализации в адаптивно-спортивной деятельности.

Для наглядности приведен результат социализации в адаптивно-спортивной деятельности школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: деятельностный подход, адаптивно-спортивная деятельность, теории деятельности, социализация, школьники с ограниченными возможностями, социально значимая деятельность.

E. N. Kalenik, S. N. Mitin

**ACTIVITY APPROACH AS A PART OF THE SOCIALIZING PROCESS
IN THE ADAPTIVE SPORTS ACTIVITY**

The study and development of the socialization process today causes the great interest of scholars and practitioners. This article discusses the activity approach with an emphasis on the social nature of the person with the instrumental structure of human activity and its involvement in relationships with other people.

It refers to the material factors of social education and the goals and objectives of socialization in adaptive sports activities. For clarity, it is shown the result of socialization in adaptive sports activities of students with disabilities.

Key words: activity approach, adaptive sports activity, activity theory, socialization, students with disabilities, socially significant activity.

В деятельностном подходе основной акцент ставится на социальную сущность личности. Личность рассматривается как совокупность социальных характеристик, которые молодые люди приобретают в предметной деятельности, выполняя полезную общественную деятельность. Социальная среда, в которой живет человек, занимаясь общественно полезной деятельностью, вступая в деловые и межличностные отношения с другими людьми через общение, есть источник становления его личности.

Положение и идеи теории деятельности разрабатывались в науке многими авторами (Ананьев Б. Г., Бодалев А. Б., Гальперин П. Я., Леонтьев А. Н., Ломов Б. Ф., Понамарев Б. А. и др.).

Идея анализа деятельности как метода научной психологии человека была заложена еще в ранних работах Л. С. Выготского (1983). Он выделял два главных взаимосвязанных момента — это орудийная («инструментальная») структура деятельности человека и ее включенность в систему взаимоотношений с другими

людьми. Орудие определяет деятельность, связывающую человека не только с миром вещей, но и с другими людьми. Благодаря этому его деятельность впитывает в себя опыт человечества. «Высшие специфические человеческие психические процессы могут родиться только во взаимодействии человека с человеком... и лишь затем начинают выполняться индивидом самостоятельно» (Выготский Л. С., 1983. С. 198).

Деятельность — это различные виды и способы процесса освоения мира, его преобразования, изменения для удовлетворения потребности человека и общества. При этом человек, осваивая окружающий мир, всякий раз наполняет его смыслом, придает ему новое, ценностно-смысловое измерение, всякий раз как бы заново порождает его и тем самым порождает себя, обретает себя в этом очеловеченном мире (Быховская И. М., 1993).

Роджерс К., Рубинштейн С. Л. считали, что «личность не формируется сначала, а затем начинает действовать: она формируется, дейст-

вужа, в ходе своей деятельности». Психические свойства личности формируются и развиваются в процессе деятельности. С. Л. Рубинштейн говорит о том, что личность проявляется в деятельности.

Становление и бытие человека, который всегда, мужчина или женщина, невозможны вне общественной деятельности, которая во все времена так или иначе направляла формирование личности мужчин и женщин по определенному руслу. Осмысление этих процессов в исторической ретроспективе немаловажно для понимания современных и перспективных проблем полоролевой социализации (Митин С. Н., 2015).

Значение деятельностного подхода аргументированно доказано в работах А. Н. Леонтьева (1977). «Для овладения достижениями человеческой культуры, — писал он, — каждое новое поколение должно осуществить деятельность, аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями». Вот почему, чтобы подготовить воспитанников с ограниченными возможностями к самостоятельной жизни и разносторонней деятельности, необходимо в меру их ресурсов вовлечь в различные виды деятельности, т. е. «организовать полноценную в социальном и нравственном отношении жизнедеятельность» (Сластенин В. А., 2001).

Психологические воззрения А. Н. Леонтьева на деятельность рассматриваются в качестве психологической теории деятельности, которая легла в основу многих психолого-педагогических исследований, посвященных проблеме изучения социализации детей с ограниченными возможностями.

Становлению структурных компонентов жизнестойкости личности школьника способствуют специальные педагогические условия:

- целенаправленное вовлечение учащихся в различные виды деятельности (спортивная, трудовая, игровая и др.), требующие преодоления трудностей и развивающие волевые качества;

- развитие социальной компетентности;

- формирование активной жизненной позиции и жизнеутверждающих идеалов и т. д. (Лапшин В. Е., 2010).

В общей форме деятельностный подход представляет организацию и управление учебно-воспитательной деятельностью ученика в общем понимании его жизнедеятельности — направленности его интересов, жизненных планов, ценностных ориентаций, понимании смысла обучения и воспитания, личностного опыта в интересах становления субъектности школьника.

Вовлечение как процесс не может быть хаотичным и самому себе предоставленным, он требует организованности, последовательности, управления. Школа, организующая процесс вовлечения школьников в полезную деятельность, берет на себя дополнительные управленческие функции, отслеживающие, влияющие, контролируемые и корректирующие этот процесс. Управление процессом вовлечения школьников в социально значимую деятельность обеспечивает сохранение структуры, поддерживающей режим жизнедеятельности системы (Аладко О. И., 2009).

Деятельностный подход эффективен, если в социально-воспитательной работе используется потенциал коллектива. Педагоги опираются на феномен лидерства, реализуют формирующий потенциал предметных компонентов деятельности, связанных с овладением в процессе ее выполнения новыми знаниями, умениями, навыками; субъектных компонентов, дающих возможность сделать фактором социального воспитания систему возникающих на основе деятельности межличностных взаимодействий и отношений; организационных компонентов процесса деятельности, помогающих формировать такие качества, как дисциплинированность, ответственность, обязательность, способность к продуктивному сотрудничеству (Аксенов Ю. М., 1999).

Приступая к организации процесса вовлечения школьников в социально значимую деятельность, школа решает целый ряд сложных и важных вопросов: Кого, куда и т. д. вовлекать, какими ресурсами, способами, методами? Что это даст школе, ученикам, родителям, какой результат оно принесет? Как «вовлечение» повлияет на образовательный процесс? Школа организует образовательный процесс, реализуя поставленные перед собой цели (долгосрочные или краткосрочные). Исходя из этих целей строится как вся образовательная система, так и отдельные ее компоненты (Аладко О. И., 2009). В данном случае это формы внеурочной адаптивно-спортивной деятельности, объединенные в систему, обеспечивающие массовое вовлечение школьников в направленную деятельность по достижению результата поставленной цели.

Деятельностный подход в своей линии ориентирован на субъективность школьника и как бы сравнивает в функциональном плане обе сферы образования — обучение и воспитание. Вместе с тем деятельностный подход, осуществляемый в контексте жизнедеятельности ученика с ограниченными возможностями, учитывающий его жизненные планы, ценностные ориентации,

реализацию своих сохраненных и приобретенных возможностей и другие параметры его субъективного мира, по своей сути является личностно-деятельностным подходом.

Суть деятельностного подхода по отношению к школьнику с ограниченными возможностями заключается в том, что в центре стоит не просто деятельность, а совместная деятельность детей со взрослыми в реализации выработанных целей и задач по социализации. Педагог вырабатывает вместе со школьниками с ограниченными возможностями образцы духовной, нравственной и физической культуры в процессе деятельности и составляет содержание воспитательного процесса, реализуемого в контексте деятельностного подхода.

Деятельностный подход позволяет проектировать технологию адаптивно-спортивной деятельности как части социализирующего процесса и реализации жизнедеятельности школьника с ограниченными возможностями, общественной жизни в целом и характеризуется единством деятельности специалистов и учеников.

Деятельностный подход позволяет включить школьника с ограниченными возможностями в адаптивно-спортивный процесс, когда компоненты деятельности направляются и контролируются им самим. При этом создаются благоприятные предпосылки для повышения его физической, функциональной, общекультурной подготовки, развития его творческого потенциала.

Деятельностный подход ориентируется на чувствительные периоды развития школьников как на периоды, в которые они наиболее «чувствительны» к освоению способов общения и деятельности, предметных и умственных действий. Эта ориентация обуславливает необходимость непрерывного поиска соответствующего содержания обучения и воспитания, как предметного, так и одинакового, символического характера, а также соответствующих методов обучения и воспитания.

Исследование влияния адаптивно-спортивной деятельности позволило получить данные, которые свидетельствуют, что к 10–11 годам, когда мозг достигает физиологического развития взрослого человека, результаты у школьников с ограниченными возможностями приближаются к показателям нормы [5]. Школьниками усвоены способы двигательной деятельности, увеличены физическая подготовленность и функциональные возможности, достигнута положительная эволютивная динамика средствами

адаптивно-спортивной деятельности. Естественно, что такое улучшение ограничено глубиной психического и физического недоразвития и выражено тем меньше, чем больше отставание в развитии. Благоприятная динамика возможна при ограниченных возможностях, когда коррекционное воздействие выстроено с учетом особенностей сенситивного развития школьников, при соответствующих методиках и методах деятельностного подхода в адаптивно-спортивной деятельности.

Деятельностный подход в воспитании учитывает характер и законы смены типов ведущей деятельности в формировании личности ребенка как основания периодизации детского развития. Подход в своих теоретических и практических основаниях учитывает научно обоснованные положения о том, что все психологические новообразования определяются осуществляемой ребенком ведущей деятельностью и потребностью смены этой деятельности.

Игровой метод широко используется в физическом воспитании детей всех возрастных групп. Подвижные игры, тем более с предметом, имеют столь широкий диапазон воздействия на организм и личность ребенка, что создаются неограниченные возможности влияния на все сферы жизнедеятельности детей и подростков. Игра является ведущей деятельностью.

Опираясь на игровой метод и используя весь арсенал деятельностного подхода, мы имеем следующие результаты исследования: показатели, полученные по тесту Векслера, направленные на изучение развития невербальной и вербальной стороны мышления у школьников с ограниченными возможностями, на порядок выше у тех, кто занимался по технологии адаптивно-спортивной деятельности.

Полученные данные могут говорить лишь о том, что у школьников более успешно проходит процесс социализации, так как, занимаясь по технологии адаптивно-спортивной деятельности, они могут больше взаимодействовать со своими нормально развивающимися сверстниками.

1. *Аладко О. И.* Система массового вовлечения школьников во внеурочную социально значимую деятельность : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Томск, 2009. 21 с.
2. *Аксенов Ю. М.* Деятельностный подход в социально-воспитательной работе с трудными подростками : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.06. М., 1999.

3. *Быховская И. М.* «Homo Somatikos»: аксиология человеческого тела. М. : Эудиториал УРСС, 2000. 208 с.
4. *Выготский Л. С.* Основные проблемы дефектологии // Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 5. 368 с.
5. *Каленик Е. Н.* Социализация школьников с ограниченными возможностями средствами адаптивно-спортивной внеурочной деятельности // Сибирский науч. вестн. 2015. № 3(21). С. 41—45.
6. *Лапшин В. Е.* Педагогические основы профилактики аутодеструктивного поведения учащейся молодежи : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Кострома, 2010. С. 46.
7. *Леонтьев А. Н.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2001. 511 с.
8. *Митин С. Н.* Полоролевая социализация в историческом и религиозном аспектах // Сибирский науч. вестн. 2015. № 3(21). С. 48—57.
9. *Сластенин В. А., Каширин В. П.* Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. 480 с.

С. Н. Митин, Н. Ю. Товстик

**ПОЛОРОЛЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ —
ГРАНИЦЫ НЕОБХОДИМОСТИ**

Коренные преобразования в обществе создали реальные предпосылки для реализации социальной функции образования, заключающейся в создании необходимых педагогических условий для полноценного развития девочек и мальчиков в соответствии с их половозрастными индивидуальными особенностями, для подготовки к половым ролям, которые они затем будут выполнять в семье и обществе. Однако ввиду недостаточной теоретической разработанности данного вопроса полоролевая социализация остается недостаточно управляемым процессом, что вызывает необходимость поиска научно обоснованных возможностей влиять на процесс воспитания подростков в ходе их полоролевой социализации.

Ключевые слова: пол, социализация, социальные роли, половое воспитание и просвещение.

S. N. Mitin, N. Yu. Tovstik

SEX-ROLE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS — NEED BOUNDARIES

Fundamental changes in the society created the necessary prerequisites for the realization of the social function of education, which consists of creating the necessary pedagogical conditions for the full development of girls and boys in accordance with their individual age and gender characteristics, as well as for preparation to the sexual roles that they will carry out in the family and society. However, due to the lack of theoretical elaboration of the issue of sex-role socialization this process is not sufficiently controlled, which makes it necessary to search for science-based opportunities to influence the process of teenagers education in the course of their gender role socialization.

Key words: gender, socialization, social roles, sexual education and enlightenment.

По словам А. Фромма, процесс полоролевой социализации стал предметом исключительного внимания современных родителей, поскольку теперь уже никто не считает, что столь естественной и фундаментальной функцией, как половая, можно управлять, держа детей в темноте и неведении. Мы отлично понимаем, что страх и неосведомленность могут привести к болезни. Вот почему важно без утайки объяснить детям, как обстоит дело в действительности.

В широком смысле термин «половое воспитание» означает влияние среды на психосексуальное развитие и формирование индивида. Но среда, окружающая человека, — явление чрезвычайно многогранное и динамичное; далеко не всегда ее влияния предсказуемы, планируемы и желательны. В более узком педагогическом смысле половое воспитание — это процесс систематического, сознательно планируемого и осуществляемого, предполагающего определенный конечный результат направленного воздействия на психическое и физическое развитие мальчика (мужчины) и девочки (женщины) с целью оптимизации их личностного развития и

деятельности во всех, связанных с отношениями полов, сферах жизни. В этом смысле половое воспитание, как и вообще воспитание, предполагает наличие осознаваемых целей, соответствующих им программ и методов, конкретных ответственных исполнителей. Вместе с тем не в меньшей, а часто и в большей степени воспитателями являются субъекты непреднамеренные: природа, семья, общество, народ. Прямо или косвенно на формирование личности влияют не только определенные лица, семейный и школьный уклад, но и улица, общественные учреждения, вся окружающая обстановка, весь общественный строй. Иными словами, воспитывает все, но не все — воспитатели; основополагающая же задача воспитателя — оптимальное согласование своих позитивных воспитательных усилий с реальной, т. е. диалектически противоречивой, жизнью. Это предполагает различение полового воспитания в тесном смысле слова и других взаимосвязанных и взаимодействующих с ним аспектов.

Социализация — процесс и результат активного усвоения и воспроизводства индивидом

социального опыта; интеграция человека в систему социальных отношений, в различные типы социальных общностей (группа, социальный институт, социальная организация), усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются качества личности [1].

Половая социализация (по Г. М. Андреевой) — это процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение связанного с полом социального опыта по мере вхождения в социальную среду, систему социальных связей лиц мужского и женского пола, а с другой — активное воспроизводство индивидом системы взаимоотношений полов в процессе активной деятельности, включения в эти взаимоотношения. Этот процесс имеет двусторонний характер: индивид пассивен в том смысле, что он воспринимает и запечатлевает предлагаемое обществом и культурой, и активен в том смысле, что активно применяет воспринимаемое и преобразует его в собственные ценностные установки и ориентации.

В отличие от узко понимаемого полового воспитания, цели и программы половой социализации никем специально не формулируются, а сама она не предполагает конкретных ответственных исполнителей. Призвание и искусство воспитателя состоит в том, чтобы принимать на себя и переживать свою личную ответственность за формирование ребенка, понимая при этом, что объективно это формирование единолично от него не зависит, и строить свою воспитательную деятельность как определяющую часть реального процесса социализации.

Воспитание — это выработка той или иной активной позиции, которая должна стать ориентиром в социализации как усвоении и присвоении существующих культурных и нравственных стандартов. Воспитание и социализация — векторы единого процесса формирования личности. Социализация — процесс, ориентированный на освоение существующего в настоящем социального опыта. Воспитание разворачивается в настоящем, вырастая из прошлого и ориентируясь на будущее. В этом и состоит диалектически противоречивое единство социализации и воспитания.

Половое просвещение как распространение знаний о физиологии и психологии пола, психосексуальных процессах и отношениях может быть структурно связано и с социализацией, и с воспитанием. Так, получение знаний из случайных наблюдений, общения со сверстниками, знакомства с художественной или специальной литературой и т. д. следует рассматривать как

половое просвещение в структуре социализации. Любой способ информирования, имеющий специальной целью ознакомление подрастающего поколения в целом или конкретного ребенка со связанными с полом сторонами жизни, является половым просвещением в структуре воспитания. С общей точки зрения воспитание и обучение в узком их значении — относительно недавно возникшие формы социализации.

Характеристикой результата воспитательного процесса является воспитанность. Воспитанность — это мера сформированности социально и лично значимых качеств и свойств личности. Половая воспитанность — это мера сформированности социально и лично значимых качеств и свойств личности, связанных с полом, проявляющихся в наличии достаточного объема знаний, умения использовать эти знания в жизни, восприятия себя как человека соответствующего пола, восприятия других с этой точки зрения, умения строить отношения с человеком своего и противоположного пола, наличия адекватной самооценки. Сформированность половой воспитанности является результатом формирования полоролевой социализации.

Половая воспитанность влияет на репродуктивную способность семьи и демографическую ситуацию в широком смысле. В семьях, где любовь умерла, как правило, не хотят иметь детей или предпочитают, если зачатие произошло, убивать их в утробе матери, благо аборты разрешены. Но даже если дети рождаются, то они оказываются не приспособленными к нормальному и полноценному развитию в человеческой среде: ведь мать меньше любит нежеланного ребенка, а это, по мнению психологов, приводит к деформации личности, мешает индивидуальности развиваться. Полнота любовной жизни зависит и от общей воспитанности, и от воспитанности в интимных отношениях. Представление о том, что чувство материнства, отцовства, нормальная сексуальность обусловлены врожденными силами — инстинктом и поэтому не нуждаются в воспитании, неверно и наносит нашей жизни ущерб намного больший, чем нам кажется.

Не только природа, но и духовный мир человека не терпит пустоты. Отсутствие подлинных, научных знаний в области психологии и педагогики полового воспитания заполняется псевдознанием, состоящим из устаревших стереотипов, предрассудков, которыми человек пользуется в обыденной жизни, пожиная плоды незнания в виде аномалий психосексуального развития, значительная часть которых обнаруживается в кабинете сексопатолога.

Литература по половому воспитанию может удивить и поразить скудостью и односторонностью трактовки. Вопросы полового воспитания либо сведены к примитивному биологизму и физиологизму, либо ограничены поверхностным морализированием. Многие думают, что развитие сексуальности человека — это результат проявления инстинкта и полностью запрограммировано физиологическими механизмами. Возникают неразрешимые противоречия. Например, если считать, что «природа сделала так, что мужчина должен испытывать влечение к женщине и женщина в этом смысле предназначена для мужчины», то чем объяснить наличие таких отклонений, как гомосексуализм? Если «женщина предназначена рожать детей», то откуда и почему появляются женщины, которые не хотят этого делать и иногда даже оставляют новорожденных на произвол судьбы и заботы домов ребенка? Ясно, что такие объяснения возникают при недооценке или полном игнорировании социальной природы человеческой сексуальности и материнства.

Любое поведение поддерживается потребностями. Поэтому предмет полового воспитания — прежде всего половая потребность, ее «очеловечение», управление и контроль со стороны как человека, так и общества. Известно высказывание: «Наши потребности и наслаждения порождаются обществом». Но наше обыденное сознание склонно признавать это только относительно так называемых социогенных потребностей. Мы легко соглашаемся с тем, что потребности, скажем, в вещах, в статусе, в достижениях, в социальном признании вызваны обществом, однако не каждый понимает, что и половое влечение определяется обществом. Непонимание искажает процесс семейного воспитания, в частности половую идентификацию человека, не говоря уже о более широком контексте отношений между мужчиной и женщиной.

Становление личности предусматривает полоролевою идентификацию, то есть мальчик должен вырастать в мужчину, а девочка в женщину. Полоролевая идентификация — приобретение ребенком психологических черт и особенностей поведения человека того же или другого пола. Нарушение процессов полоролевой идентификации, феминизация мужчины и маскулинизация женщины наносят ощутимый социальный ущерб, который проявляется не только в падении рождаемости, но и в «качестве» полоролевой социализации подрастающего поколения. Неверно представление о том, что падение рождаемости — неизбежное следствие прогрес-

са образования и культуры (как это иногда утверждают демографы): надо учитывать массу опосредованных факторов, связанных с половым воспитанием и изменением требований общества к женщине. Конечно, потребности женщины в самоутверждении, в социальном престиже не могут не подавлять потребность в материнстве, потребность в детях, не переводить их в скрытое состояние. То, что у нас фактически (хотя и негласно) была принята феминистская концепция, которая вначале была оправдана социально-экономическими соображениями, многое сместило в личности, характере женщины: на первый план вышло общественно-производственное самовыражение в ущерб репродуктивно-историческим функциям. Педагогика полового воспитания должна устранить это смещение: без адекватного полового воспитания девочек и мальчиков принуждать к материнству (с помощью налога на бездетность или незначительных привилегий) бессмысленно. Незнание закономерностей развития психосексуальной сферы человека причиняет ущерб, размеры которого недостаточно еще поняты и определены.

Безапелляционные запреты и устрашения вроде «мастурбация — это вредно», или «ребенка нельзя целовать, так как есть опасность, что он может заняться онанизмом», или «нужно устранять все стимулы, которые могут ускорить сексуальное развитие» и многие другие говорят о полном непонимании этих процессов родителями и воспитателями. Надо учитывать и то, что для людей имеет огромное значение, как они относятся к тому или иному явлению. Если человек, например, считает, что половое воздержание полезно, то вынужденное воздержание может дать его организму возможность «перевести» энергию в высшие формы деятельности. Для человека, считающего воздержание вредным, оно может стать причиной невроза. Родители, полагающие, что мастурбация у ребенка приведет к импотенции, будут иначе относиться к подростку, чем родители, которые понимают истинный смысл проявлений подростковой сексуальности.

Предрассудки могут быть как в обыденном, так и в научном знании. В первом их больше, но вторые опаснее. Поскольку половое поведение подвергается различного рода запретам, регламентации, опирается на нормы морали, права, религию, обычаи, подавляется стыдом, отвращением и страхом, возникают наиболее живучие и опасные предрассудки и предубеждения. Поэтому так важно раскрыть подлинный смысл

каждого явления, связанного с половыми проявлениями в разном возрасте.

Когда мы видим, что мужчины не желают утруждать себя выполнением семейных обязанностей, не заботятся о детях, предпочитают развлекаться вне семьи или женщина не хочет воспитывать собственных детей, бросая их на попечение родственников, мы обычно думаем, что это следствие научно-технической революции, общественной жизни, «духа времени», говорим об «извращении инстинкта материнства». А на самом деле это, как правило, проявления негативной полоролевой социализации, изъяны полового воспитания, вызванные изменением образа жизни. Но изменение образа жизни порождает нежелательные последствия не само по себе: к ним приводят старые, традиционные методы воспитания, которые надежно работали многие тысячелетия, но сейчас неэффективны. Половая доминанта дает мощное эмоциональное подкрепление незрелым формам социального поведения, направляет энергию именно к этим видам активности и тем самым закрепляет их. «Половой инстинкт, — пишет известный гигиенист-сексолог К. Имелинский, — имеет тенденцию подчинять себе все стороны жизни человека, овладеть им целиком, наложить свою печать на любые возможные проявления человека как личности» [2].

Раннее начало половой жизни осуждается с точки зрения морали, культурных стереотипов, препятствует нормальной социализации личности. Половой интерес охватывает сознание подростка и вытесняет другие побуждения, интерес к учебе. Родители к ранней половой жизни относятся отрицательно, и подросток начинает притворяться, лгать; конечно, это не способствует взаимопониманию в семье. Если с удовлетворением полового влечения связаны отклоняющиеся формы поведения, то они закрепляются и впоследствии почти не поддаются коррекции. Когда секс становится средством избавления от одиночества, самоутверждения или дает молодому человеку иллюзию престижа, это может привести к донжуанизму, пигмалионизму — заболеваниям, при которых создать нормальную, полноценную семью невозможно.

Полоролевая социализация — процесс, цель которого — формирование личности мужского/женского пола, соответствующей определенным требованиям. Эти требования определяются уровнем развития общества, его системой ценностей, образом жизни, общественными отношениями и способом производства. Процесс воздействия на полоролевую социализацию может осу-

ществляться объективно, помимо сознательных намерений человека, может быть преднамеренным, когда педагог стремится выработать определенные черты, качества у своего подопечного. Педагог (воспитатель) осуждает или наказывает за нежелательные виды поведения и одобряет желательные. Однако он сам часто смутно представляет конечные результаты этого воздействия. Он может не знать, что телесные наказания вызывают агрессию, строптивость, безволие. И совсем уж немногие знают о том, что получается, когда сексуальность подростка подавляют, вызывая чувства стыда, отвращения и т. п.

Конечно, трудно усмотреть педагогическую ошибку в действиях матери, которая подавляла любые проявления сексуальности своей дочери, вызывая у нее чувства стыда или отвращения при любом упоминании о половых отношениях. Но вот эта девочка выросла, вышла замуж. Через некоторое время супружеская пара обращается к врачу, психологу-консультанту. Причиной фригидности молодой женщины стала ее мама, явно переходившая в своих запугиваниях границы дозволенного. Если бы мать знала о последствиях своих действий, мешающих нормальному сексуальному развитию девочки, вряд ли ее поведение было бы таким деспотичным.

Уже сам факт, что родители, близкие, все окружающие чувствуют и ведут себя как мужчина или женщина, оказывает воспитательное воздействие на ребенка, подростка. Воспитывают также обычаи, обряды в обществе и семье. Однако стихийный процесс полоролевой социализации не может устранить непреднамеренных воздействий, которые порождают патологические черты личности. Поэтому так нужна научная педагогика процесса полоролевой социализации, которая могла бы точно сформулировать цели и принципы данного процесса, выработать методы, приемы и средства, проследить за эффективностью определенных воспитательных воздействий на данный процесс. Именно педагогика и социология процесса полоролевой социализации могут проследить связь между неадекватной половой идентификацией и снижением рождаемости и прочности семьи: представим себе, как влияет на девочку фильм, героиня которого привлекательно мужеподобна, или как влияет на мальчика посещение концерта ансамбля музыкантов и певцов, половая принадлежность которых трудноразличима, а манеры и одежда мужчин привлекательно женственны.

Эффект воспитательного воздействия возрастает, если усилия родителей, учителей, вос-

питателей согласованы и преследуют единые цели. Половое воспитание в дошкольном, младшем, среднем и старшем школьном возрасте должно соответствовать определенным фазам психосексуального развития. В период, скажем, полового созревания нужны иные педагогические средства, чем с младшими школьниками (это период латентной, скрытой сексуальности). В подростковом и юношеском возрасте воспитание в процессе полоролевой социализации постепенно становится процессом самовоспитания подростка, юноши, девушки.

Человек включен в систему коммуникаций, в которую входят ближайшее окружение, произведения искусства, кино и телевидение, художественная литература. Любовь, отношения полов проходят почти через любое художественное произведение, и важно знать, какое влияние эта информация оказывает на психосексуальное развитие, в частности на ощущение своей половой роли, выбор объекта влечения, многие другие характеристики психосексуальной сферы. Только достаточно компетентные родители могут корректировать неблагоприятное влияние средств массовой коммуникации на психосексуальное развитие подростка.

В европейских странах принято различать три модели полоролевой социализации, воплощающие соответствующие типы моральных установок в отношении сексуальности [3].

Пермиссивная (либеральная) модель принята, например, в Дании. Сексуальность понимается как важная жизненная ценность. Чтобы она воспринималась так всеми, воспитание должно препятствовать «обрастанию» сексуальности чувством вины и помогать освобождаться от тревоги, которая, благодаря старым традициям, часто окрашивает связанные с полом переживания. Молодежь имеет право самостоятельно и независимо формировать и формулировать приемлемые и желательные нравственно-сексуальные нормы, а те, кто проводит половое воспитание, не должны навязывать молодежи свою мораль. Единственная обязательная и культивируемая норма — чувство ответственности за характер и последствия разделяемых с другим человеком сексуальных отношений. Моральная обязанность всех — нести ответственность за рождение нежеланных детей, в связи с чем пропагандируется планирование рождаемости и использование контрацептивов, искусственный же аборт морально осуждается. Производство и распространение порнографической продукции обосновывается правом взрослых людей свободно выбирать для себя то,

что они хотят иметь, видеть, делать. Снабжение подрастающего поколения информацией о поле и сексуальности в свете этических и социальных ценностей берет на себя организованное воспитание, формирование же нравственных установок сексуального поведения рассматривается как дело прежде всего семьи.

Рестриктивная (репрессивная) модель принята в большинстве католических стран, в частности в Италии. Она основана на осознании представлений о маскулинности и фемининности, семейных ролей, в том числе отцовской и материнской. Различаются не только направленность (воспитание мужчины — воспитание личности, воспитание женщины — воспитание семьи), но и методы воспитания мальчиков и девочек. Знакомство детей с физическими признаками и проявлениями пола считается нежелательным; это касается обнажения — даже маленькие дети не должны обнажать гениталии при людях. Сведения о репродуктивных процессах и функциях преподносятся постепенно и очень осторожно: их рекомендуется объяснять на примере растений, а не животных, во избежание преждевременных представлений о биологической природе воспроизводства человека. Ознакомление с телесно-физиологическими аспектами пола и сексуальности подчинено принципу лучше «слишком поздно», чем опасное «слишком рано». Прежде чем у молодых людей не сформируется глубокое понимание сущности и важности семьи и брака, обсуждение со взрослыми — даже педагогами — процесса полового созревания, его трудностей, венерических заболеваний, нетрадиционных форм сексуального поведения и т. д. не принято. Большое внимание уделяется формированию способности контролировать и подавлять сексуальные потребности во имя более высоких ценностей. Воспитание в целом преследует цель внушить необходимость подчинения авторитетам (старших, властей и проч.), так как способность подчиняться «освобождает и помогает». Попытки молодежи добиться независимости от старших и получить исчерпывающе полную информацию о сексуальности встречают противодействие: считается, что знания стимулируют интерес к сексуальности и вызывают желание экспериментировать, а какие-либо надежды на предостережения необоснованны — молодежь усваивает не предостережения, а как раз то, от чего предостерегают, и потому никакое воспитание не гарантирует человека от совершения педофильных, гомосексуальных или насильственных действий. Гарантии такого рода может дать

только обеспечиваемое родителями усвоение моральных норм. Целомудрие в широком смысле и добрачное целомудрие — важнейшие аспекты сексуальности: человек должен реализовать свою сексуальность ответственно, в духе «истинной любви» (в католическом ее понимании) и альтруистического служения супругу.

Стратегия и тактика «золотой середины» определяют полоролевую социализацию в ряде стран Европы, в том числе в Польше. Она призвана помочь избежать разочарований и причинения ущерба другим в сексуальных отношениях вообще и в семье, облегчить личностное и психосексуальное развитие, смягчить переход ко взрослой жизни, чтобы реализация эмоциональных и сексуальных потребностей не нарушила основных социальных норм и благополучия других людей. Общество, для которого любовь, брак, семья — предмет глубокого интереса, а не просто частное дело каждого, имеет право и обязано регулировать и ограничивать сексуальное поведение людей. Важно установление новых норм морали, в том числе сексуальной, а для этого надо помочь людям освободиться от ложных страхов, ханжеских предубеждений, предрассудков, изживших себя запретов. Чем больше свободы предоставляется членам общества, тем более зрелы и ответственны они должны быть. Половое воспитание не должно и не может начинаться с предоставления абсолютной сексуальной свободы — оно должно создать четкие модели желаемых установок и поведения и позаботиться об их полной и глубокой интернализации молодыми людьми. Этические нормы в сфере сексуальности должны быть тщательно сформулированы и направлены на достижение гармонического равновесия между специфическими требованиями семьи и общественно-производственной жизни, между удовлетворением сексуальной потребности и серьезной ответственностью за семью и брак. Моральная ценность партнерского союза не зависит от его отношения к закону и религии: ни юридический, ни церковный брак не гарантируют возможного и в нерегистрированном браке морального поведения. Допустимая сексуальная активность определяется возрастом и обоюдностью физических, психических и социоморальных зрелости и потребностей. Ранние сексуальные отношения плохи и неприемлемы постольку, поскольку они могут нарушать интересы и благополучие партнеров и ребенка, родившегося в незрелой связи, а не сами по себе. Мастурбация, петтинг морально не осуждаются. Верность партнеров друг другу перестает отожде-

ствляться с сексуальной исключительностью, которая рассматривается как обязательная для брака, но не исключает более широкого и либерального понимания; требования в этом отношении к мужчинам и женщинам не должны различаться. Основной нравственный принцип сексуального поведения в браке или вне брака: любые типы сексуальных отношений морально приемлемы, если они соответствуют желаниям и установкам зрелых и морально ответственных людей, действующих без внешнего или внутреннего давления.

Ни одна из этих моделей не хуже и не лучше другой. В перmissive модели, казалось бы, чреватой сексуальной анархией, сексуальное поведение ставится в один ряд со всеми другими видами поведения и оказывается поэтому подчиненным общим законам социальной и нравственной регуляции. Жесткие ограничения рестриктивной модели уравниваются убеждением в том, что человеческая природа все же «берет свое». Модель «золотой середины» не растворяет без остатка личность в обществе и сексуальное в социальном, в ней становится предметом обсуждения то, что в перmissive и рестриктивной моделях подразумевается, но остается предметом молчаливой «договоренности о недоговоренности»: она предполагает диалог личности и общества при ответственности общества за судьбы личности.

Принятие этих существующих в обществе моделей регулируется индивидуальным отношением к сексуальности и полоролевой социализации; между установками той или иной модели и реальным процессом полоролевой социализации всегда существует некоторый зазор [4].

Основные усилия педагогов должны быть направлены на выработку у подрастающего поколения здорового и нравственного отношения к проблемам пола и сексуальности, а главным его результатом является умение правильно решать возникающие в жизни реальные проблемы, связанные с отношениями полов. Не существует единых для всех рецептов, а тем более единственного рецепта «правильного» поведения в этой сфере жизни, реализующей важные потребности человека, относящейся к кругу основных жизненных ценностей, затрагивающей наиболее интимные и деликатные слои личности и ее бытия в мире, связывающей в индивидуальной биографии прошлое с будущим, реальное с идеальным, желательное с должным, индивидуальное с коллективным и общественным. Это в значительной мере должно определять тактику поведения врача и

медицинского психолога, участвующих в процессе полоролевой социализации подростков. Они, безусловно, должны уметь дать четкие и конкретные советы по общим и конкретным вопросам, возникающим у родителей и педагогов. Но путь к этому может быть разным. Можно просто иметь более или менее обширный перечень таких советов. Но довольно скоро становится ясно, что на все случаи жизни готовых советов быть не может, что от врача и психолога ждут помощи в решении конкретных проблем, каждая из которых в той или иной мере исключительна, индивидуальна, особенна. Чтобы иметь возможность решать такие проблемы и помогать педагогам и родителям учиться решать их самостоятельно, врач и психолог должны обладать панорамным видением полоролевой социализации. Оно предполагает знакомство с объемом и качеством содержания существующих программ, основными принципами воспитания в процессе полоролевой социализации и путями его проведения и дает возможность творчески, избегая догматизации и стереотипизации, осуществлять работу по оптимизации данного процесса.

Все то, что воспитывает здоровую и целостную личность женщины и мужчины, способных адекватно осознавать и переживать свои физиологические и психологические особенности в соответствии с существующими в обществе социальными и нравственными нормами и благодаря этому устанавливать оптимальные отношения с людьми своего и противоположного пола во всех сферах жизни (общественная и производственная жизнь, супружество, родительство, досуговая деятельность и проч.), составляет содержание полового воспитания. Оно включает в себя ряд аспектов: общесоциальный, этический, правовой, психологический, физиолого-гигиенический, педагогический, эстетический, хозяйственно-экономический. Научным изучением проблем, связанных с полом человека как системой, занимается междисциплинарная сексология, и в этом смысле половое воспитание можно охарактеризовать как аспект прикладной сексологии.

Существует несколько принципов воздействия на процесс полоролевой социализации с целью его оптимизации. Эти принципы определяют основы, на которых строятся половое воспитание в целом и позиции воспитателей.

Принцип идейности предполагает решение задач полоролевой социализации в контексте воспитания гражданина, взаимообогащающее соотнесение индивидуальных и общественных

интересов с целями и средствами полоролевого воспитания.

Принцип реалистичности имеет в виду построение полоролевой социализации на основе реалистического понимания половой дифференциации, половых различий и человеческой сексуальности, а не на основе «положительных» или «отрицательных» крайних стереотипов обыденного здравого смысла. Далеко не все в психосексуальном поведении соответствует представлениям и желаниям воспитателей, и тем более не все произвольно и абсолютно регулируемо. Нереалистические требования к воспитанию в процессе полоролевой социализации, обращение к нему как к неотложному радикальному средству разрешения уже возникших проблем, превращение его в «профилактику сексуальности» дискредитирует саму идею полоролевого воспитания.

Принцип перспективной инициативы исходит из того, что, разворачиваясь в настоящем и исходя из опыта прошлого, половое воспитание направлено на подготовку к будущему, а поэтому должно учитывать актуальные для воспитываемого поколения футурологические перспективы.

Принцип активности определяет ответственность воспитателей за иммунизацию против негативных влияний и побуждает не ждать детских вопросов или проблемного поведения, а пользоваться всеми подходящими ситуациями и при необходимости создавать их, чтобы снабдить подрастающее поколение необходимыми установками и сведениями.

Принцип оптимизации задач диктует необходимость достаточно гибко и оперативно соотносить перспективные цели воздействия на полоролевою социализацию с неизбежными ограничениями его возможностей.

Принцип выработки индивидуальных и социальных значений имеет в виду, что подрастающее поколение должно не только узнавать о поле и отношениях полов, но и вырабатывать индивидуальное эмоциональное отношение к ним, соотнесенное с социальным значением тех или иных проявлений пола. Очень важно, чтобы в восприятии и установках подрастающего поколения отношения между людьми разного пола (в частности — сексуальные) отражались как несводимые к генитальным контактам межличностные отношения. Нравственность этих отношений может быть обеспечена лишь интернализацией социальных норм и выработкой на их основе индивидуально приемлемых ценностей и ориентаций.

Принцип адресности подразумевает, что воспитание в процессе полоролевой социализации — это не преподнесение всем одних и тех же

догматизированных «истин» в застывшей форме. Проведение полоролевого воспитания (методы, стиль, объем информации, ее полнота и т. д.) должно соответствовать уровню психического и физического развития, учитывать социальный и культурный уровень аудитории, региональные стереотипы массового сознания и проч.

Принцип комплексности диктует планирование и оценку тех или иных конкретных мер как структурных элементов общей системы воспитания, социализации и просвещения.

Принцип непрерывности характеризует динамику полоролевой социализации как непрерывного последовательного и преемственного процесса, который начинается с раннего возраста и каждый этап которого является базой для последующих этапов.

Принцип повторения определяет многократное преподнесение образцов сведений, которое обеспечивает достаточно глубокое их усвоение.

Принцип правдивости исключает ложные ответы и многочисленные способы ухода от ответов на интересующие подрастающее поколение вопросы: говорить всегда правду и только правду в соответствии с возрастом и возможностью понимания.

Принцип доверия предполагает серьезное отношение к переживаниям и интересам ребенка, желание и готовность понять их и исключает подозрения, слежку, тактику «презюмции виновности» ребенка в наличии у него проявлений пола.

Принцип контроля и поддержки предостерегает против слепого доверия, которое на практике оборачивается безразличием и сведением полоролевой социализации к стихийно-спонтанной социализации. Этот принцип побуждает воспитателя к ненавязчивым контролю и направлению поведения ребенка, осторожной и деликатной помощи ему в разрешении возникающих вопросов и проблем.

Принцип деловитости определяет «тональность» полоролевого воспитания, в рамках которого недопустимы многозначительные намеки и интонации, двусмысленные утверждения и жесты, смущение и беспокойство взрослых. Для воспитателя важно свободное владение тематикой и терминологией без налета стыдливости или скабрёзности, умение управлять собой и аудиторией.

Принцип чистоты предполагает отнюдь не сведение полового к его исключительно нравственной стороне, а нравственное наполнение и оформление данных о поле и отношениях по-

лов, иммунизирующее против цинично-оплошленного примитивного отношения к ним.

Принцип понятности и ясности не сводит работу по воспитанию в процессе полоролевой социализации к упрощенчеству или аллегориям «из жизни растений», а требует соответствия преподносимых правдивых сведений и желательных образцов этапу формирования личности ребенка, его мировосприятию и возможностям адекватного восприятия.

Принцип невозбуждения сексуального влечения имеет в виду необходимость удержания сексуального влечения в состоянии минимальной напряженности до выработки достаточно сильных осознаваемых способностей управлять своими влечениями и поведением. Как минимум, это означает, что половое воспитание не должно нести в себе элемента сексуальной стимуляции. Соблюдение этого принципа имеет особое значение в работе с подростками, хотя осуществить это особенно трудно из-за наличия пубертатной гиперсексуальности, а также вследствие того, что воздействие на процесс полоролевой социализации воспитателей часто начинается лишь в этом возрасте.

Все эти принципы «работают» в той мере, в какой они определяют убеждения воспитателей и в какой половое воспитание реализуется на практике как неотъемлемая часть системы воспитания в целом [4].

Между различными влияниями и средами, на фоне которых осуществляется полоролевая социализация, не существует неодолимо жестких границ — все они так или иначе взаимосвязаны и обладают своим воспитательным потенциалом. Все пути полового воспитания — будь то социализация, воспитание в тесном смысле слова или просвещение — связаны с передачей норм полового и сексуального поведения: наследование традиций и обычаев, передача декларативного и реального аспектов обыденного сознания, литература и искусство, средства массовой коммуникации (печать, радио, телевидение), лекционная пропаганда, научно-популярная литература и т. д. Пути полового воспитания опосредованы и прямо или косвенно персонифицированы в широком круге людей, с которыми общается индивид и которые являются «проводниками» полового воспитания. В их качестве выступают не только родители, воспитатели и педагоги, но и сверстники, руководители детских и молодежных кружков, клубов, организаций, деятели литературы и искусства, работники средств массовой информации — словом, все те, чьи связанные с полом поведение и

взгляды могут оказаться в сфере внимания ребенка и подростка. Если бы даже полный и категорический контроль всех путей полового воспитания и деятельности его проводников был возможен, то он был бы в лучшем случае не целесообразен, ибо являл бы собой тот подход, при котором «...воспитание становится целенаправленным превращением в слепые орудия чужой воли». Речь должна идти об осознании воспитательного потенциала широкого круга путей и проводников полового воспитания, во многом дополняющих друг друга, с тем, чтобы на этой основе оптимизировать деятельность ответственных его проводников, наилучшим образом «вписать» ее в реальную жизнь и живое дело воспитания [5].

Семья — первый по времени и наиболее близкий к ребенку воспитатель. Решающее значение в полоролевом развитии детей обычно связывается с матерью. Мы все же склонны думать именно о семье, а не просто о каждом из родителей как воспитателе. Вклад матери и отца не определяется количественной меркой «больше — меньше», а существенно зависит от общей атмосферы в семье, системы отношений взрослых членов семьи друг к другу и ребенку. Соотнесения себя и семьи у взрослого и ребенка в известном смысле зеркальны: для взрослого семья — производное от «я», для ребенка «я» — производное от семьи. Важны поэтому не только согласованность и единодушие родителей в отношении к ребенку и проявлениям пола у него и тем более не только отношение каждого из них, но и объективная соотнесенность половых ролей родителей, их характеров.

Роль сверстников в полоролевой социализации обычно определяется тем, чего не делают взрослые. Именно они оказываются основным источником информации о половых различиях и сексуальном поведении. Эта информация немедленна, откровенна и реалистична, но и очень неточна, часто опошлена. Принципиально важным при этом является признание существования особой, преимущественно скрытой от глаз взрослых детской субкультуры: ребенок не только объект воспитательных воздействий, он носитель собственной культуры. «Педагогизированное» сознание взрослых, — отмечает М. В. Осорина, — связано со стереотипными образами детства, беспочвенно однозначными представлениями о правилах поведения так называемого «нормального» ребенка, непониманием половозрастных особенностей детского восприятия и творчества, стремлением подчинить ребенка, игнорированием или отверганием многих сторон и проявлений

детской субкультуры — «страшилок», изученных и описанных О. Н. Гречиной и М. В. Осориной; «неприличного» и потаенного детского эротического фольклора; детских «магии», дразнилок, пародичности поведения и т. д. Характерной чертой детской субкультуры... является ее демонстративное противостояние «правильному» и нередко подавляющему миру взрослых и даже пародирование этого мира, позволяющее детям почувствовать свою самостоятельность, утвердить собственные нормы и ценности» [6].

Уже сама по себе поразительная устойчивость традиций детской субкультуры, переходящих из поколения в поколение, несмотря на борьбу с ними взрослых (например, надписей и рисунков на стенах), заставляет предположить их существенность для детского развития. На всех возрастных уровнях детской субкультуры традиции девочек и мальчиков существенно различаются, что привлекает возрастающее внимание исследователей. Именно в среде сверстников ребенок может испытывать себя как представитель пола, апробировать усваиваемые полоролевые установки в не регламентированном взрослыми общении. Дети подкрепляют друг у друга соответствующее полу поведение, а вызывающее отрицательное отношение сверстников поведение, не соответствующее полу, прекращается быстрее, чем подкрепляемое. Роль и значение детской субкультуры в половом воспитании достаточно серьезно пока не исследованы. Но уже само допущение необходимости ее для развития личности, ее существование могут избавить взрослых от многих неадекватных шагов в половом воспитании.

Не так давно вопрос о половом воспитании в структуре организованного обучения и воспитания практически не стоял. И сейчас сохраняют свою актуальность многие возражения педагогов и воспитателей против этой работы, на которые врач должен уметь аргументированно возразить. Педагогическая нагрузка за счет полового воспитания не возрастает, так как основная его часть должна быть «растворена» в других предметах. Те, кто пытается работать по введенной программе, ссылаются на свою неосведомленность и неподготовленность, но это лишь актуализирует вопрос о такой подготовке, которая не противоречила бы и личным интересам педагога. Передача детям необходимых общих сведений педагогом обеспечена его профессионализмом, тогда как врачу даже высокой квалификации она едва ли доступна в силу педагогической неподготовленности и неизбежной ограниченности своей сферы знаний (по дан-

ным бесед с директорами школ видно, что для таких бесед они склонны приглашать психиатра, уролога, венеролога, иногда психолога). Так обстоит дело в школе. Вопрос о том, кто должен проводить половое воспитание в школе, остается открытым.

Литература и искусство — специфические средства познания мира, содержательной осью которых так или иначе является поиск смысла жизни и места человека в ней; они никогда не обходили вопросов пола, сексуальности, эротики. В русских народных колыбельных песнях прямо отражались полоролевые стереотипы. Если сказка почти не встречает препятствий на пути к ребенку, то с литературой и искусством вообще дело обстоит сложнее. Воспитательное значение воспеваемой литературой и искусством возвышенной, романтической любви несомненно. Но любовь не сводима только к ее платонической стороне. Поэтому надежды части взрослых на то, что дистиллированные их отбором литература и искусство могут обеспечить задачи полового воспитания, нереалистичны и наивны. Литература и искусство создают неограниченные возможности выработки позитивного отношения к полу, одухотворения человеческой сексуальности только при ясном понимании взрослыми важности не регламентации воспитания, а помощи в формировании отношения к воспринимаемому.

Средства массовой коммуникации в современном мире образуют один из важнейших путей влияния на полоролевою социализацию. Их педагогический потенциал становится предметом возрастающего внимания. Массовость аудитории, живость, разноплановость, вариации форм подачи и интерпретации делают их чрезвычайно привлекательными для детской и молодежной аудитории. Не только материалы, специально посвященные вопросам любви, брака, семьи, пола, но и развлекательные программы могут серьезно служить целям полоролевой социализации. Технические возможности делают их эффективными ретрансляторами литературы и искусства. Казалось бы, они могут стать основным и главным каналом полового воспитания, тем более что они не связаны с эмоциональными барьерами личного контакта. Это, однако, не так. Им недостает персонификации информации через референтных лиц, способствующей более глубокому запечатлению. Они могут порождать чрезмерно унифицированные стереотипы и становиться психотравмирующими для тех, кто этим стереотипам не соответствует. Массовость аудитории может обернуться недостат-

ком, когда искаженные смыслы, порождаемые даже просто не совсем точными формулировками, распространяются «массовым тиражом». Они воспринимаются сквозь призму уже сложившихся установок, а потому не имеют точно планируемого эффекта: одна информация о противоправном сексуальном поведении приводит к формированию нравственных «табу», а другого притягивает. В современной ситуации средства массовой информации зачастую приводят к негативной полоролевой социализации.

Рассмотрим также роль научной популяризации и санитарно-просветительной работы. Еще в 1978 году Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова отмечали недостаточность методологической разработки проблем полового воспитания и представленность работ по половому воспитанию в основном популяризацией, отражающей не столько научные исследования, сколько обыденный здравый смысл и благие намерения авторов. Литература для подростков изобилует просчетами, связанными с игнорированием половозрастной психологии читателя, отсутствием не только методологического, но и методического обоснования [7].

Таким образом, ведущей остается тенденция подменять вопросы пола общегигиеническими проблемами, а вопрос о том, как проводить половое воспитание, — морализирующими формулировками общего типа. Если оценивать перспективы системы полового воспитания, то она, видимо, должна будет на новом витке спирали общественного развития воспроизводить основную закономерность «повторяющихся культур», т. е. стремиться к единству социализации, воспитания и просвещения.

1. Успенский В. Б., Чернявская А. П. Введение в психолого-педагогическую деятельность : учеб. пособие для студ. вузов. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 176 с.
2. Имелинский З. К. Сексология и сексопатология. М. : Медицина, 1986. 424 с.
3. Малахов Б. Б. Половое воспитание подростка. Л. : Знание, 1981. 36 с.
4. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей. М. : Медицина, 1988. 160 с.
5. Азаров Ю. Этнография детства // Новый мир. 1984. № 7. С. 265.
6. Осорина М. В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований // Сов. этнография. 1983. № 3. С. 35.
7. Колесов Д. В., Чемоданов В. И., Сельверова Н. Б. Половое развитие мальчиков. М. : Педагогика, 1985. 89 с.

И. Д. Митина, А. В. Крючкова

**ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИФИКИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ИНТЕРАКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ОРГАНИЗАТОРА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ**

Деятельность специалиста по работе с молодежью в социальных сетях является необходимой, поскольку именно влияние информационных технологий приводит к изменению традиционных сфер коммуникаций в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, Интернет, социальные сети, коммуникации, современные информационные технологии.

I. D. Mitina, A. V. Kruchkova

**MODERN COMMUNICATION FEATURES
IN INTERACTIVE SOCIAL NETWORKS
IN THE CONTEXT OF THE TRAINING
OF YOUTH WORK ORGANIZER**

The activity of professional who coordinates the youth outreach in the social networks is essential, since the impact of information technologies leads to the change in the traditional communication areas among young people.

Key words: youth, Internet, social networks, communication, modern information technologies.

Влияние информационных технологий на современное общество приводит к изменению традиционных сфер коммуникаций. Особенно актуально эти изменения представлены в молодежной среде. Стремление к общению консолидирует широкую аудиторию на определенном ресурсе. В связи с большим объемом вовлеченных пользователей можно считать эту среду достаточно мощным инструментом для преследования интересов, воздействия на сознание молодежи, существенно изменившейся под влиянием современных информационно-коммуникативных технологий и медиасредств.

Социальные сети в сети Интернет являются наиболее эффективным механизмом воспитательно-пропагандистской работы с молодежью, так как данные ресурсы имеют большое количество активных пользователей. Эффективная работа с молодежью в социальных сетях — это тесное взаимодействие с аудиторией, в результате которого довольны остаются обе стороны по принципу «взаимного обмена»: любое сообщение воспринимается лучше, если взамен пользователь получает интересную для него информацию [4, 5].

В рамках социальной психологии подчеркивается, что мнение индивидуума в социальной сети в значительной степени определяется мнением влиятельных пользователей, имеющих наибольшее число социальных связей. Если пользователь не имеет достаточного количества информации о каком-либо факте либо не имеет достаточно возможностей для ее обработки, он в большинстве случаев доверяет мнению, поддерживаемому значительным количеством пользователей либо наиболее авторитетными пользователями. Используя это явление, можно получить возможность распространить какую-либо информацию по отдельным сегментам социальной сети (например, среди пользователей определенного возраста или региона). В связи с этим можно говорить о высоких возможностях информационного влияния, предоставляемых социальными сетями [6, 7].

«Сегодня существует немало точек зрения на перспективы развития социальных сетей, и эти перспективы зависят от целевой аудитории, на которую они ориентированы. Без сомнения, наиболее активной частью в плане использования социальных сетей является моло-

дежь (составляющая еще и значительную часть пользователей Интернета), которая рассматривается как активная социальная сила, всегда и везде несущая с собой инновации: информационные, коммуникативные и другие, а сайты социальных сетей становятся своего рода их проводниками в постоянно трансформирующемся обществе» [1].

В последнее время все больше внимания уделяется использованию социальных сетей в качестве образовательной платформы. Социальная сеть Facebook уже давно признается одним из наиболее популярных инструментов (программного обеспечения) обучения и развития [2].

Социальные сети не могут полностью вытеснить привычный реальный процесс обучения, но они могут стать отличным помощником для заполнения пробелов в получении информации. В качестве примера можно привести один из наиболее популярных среди молодежи ресурсов — Instagram. «Instagram — бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей» [3].

«Запущенная 6 октября 2010 года платформа набрала миллион пользователей за первые два месяца работы и с самого начала позиционировалась как лидер в своей сфере. Меньше чем за год соцсеть достигла показателя в 150 миллионов фотографий. В сентябре 2011 года компания выпустила версию 2.0 и спустя менее чем неделю после анонса соцсеть набрала уже 10 миллионов пользователей» [3]. «Глобальная аудитория Instagram превысила 400 миллионов пользователей, увеличившись на 100 миллионов всего за девять месяцев» [3]. Об этом сообщалось во вторник, 22 сентября 2015 года, в блоге фотосервиса.

Молодёжную аудиторию, конечно же, не стоит воспринимать как нечто однородное. Её условно можно разделить на 5 групп: школьники (7—17 лет), студенты (18—22 года), взрослая молодёжь (22—29 лет) и молодые души (от 29 лет и старше). Каждый из этих сегментов уникален, у каждого свои инсайты (внутренние мотивы) и эмоциональные потребности.

Большое влияние на молодёжную часть социума в сети Интернет, как и в других сферах, оказывают так называемые «трендсеттеры». Это люди, которые воспринимают новые идеи раньше других и которые служат своеобразным

передаточным каналом между новаторами и остальным социумом. Такие люди являются лидерами мнений с большим кругом общения, они успешные, активные и авторитетные [6].

В социальной сети трендсеттером можно считать аккаунт, у которого несколько тысяч друзей, высокий рейтинг, большое количество заметок, видеофайлов и фотоальбомов. Трендсеттером может стать и заинтересованный специалист по работе с молодёжью. Аккаунт такого специалиста в социальной сети представители молодой аудитории воспринимают более приближенным к себе. Подобные аккаунты существуют и у них самих, и у их друзей. Деятель так же, как и они, выкладывает фотографии, видеофайлы, пишет заметки, вступает в группы. С одной поправкой — все производимые им действия направлены на продвижение значимых идей социокультурной направленности в молодёжной среде.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что на сегодняшний день социальные сети и блогосфера становятся достаточно мощными инструментами влияния и продвижения в молодёжной среде. Такие свойства сети, как интерактивность и мгновенность, способствуют сокращению временного интервала между сообщением и ожидаемым результатом, а разнообразный функционал способствует поиску нужной аудитории и эффективному взаимодействию с ней. Поэтому для продвижения своих идей блогеры и социальные сети являются отличным средством, их использование позволяет выйти к «своей» аудитории, обратившись к определённым нишевым структурам, из огромной массы пользователей социальных сетей выбрать те целевые группы, которые ей наиболее интересны, подобрав для каждой из них свои мотиваторы [4].

Если объединить опыт использования социальных сетей в своей деятельности специалистами в области педагогики, социологии, психологии и выделить основные положительные моменты, можно создать идеальную сферу воздействия на молодёжь в привычной для нее среде. Специалист по работе с молодёжью в первую очередь должен понимать, что социальные сети сейчас — это новая реальность. Невозможно решать проблемы молодёжи, преуменьшая степень влияния огромного потока информации, обрушивающегося на молодых людей в социальных сетях.

Деятельность специалиста по работе с молодёжью в социальных сетях является необходимой, поскольку именно соцсети в настоящий

момент имеют авторитетное значение в жизни молодежи. Мультимедийность коммуникативного пространства значительно облегчает загрузку и просмотр в виртуальной учебной группе видео- и аудиоматериалов, интерактивных приложений.

В настоящее время существует большое количество образовательных порталов, направленных на улучшение уровня образования молодежи, также есть различные информационные площадки, связанные с попыткой привлечь молодежь к экономическим, политическим и другим важнейшим сферам. Огромное преимущество социальных сетей заключается в том, что это знакомая для молодежи социально-коммуникационная среда и тем самым это отличная возможность интеграции образовательно-воспитательного процесса с процессом привычной коммуникации [5].

В результате социологического исследования, проведенного среди учащихся 10—11 классов г. Ульяновска и студентов Ульяновского государственного университета факультета гуманитарных наук и социальных технологий, были выявлены основные тенденции коммуникации молодежи в социальных сетях, а также основные факторы, влияющие на молодежь.

Путем проведения анкетирования с использованием проективной методики, а также анализа социально-демографических характеристик респондентов исследование выявило основные тенденции коммуникации молодежи в социальных сетях, основные факторы, влияющие на молодежь.

Результаты эмпирического исследования подтвердили особенности коммуникации молодежи в социальных сетях и влияние произошедших изменений в данной сфере. Общее количество респондентов — 52 человека, из них молодых людей — 22, девушек — 30.

Возраст респондентов варьируется от 17 до 25 лет (рис. 1).

Ваш возраст (48 ответов)

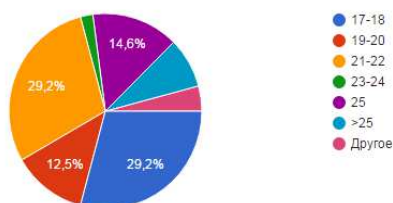

Рис. 1. Возраст респондентов

Значительная часть респондентов имеет по 2—3 аккаунта в социальных сетях (рис. 2). Наибольшей популярностью пользуются социальные сети для общения (Вконтакте, Facebook и др.) (83 %), социальные сети для мгновенной отправки сообщений (Мессенджеры) (WhatsApp, Viber, Facebook Messenger, Skype) (71 %) и социальные сети для обмена медиаконтентом (Instagram, YouTube, Vimeo, Vine, Snapchat) (60 %). Социальные сети для авторских записей (Twitter, Medium, Livejournal, Tumblr) используют 25 % опрошенных.

Каким количеством социальных сетей вы пользуетесь? (52 ответа)

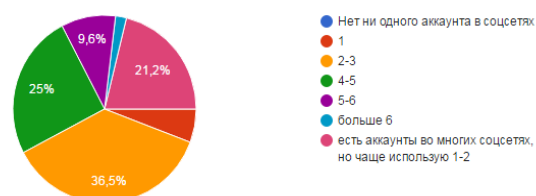

Рис. 2. Количество используемых социальных сетей

Практически каждый респондент использует социальные сети ежедневно (рис. 3).

Как часто вы пользуетесь услугами соц. сетей? (52 ответа)

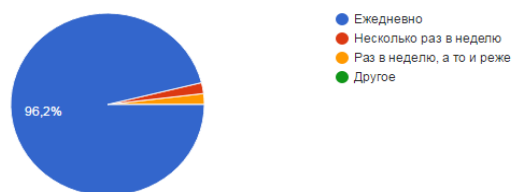

Рис. 3. Частота использования различных социальных сетей

Большая часть опрошиваемых (40 %) не ведет подсчет времени, проведенного в сети. У остальных время варьируется от 30 минут до более 2 часов (рис. 4).

На вопрос «Социальные сети для меня — это способ...» большинство респондентов ответили: «...общения, связи с людьми, приобретения новых знакомств, получения информации». Были отмечены и такие факторы, как способ самоутверждения, времяпрепровождение и отдых; 8 человек отметили возможность заработка.

Сколько времени в день вы проводите в соц. сетях? (52 ответа)

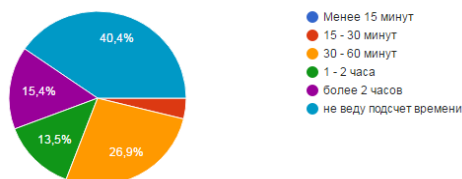

Рис. 4. Объем времени, проводимого в социальных сетях

Наиболее привлекательными факторами использования социальных сетей, согласно ответам респондентов, являются: возможность общения (94 %), скачивание, прослушивание медиафайлов (69 %), доступность информации (54 %), возможность самопрезентации (46 %). Также 33 % респондентов отметили возможность заработка (рис. 5).

Что вас больше всего привлекает в социальных сетях? (52 ответа)

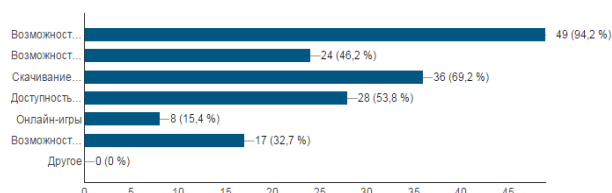

Рис. 5. Наиболее привлекательные факторы в использовании социальных сетей

Половина респондентов проявляют себя открыто в социальных сетях, половина воздерживаются от размещения информации о себе, кроме той, что необходима для регистрации (рис. 6).

Какую информацию о себе вы выкладываете в соцсетях? (52 ответа)

Рис. 6. Характер информации, размещаемой в социальных сетях

Большая часть опрошиваемых (60 %) признает себя зависимыми от социальных сетей,

они ежедневно пользуются возможностью проверить новости (рис. 7).

Считаете ли вы себя зависимыми от социальных сетей? (52 ответа)

Рис. 7. Степень ощущения зависимости от социальных сетей

Большее половины респондентов (52 %) готовы платить за использование социальных сетей (рис. 8).

Будете ли Вы пользоваться социальными сетями, если они станут платными? (52 ответа)

Рис. 8. Степень лояльности к вероятности использования платных соцсетей

На открытый вопрос «Положительные моменты в использовании социальных сетей для вас» наиболее популярными ответами были: бесплатное общение с друзьями, новые знакомства, быстрый обмен новостями и другой информацией, доступность к мультимедийным материалам, удобная организация учебных групп, возможность пиара, возможность отвлечься от реальной жизни.

Наиболее негативными моментами, оказывающими влияние на живое общение, согласно ответам, являются отсутствие информационной безопасности (58 %), снижение уровня грамотности (44,2 %), возникновение зависимости (42 %), идентификация реального и виртуального «я» (39 %), свобода слова и ответственность за «свободу» (39 %).

Большинство респондентов не обсуждают серьезные темы в социальных сетях (60 %), еще 58 % обсуждают отношения: вопросы моды и

стиля интересуют 37 % пользователей. Из альтернативных ответов были отмечены темы учебы и работы (рис. 9).

Какие темы вы чаще всего обсуждаете в социальных сетях? (52 ответа)

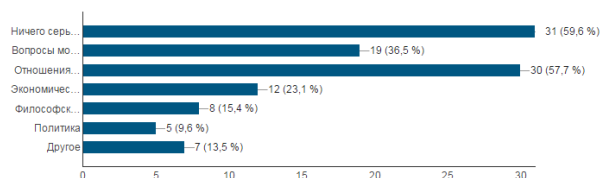

Рис. 9. Темы, чаще всего используемые в социальных сетях

Большая часть респондентов (70 %) пользуется возможностью скачивания книг и чтения электронных ресурсов (рис. 10).

Скачиваете ли вы книги из интернета? Читаете онлайн? (50 ответов)

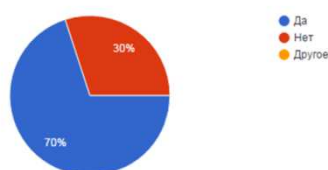

Рис. 10. Популярность чтения онлайн / посредством скачивания книг

Большинство респондентов положительно относятся к покупкам через социальные сети (рис. 11).

Используете ли вы социальные сети для приобретения товаров и услуг? (52 ответа)

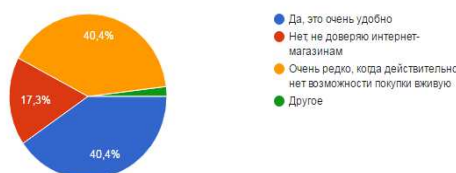

Рис. 11. Использование социальных сетей для приобретения товаров и услуг

Несмотря на большое количество негативной информации в социальных сетях, пользователи знают, как ограничить свои профили для поступления такой информации (рис. 12).

Ощущаете ли вы пропаганду или навязывание какой-либо негативной информации в социальных сетях? (52 ответа)

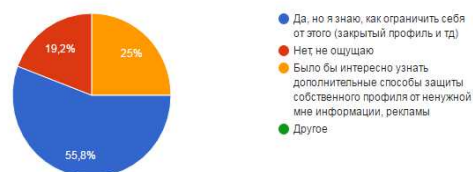

Рис. 12. Степень ощущения негативного информационного воздействия через социальные сети

Из-за большого разнообразия контента встает вопрос о выборе наиболее качественной информации с достоверными источниками (рис. 13).

Достаточное ли количество полезной информации в социальных сетях? (51 ответ)

Рис. 13. Удовлетворенность количеством полезной информации в социальных сетях

Присутствие руководителей и преподавателей положительно влияет на оперативный доступ к необходимой информации (рис. 14).

Есть ли среди ваших друзей в социальных сетях ваши руководители, преподаватели? Как это влияет на вашу жизнь в соцсетях? (52 ответа)

Рис. 14. Влияние наличия руководителей и преподавателей в социальных сетях на поведение пользователей

Популярностью пользуются страницы, направленные на саморазвитие (изучение языков, группы по психологии, педагогике и т.д.) (67 %), а также ресурсы, пропагандирующие ЗОЖ (39 %), 3 респондента занимаются развитием собственных групп в направлении спорта.

Среди сообществ в социальных сетях, которые вы посещаете, много полезной информации?
(52 ответа)

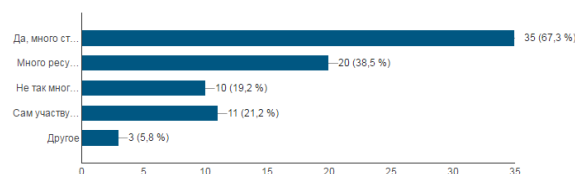

Рис. 15. Количество полезной информации в социальных сетях

Равную степень доверия в качестве информаторов пользователи отметили к экспертам в какой-либо определенной области (например, политикам), к медийным личностям, к пользователям, у которых много подписчиков, являющихся представителями молодежи (рис. 16).

По вашему мнению, к кому степень доверия будет выше в предоставлении информации в социальных сетях?
(48 ответов)

Рис. 16. Категории пользователей по степени доверия к ним

Абсолютное большинство респондентов отмечают мультимедийность как наиболее воспринимаемое свойство передачи информации (рис. 17).

Наиболее интересной и воспринимаемой для вас будет информация, представленная в виде:
(52 ответа)

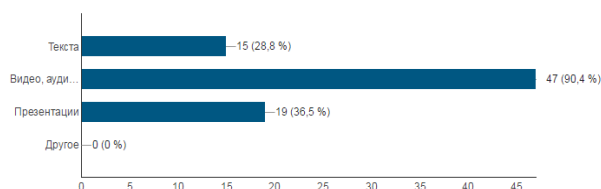

Рис. 17. Степень легкости восприятия информации в зависимости от ее вида

При получении информации для многих на первом месте является достоверность источников (62 %), затем личность информатора (52 %) и только потом степень изложенности вопро-

са, качество прикладываемых материалов (рис. 18).

Самыми главными факторами в получении информации для меня являются:
(52 ответа)

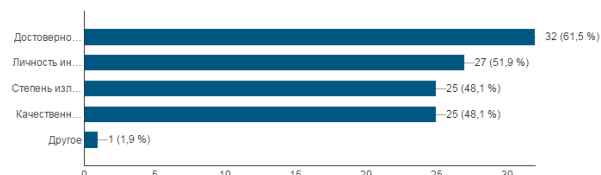

Рис. 18. Главные факторы при получении информации

На вопрос «Я бы с большим доверием отнеслась к информатору в социальной сети, если бы он...» наиболее популярными ответами являлись: «был известным человеком», «был экспертом в какой-то области», «был превосходным оратором», «был как я», «был моим знакомым, которому я доверяю», «демонстрировал свои реальные достижения в какой-либо сфере», «выкладывал достоверную информацию», «умел интересно преподнести информацию».

Предложение «Я бы сам(а) смог(ла) донести полезную информацию до окружающих, если бы...» респонденты продолжили следующим образом: «было бы материальное поощрение», «было больше свободного времени», «было достаточное количество подписчиков», «это было бы важно для меня», «я и так доношу с помощью своего сообщества».

На вопрос о ближайших тенденциях, касающихся социальных сетей, пользователи предположили, что повысится количество рекламы (78 %), возрастет популярность видео- и прямых трансляций (вовлеченность пользователей в настоящий период времени) (51 %), возрастет популярность онлайн-шопинга (47 %); отмечена необходимость обучения работников использованию соцсетей (33 %) (рис. 19).

По вашему мнению, каковы тенденции дальнейшего развития общения в соцсетях?
(49 ответов)

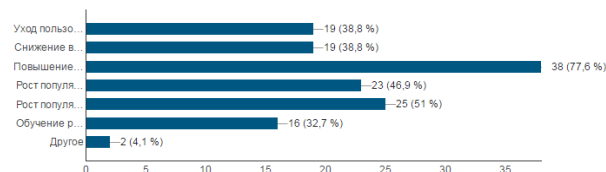

Рис. 19. Тенденции дальнейшего развития общения в соцсетях

Результаты эмпирического исследования подтвердили особенности коммуникации молодежи в социальных сетях и влияние произошедших изменений в данной сфере. Были выявлены основные тенденции, а также основные факторы, влияющие на выбор конкретных социальных сетей молодыми людьми.

Подавляющее большинство пользователей имеют зарегистрированные аккаунты в 2–6 социальных сетях и ежедневно их посещают. В социальной сети изменяется стиль общения. Индивиды все чаще используют сленг, присущий виртуальному общению. Люди в социальных сетях чувствуют себя более раскрепощенными, так как они находятся на расстоянии с другими пользователями, не могут видеть собеседника и распознавать его эмоции. При общении в социальных сетях степень распознавания эмоций собеседника значительно ниже, чем при непосредственной коммуникации, хотя развитие видеосервисов и меняет структуру сетевого общения, которое становится благодаря этому более интерактивным. Тем не менее взаимодействие по-прежнему происходит преимущественно посредством текстовых сообщений и обмена контентом, что в значительной мере может деформировать смысл того, что люди хотели донести друг до друга через такой ставший уже привычным канал коммуникации, ведь большая часть информации между людьми передается невербально, жестами тела, интонациями голоса и т. д.

Специфический сленг, присущий коммуникации в социальных сетях и мобильных сервисах передачи сообщений, влияет на стиль речи и общения молодежи. Данный вид коммуникации позволяет им быть более раскрепощенными в общении, чем при видеосвязи или непосредственном общении. В этом есть плюсы, но также есть и минусы, так как, не отслеживая реакцию собеседника вживую или хотя бы визуально, нет возможности адекватно ее оценить; дискуссия может перейти в нежелательное русло, вызывая негатив у собеседника, либо человек просто не может правильно понять мысль или оттенок настроения, с которым ему пытались донести ту или иную информацию, и неправильно интерпретирует полученное в виде буквенного текста сообщение.

Наибольшей популярностью пользуются социальные сети для общения, социальные сети для мгновенной отправки сообщений и социальные сети для обмена медиаконтентом.

Значительная часть опрошенных не отрицает зависимость от социальных сетей, они ежедневно используют свои гаджеты для проверки новостей и отслеживания активности своих виртуальных друзей и не ведут подсчет времени, проведенного в сети. Также свыше половины респондентов (52 %) готовы платить за использование социальных сетей.

Наиболее привлекательными факторами использования социальных сетей, согласно ответам респондентов, являются возможность общения, скачивание, прослушивание медиафайлов, доступность информации, возможность самопрезентации, новые знакомства, удобная организация учебных групп, возможность пиара, возможность отвлечься от реальной жизни.

Среди негативных факторов, оказывающих влияние на коммуникацию молодежи в социальных сетях, согласно ответам, выделяются отсутствие информационной безопасности, снижение уровня грамотности, возникновение зависимости, идентификация реального и виртуального «я», свобода слова и ответственность за «свободу». Больше половины респондентов (52 %) готовы платить за использование социальных сетей. Эти данные подтвердили зависимость молодежи от социальных сетей.

Большая часть молодежи не рассматривает серьезные темы в социальных сетях, предпочитая обсуждать отношения, вопросы моды и стиля. Из альтернативных ответов были отмечены темы учебы и работы. Это связано с тем, что для значительной части респондентов социальные сети — средство общения и развлечения и для гораздо меньшей части — помощь в учебе и работе.

В блоке вопросов о познавательном характере социальных сетей респонденты уделили внимание таким аспектам, как присутствие руководителей и преподавателей в сети, выяснилось положительное влияние на оперативный доступ молодежи к необходимой информации по учебе и работе. Молодые люди не только заинтересованы в потреблении информации, они проявляют интерес к развитию собственных информационных ресурсов, посвященных интересующим их темам моды, спорта, экономики и бизнеса. Популярностью пользуются страницы, направленные на саморазвитие (изучение языков, группы по психологии, педагогике и т. д.), а также ресурсы, пропагандирующие ЗОЖ.

При получении информации для многих пользователей очень важны достоверность ис-

точников, личность информатора и степень изложенности вопроса, качественность прилагаемых материалов. Молодые люди в качестве «информатора» хотят видеть не просто людей, компетентных в той или иной сфере и на практике доказывающих свои результаты. Это должны быть люди, способные служить примером для молодежи, харизматичные личности, умеющие интересно преподнести информацию. Одна из причин недостаточной заинтересованности молодежи в развитии полезных информационных каналов связана с низкой мотивацией. Так как для многих ведение собственных блогов и страниц в социальных сетях — это заработок, они вынуждены продвигать и «рекламировать» то, за что им платят. Респонденты отметили материальное поощрение как довольно сильный фактор, влияющий на род деятельности.

Задача специалистов по работе с молодежью заключается в стремлении максимально эффективно использовать возможные ресурсы и снизить негативные факторы, влияющие на молодежь.

Приведем рекомендации, которые внесут значительные улучшения в осуществление деятельности специалистов по работе с молодежью в социальных сетях:

— Необходимо уделить должное внимание формированию умений и навыков взаимодействия ОРСМ с различными группами населения в соцсетях (специалисты, педагоги, психологи). Необходимо адаптировать процесс коммуникации в социальных сетях под существующую реальность и повлиять тем самым на пользователей не в качестве руководителя, учителя, а превратившись в «друга» в социальной сети. Социальные сети дают огромные преимущества, так как аудитория уже сегментирована по интересам, и встает лишь задача правильно донести информацию в той или иной сфере. Тут уже мало быть хорошим педагогом или психологом, важно уметь быстро анализировать контент, быть в курсе всех событий и уметь интересно их подать на основе выбранного ресурса.

— Важно создание и развитие системы информирования и социального просвещения по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе (здоровье, спорт, образование, жилье, досуг, труд, карьера, общественная и личная жизнь, семья и др.), направленных на популяризацию ценностей российского общества и успешной социализации молодого человека. Также важно использование комплексного подхода к подаче информации. Комплексность подразу-

мевает под собой взаимодействие специалистов по работе с молодежью с наиболее популярными социальными сетями и внедрение их в привычную для молодежи сферу.

— Особое внимание необходимо уделить мониторингу и комплексным исследованиям молодежных проблем в социальных сетях — к ним относится изучение реальных потребностей, интересов, запросов молодежи. Социальный портрет молодежи: демографические данные, состояние здоровья, социальная дезадаптация в молодежной среде, профессиональная подготовка и занятость и др.

— Необходимость для создания условий для развития собственных молодежных социально значимых инициатив (материальная поддержка развития проектов, помощь в привлечении необходимых специалистов).

— Исследование и апробирование новых форм коммуникации, новых разработок и приложений для успешного использования их в познавательном процессе (например, использование возможностей приложения Перископ для трансляции концертов, конференций, лекций и т. д.).

— Важно привлекать к данной сфере представителей самой молодежи, поскольку, как показало исследование, степень доверия к ним выше. Необходимо вовремя выявлять наиболее популярных людей в сети и мотивировать их к взаимодействию с организаторами по работе с молодежью, обсуждая способы и методы донесения полезной информации для молодежи.

— Путем мониторинга и блокировки нежелательного контента важно сократить количество рекламы и спама в ленте.

Рекомендации, направленные на улучшение деятельности специалистов по работе с молодежью в социальных сетях, необходимо комплексно внедрять на всех уровнях организации педагогического процесса, поскольку один из наиболее важных аспектов успешного регулирования коммуникации молодежи в социальных сетях — непрерывный мониторинг проблем и своевременное их решение на основании полученных данных.

1. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь. М. : Книжный мир, 2003. 895 с.

2. *Пастушенко Т. А., Кузнецова Е. С.* Механизмы и возможности использования социальных сетей в образовании // Материалы VI Международ. студенческой электронной науч. конф. «Студенческий научный форум». URL: <http://www.science->

- forum.ru/2014/470/1514»>www.scienceforum.ru/2014/470/1514 (дата обращения: 13.03.2015).
3. Стурова Ю. Instagram: почему его популярность растет? // Статьи, обзоры по SMM, 2016. URL: <http://blog.jagajam.com/ru/post/111>.
 4. Яковлев Е. Г. Эстетика : учеб. пособие. М., 2000.
 5. Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В. Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
 6. Митин С. Н., Митина Т. С. Имидж специалиста гуманитарной сферы : учеб. пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.
 7. Митин С. Н. Управление педагогическими системами: психотерапевтический подход. М. ; Ульяновск : УлГУ, 2002.

В. Б. Салахова, Э. Р. Агаджанова

КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье рассматриваются результаты теоретического анализа категории личностного смысла в отечественной психологии. Представлены выводы теоретического исследования и дано определение понятия смысла в современной психологии.

Ключевые слова: личностный смысл, смысловая сфера личности, личность, смысловые образования, смысловая реальность.

V. B. Salakhova, E. R. Agadzhanova

CATEGORY OF PERSONAL MEANING IN MODERN PSYCHOLOGY

The article considers the results of a theoretical analysis of the category of personal meaning in Russian psychology. It presents the findings of theoretical studies and the definition of the concept of "sense" in contemporary psychology.

Key words: personal meaning, semantic sphere of personality, personality, meaningful formation, semantic reality.

Категория «смысл» пришла в психологию из философии и лингвистики и впервые стала употребляться в герменевтике, благодаря чему «смысл» первоначально понимался как психолингвистическая категория. Затем данный термин стал использоваться в таких психологических подходах, как логотерапия В. Франкла, психология личностных конструктов Дж. Келли, в этногенетическом подходе Р. Харре, феноменологической психотерапии Ю. Джендлина, теории поведенческой динамики Ж. Ньютона, в деятельностном подходе в отечественной психологии [8].

В психологических работах понятие смысла появилось в начале XX века в работах В. Дильтея, Э. Шпрангера, З. Фрейда и А. Адлера; затем в 40-е годы — у В. Франкла и А. Н. Леонтьева. Активная разработка и использование этой категории начались лишь с конца 60-х — начала 70-х годов. В концепциях таких психологов, как А. Бине, Ван дер Вельдт, Э. Титченер, Ф. Барлет, была предпринята попытка понять смысл как явление сознания, не выходя за пределы самого сознания. В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. Л. С. Выготский и А. Н. Леонтьев предложили принци-

пиально новый подход к пониманию смысла. Этот подход характеризуется тем, что проблема смысла как конкретно-психологического понятия была раскрыта в результате анализа явлений, принадлежащих не сознанию, а жизни и деятельности субъекта, явлений его реального взаимодействия с окружающим миром. Однако, как отмечает Д. А. Леонтьев, детальная разработка проблемы смысловой сферы личности в отечественной психологии началась лишь 10—15 лет назад [6].

Леонтьев Д. А. выделяет три основных определения смысла в зарубежной психологии и соответствующих им психологических подходов (вокруг которых концентрируются остальные теоретические представления):

- 1) смысл как интеграция личной и социальной действительности (Г. Ф. Феникс);
- 2) смысл как объяснение и интерпретация жизни (Дж. Ройс);
- 3) смысл как жизненная цель и задача (В. Франкл).

В этих представлениях важно выделить две основные характеристики смысла: 1) смысл понимается как взаимодействие индивидуального и социального, общественного в человеке; 2) смысл является некоторой вершиной личности, ее интеграцией [6].

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-36-01329 «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование».

В отечественной психологии личностный смысл принято определять как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развёртывается её деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные роли, ценности и идеалы [5].

Выделяется ряд составляющих смысловых систем:

- побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы: реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретшей для него субъективную ценность (значимость);

- выражающие личностный смысл смысловые установки;

- регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности.

Личностный смысл обладает рядом важных особенностей. Центральная из этих особенностей — производность личностного смысла от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции.

Смысл — это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества, к красоте окружающего мира. Стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой определяется способностью взять на себя ответственность, верой в собственную способность осуществлять контроль над своей судьбой. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни, которая определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Осмысленность жизни характеризует личность как субъект творческой активности, направленной на самосовершенствование и изменение реальности.

Представления о смысловых образованиях начинают формироваться в отечественной психологии в работах Л. С. Выготского при анализе взаимодействия аффекта и интеллекта. Во всякой идее, согласно Выготскому, содержится в преобразованном виде аффективное отношение к действительности, представленное в этой идее [3, 4].

Леонтьев А. Н. говорит о личностном смысле как субъективном значении данного объективного значения. Такое понимание смысла, с

одной стороны, очень близко идее Л. С. Выготского об аффективном отношении к действительности как специфической для человека способности. С другой стороны, это определение перекликается с особенностями понимания смысла в зарубежной психологии, где смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке [3]. Эта идея показывает, что внешний мир не противостоит человеку, а проявляется в его внутреннем мире в виде особых смысловых образований, где мир имеет «для меня значение». Основными составляющими внутреннего мира человека являются присущие только ему и вытекающие из его уникального личностного опыта устойчивые смыслы значимых объектов и явлений, отражающие его отношение к ним. Для А. Н. Леонтьева развитие личности есть становление «связной системы личностных смыслов» [5].

Согласно Е. Е. Насиновской, смысловое образование — «это психическое образование (представленное или не представленное сознанию), характеризующее собственно личностное развитие человека и определяющее личностно-смысловую сферу мотивации. Смысловые образования формируются в индивидуальной жизни субъекта, несут в себе субъективное отношение индивида к разнообразным объектам, являются одновременно и эмоционально-оценочными, и действительными образованиями. Основной признак смыслового образования — слитность с областью «Я».

Братусь Б. С. рассматривает процесс порождения смыслов как одну из важнейших сторон человеческого бытия. В структуре сознания он выделяет особый высший уровень, отвечающий за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе. С этим уровнем Б. С. Братусь связывает ядро личности, задаваемое системой общих смысловых образований [2, с. 3—19].

Совокупность основных отношений к миру, людям и себе образует в своем единстве свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, осознанной. Причем чем выше в системе находится смысловое образование, тем сложнее идет работа по осознанию, поскольку все шире и неопределеннее становится область смыслопорождающей действительности, все сложнее и опосредованнее становятся связи и отношения внутри личности. Осознанные смысловые образования, носящие предельно общий характер, называются лично-

стными ценностями. Исповедание этих ценностей закрепляет единство и самотождество личности в значимых отрезках жизни, надолго определяя моральный и нравственный дух личности.

Братусь Б. С. выделяет две функции смысловых образований. Во-первых, это создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития, которая не вытекает прямо из наличной ситуации. Эта жизненная перспектива есть главное опосредствующее звено движения личности. Во-вторых, это функция нравственной оценки действий. Нравственная оценка, в отличие от ситуативной, подразумевает иную надситуативную опору, особый психологический план. Этой опорой и становится для каждого человека система смысловых образований и ее осознание [2, с. 3—19].

Асмолов А. Г. большое значение придает процессу развития личности, то есть процессу осознания динамических смысловых систем. Процесс осознания начинается с вопроса «Ради чего я живу?», это есть процесс решения «задачи на смысл», результатом которого является осознание личностного смысла. В ходе решения «задачи на смысл» происходит внутренняя работа личности по соотнесению проявлений мотива в нескольких плоскостях [1]:

— в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам;

— по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможными мотивами той же деятельности;

— по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам;

— по соотнесению мотива с реальными возможностями личности (образ Я);

— по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов.

Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. В этом принципе проявляется исходное определение личностного смысла (А. Н. Леонтьев) как субъективного значения данного объективного значения. Другими словами, личностный смысл принадлежит субъекту, он пристрастен, но одновременно он соотнесен с реальной действительностью [6].

Непосредственными источниками смыслообразования являются потребности и мотивы личности. Таким образом, смыслы являются неотъемлемой частью деятельности.

Смысл обладает действенностью. Он характеризуется не только особенностью понимания, осознания и концептуализации субъектом дей-

ствительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности. Именно поэтому исследование (выделение) личностных смыслов возможно только в конкретных актах деятельности.

Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. По мнению многих авторов, начиная с А. Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности.

Итак, за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах [7]. Смысловые образования могут существовать не только в осознаваемой, но часто и в неосознаваемой форме, они не поддаются непосредственному произвольному контролю и чисто вербальным стимулам. Смысл — это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, а также выражение самоотношения. Смысл не задан изначально, он формируется субъектом в процессе решения «задачи на смысл», что предполагает личностную активность и ответственность за результат. Наличие личностного смысла придает значимость происходящим событиям и выражается в субъективном ощущении осмысленности жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни.

1. Асмолов А. Г. Психология личности : учеб. для вузов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. 367 с.
2. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопр. психологии. 1997. № 5. С. 3—19.
3. Выготский Л. С. Психология. М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1007 с.
4. Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. Т. 6. Научное наследство / под ред. М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1984. 400 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 302 с.
6. Леонтьев Д. А. Структурная организация смысловой сферы личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 24 с.
7. Салахова В. Б. Проблема ресоциализации девиантной личности // Сибирский науч. вестн. 2015. № 3(21). С. 94—98.
8. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла : пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева ; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 366 с.

В. Б. Салахова, А. А. Ощепков

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИЧЕСКИХ СМЫСЛОВЫХ СИСТЕМ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО¹

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования динамических смысловых систем сознания и структур субъективной реальности личности осужденных. Представлены результаты изучения смысловых систем через их отражение в индивидуальном мировоззрении личности осужденного.

Ключевые слова: девиантное поведение, личность осужденного, динамические смысловые системы сознания, структура субъективной реальности личности осужденного, мировоззрение личности осужденного, ценностно-смысловые ориентации личности.

V. B. Salakhova, A. A. Oshchepkov

FEATURES OF DYNAMIC SENSE SYSTEMS OF CONVICTED PERSON CONSCIOUSNESS

The article deals with the results of empirical research of dynamic semantic systems of consciousness and structures of the subjective reality of the person convicted. It also presents the results of the study of sense systems through their reflection in the individual outlook of the convicted person.

Key words: deviant behavior, personality of a convicted, consciousness dynamic semantic systems, subjective reality structure of the convicted person, convicted person worldview, value-semantic orientations of a person.

Основной характеристикой современного российского общества является его социальная поляризация, расслоение на большинство бедных и меньшинство богатых. Наблюдается конфликт между сущностью проводимых экономических реформ и ожиданиями, стремлениями значительной части населения. Пространство социальной стратификации свертывается практически к одному показателю — имущественному (капитал, собственность, доход) (по данным Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, г. Москва). Кроме того, наблюдаются экономические и политические изменения, которые также носят негативный характер: падение российской экономики, непростая политическая ситуация на мировой арене (введение санкций, международная изоляция России, российское эмбарго и др.). Данные изменения приводят к тому, что в обществе возрастает волна недовольства, увеличивается количество безработных граждан, наблюдается снижение уровня жизни населения, а также рост преступности и количества осужденных за различные виды преступлений. Величина коли-

чества преступлений и числа осужденных, находящихся в условиях лишения свободы, прямо пропорциональна уровню ценностного, морально-этического и нравственного развития общества. Но если рост преступности зависит от социальной, политической и экономической ситуации развития общества, то возникает вопрос: почему же наблюдается рост рецидивной преступности? Целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Однако пенитенциарная система, сложившаяся в России, как правило, не обеспечивает необходимого исправления личности осужденного, а служит для изоляции преступника от общества.

Проблема исправления и коррекции противоправной личности должна затрагивать исследование индивидуальной специфики внутренней жизни, реконструкции субъективной картины мира личности, ее ценностно-смысловой сферы. Учитывая тот факт, что ценностно-смысловая сфера является центральным, ядерным образо-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-36-01329 «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование».

ванием личности и, воздействуя в целом на поведение человека в каждой конкретной ситуации, обуславливает общую направленность его жизни, система ценностных ориентаций и связанная с ней направленность личности являются центральным звеном, в конечном счете определяющим законопослушность либо противоправность поведения человека. Как отмечает Д. А. Леонтьев, «чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл» [3].

С целью изучения смысловых систем через их отражение в индивидуальном мировоззрении мы использовали методику предельных смыслов (МПС) Д. А. Леонтьева и В. Н. Бузина. С нашей точки зрения, данная методика несет в себе достаточно высокую информативную нагрузку в контексте поставленной проблемы, поскольку индивидуальная оценка в формулируемых испытуемыми мировоззренческих представлениях расширена до масштаба всеобщей значимости, что подразумевает их как проекции глубинной смысловой структуры личности. В этой связи мы можем говорить о проективном характере мировоззренческих генерализаций, отражающих достаточно глубокие и интимные ценностно-смысловые ориентации личности. Данная особенность мировоззрения позволяет нам предполагать минимальную степень искажающего влияния психических защит. Обобщенное суждение предполагает анализ его как единицы анализа мировоззрения. В то же время обобщенное суждение представляет собой критерий отличия мировоззренческих суждений.

Перспективность и адекватность косвенной диагностики глубинных личностных структур, по нашему мнению, связаны еще и с тем, что мировоззренческие структуры являются проекцией в плоскость сознания динамических смысловых структур, образующих содержательно-смысловой уровень структуры личности [2]. Кроме того, устойчивость индивидуальных смысловых структур во времени определяет в качестве основы индивидуальной структуры смысловых связей своеобразную канву, на которую накладываются ситуативные, вновь возникшие либо ранее не осознаваемые смыслы.

Обработка данных по МПС проводилась посредством структурного, содержательного и проективного анализа.

Структурный анализ, направленный на выявление индивидуальных особенностей структуры смысловой цепи, осуществлялся нами посредством таких количественных индикаторов, как абсолютное число предельных категорий (Т (ПК)), абсолютное число узловых категорий

(N (УК)), индекс связности полученной структуры (И Св.), абсолютное число всех сформулированных испытуемым неповторяющихся категорий, средняя длина цепей (С.д.ц.) и продуктивность, определяемая как отношение общего абсолютного числа названных испытуемым неповторяющихся категорий к числу исходных категорий.

Структурные индикаторы в совокупности отражают степень зрелости и развитости индивидуального мировоззрения [2]. Соответственно, чем более сформулировано мировоззрение, тем больше узловых категорий, а в итоге больше связность, средняя длина цепи и продуктивность.

Содержательный анализ осуществлялся с целью выявления сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий. В соответствии с тремя специфическими типами категорий авторами методики выделены три содержательных количественных индикатора:

— индекс децентрации (ИД), определяемый как удельный вес в индивидуальном протоколе категорий, субъектом действия в которых выступают другие люди. ИД позволяет увидеть, в какой степени для субъекта собственное «Я» выступает абсолютным смысловым центром мира;

— индекс рефлексивности, определяемый как удельный вес категорий, описывающих не практические действия, а психическое отражение, те или иные акты сознания в широком смысле слова, как собственно интеллектуально-рефлексивные (знать, понимать и т. п.), так и непосредственно-чувственные (ощущать, помнить и т. п.). Присутствие последних указывает на развитость внутреннего мира, осознание собственного ментального функционирования; в случае отсутствия категории такого рода, с точки зрения Д. А. Леонтьева и В. Н. Бузина, речь идет о нарушении регуляторных функций сознания по отношению к практической деятельности;

— индекс негативности (ИН), который определяется как удельный вес категорий, выражающих прямое отрицание в грамматической форме («не бояться», «не быть одиноким» и т. д.). С точки зрения Д. А. Леонтьева, ИН отражает гомеостатическую ориентацию личности, выражает паттерн защитного поведения, проявления склонности к ограничению всякой активности, не вызванной ситуативной необходимостью.

Проективный анализ данных методики предельных смыслов представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур с точки зрения отражения в них глубинных личностных особенностей смы-

словой сферы испытуемых. В настоящее время не существует стандартной инструкции и процедуры проективного анализа МПС.

Мы использовали методику предельных смыслов, в частности проективный анализ, для выявления смысловых систем мировоззрения личности осужденного в исправительном учреждении в контексте его ресоциализации. На основании качественного анализа предельных смыслов и выявления доминирующей в высказываниях потребности каждого интервьюированного нами были определены стратегии поведения осужденного в системе исправительного учреждения. Ответы испытуемых на вопросы (общая направленность высказываний) анализировались нами в соответствии с типами направленности личности осужденного по В. Г. Дееву и А. И. Ушатикову [1]:

— осужденные с положительной направленностью, отличающиеся различной степенью социально-позитивной активности (активные и пассивные);

— осужденные с неопределенной (нейтральной) направленностью, неустоявшимися ценностями и несформировавшимся внутригрупповым «кодексом»;

— осужденные с отрицательной направленностью, которая может быть как открытой, так и скрытой.

Вместе с тем, наряду с типами направленности личности по В. Г. Дееву и А. И. Ушатикову, в целях содержательного анализа нами также была использована типология групп осужденных, выделенная В. В. Яковлевым [4]. Автор утверждает, что особенности ценностно-смыс-

ловой сферы личности во многом детерминируют процесс ресоциализации осужденных. Следовательно, изучение этих особенностей дает возможность установить принадлежность осужденного к одной из выделенных им групп: с благоприятной тенденцией к ресоциализации; с неопределенной тенденцией к ресоциализации; с неблагоприятной тенденцией к ресоциализации.

Таким образом, полученные данные по методике предельных смыслов анализировались нами с учетом типов направленности личности осужденного В. Г. Дееву и А. И. Ушатикову и с учетом типологии В. В. Яковлева.

1 стратегия поведения — осужденные положительной направленности с благоприятной тенденцией к ресоциализации;

2 стратегия поведения — осужденные неопределенной (нейтральной) направленности с неопределенной тенденцией к ресоциализации;

3 стратегия поведения — осужденные отрицательной направленности с неблагоприятной тенденцией к ресоциализации.

Результаты содержательного, структурного и проективного анализа были занесены в общую матрицу для дальнейшей математико-статистической обработки данных. В качестве критерия для установления статистической значимости различий нами использовался U-критерий Манна-Уитни для непараметрических выборок.

Результаты исследования позволили нам определить основные тенденции в структуре потребностно-мотивационной сферы осужденных групп ООс (осужденные, получающие высшее профессиональное образование) и НООс (необучающиеся осужденные) (рис. 1).

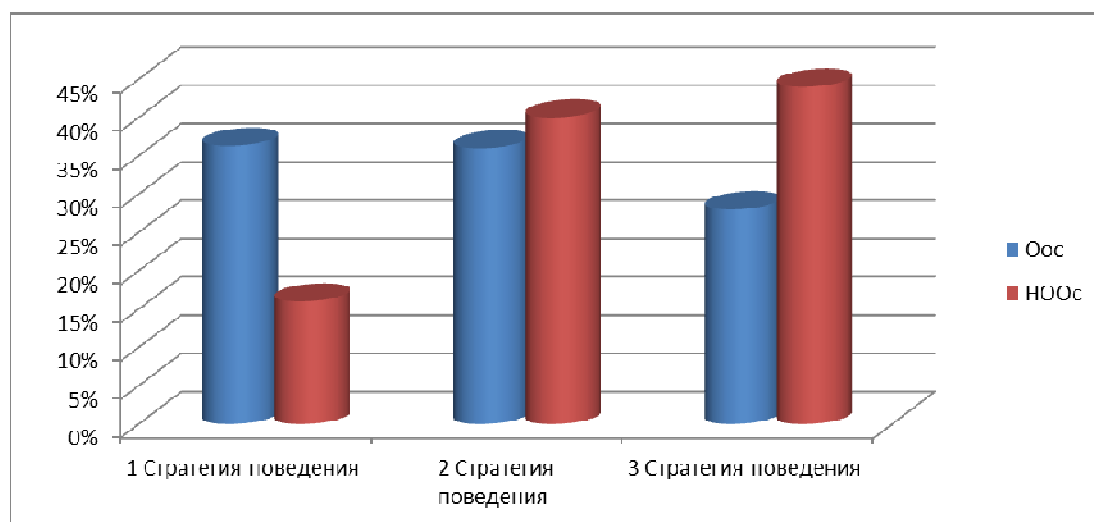

Рис. 1. Стратегии поведения осужденных в исправительном учреждении

Полученные результаты свидетельствуют о том, что больший процент осужденных с положительной направленностью и благоприятной тенденцией к ресоциализации наблюдается в группе ООс, тогда как в группе НООс данный показатель значительно ниже.

Количество предельных категорий представлено небольшим диапазоном, однако в группе ООс оно также превышает показатель группы НООс ($u = -5,550$ при $p \leq 0,001$). Так, в группе обучающихся сформулировано в среднем более трех предельных категорий, а в группе необучающихся осужденных — не более двух.

Количество узловых категорий также имеет различный диапазон ($u = -5,688$ при $p \leq 0,001$) (табл. 1).

Из приведенных данных следует, что для группы обучающихся осужденных в большей степени характерно максимальное количество категорий, тогда как в группе НООс наблюдается минимальное их количество ($u = -3,648$ при $p \leq 0,001$).

Следующий этап обработки данных заключался в выделении индекса децентрации, индекса рефлексивности и индекса негативности (табл. 2).

Таблица 1

Распределение значений количества категорий

Количество категорий	Предельные категории ООс, %	Предельные категории НООс, %	Узловые категории ООс, %	Узловые категории НООс, %
1	0	33	0	0
2	10	46	0	7
3	26	14	3	50
4	47	7	20	36
5	17	0	33	7
6	0	0	31	0
7	0	0	13	0

Таблица 2

Средние показатели индексов осужденных по методике предельных смыслов А. Н. Леонтьева и В. Н. Бузина (%)

Индекс децентрации (степень значимости собственно- го Я как абсолютного смыслово- го центра мира)		Индекс рефлексивности (категории, описывающие преоб- ладание психического отражения над практическими действиями)		Индекс негативности (гомеостатическая ориентация личности)	
ООс	НООс	ООс	НООс	ООс	НООс
14	9,03	18,4	21,36	19	19,9

Полученные данные свидетельствуют о том, что у обучающихся осужденных преобладает индекс негативности, что говорит о максимальной степени выраженности гомеостатической ориентации в данной группе. У необучающихся осужденных доминирует индекс рефлексивности, что указывает на чрезмерную интеллектуализацию действия, задержку на стадии планирования и обдумывания и наличие трудностей в переходе от замысла к воплощению.

Таким образом, сравнительный анализ двух групп осужденных позволяет дать им следую-

щую характеристику. В группе ООс в целом мировоззрение осужденных, ориентирующихся в своих смысловых устремлениях на саморазвитие, отличается наибольшей структурированностью и связностью, такие испытуемые более продуктивны в нахождении промежуточных смыслов своих действий, им свойственна активная и просоциальная мировоззренческая позиция. Ориентация на семейные ценности сочетается с гомеостатической моделью поведения (с боязнью перемен). В группе НООс мировоззрение осужденных менее структурировано, на-

блюдается преобладание рефлексивных процессов над практической деятельностью. У необучающихся осужденных ограничен перечень предельных смыслов, которым подчиняется жизнедеятельность, а также узловых смыслов. Наглядно это проявляется в том, что структура мировоззрения представляет собой ряд отдельных, не связанных друг с другом смысловых цепочек, количество которых весьма ограничено.

1. *Гилинский Я. И., Афанасьев В. С.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учеб. пособие. СПб. : СПб филиал ИС РАН, 1993. 167 с.
2. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 302 с.
3. *Салахова В. Б.* Механизмы и факторы формирования девиантного поведения // Сибирский науч. вестн. Ульяновск : УлГУ, 2015. № 4(22). С. 67—71.
4. *Яковлев А. М.* Преступность и социальная психология. М. : Юридическая лит., 1971. 237 с.

В. Б. Салахова, Р. И. Хайрудинова

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье рассматриваются результаты теоретического исследования проблемы ценностных ориентаций в современной психологии. Представлен анализ современных представлений о ценностных ориентациях как в отечественной, так и в зарубежной психологической литературе.

Ключевые слова: ценностные ориентации личности, ценности личности, иерархия ценностей личности, направленность личности, функции ценностей, динамика развития ценностных ориентаций.

V. B. Salakhova, R. I. Hayrudinova

STUDY OF VALUE ORIENTATIONS IN THE MODERN PSYCHOLOGY

The article considers the results of a theoretical study of value orientations in the modern psychology. It also analyses the modern concepts of value orientations in Russian and foreign psychological literature.

Key words: value orientations of a personality, values of a personality, hierarchy of values of a personality, personal orientation, function of values, dynamics of the value orientations development.

Обзор теоретических представлений о личностных ценностях показывает, что в современной психологии отсутствует единый подход к определению природы и сущности ценностей, несмотря на то, что этот феномен активно изучается отечественными и зарубежными исследователями. Разнообразие трактовок понятия «ценности» в науке обусловлено прежде всего различиями в решении проблемы соотношения субъективного и объективного, индивидуально-общественного применительно к целостной структуре личности (Шпунтова В. В., 2006). Л. С. Выготский писал о том, что «...в психологии все понятия стали многосмысленными и смутными и изменяются в зависимости от основной точки зрения на предмет, которую избирает исследователь» [5, с. 161—165].

В связи с этим и ценностные ориентации личности имеют разнообразные основания:

— ряд авторов отождествляют ценности с объективно существующими феноменами культурного пространства (В. И. Слободчиков, Э. Фромм) против признания их в качестве характеристики, связанной с оценочной деятельностью субъекта (Т. Гоббс, И. Кант, В. Стюарт, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский);

— другие ученые относят ценностные ориентации к индивидуальной реальности, значимой только для переживающего ее субъекта (К. Г. Юнг, А. Маслоу), против их существования в форме надиндивидуальной реальности (Н. Гартман, В. П. Тугаринов, П. Менцер, В. Франкл);

— следующие исследователи признают в качестве основных источников ценностей божественный или природный разум (А. Камю, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский), принцип удовольствия и инстинктивные биологические потребности (З. Фрейд, Ф. Ницше, Х. Эренфельц, П. А. Кропоткин), этические нормы микросоциального окружения и общества в целом (В. Дильтей, А. Н. Леонтьев, П. Сорокин, Э. Дюркгейм, В. Я. Ядов, И. С. Кон, Н. И. Лапин, С. Г. Климова, В. П. Вардомацкий, В. П. Тугаринов и др.), внутреннюю психологическую природу человека (К. Юнг, А. Маслоу, К. Роджерс);

— многие ученые определяют устойчивость и неизменность ценностей в процессе жизни (З. Фрейд, А. Маслоу) против признания динамического характера системы ценностей (С. Г. Климова, М. С. Яницкий и др.).

Несмотря на обозначенные противоречия, первостепенная роль личностных ценностей в

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-36-01329 «Исследование особенностей и динамики показателей ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование».

организации жизни и деятельности человека признается большинством авторов (К. А. Абульханова-Славская, В. Г. Алексеева, Н. Л. Антимова, Д. А. Леонтьев и др.). Д. А. Леонтьев называет ценности «огромным составляющим внутреннего мира человека». Выступая источником устойчивых смыслов значимых объектов и явлений, они концентрируются во внешней надличной реальности и выражают принадлежность индивида к внешнему бытию, обеспечивают устойчивость поведения человека в изменяющейся действительности и определяют его поступки [8].

Подчеркивая психологический характер ценностей как объекта направленности личности, многие исследователи используют понятие «ценностные ориентации», определяемые как направленность личности на те или иные ценности. Таким образом, понятие «ценностная ориентация» указывает не столько на сам объект-ценность, сколько на готовность к осуществлению определенного поведения [7].

Отличие ценностей от потребностей и мотивов признается не всеми авторами. Так, Е. И. Головаха считает, что «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями» [4]. Однако большинство исследователей (Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев) говорят о принципиальном различии данных понятий. Так, Ф. Е. Василюк считает, что, в отличие от потребностей, ценности могут быть «нашими», то есть отражать интересы не конкретного человека, а группы или общества в целом [4, с. 284—314]. Д. А. Леонтьев подчеркивает, что ценности не ограничены данным моментом и, в отличие от потребностей, ненасыщаемы.

Необходимо также разграничить понятие ценности от другого регулятивного образования, которое Д. Н. Узнадзе называет установкой. Функция установки, по А. С. Прангишвили, состоит в том, что она «указывает» на предмет потребности, способный удовлетворить ее в данной ситуации. Установки и личностные ценности объединяет общее для них состояние готовности. Как пишет О. М. Краснорядцева, «готовность поступить тем или иным образом уже содержит в себе оценку, а оценивание предполагает установку как готовность определенным образом реализовать ценности» [9]. В то же время число ценностей, которыми может располагать индивид, значительно меньше, чем число установок, связанных с конкретными ситуациями. Большинство отечественных авторов придерживаются точки зрения, что именно

ценности определяют основные качественные характеристики установки, имея большую субъективную значимость, а не наоборот. Личностные ценности, таким образом, более устойчивы, надситуативны, задают векторы движения личности, в то время как установки связаны с конкретной ситуацией и определяют поведение человека в зависимости от обстоятельств.

Таким образом, под ценностью следует понимать любой материальный или идеальный объект, имеющий для личности жизненно важное значение. То есть в качестве ценности могут выступать как идеи, выраженные в понятиях, имеющих высокую степень обобщения, «убеждения человека в том, что поистине важно в жизни, а что нет» (М. Рокич), так и стабильно значимые конкретные материальные блага и состояния.

Вопрос о происхождении личностных ценностей также является спорным. Ряд авторов утверждают, что ценности, составляющие ядро личности человека, по природе своей социальны. Изучению роли общественно-социальных отношений в формировании ценностей личности посвящены работы Б. Д. Парыгина, Г. М. Андреевой, А. И. Донцова, Л. И. Анцыферовой, В. С. Мухиной, А. А. Бодалева, Г. Г. Дилигенского, В. Г. Алексеевой и многих других исследователей [1, 3]. С точки зрения Л. И. Анцыферовой, направленность личности на определенные ценности — ценностные ориентации — формирует общество. Именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержания норм» и формирования их собственных индивидуально-личностных эквивалентов [2, с. 3—16]. В. Г. Алексеева трактует определение ценностных ориентаций как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта. По мнению Э. Дюркгейма, поведение человека регулируется посредством внутреннего принятия им социальных ценностей путем внешнего принуждения: «Мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» [6, с. 39—45].

Не вызывает сомнения тот факт, что формирование системы ценностей личности происходит в процессе социализации и во многом зависит от конкретной социальной ситуации, в которой оказывается человек. Человека нельзя рассматривать отдельно от общества,

личность развивается только в пространстве «Мы», в диалоге с окружающим миром. Только отражаясь в зеркале Другого, человек получает возможность встретиться с собой, познать себя, оценить свои поступки и те идеалы, которые в этих поступках реализуются. Однако было бы неправильно представлять процесс формирования ценностей как пассивное усвоение общественных идеалов в процессе научения. Простое знание ценностей не делает их реальными регуляторами человеческих поступков. Утверждая несомненность социального происхождения ценностей, мы вслед за М. К. Мамардашвили предполагаем, что ценности, как и знания, не могут быть переданы из рук в руки. Для того чтобы тот или иной объект реальности стал для человека ценным, значимым, приобрел для него личностный смысл, недостаточно знания о его значимости и ценности. Для того чтобы общественная ценность стала основой мировоззрения и поведения, необходима личностная активность субъекта по осмыслению этой ценности и воплощению ее в жизнь, принятие на себя ответственности за реализацию соответствующего поведения. Иначе общественная ценность остается декларированной, принятой человеком только на словах, не влияющей на его жизнь и не определяющей его поступков. Формирование ценностей возможно только в случае, если человек решается на поступок, совершает выбор в пользу данной альтернативы, защищает ее перед лицом общества, времени (в конечном счете перед самим собой). Группа, общество (Другой) выступают в данном случае скорее не источником оснований выбора, а зеркалом, отражающим, делающим явным для личности ее выбор и последствия этого выбора.

Говоря о функциях ценностей в жизни человека, нельзя не сказать о том, что система ценностей личности служит связующим звеном между ее внутренним миром и окружающей действительностью. Человек реагирует на события внешнего мира лишь после того, как он преломил их в своем сознании, осмыслил их, определил ценность происходящего для самого себя. Осмысление это происходит при сопоставлении событий, собственных желаний и мотивов с системой личностных ценностей. Ценности личности образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, занимая пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и мировоззренческой структурой сознания (системой личностных смыслов). Соответственно, личностные ценности выполняют двойственные функции. С одной стороны, система

ценностей выступает в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации, с другой — в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом. Система ценностей, таким образом, является *важнейшим психологическим органом саморазвития*, определяя одновременно его направление и способы его осуществления.

Регулятивная функция личностных ценностей охватывает все уровни системы побудителей активности человека. Как замечает в этой связи А. Г. Здравомыслова, «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обычно обозначаются как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания и интеллекта» [10].

Ценностные ориентации личности не только определяют формы и условия реализации побуждений человека, но и сами становятся источником его целей. Как отмечает А. И. Донцов, ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека. Н. Ф. Наумова также выделяет ценности личности как один из механизмов целеполагания, так как они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создают упорядоченную, имеющую для человека смысл картину мира. По её словам, ценности дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений, оценки и отбора этих альтернатив, определяя «границы действия», то есть не только регулируют, но и направляют эти действия.

Еще одна важная функция системы ценностей связана с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности. Как пишет Ф. Е. Василюк, система ценностей выступает в данном случае как «психологический орган» измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотнесения индивидуальных устремлений и «надиндивидуальной сущности» личности [4].

По мнению М. С. Яницкого, система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности и является психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели.

Одновременно с этим ценностные ориентации личности, являясь отражением ценностей социальной среды, могут оказывать воздействие на групповые нормы и ценности. Индивидуальные ценностные ориентации отдельных членов группы взаимодействуют и через межличностные взаимоотношения воздействуют на коллективные.

Кроме того, выделяют следующие функции ценностных ориентаций личности:

- экспрессивная, которая выражается в том, что человек стремится принятые ценности передать другим, добиться признания;

- функция защиты личности, которая заключается в том, что ценностные ориентации выступают своего рода фильтрами, пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;

- познавательная, направленная на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания целостности личности;

- координации внутренней психической жизни, гармонизации психических процессов, согласования их во времени и применительно к условиям действительности.

По своему функциональному значению ценности личности можно разделить на две основные группы: терминальные и инструментальные, выступающие, соответственно, в качестве личностных целей и средств их достижения (М. Рокич). В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития, бытийные ценности) и регрессивные (ценности сохранения, дефицитарные) (А. Маслоу). В то же время терминальные и инструментальные, высшие и регрессивные, внутренние и внешние ценности по своему происхождению могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития [13].

Принцип иерархии, многоуровневость, является важнейшей характеристикой системы ценностных ориентаций личности. По словам В. Франкла, субъективное «переживание определенной ценности включает переживание того, что она выше какой-то другой» [12]. Принятие личностью ценностей, таким образом, автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии. Ранг той или иной ценности в индивидуальной системе, по мнению Н. Гартмана, может определяться как ее абстрактной «высотой», так и ее «силой», зависящей от «тягости», возникающей при ее

нереализации. В работах современных отечественных авторов, в частности Е. Б. Фанталовой, С. Р. Пантеева, Д. А. Леонтьева, также указывается на неоднозначность критериев индивидуального ранжирования ценностей: их предпочтение может быть обусловлено представлениями об их абсолютной значимости для общества и человечества в целом или же их субъективной актуальной важностью, насущностью. В этой связи представляет интерес концепция С. С. Бубновой, которая наряду с принципом иерархичности выделяет принцип нелинейности системы ценностных ориентаций. По ее словам, «чрезвычайно важным свойством системы личностных ценностей является ее многомерность, заключающаяся в том, что критерий их иерархии — личностная значимость — включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [7].

По словам Ф. Е. Василюка, «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя её простотой и подлинной свободой». Как он отмечает в этой связи, ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития [4]. Ценности личности, являясь механизмом личностного роста и саморазвития, сами носят развивающийся характер и представляют собой динамическую систему.

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой базисный компонент личности, определяют ее направленность, которая воплощается в убеждениях, нравственных позициях и проявляется в социальных отношениях, деятельности, общении. Ценности — это социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект-объект, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью. Ценности носят двойственный характер, они социальные, поскольку исторически обусловлены, и индивидуальные, поскольку в них сосредоточен опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание, доступное членам какой-то социальной группы или общества в целом, значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Индивидуальные ценности являются

важнейшим компонентом структуры личности, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности [11].

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2001. 384 с.
2. *Анцыферова Л. И.* Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журн. 1993. Т. 14, № 2. С. 3—16.
3. *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
4. *Василук Ф. Е.* Психология переживаний (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 200 с.
5. *Выготский Л. С.* Психология. М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1007 с.
6. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности (современные буржуазные теории) / пер. с англ. А. С. Никифорова, А. М. Яковлева ; под ред. проф. Б. С. Никифорова. М. : Прогресс, 1966. С. 39—45.
7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 302 с.
8. *Леонтьев Д. А.* Структурная организация смысловой сферы личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 24 с.
9. *Прангишвили А. С.* Социальная психология паники в свете понятия установки // Исследования по психологии установки. Тбилиси : Изд-во АН Грузии, 1967. С. 17—25.
10. *Толстых Н. Н.* Использование метода мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 77—94.
11. *Ощепков А. А., Салахова В. Б.* Особенности жизненных ситуаций молодежи, склонной к девиантному поведению // Симбирский науч. вестн. 2016. № 2. С. 37—42.
12. *Франкл В.* Психолог в концентрационном лагере // Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. С. 130—156.
13. *Maslow A.* Toward a psychology of being. 2. ed. N. Y. : Van Nostrand Reinhold co., 1968. 240 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПЛОЩАДКИ: НАУКА И ПРАКТИКА

Л. А. Никонорова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Главная проблема сегодня — это проблема здоровья. Психологическое здоровье — одно из ключевых состояний человека, поэтому для сохранения здоровья младших школьников в педагогическом процессе и их эмоционального благополучия необходима реализация принципов, форм и методов здоровьесохраняющего обучения и воспитания.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, здоровье, младший школьник, педагогический процесс, ФГОС.

L. A. Nikonorova

KEY ASPECTS OF EMOTIONAL WELL-BEING OF THE YOUNGER SCHOOLCHILD

The main problem nowadays is a problem of health. Mental health is one of the key conditions of the person. Therefore, to preserve the health of younger schoolchildren in the pedagogical process and their emotional well-being is necessary to implement the principles, forms and methods of health preservation while training and education.

Key words: emotional well-being, health, young schoolchild, pedagogical process, FSES.

По мнению ВОЗ, здоровье — это состояние полной гармонии физического, психического и эмоционального благополучия ребёнка. Среди глобальных проблем человечества XXI века осталась проблема здоровья, но здоровья не как общего понятия, а его различных аспектов. Психологическое здоровье — это состояние человека, которое характеризуется высоким уровнем личностного развития, пониманием себя и других, наличием представлений о цели и смысле жизни, способностью к управлению собой (личностной саморегуляции), умением правильно относиться к другим людям и к себе, сознанием ответственности за свою судьбу и свое развитие [10].

В последние десятилетия большое внимание уделяется эмоциональному благополучию ребенка, которое расценивается как показатель оптимальности его психического развития и психологического здоровья. Анализируя многочисленные исследования, касающиеся данной проблемы, можно сделать вывод, что именно эмоциональное благополучие является наибо-

лее ёмким понятием для определения успешности развития ребенка. Во всех программных документах в настоящее время большое внимание привлекается к проблеме сохранения, поддержания и укрепления здоровья школьников, а именно степень эмоционального благополучия может быть признана фундаментом психологического здоровья личности. По отношению к младшему школьнику оно может быть определено как устойчивое эмоционально-положительное самочувствие ребенка в школе, являющееся основой его возрастных социальных потребностей [3, с. 27—34]. Поэтому с точки зрения сохранения здоровья младших школьников педагоги в учебном процессе должны придерживаться следующих аспектов:

- гигиенические условия в классе;
- число видов учебной деятельности, используемых учителем (нормой считается 4—7 видов за урок);
- средняя продолжительность и частота чередования различных видов учебной деятельности (ориентировочная норма — 7—10 минут);

— число использованных учителем видов преподавания (норма — не менее трех за урок);

— использование методов, способствующих активизации инициативы и творческого самовыражения учащихся, которые позволяют им превратиться в субъекты деятельности. Это методы свободного выбора (свободная беседа, выбор действия, его способа, выбор приемов взаимодействия, свобода творчества и т. д.); активные методы (ученики в роли учителя, чтение действием, обсуждение в группах, ролевая игра, дискуссия, семинар и др.); методы, направленные на самопознание и развитие интеллекта, эмоций, общения, воображения, самооценки и взаимооценки и др.;

— умение учителя использовать возможности показа видеоматериалов для инсценирования дискуссии, обсуждения, привития интереса к познавательным программам, т. е. для взаимосвязанного решения как учебных, так и воспитательных задач;

— позы учащихся и их чередование в зависимости от характера выполняемой работы;

— физкультминутки (норма — на 15—20 минут урока по 1 минуте из трех легких упражнений с 3—4 повторениями каждого), а также эмоциональный климат во время выполнения упражнений и наличие у школьников желания их выполнять;

— включение в содержательную часть урока вопросов, связанных со здоровьем и здоровым образом жизни;

— наличие у учащихся мотивации к учебной деятельности на уроке: интерес к занятиям, стремление больше узнать, радость от активности, интерес к изучаемому материалу и т. п.;

— благоприятный психологический климат на уроке;

— преобладающее выражение лица учителя;

— момент наступления утомления учащихся и снижения их учебной активности;

— темп и особенности окончания урока;

— состояние и вид учеников, выходящих с урока.

Для сохранения здоровья младших школьников в педагогическом процессе и их эмоционального благополучия необходима реализация принципов, форм и методов здоровьесохраняющего обучения и воспитания [6, с. 127—135].

Показателями эмоционального благополучия выступают: позитивная Я-концепция, общее эмоциональное состояние в школе, удовлетворенность учебной деятельностью, возможность достижения позитивных результатов и переживания собственного успеха, отношение к ситуа-

ции проверки знаний и оценки, удовлетворенность отношениями с учителем и взаимоотношениями в школьном коллективе. Соответственно, одной из целей деятельности педагогического коллектива становится создание в рамках ситуации школьного обучения социально-психологических условий для максимального личностного развития и успешного обучения младших школьников, опираясь на использование адаптационных ресурсов здоровья [10].

Огромную роль в ее реализации играет целенаправленная деятельность педагогов-психологов и всего педагогического коллектива по обеспечению эмоционального благополучия участников учебно-воспитательного процесса.

Основными задачами в рамках данного направления определяются:

— создание психолого-педагогических условий, способствующих формированию эмоциональной, социальной, коммуникативной компетентностей школьников, творческому развитию участников учебно-воспитательного процесса;

— выявление и развитие индивидуальных особенностей и возможностей ребенка, индивидуального уровня достижений, прогноз его развития;

— профилактика возникновения социальной дезадаптации на всех этапах школьного детства;

— оказание своевременной психологической помощи младшим школьникам и другим участникам образовательного процесса в решении личностных актуальных проблем;

— создание благоприятного социально-психологического климата взаимодействия младших школьников и взрослых в рамках учебно-воспитательного процесса;

— формирование психологической культуры обучающихся, педагогических работников и родителей, повышение их социально-педагогической компетентности;

— консультирование педагогов, родителей по вопросам поддержки ребенка.

Каждое из традиционных направлений работы может иметь содержательный блок, касающийся эмоционального самочувствия в школе. Самое главное в настоящий момент — это прийти к пониманию всеми участниками процесса обучения и воспитания важности развития эмоциональной компетентности и объединения общих усилий в этом процессе. Без данного компонента невозможно формирование мобильной, гибкой, способной к социальной адаптации и нацеленной на самореализацию личности [5, с. 84—87].

Период школьного детства играет определяющую роль в формировании этих умений, а потому должен быть насыщен различными формами работы, развивающими эмоциональный мир ребенка. Приоритет в такой работе и педагога, и психолога должен быть отдан активным формам. Именно проективные, творческие задания, игровые ситуации, занятия с применением элементов социально-психологического тренинга предоставляют их участникам возможности эмоционального раскрепощения, чувство сопричастности общему делу, настроению, дают повод для обмена идеями, мыслями, переживаниями. Нужно также понимать необходимость построения специальной работы с педагогическим коллективом [2, с. 48—56].

В напряженном ритме учебной жизни необходимо находить возможность предоставлять варианты групповой деятельности, которые могут сопровождаться эмоциональным выплеском самих педагогов и обучать их технологиям работы по эмоциональному раскрытию и развитию ребенка. Это формирует базовые позиции принятия партнера и участия в его эмоциональном мире. Современный человек для успешного воплощения себя в жизни должен быть компетентным в вопросах эмоционального самочувствия. Эмоциональная компетентность определяет способность выражать собственные эмоции так, чтобы они были поняты другими, и одновременно распознавать эмоциональные проявления партнера по общению, умение управлять своими эмоциями и общую стрессоустойчивость личности [1, с. 128—136]. Без этих навыков невозможен также личностный и профессиональный рост педагогов. А воспитание таких качеств у младших школьников становится необходимым компонентом обучающей и воспитательной функции педагогической деятельности. И учить этому надо не только потому, что «потом это пригодится», а потому что сталкиваться с проблемами, решать непростые ситуации, делать значимые выборы приходится каждому из наших детей здесь, сегодня, сейчас.

Эмоциональное благополучие предусматривает удовлетворение потребности в общении, установлении доброжелательных взаимоотношений в семье, между детьми и педагогами в учебно-воспитательных учреждениях, создание благоприятного микроклимата в группах; создание благоприятных условий для пребывания детей в школе. Таким образом, оно зависит не только от культурных и индивидуальных особенностей ребенка, но и от оптимальности систем: «мать-дитя», «учитель-ученик». Эмоцио-

нальное благополучие является одним из базисных качеств жизни человека. Его фундамент закладывается в детском возрасте, а следовательно, зависит от окружающих ребенка взрослых, их отношений и реакций на его поведение. Оно выражается в следующих чертах поведения и чувств ребенка:

- в наличии чувства доверия к миру;
- способности проявлять гуманные чувства;
- способности сопереживать и чувствовать состояние другого;
- в наличии положительных эмоций и чувства юмора;
- способности и потребности в телесном контакте;
- в чувстве удивления;
- вариативности поведения;
- способности к произвольному усилию для преодоления препятствий или снятия дискомфорта, в том числе и в ситуации соревнования;
- соперничества;
- способности к положительному подкреплению себя и собственных действий;
- способности к осознанию особенностей собственного поведения в соответствии с возрастом.

Эмоционально благополучный ребенок улыбчив, непосредственен, разговорчив, доброжелателен, слушает других, способен преодолеть эгоцентрическую позицию, не грубит родителям, не ворует, не драчлив, обладает чувством юмора, не криклив, не обижает других. Эмоциональное благополучие ребенка свидетельствует, что представления взрослых о том, что необходимо и интересно ребенку, соответствует его реальным потребностям.

Традиционно уделяя внимание физическому здоровью своего ребенка, некоторые родители до конца еще не осознали значение психического здоровья и эмоционального благополучия ребенка. Основным условием профилактики эмоционального неблагополучия является создание благоприятной атмосферы, характеризующейся взаимным доверием и уважением, открытым и доброжелательным общением. Часто на эмоциональное состояние детей оказывают негативное влияние страхи (например, боязнь темноты, боязнь оказаться в центре внимания, страх перед каким-либо сказочным персонажем, животным), поэтому очень важно, чтобы родители относились к страхам серьезно, не игнорировали их; давали ребенку возможность рассказывать, чего он боится, избегая при этом оценивающих высказываний («Ты боишься такого маленького паучка?»); помогали детям выразить

страх в словах («Ты испугался тогда, когда...»), рассказали о собственных страхах; давали описания реально опасных ситуаций (ходить весной по тонкому льду на реке, перебегать улицу в неполюженном месте); допускали здоровую дозу страха (боязнь высоты предохраняет от действительной опасности); давали возможность учиться на собственных ошибках (ошибку может допустить каждый, но ее осознание дает возможность в аналогичной ситуации принять правильное решение); реагировали на детское восприятия реальных жизненных событий («Ты сильно испугался? Как это случилось? Как этого можно было избежать?»).

В целом на эмоциональное благополучие и психологическое здоровье младших школьников оказывает влияние ряд факторов, к числу которых можно отнести: объективные факторы среды и субъективные, обусловленные индивидуально-личностными особенностями [8, с. 214—221].

На эмоциональное благополучие младших школьников влияют семейные отношения, полноценность семьи, педагог, методы и приемы воздействия на ребенка как в семье, так и в школе, то есть формирующим фактором является сама жизнь, взаимоотношения в семье, окружающем мире.

Основные принципы поддержания здоровья младших школьников в учебном процессе

Подготовка ребенка к здоровому образу жизни на основе здоровьесберегающих технологий должна стать приоритетным направлением в деятельности каждого образовательного учреждения.

Здоровье — понятие комплексное. Оно зависит от социально-экономического положения детей, экологической обстановки в местах их проживания, качества питания, медицинского обслуживания, профилактической работы с детьми медиков и педагогов, системы оздоровительных учреждений.

Научить беречь свое здоровье, вести здоровый образ жизни — задача родителей и образовательных учреждений.

В последнее время становится понятной некоторая ограниченность традиционной классно-урочной системы организации учебного процесса, в связи с чем актуальна задача поиска наиболее эффективного применения современных образовательных технологий.

Здоровьесберегающая педагогика не может выражаться какой-то конкретной образовательной технологией. В то же время понятие «здоровьесберегающие технологии» объединяет в

себе все направления деятельности учреждения образования по формированию, сохранению и укреплению здоровья учащихся.

Здоровьесберегающая технология — это:

— условия обучения ребенка в школе (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик обучения и воспитания);

— рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями);

— соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям ребенка;

— необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим.

Цель современной школы — подготовка детей к жизни. Каждый школьник должен получить за время учебы знания, которые будут востребованы им в дальнейшей жизни. Достижение названной цели в нынешней школе может быть достигнуто с помощью технологий здоровьесберегающей педагогики, которые рассматриваются как совокупность приемов и методов организации учебно-воспитательного процесса без ущерба для здоровья школьников и педагогов. Педагог, владея современными педагогическими знаниями, в тесном взаимодействии с учащимися, с их родителями, с медицинскими работниками, с коллегами планирует свою работу с учетом приоритетов сохранения и укрепления здоровья участников педагогического процесса [7, с. 79—83].

Тем не менее только тогда можно сказать, что учебно-образовательный процесс осуществляется по здоровьесберегающим образовательным технологиям, когда при реализации используемой педагогической системы решается задача сохранения здоровья учащихся и педагогов.

Основополагающей целью здоровьесберегающих образовательных технологий обучения является обеспечение школьнику возможности сохранения здоровья в период обучения в школе, формирование у него необходимых знаний, умений и навыков здорового образа жизни, обучение использованию полученных знаний в повседневной жизни.

Для того чтобы отобрать принципы здоровьесберегающих образовательных технологий обучения, определим критерии отбора: принципы должны способствовать профилактике, диагностике и коррекции здоровья учащихся в учебном процессе; развитию познавательной деятельности младших школьников; гуманизации образования.

Принципы выступают в органическом единстве, образуя систему, в которую входят общедидактические и специфические принципы, выражающие специфические закономерности педагогики оздоровления.

Общедидактические принципы — это основные положения, определяющие содержание, организационные формы и методы учебного процесса в соответствии с общими целями здоровьесберегающих образовательных технологий.

Рассмотрим более подробно указанные группы принципов.

Общедидактические принципы

Принцип сознательности и активности — нацеливает на формирование у учащихся глубокого понимания, устойчивого интереса, осмысленного отношения к познавательной деятельности.

Принцип активности — предполагает у учащихся высокую степень самостоятельности, инициативы и творчества.

Принцип наглядности — обязывает строить процесс обучения с максимальным использованием форм привлечения органов чувств человека к процессу познания.

Принцип систематичности и последовательности проявляется во взаимосвязи знаний, умений, навыков. Система подготовительных и подводящих действий позволяет перейти к освоению нового и, опираясь на него, приступить к познанию последующего, более сложного материала.

Специфические принципы

Принцип ненанесения вреда.

Принцип триединого представления о здоровье (единство физического, психического и духовно-нравственного здоровья).

Принцип повторения умений и навыков является одним из важнейших. В результате многократных повторений вырабатываются динамические стереотипы.

Включение вариантных изменений в стереотипы предполагает соблюдение принципа постепенности. Он предполагает преемственность от одной ступени обучения к другой.

Принцип доступности и индивидуализации имеет свои особенности в оздоровительной направленности здоровьесберегающих образовательных технологий.

Принцип индивидуализации осуществляется на основе общих закономерностей обучения и воспитания. Опираясь на индивидуальные особенности, педагог всесторонне развивает ребенка, планирует и прогнозирует его развитие.

Принцип непрерывности выражает закономерности построения педагогики оздоровления как целостного процесса. Он тесно связан с принципом системного чередования нагрузок и отдыха.

Упорядочению процесса педагогики оздоровления способствует принцип цикличности. Он заключается в повторяющейся последовательности занятий, что улучшает подготовленность ребенка к каждому последующему этапу обучения.

Принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся способствует формированию двигательных умений и навыков, развитию двигательных способностей ребенка, учету функциональных возможности организма младшего школьника.

Принцип всестороннего и гармонического развития личности имеет важнейшее значение, так как содействует развитию психофизических способностей, двигательных умений и навыков, осуществляемых в единстве и направленных на всестороннее физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное и эстетическое развитие личности ребенка [4, с. 112—116].

Принцип оздоровительной направленности решает задачи укрепления здоровья ребенка в процессе обучения.

Принцип комплексного междисциплинарного подхода к обучению школьников предполагает тесное взаимодействие педагогов и медицинских работников.

Принцип активного обучения заключается в повсеместном использовании активных форм и методов обучения (обучение в парах, групповая работа, игровые технологии и др.).

Принцип формирования ответственности у учащихся за свое здоровье и здоровье окружающих людей.

Для достижения целей здоровьесберегающих образовательных технологий обучения необходимо определить основные средства обучения: средства двигательной направленности; оздоровительные силы природы; гигиенические. Комплексное использование этих средств позволяет решать задачи педагогики оздоровления. Использование оздоровительных сил природы оказывает существенное влияние на достижение целей здоровьесберегающих образовательных технологий обучения. Проведение занятий на свежем воздухе способствует активизации биологических процессов, вызываемых процессом обучения, повышает общую работоспособность организма, замедляет процесс утомления [9, с. 126—135].

К гигиеническим средствам достижения целей здоровьесберегающих образовательных технологий обучения, содействующим укреплению здоровья и стимулирующим развитие адаптивных свойств организма, относятся: выполнение санитарно-гигиенических требований, регламентированных СанПиНами; личная и общественная гигиена; проветривание и влажная уборка помещений; соблюдение общего режима дня, режима двигательной активности, режима питания и сна; привитие детям элементарных навыков при мытье рук, использовании носового платка при чихании и кашле и т. д.; обучение детей элементарным приемам здорового образа жизни, простейшим навыкам оказания первой медицинской помощи при порезах, ссадинах, ожогах, укусах.

Одним из главных требований к использованию перечисленных выше средств является их системное и комплексное применение в виде занятий с использованием профилактических методик; функциональной музыки; аудиосопровождения уроков; чередования занятий с высокой и низкой двигательной активностью; реабилитационных мероприятий; массовых оздоровительных мероприятий, спортивно-оздоровительных праздников, тематических праздников здоровья; выходов на природу, экскурсий; здоровьеразвивающих технологий процесса обучения и развития в работе с семьей с целью пропаганды здорового образа жизни в системе организационно-теоретических и практических занятий в родительских лекториях, в работе с педагогическим коллективом для обучения педагогического коллектива в условиях инновационного образовательного учреждения.

Таким образом, при постоянной работе педагогов и родителей, направленной на формирование эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста, можно достичь

больших результатов в исправлении эмоциональных проблем и их предупреждении. Эмоциональное благополучие предусматривает удовлетворение потребности в общении, установление доброжелательных взаимоотношений в семье, между детьми и педагогами в учебно-воспитательных учреждениях, создание благоприятного микроклимата в группах, создание благоприятных условий для пребывания детей в школе. Таким образом, оно зависит не только от культурных и индивидуальных особенностей ребенка, но и от оптимальности систем «мать — дитя», «учитель — ученик».

1. *Бабанский Ю. К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М. : Просвещение, 2010. 400 с.
2. *Божович Л. И.* Психология формирования личности. М., 2011. 400 с.
3. *Болотина Л. А.* Психология и педагогика: конспект лекций. М. : Эксмо, 2012. 400 с.
4. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2010. 400 с.
5. *Ильин Е. П.* Психофизиология физического воспитания. М. : Эксмо, 2012. 223 с.
6. *Ковалько В. И.* Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1—4 классы. М. : ВАКО, 2004. 203 с.
7. *Немов Р. С.* Психология. М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2012. 688 с.
8. *Петровский А. В.* Психология. М. : Академия, 2011. 512 с.
9. *Сухарев А. Г.* Здоровье и физическое воспитание детей и подростков. М. : Медицина, 2011. 270 с.
10. *Митин С. Н., Барханская Е. В.* Трехединный адаптационный ресурс здоровья как основа готовности будущих руководителей к адаптивному совладающему поведению // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2013. Т. 15, № 2—3. С. 621—624.

С. В. Фирсова

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье представлен материал по вопросу применения здоровьесберегающих технологий на различных предметах в начальной школе.

Ключевые слова: эффективность, здоровьесберегающие технологии, физкультурно-познавательный компонент.

S. V. Firsova

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN A PRIMARY SCHOOL

This article contains material on the application of health-saving technologies on various lessons in a primary school.

Key words: efficiency, health-saving technologies, sports and educational component.

Здоровье — это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов (Всемирная организация здравоохранения).

Проблема здоровья детей сегодня как никогда актуальна. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что именно учитель, педагог в состоянии сделать для здоровья современного ученика больше, чем врач. Как воспитание нравственности и патриотизма, так и воспитание уважительного отношения к своему здоровью необходимо начинать с раннего детства. По мнению специалистов-медиков, 75 % всех болезней человека заложено в детские годы. А учет и использование адаптационных ресурсов здоровья может кардинально изменить в положительную сторону проблему сохранения здоровья будущих строителей нашего общества [7].

Многочисленные исследования показывают, что около 25—30 % детей, приходящих в первые классы, имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья. За период обучения в школе число здоровых детей уменьшается в 4 раза, число близоруких детей увеличивается с первого класса к выпускным с 3,9 до 12,3 %, с нервно-психическими расстройствами — с 5,6 до 16,4 %, с нарушениями осанки — с 1,9 до 16,8 %. Одна из частых патологий у школьников — нарушение остроты зрения, составляющее в ряде регионов России до 30—40 %. Почему так происходит? Видимо, дело в том, что мы, взрослые, ошибочно считаем: для детей самое важное — это хорошо учиться. А можно ли хорошо учиться, если у тебя кружится голова, если организм

ослаблен болезнями и ленью, если он не умеет бороться с недугом? [6].

По результатам исследований российских психологов, в среднем дети начальной школы, которые стабильно учатся на 4 и 5, проводят за письменным столом дома не менее 2,5—3 часов. А ведь к этому нужно еще добавить и уроки в школе. Неоправданные ожидания педагогов, родителей и самих детей приводят к росту психической нагрузки, нервным потрясениям, стрессам. А это, в свою очередь, ведет к тому, что у детей пропадает всякое желание учиться и просто активно, интересно жить. Они уходят в себя, бегут от проблем, которые начинают накапливаться по мере развития собственной бездеятельности. Дети становятся зачастую злыми и агрессивными. У них возникают проблемы не только со здоровьем, но и появляются трудности в учении. В первую очередь это проблемы концентрации внимания, памяти, запоминания учебного материала, проблемы с усидчивостью на уроках, школьные страхи, боязнь ответа у доски, закрытость. Это те немногие симптомы, которые связаны с малоактивным образом жизни.

Как помочь детям? Как сделать так, чтобы они начали жить активной, полноценной и интересной жизнью? Как сделать так, чтобы учебные занятия в школе вызвали прилив энергии, были ученикам в радость?

В ходе исследования мы изучили эту важнейшую проблему и наметили ряд мероприятий разных направлений.

Особое направление в педагогике — «педагогика оздоровления». В основе оздоровления лежат представления о здоровом ребенке, ко-

торый является практически достижимой нормой детского развития и рассматривается в качестве целостного телесно-духовного организма. Подготовка к здоровому образу жизни ребенка на основе здоровьесберегающих технологий должна стать приоритетным направлением в деятельности каждого образовательного учреждения.

Если мы научим детей с самого раннего возраста ценить, беречь и укреплять свое здоровье, если мы будем личным примером демонстрировать здоровый образ жизни, то только в этом случае можно надеяться, что будущие поколения будут более здоровы и развиты не только лично, интеллектуально, духовно, но и физически [2].

Физкультурно-познавательный компонент на уроках русского языка

Использование физкультурно-познавательного компонента на уроках русского языка повышает интерес учащихся к физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, а также способствует формированию потребности в самостоятельной двигательной активности.

На своих уроках русского языка мы активно применяем физкультурно-познавательный компонент. Так, проводя орфографические минутки и минутки чистописания, мы используем поговорки, пословицы и скороговорки на тему здоровья.

При изучении темы «Имена прилагательные» мы предлагаем выбрать имена прилагательные для характеристики здорового человека и подобрать синонимы и антонимы (сутулый — ..., сильный — ..., ловкий — ..., бледный — ..., румяный — ..., крепкий — ..., неуклюжий — ..., стойкий — ..., подтянутый — ..., быстрый — ..., медленный — ...).

По теме «Приставки» учащиеся определяют значение приставок *по-, раз-, про-, за-* в словах *бег, побег, разбег, забег*, затем вставляют слова, подходящие по смыслу, в текст: *На уроке физкультуры учитель предложил ... на короткую дистанцию. Сережа взял хороший ... со старта.* В ходе работы ведется беседа о качествах бегуна, о занятиях учащихся в спортивных кружках. После беседы учащиеся по желанию пишут сочинения о своих спортивных секциях, кружках, о занятиях в них.

Во время проверочных и самостоятельных работ по теме «Правописание слов с парными согласными» мы предлагаем учащимся образовывать словосочетания со словами *спорт, площадка, футбол, бег, прыжки, игрок, шест, сетка, матч, зуб, нос, щетка, душ, рот, холод, мороз,*

шапка, грипп, прорубь, лед и записать предложения.

Часто к урокам русского языка мы подбираем материал, который способствует формированию интереса учащихся к занятиям физкультурой и спортом. Так, на одном из уроков учащимся было предложено прочитать стихотворение и выписать существительные, относящиеся к спорту.

Не бойтесь, дети, дождя и стужи,
Почаще приходите на стадион.
Кто с детских лет со спортом дружит,
Всегда здоров, и ловок, и силен.
Да здравствуют сетки, мячи и ракетки,
Зеленое поле и солнечный свет!
Да здравствует отдых! Борьба и походы!
Да здравствует радость спортивных побед!

Прочитать следующее стихотворение и выписать глаголы, говорящие о здоровом образе жизни.

Письмо ко всем детям по одному важному делу

Дорогие мои дети!
Я пишу вам письмо:
Я прошу вас, мойте чаще
Ваши руки и лицо.
Все равно, какой водою:
Кипяченой, ключевой,
Из реки, или из колодца,
Или просто дождевой!
Нужно мыться непременно
Утром, вечером и днем —
Перед каждою едою,
После сна и перед сном.
Тритесь губкой и мочалкой!
Потерпите — не беда!
И чернила, и варенье
Смоют мыло и вода.
Дорогие мои дети!
Очень, очень вас прошу:
Мойтесь чище, мойтесь чаще —
Я грязнуль не выношу.
Не подам руки грязнулям,
Не поеду в гости к ним!
Сам я моюсь очень часто.
До свиданья. Ваш Тувим.
(Ю. Тувим)

Беседа, проведенная учителем после прочтения стихотворения, заставила учащихся задуматься о необходимости занятий спортом и радости спортивных побед.

Работая над безударными гласными в корне, учащиеся читают стихотворение:

Говорю я всем: «Зимой закаляйтесь все со мной,
Утром бег и душ бодрящий, как у взрослых, настоящий!
На ночь окна открывать, свежим воздухом дышать.
Ноги мыть водой холодной, и тогда микроб голодный
Вас не сможет одолеть».

После чтения стихотворения учащиеся находят слова с безударными гласными и записывают проверочные.

Соответствующие материалы мы подбираем и к другим программным темам по русскому языку и развитию речи. Усваивая их, учащиеся параллельно узнают о режиме дня, правилах поведения дома, на улице, водных процедурах, плавании, закаливании, и свое отношение к этим проблемам выражают в кратких сочинениях.

Уроки математики с позиции здоровьесбережения

Одной из проблем современной школы является проблема сохранения здоровья учащихся. На состояние их здоровья в период обучения в школе оказывают влияние не только условия обучения и качество уроков физкультуры, но и то, как и чему учат на уроках математики, насколько содержание и формы работы опираются на опыт и представления учеников.

Начальное общее образование призвано помочь учителю реализовать способности каждого ученика и создать условия для индивидуального развития младших школьников. Чем разнообразнее образовательная среда, тем легче раскрыть индивидуальность ученика, а затем направить и скорректировать развитие младшего школьника с учетом выявленных интересов, опираясь на его природную активность.

Формирование логического мышления — важная составная часть педагогического процесса. Математика дает реальные предпосылки для развития логического мышления. Многочисленные исследования показали, что именно в начальной школе закладываются основы доказательного мышления и упущения в работе с учениками этого возраста практически невозможны. Помочь учащимся в полной мере проявить свои способности, развить инициативу, самостоятельность, творческий потенциал — одна из основных задач в нашей работе, учитывая при этом принцип «не навреди».

Успешная реализация этой задачи во многом зависит от сформированности у учащихся познавательных интересов [4].

Традиционно проблему развития познавательного интереса ребенка мы решаем средствами занимательности в обучении математике. Однако следует больше использовать так называемую «внутреннюю» занимательность самой математики, тесно связанную с изученным учебным материалом, и врожденную любознательность маленьких детей. Внутренняя занимательность — это появление необычных, нестандартных ситуаций с уже знакомыми детям понятиями, возникновение новых «почему» там, где, казалось бы, все ясно и понятно (но только на первый взгляд). Это, наконец, проникновение в методику элементов игровой деятельности, которая, естественно, присуща ребенку. При выполнении на уроках математики заданий познавательно-развивающего характера повышается мотивация учения.

Опираясь на исторический опыт, можно сказать, что во все времена учеба была трудным делом. Легкой учебы не бывает, а вот сделать ее радостной мы обязаны. Пытаясь облегчить программы, мы неизбежно будем скатываться к поверхностным знаниям, формировать у детей легкомысленное отношение к жизни. В педагогической среде в свое время встретило негативную реакцию утверждение В. А. Сухомлинского: «Я решительно заявляю, что перегрузки в программах средней школы нет. Перегрузки в наших методах преподавания». Повышая эмоциональную составляющую учебного процесса, и в первую очередь каждого урока, можно существенно повысить эффективность усвоения знаний и, самое главное, сохранить психологическое здоровье учащихся. Увлеченный ребенок никогда не переутомится. Безделье на уроке — самый опасный для здоровья детей вид нагрузки [1].

Наибольшую радость учащиеся получают от работы, позволяющей им проявить себя как личность, раскрыть свои возможности и способности, поэтому мы включаем элементы нестандартного обучения в традиционные уроки. С этой целью различным группам предлагаем дифференцированные задания, в которых нередко используем пословицы, кроссворды. Рациональное применение пословиц на уроках математики развивает творческое воображение, концентрирует и увеличивает объем внимания, а также способствует активизации познавательной деятельности учащихся с разным уровнем способностей. Педагоги начальной школы призваны учить детей творчеству, воспитывать в каждом ребенке самостоятельную личность, владеющую инструментарием саморазвития и

самосовершенствования, умеющую находить эффективные способы решения проблемы, осуществлять поиск нужной информации, критически мыслить, вступать в дискуссию, коммуникацию.

В вопросе развития творческого потенциала на уроках математики особую роль мы отводим заданиям повышенной трудности (олимпиадные задания), требующим от учеников творческого подхода, нетрадиционного взгляда на решение. Систематическая работа в режиме творческого обучения, когда ежедневно ученикам на уроках предлагается решить (по желанию, на выбор) нестандартные задачи, способствует формированию положительного отношения к заданиям проблемно-поискового характера, критичности мышления и умению проводить мини-исследования. Мы предлагаем учащимся задания для повышения внутренней мотивации, любознательности, стремления к мастерству, уверенности в себе и самоуважения. Немаловажную роль на наших уроках математики играют задания занимательного характера. Хочется отметить, что подобные задания желательно проводить как можно раньше, чтобы у одних учащихся пробудить, а у кого-то закрепить желание заниматься математикой. Наш опыт показывает, что учащимся третьих, вторых классов вполне по силам сочинить «математическую» сказку, где действующими лицами становятся цифры, знаки, фигуры. Хорошо, если эти сказки будут записаны в специальные книжечки и выставлены на стенде. Причем выставлены все работы, а не только лучшие. Каждая сказка должна быть прочитана и обсуждена учащимися. Четвероклассники уже могут готовить небольшие сообщения на темы «Можно ли прожить без математики», «Как люди научились считать», «Из истории цифр», «Как возникла математика». Помощь детям в подготовке этих сообщений могут оказать родители и школьные библиотекари. С большим удовольствием на уроках дети решают старинные исторические задачи, задачи-шутки, отгадывают загадки, читают стихи. Решение таких задач требует от учащихся не только математических знаний, но и сообразительности, творчества, умения логически мыслить, желания найти нетрадиционные пути решения. Особый интерес вызывают те задачи, которые предполагают несколько вариантов решения.

Задания занимательного характера мы успешно используем во время устного счета или на уроках закрепления пройденного материала. Игровые занимательные моменты, дающие большой эмоциональный всплеск, позволяют

снять психологическое и физическое напряжение учащихся. У ребят проявляется интерес к учебе, появляется вера в свои силы, смелость браться за сложные задания, дети перестают бояться неудач.

Окружающий мир в рамках здоровьесберегающих технологий

Окружающая живая природа оздоровительно воздействует на здоровье младшего школьника. Прогрессивные возможности социальной адаптации не только в значительной мере ослабили резервы биологической, но и отдалили нашего современника от его естественного окружения. В результате выросли поколения людей, полностью отчужденных от природы. Отчуждение от природы ведет к сенсорному дефициту, сенсорному дисбалансу и является основной причиной широкораспространившихся неврозов, психических заболеваний, депрессий, алкоголизма, наркомании. Человек теряет гармонию с окружающим миром и самим собой. По словам В. И. Вернадского, люди действительно забыли, что физическая и духовная жизнь неразрывно связана с природой и человек есть часть природы.

Период младшего школьного возраста — это возраст, когда ребенок чувствителен к чужой боли, ищет родства с природой, любит растения и животных, тонко чувствует их красоту. Ребенок по своей природе — пылливый исследователь и открыватель мира. Перед ним предстанет чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, если правильно вести работу по воспитанию здорового образа жизни. Какие средства помогут сформировать у него потребность заботиться о своем здоровье и здоровье других людей, вести здоровый образ жизни? Искать ответы на эти вопросы нужно в арсенале традиционных для школы средств, имеющих огромный здоровьесформирующий потенциал [3].

В теме «Зима» мы проводили знакомство учащихся с названиями зимних забав и убеждали их в том, что зимняя прогулка принесет им много пользы и доставит много радости. Учащиеся показывали, чем они занимаются зимой, а затем вместе с учителем «отправлялись на прогулку». «На прогулке» учителем проводится параллель между спортом и здоровьем, хорошим самочувствием и настроением. Учащимся было интересно сравнивать свое отношение к различным видам спорта с отношением к спорту своих братьев, сестер, друзей, ровесников. На уроках шел разговор о том, где можно заниматься спортом. Дети учились убеждать себе-

седника в том, что занятия спортом, подвижные игры на спортивной площадке полезны для здоровья, узнали, что есть спорт активный и пассивный. Так постепенно формировались понятия о здоровом образе жизни.

Тема «Спорт» имеет большое воспитательное значение. Используя различные методы и приемы, мы стараемся показать учащимся, что спорт интересен не только развлекательной стороной, но это и самое надежное средство быть здоровым и сильным. Проводились беседы о спортивных играх, подвижных и ролевых играх, таких как «В спортивном магазине», «На спортивной площадке», «На уроке физической культуры», «Я собираюсь в турпоход». После знакомства с играми проводилась беседа о необходимости занятий спортом, физкультурой, их роли в жизни человека. Учащиеся пришли к выводу, что спорт — источник здоровья.

Широкое поле деятельности для привития детям элементарных правил гигиены и здорового образа жизни содержат большие разделы «Познай самого себя», «Здоровье и движение», «Питание и здоровье», «Здоровье и окружающая среда», «Знай и будь осторожным». Так, по теме «Режим дня» дети рассказывают о своем распорядке дня, сравнивают его с днем своих одноклассников и делают выводы о необходимости соблюдения режима дня, санитарно-гигиенических правил. Учащиеся пришли к осознанию соблюдения данных правил, так как они являются основой профилактики болезней и сохранения здоровья.

Не меньшее внимание мы уделяем и темам «Безопасность на дорогах», «Домашние опасности», «Лесные опасности», «Экология», «Животный и растительный мир». Уроки по данным темам часто проводятся в нетрадиционной форме: уроки-путешествия, уроки-экскурсии, уроки-КВНы, что дает возможность каждому ученику принимать участие в достижении цели урока. Такие уроки не только дают конкретные сведения по основам здоровья, но и формируют у учащихся жизненно важные гигиенические умения, навыки и полезные привычки при обучении школьников доступным физкультурным знаниям, двигательным умениям и навыкам. Применяя такой метод, мы обязательно учитываем возраст учащихся. Важно не допускать переутомления школьников, направляя их действия и контролируя нагрузку [6].

Выполняя данные задачи, мы используем на уроках различные стихи, загадки, кроссворды, игры, шутки, головоломки, рубрику «Это интересно», легенды, позволяющие детям легко и непринужденно воспринимать программный материал. Такие уроки дают возможность детям показать себя, проявить свое воображение и свою фантазию. Готовясь к этим урокам, ученики с огромным удовольствием пишут рефераты, доклады, сочинения, рисуют рисунки, сочиняют стихи. Использование на уроках окружающего мира физкультурно-познавательных компонентов повышает у учащихся интерес к физической культуре и спорту, желание самостоятельно заниматься физическими упражнениями для сохранения и укрепления своего здоровья.

Таким образом, создавая специальные условия для активизации здоровьесформирующего потенциала, повышается уровень знаний детей о здоровье и здоровьесформирующих факторах, формируется мотивация к ведению здорового образа жизни самими детьми, повышается уровень практических умений и навыков ведения здоровой жизни. Хочется верить, что, научившись ценить и беречь свое здоровье, дети будут внимательнее относиться к окружающим их близким и даже незнакомым людям, никогда не пройдут мимо человека, попавшего в беду, и будут твердо убеждены в неприкосновенности чужого достоинства, комфорта и благополучия.

1. *Бабанский Ю. К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М. : Просвещение, 2010. 400 с.
2. *Божович Л. И.* Психология формирования личности. М., 2011. 400 с.
3. *Киселева Г. Г., Ковалев В. А.* Как изучить состояние здоровья школьника? // Начальная школа. 2007. № 2. С. 58—61.
4. *Ковалько В. И.* Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1—4 классы. М. : ВАКО, 2004. 203 с.
5. Мониторинг охраны здоровья школьников / под ред. И. И. Колисник. Саратов : Научный центр «Развитие образовательных инициатив», 2010. 400 с.
6. *Панфилова А. П.* Инновационные педагогические технологии. Активное обучение. М. : Эксмо, 2012. 192 с.
7. *Митин С. Н., Барханская Е. В.* Трехединный адаптационный ресурс здоровья как основа готовности будущих руководителей к адаптивному совладающему поведению // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2013. Т. 15, № 2—3. С. 621—624.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Н. А. Боровинская, И. В. Боровинская

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье анализируется развитие гражданского законодательства о селекционных достижениях в историко-правовом аспекте.

Ключевые слова: гражданское законодательство, селекция, селекционные достижения, историко-правовой аспект.

N. A. Borovinskaya, I. V. Borovinskaya

DEVELOPMENT OF THE CIVIL LEGISLATION ON THE SELECTION ACHIEVEMENTS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The article analyzes the development of the civil legislation on the selection achievements in the historical and legal aspect.

Key words: civil law, selection, selection achievements, historical and legal aspect.

Изменения, происходящие в гражданском законодательстве Российской Федерации, содержат ряд положений, которые в значительной степени изменяют правовое регулирование в сфере интеллектуальной деятельности и затрагивают практически все виды объектов интеллектуальной собственности. К числу одного из подвергшихся реформированию относится такой институт права интеллектуальной собственности, как селекционное право.

Элементы селекции как науки встречаются уже в работах ученых XVIII — середины XIX века. Это относится к трудам Кельрейтера, Найта, Гертнера, Нодена, Римпау и др. В это время создавались первые селекционные учреждения, вводилось преподавание селекции в высшей школе, появились учебники, специальные журналы [1].

С момента образования Киевского княжества и до конца XIX века Русь, а затем Россия считалась сельскохозяйственной державой. В результате экономического развития в пореформенный период (особенно промышленного подъема 90-х гг. XIX в.) окончательно сложилась система российского капитализма.

Неэффективное использование сельскохозяйственных угодий было связано с упорным

воспроизведением устаревших представлений о смысле и задачах земледельческого труда. В большинстве сельских обществ крестьяне выращивали те же культуры, что их деды и прадеды. Между тем способы производства, характерные для натурального хозяйства, становились нецелесообразными в новых условиях, когда появились неизвестные ранее возможности сбыта продукции. Осознать преимущества изменившейся ситуации удавалось не всем и не сразу [2].

Разумеется, никакими правительственными мерами нельзя было сломать инертное экономическое мышление большинства землевладельцев, но можно было создать более благоприятные условия для тех, кто нуждался в устранении препятствий, а не в государственной опеке. Главным препятствием было не помещичье землевладение, а консервация общины. Искусственное сохранение коллективного землепользования ставило крестьян в заведомо невыгодное положение в условиях разворачивавшейся конкуренции и обрекало на прозябание большинства владельцев общинных наделов.

Сторонники сохранения общины — и в правительственных кругах, и из числа оппозиционеров — оказались неспособными реально оценить ситуацию и предвидеть последствия дли-

тельного существования сельских обществ, стесненных внешними и внутренними ограничениями, к тому же в условиях интенсивной индустриализации.

Таким образом, Россия вступила на путь модернизации с отставанием от Западной Европы. Противоречия в развитии российской экономики были связаны именно с недостаточностью втягивания ее отдельных секторов в модернизацию. Серьезным препятствием на пути экономического развития являлись самодержавие и политическое засилье дворянства.

Российское дореволюционное законодательство не содержало каких-либо правовых норм, непосредственно направленных на правовую охрану селекционных достижений. Однако в его рамках предусматривалась возможность правовой охраны изобретений в сфере промышленности и сельского хозяйства, основу которого составляло предоставление привилегий. Выдача указанных привилегий регламентировалась патентным законодательством.

В связи с этим необходимо добавить, что охрана изобретений в России уходит своими корнями в XVI—XVII века. Ее юридическая форма возникла на основе феодальной «привилегии» и еще долго сохраняла природу выдававшихся монаршей милостью «жалованных грамот». Грамоты выдавались, к примеру, на заведение мануфактур. Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» [3] от 17 июня 1812 года, подписанный Александром I, представлял собой, по сути, первый патентный закон в России, благодаря которому первоначальная стадия охраны изобретений приобрела завершенную юридическую форму. Впервые в России было определено, что владелец изобретения имеет исключительное право использовать изобретение сам и передавать право использования другим лицам. Позднее на смену понятию «привилегия» пришло понятие «патент».

В юридической литературе в течение длительного времени шел спор о месте и характере правового регулирования отношений в области селекции растений и животных. Должны ли они регламентироваться гражданским (нормами изобретательского права) или специальным законодательством [4]? Следует отметить, что идея консолидации и систематизации законодательных норм об интеллектуальной собственности в одном нормативно-правовом акте неоднократно обсуждалась в отечественной цивилистике. Известно, что еще проект Гражданского уложения Российской империи в разделах VII и

VIII третьей книги содержал положения, посвященные правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации производителей и их товаров. Вместе с тем уже на рубеже XIX—XX веков профессор Габриель Феликсович Шершеневич писал, что «...с тех пор, как положительные законодательства принимали это злополучное право под свою защиту, оно носится по горизонту науки без всякого определенного назначения, подобно птице, высматривающей место, куда ей удобнее было бы спуститься» [5].

Принадлежность норм права, регулирующих данную сферу общественных отношений, к аграрному праву основана на специфике всех видов селекционных достижений, которые не позволили отнести их ни к изобретениям, ни к иным достижениям научного творчества и обусловили необходимость их охраны специальным аграрным Федеральным законом от 6 августа 1993 года «О селекционных достижениях» [6], утратившим силу с 1 января 2008 года в связи с введением в действие части IV Гражданского кодекса РФ [7]. Необходимо отметить, что патент на селекционные достижения, предусмотренный Законом Российской Федерации «О селекционных достижениях», существенно отличался от патента, выдаваемого на изобретения в соответствии с Патентным законом Российской Федерации. В то же время следует заметить, что Патентный закон Российской Федерации [8], принятый 23 сентября 1992 года, регулирующий отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (ст. 1 Патентного закона Российской Федерации), не рассматривал сорта растений и породы животных в качестве объекта охраны. Об этом также свидетельствует положение п. 1 ст. 3 Патентного закона Российской Федерации, в котором указывается на то, что права на изобретение, полезную модель, промышленный образец охраняются законом и подтверждаются, соответственно, патентом на изобретение, патентом на полезную модель и патентом на промышленный образец. Федеральный закон «О селекционных достижениях» обобщил специальные нормы о селекционных достижениях. Произошел окончательный отказ от охраны селекционных достижений с помощью норм об изобретениях. После принятия указанного закона правовая охрана селекционных достижений осуществляется патентом. Право на селекционное достижение охраняется законом и подтверждается патентом на селекционное достижение (ст. 3 Федерально-

го закона «О селекционных достижениях»). Патент удостоверяет исключительное право патентообладателя на использование селекционного достижения.

В условиях коренных изменений форм собственности, форм и порядка осуществления хозяйственного оборота, правового положения участников хозяйственного оборота в сельском хозяйстве возрастает необходимость дальнейшего развития законодательства о селекционных достижениях, направленного на создание охраноспособных объектов интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве, внедрение новых категорий и принципов правовой охраны селекционных достижений, государственную поддержку элитного семеноводства и племенного животноводства [9].

В связи с вступлением в силу части IV Гражданского кодекса, законодательство о семеноводстве и племенном животноводстве, безусловно, требует существенного обновления. Прежде всего, необходимость его совершенствования связана с приведением в соответствие с законодательством о техническом регулировании, а также с принципами и нормами международных соглашений в этой сфере. Действующая в настоящее время сложная разрешительная система сертификации семенной и племенной продукции, не допускающая ее использование и оборот без получения соответствующей документации, не только противоречит указанным принципам, но и создает дополнительные административные барьеры на пути широкого внедрения инновационных достижений. В то же время представляется необходимым сохранить положительные, зарекомендовавшие себя на практике нормы, направленные против появления на рынке некачественных семян и непродуктивных пород, в том числе поступающих из-за рубежа.

Важным перспективным направлением развития совершенного законодательства является регулирование отношений, связанных с инновационной деятельностью в сельском хозяйстве. Такой деятельностью в аграрной сфере является выведение новых сортов сельскохозяйственных растений и пород сельскохозяйственных животных, размножение сортовых семян и разведение племенных животных, обеспечение ими сельскохозяйственных организаций, фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств. Такая деятельность регулируется Федеральными зако-

нами от 17 декабря 1997 года № 149-ФЗ «О семеноводстве» [10] и от 3 августа 1995 года № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» [11].

Подводя итоги вышесказанному, можно определить следующее. Положения ГК РФ свидетельствуют о том, что государство заинтересовано в поддержке деятельности по созданию новых сортов растений и пород животных. Согласно ст. 1417 ГК РФ, государство стимулирует создание и использование селекционных достижений, предоставляет их авторам, а также иным обладателям исключительного права на селекционное достижение (патентообладателям) и лицензиатам, использующим селекционные достижения, льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

1. *Иванов А. Л., Немцев Н. С., Каргин И. Ф., Немцев С. Н.* Очерки по истории агрономии. М. : РАСН, 2008. С. 261.
2. *Головатенко А.* Аграрный вопрос в России. Конец XIX — начало XX века. М. : АРКТИ, 1997. С. 19.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. Первое. Т. XXXII. 1812—1815. СПб., 1830. 1135 с.
4. *Веденин Н. Н.* Аграрное право : учеб. М. : Юриспруденция, 2000. С. 153.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 28.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 6 августа 1993 г. № 5605-1 «О селекционных достижениях» // Вед. Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 36. Ст. 1436 (утратил силу).
7. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) № 230-ФЗ от 18 декабря 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
8. «Патентный закон Российской Федерации» от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 (ред. от 02.02.2006) // Вед. Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 42. 22 окт. Ст. 2319 (утратил силу).
9. *Кузьмина Н. Г.* Правовое регулирование селекционной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О семеноводстве» от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. 22 дек. Ст. 5715.
11. Федеральный закон Российской Федерации «О племенном животноводстве» от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ // Российская газета. 2011. № 159. 22 июля.

Ю. Б. Круглова, И. В. Петров

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В статье понятие малозначительности проанализировано как с теоретической, так и с практической точки зрения. Дан анализ судебной практики применения малозначительности при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях. Внесено предложение об уточнении понятия «малозначительность», приведенного в статье 2.9 КоАП РФ.

Ключевые слова: малозначительность, суды, административное правонарушение, вина, вред общественным отношениям, усмотрение, административное наказание.

Yu. B. Kruglova, I. V. Petrov

INSIGNIFICANCE IN ADMINISTRATIVE LAW

The article considers the insignificance from theoretical and practical points of view. It analyses the court practice of application of insignificance during consideration and resolution the cases dealing with the administrative offences. It proposes to clarify the concept of «insignificance» given in article 2.9 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation.

Key words: insignificance, courts, administrative offence, guilt, public grievances, discretion, administrative penalty.

Проблема малозначительности в административном праве является довольно новой не только для КоАП РФ, но и для правоприменительной деятельности в целом. На данный момент существует потребность в единых критериях (основаниях) оценки малозначительности административного правонарушения в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики и реализации принципов законности и справедливости.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [1].

Норма ст. 2.9 КоАП РФ — это общая статья и применяется к любому составу административного правонарушения, предусмотренному КоАП РФ, т. е. не требуется специального упоминания о такой возможности в норме об ответственности за конкретное правонарушение. Нужно отметить, что на сегодняшний день сложилась практика, что данную статью в основном используют суды, так как должностные лица боялись быть заподозренными в коррупционной деятельности.

До сих пор закон не содержит четких критериев малозначительности правонарушения. Поэтому и существует отсутствие единого отношения и подхода к определению этого термина на практике и противоположные позиции судов по поводу применения названной статьи КоАП РФ.

Пленумы ВС РФ и ВАС РФ согласно ст. 126, 127 Конституции РФ имеют право давать разъяснения по вопросам судебной практики в целях ее единства [2]. Попытки объяснить, что считать малозначительностью правонарушения, были сделаны Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Пленума от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [3], а также Верховным Судом в постановлении Пленума ВС от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» [4].

При квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное

устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания [5].

Правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ о том, что в качестве малозначительного может быть квалифицировано любое административное правонарушение, включая те, за совершение которых предусмотрена ответственность в виде значительных сумм административных штрафов, имеет важное практическое значение, если будет установлено, что совершенным административным правонарушением не причинен существенный вред публичным интересам [6].

Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания [7].

Но эти разъяснения не стали окончательными. Возникли новые вопросы: по каким критериям оценивать степень общественной опасности, что понимать под незначительным ущербом и угрозой общественным отношениям?

Понимание термина «угроза общественным отношениям» может разниться — с одной стороны, большинство административных правонарушений вообще никакой угрозы общественным отношениям не несут и вред не причиняют, поскольку посягают на порядок управления, выражены в невыполнении специальных правил поведения, т. е. являются формальными [8], а с другой — если перед нами правонарушение, то оно всегда несет угрозу общественным отношениям, и именно несоблюдение формальных правил подразумевает наличие потенциальной общественной опасности.

Макрейко Н. В. предлагает дополнить ст. 2.9 КоАП РФ примечанием следующего содержания: «Административное правонарушение признается малозначительным, если административное правонарушение совершено в течение года впервые и влечет административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере до пятисот рублей». По его мнению, это предоставит правоприменителю эффективный инструмент освобождения от административной ответственности, снизит уровень коррупционности законодательства об административных правонарушениях, минимизирует потенциальную возможность злоупотребления в подобных правоприменительных ситуациях [9].

Данное предложение также представляется спорным, так как назначение института малозначительности заключается в применении судьей этой оценочной категории в случае, когда строгость предусмотренной санкции не соответствует уровню общественной опасности правонарушения. Соответственно, устанавливая подобное ограничение, мы лишаем лицо возможности избежать существенной ответственности за деяние, формально имеющее признаки правонарушения, но не создающее существенной угрозы общественным отношениям. При таких обстоятельствах решение суда не может быть справедливым.

Освобождение от административного наказания уместно лишь при условии, что делинквент осознает последствия нарушения им законодательства, раскаивается и в дальнейшем не собирается совершать противоправные деяния. А выявить все это без должной характеристики качеств самого субъекта, субъективной стороны правонарушения невозможно. В ином случае теряется поощрительная сущность малозначительности, нивелируется карательная суть административных наказаний [10].

Примером отсутствия единообразия в практике применения ст. 2.9 КоАП можно увидеть,

рассмотрев два дела. Оба касаются нарушений в сфере продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Налоговая инспекция провела в магазине проверку соблюдения законодательства в сфере оборота алкоголя. Отсутствовали сертификаты соответствия, товарно-транспортные накладные, справки к товарно-транспортным накладным на водку и ликер. ООО «ААА» было оштрафовано на 30 000 рублей в соответствии с п. 3 ст. 14.16 КоАП РФ.

Компания обратилась в арбитражный суд. Однако суд установил, что вменяемое фирме правонарушение доказано, привлечение к административной ответственности проведено строго в соответствии с законом. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, жалобу не удовлетворил. Вот его доводы. Отсутствие документов на алкогольную продукцию, в том числе товарно-транспортных накладных и прилагаемых к ним справок и сертификатов, в месте продажи этой продукции — нарушение п. 139 Правил продажи отдельных видов товаров (утверждены постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55). А представление этих документов проверяющим после проверки — нарушение п. 12 Правил, что предусматривает ответственность по п. 3 ст. 14.16 КоАП РФ. Таким образом, довод фирмы об отсутствии в ее действиях состава правонарушения неправомерен. Кроме того, нарушение, ответственность за которое предусмотрена п. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, посягает на установленный законом порядок оборота алкогольной продукции. Поэтому его нельзя отнести к малозначительным [11].

Вот другое дело. УФНС России по Астраханской области совместно со службой лицензирования провело проверку магазина. В ходе проверки было установлено, что на витрине магазина находился алкоголь без ценников. Общество было привлечено к административной ответственности (п. 3 ст. 14.16 КоАП РФ) и оштрафовано на 30 000 рублей. Не согласившись с действиями контролеров, фирма обратилась в арбитражный суд с просьбой признать незаконным и отменить вынесенное ими постановление. Арбитражный суд первой инстанции посчитал, что налоговики правильно квалифицировали действия общества, усмотрев в них нарушения при реализации конкретного товара — алкогольной продукции. Суд также установил, что причиной отсутствия ценников на положенных местах стал ремонт в магазине. Кроме того, цены на алкогольную продукцию во время проверки в конечном счете были установлены проверяю-

щими. Оценив в совокупности все обстоятельства по делу, арбитражный суд квалифицировал нарушение как малозначительное. А оценка административного правонарушения, констатировали судьи ФАС ПО, — это право суда, рассматривающего дело [12].

Как мы видим, малозначительность административного правонарушения имеет порою во все немалое значение. Необходимо найти оптимальный и максимально эффективный вариант придания спорным отношениям характера бесспорных.

Положения ст. 2.9 КоАП РФ должны применяться крайне осторожно и только при условии, что административное правонарушение не причинило существенного вреда общественным отношениям и не создало реальной угрозы его причинения. Личность, имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения, и в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Проблема малозначительности в административном праве может быть решена путем определения и закрепления в КоАП РФ понятия малозначительности при привлечении к административной ответственности.

Можно предложить следующий вариант определения.

Малозначительным административным правонарушением является действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения и угрозы охраняемым общественным правоотношениям.

Вероятнее всего, что и предложенное определение содержит недостатки, так как точность определения «малозначительность» может определить только правоприменительная практика.

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
3. Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

4. Российская газета. 2005. № 80. 19 апр.
5. Пункт 18 Постановления Пленума ВАС от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестн. ВАС РФ. 2004. № 8.
6. *Бычков А.* Защита от административного преследования // ЭЖ-Юрист. 2011. № 31. С. 7.
7. Пункт 21 Постановления Пленума ВС от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» // Российская газета. 2005. № 80. 19 апр.
8. *Осинцев Д. В.* Юридическое значение категории «Малозначительность административного правонарушения» // Российский юридический журн. 2010. № 6. С. 188—190.
9. *Макарейко Н. В.* Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности // Юридический мир. 2011. № 7. С. 62—66.
10. *Шерстобоев О. Н.* К вопросу о малозначительности административных правонарушений: некоторые проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 57—60.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2008 № А21-3433/2008. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 28.03.2008 № А06-6891/07-19. URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

Л. Н. Ракитина

ДОГОВОР ЗАЙМА И ЕГО ФОРМА

На примере договора займа рассматривается вопрос о соотношении формы сделки и гражданско-правового договора. Предлагается устранить имеющиеся противоречия.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, договор займа, сделка, форма, судебная практика.

L. N. Rakitina

LOAN AGREEMENT AND ITS FORM

The article considers the relationship between the transaction form and a civil contract through the example of a loan agreement. It is proposed to remove the existing contradictions.

Key words: civil contract, loan agreement, transaction, form, court practice.

Договор займа является в настоящее время одним из наиболее распространенных и востребованных договоров. Соответственно, и споров в судах, вытекающих из договоров займа, рассматривается немало. Возможно, конечно, что в ближайшем будущем их число несколько уменьшится в связи со вступлением в силу положений Закона о несостоятельности (банкротстве) в отношении физических лиц [1]. Однако это вряд ли снимет существующие проблемы в правовом регулировании формы договора займа, если в Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [2] не будут внесены соответствующие изменения. Между тем вопросов возникает немало.

Так, в п. 1 ст. 161 ГК РФ сказано, что должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения, сделки юридических лиц между собой и с гражданами и сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, — независимо от суммы сделки. Некоторые ученые трактуют данное положение таким образом, что «сделки граждан между собой на сумму менее 10 тыс. руб. должны быть заключены в письменной форме только в случаях, прямо предусмотренных законом» [3]. Однако с этим трудно согласиться, ведь законодатель, излагая данное положение, имел в виду всё-таки не сам размер суммы, ниже которой договор должен заключаться в письменном виде, а именно случаи, предусмотренные законом, когда закон предписывает письменную форму сделки независимо от суммы, т. е. при любом её размере.

При обращении же к ст. 808 ГК РФ, посвященной форме договора займа, обнаруживаем, что договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда.

Казалось бы, речь идет о письменной форме одного и того же — двусторонней сделки, или, по-другому, договора граждан между собой, являющегося одновременно двусторонней сделкой, однако становится непонятным, как соблюсти её письменную форму. Ведь в первом случае письменная форма требуется только при сумме, превышающей десять тысяч рублей, а во втором случае уже при сумме в одну тысячу рублей (минимальный размер оплаты труда, как известно, для целей, не сопряженных с оплатой труда, составляет до сих пор всего лишь 100 руб. [4]). На какую из названных сумм следует ориентироваться сторонам? Таким вопросом задаются и другие исследователи [5]. При этом высказываются различные суждения, вплоть до таких: «Руководствоваться нужно специальными положениями, поэтому договор займа на сумму свыше 1000 руб. ...подлежит заключению в письменной форме» [6]. С этим вряд ли можно согласиться, потому что займ — это в первую очередь всё-таки сделка и лишь во вторую очередь — договор. Исходя из данного обстоятельства, приоритет должны иметь нормы о форме именно сделки и лишь затем должны использоваться правила о форме договора.

В ч. 2 ст. 808 ГК РФ далее говорится: «В подтверждение договора займа и его усло-

вий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей». При этом четко не сказано, что такая расписка или иной документ заменяют собственно письменную форму договора, что, по справедливому мнению отдельных ученых, создает неопределенность в правовом значении этого документа [7]. Значит ли это, что сама письменная форма договора как соглашения сторон может не соблюдаться, если имеется расписка или иной документ, подтверждающий передачу займодавцем заемщику денежных средств или определенного количества вещей? Существует мнение, что расписка заемщика сама по себе олицетворяет соблюдение письменной формы договора займа [8], представляет собой краткую форму договора займа [9].

С этим трудно согласиться, но следует признать, что эта позиция достаточно распространена.

Обращение к судебной практике по спорам, связанным с соблюдением письменной формы договора займа, показывает, что она разноречива.

В частности, имеется позиция судов, считающих, что договор займа должен быть оформлен только письменно.

Так, по одному из дел ФАС Уральского округа был сделан вывод о том, что «ссылка суда первой инстанции на то, что заключение договоров займа подтверждено платежными поручениями, неправомерна, поскольку документы, удостоверяющие передачу денег, являются лишь доказательством момента заключения договора (ч. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ), но не заменяет собой письменную форму договора...» [10].

Верховный Суд РФ также считает, что перечисление денег само по себе однозначно не свидетельствует о заключении договора займа.

Например, в одном конкретном деле Верховный Суд РФ признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что факт заключения договоров займа подтвержден платежными поручениями и приходными кассовыми ордерами о переводе денежных сумм, указав, что данные документы, оформленные только одной стороной — займодавцем, сами по себе не свидетельствуют о заключении договора займа. Указанные платежные поручения, по мнению Верховного Суда РФ, лишь удостоверяли факт передачи определенной денежной суммы, однако не могли рассматриваться как наличие соглашения между сторонами, свидетельствующего о воле-

изъявлении обеих сторон на установление заемных обязательств.

Общий вывод Верховного Суда РФ по делу был таким: платежные поручения и приходные кассовые ордера на перечисление денежных средств, оформленные одной стороной, сами по себе не могут однозначно свидетельствовать о заключении договора займа, письменная форма которого является обязательной, если оригиналы договора отсутствуют [11]. Данный подход представляется верным.

Однако есть и другая позиция судов, считающих, что договор займа может быть заключен не только в письменной форме в виде документа, подписанного сторонами.

Например, в одном из определений по гражданскому делу Высший арбитражный суд РФ (далее — ВАС РФ) сослался на следующее: «...В соответствии со ст. 808 ГК РФ для договора займа, заключаемого между юридическими лицами, установлена письменная форма. Вместе с тем несоблюдение письменной формы договора займа не лишает его юридической силы, однако порождает последствия, предусмотренные п. 1 ст. 162 ГК РФ...» [12], т. е. не влечет недействительность сделки, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает при этом их права приводить письменные и другие доказательства.

Поэтому-то в другом деле ВАС РФ указал: «Факт получения ответчиком 1 180 000 рублей подтвержден платежным поручением от 18.03.2002 № 109, в котором в качестве назначения платежа указано перечисление денежных средств по договору займа от 18.03.2002 № Э/2-з, а также письмом ЗАО «Констант-банк» от 11.02.2008 № 02/528, выписками с лицевых счетов общества и предпринимателя. Следовательно, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу, что между сторонами возникли правоотношения по беспроцентному займу денежных средств в сумме 1 180 000 рублей...» [13].

И в практике судов общей юрисдикции, поддержанной Верховным Судом РФ, имеются примеры, когда при наличии одной только расписки заемщика суд делает вывод, что простая письменная форма сделки сторонами соблюдена [14]. А в недавнем Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016, помещена отсылка к определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по конкретному делу по спору,

возникшему из договора займа, из которого вытекает буквально следующее: когда письменная форма договора не соблюдена, передачу денег в долг можно подтвердить распиской. При этом не важно, отражены ли в ней сведения о займодавце. Наличие у него расписки подтверждает, что заемщик не исполнил денежное обязательство, если последний не докажет иное [15]. Любопытно, что при аргументировании своих выводов Судебная коллегия обращалась в первую очередь к нормам ГК РФ о сделках, в частности, к ст. 161, 162.

Представляется, что вряд ли в отсутствие надлежаще оформленного договора сторон можно определить условия такого договора и даже выяснить, является ли он возмездным или безвозмездным. Схожую позицию выражает С. Баянов, указывающий, что «расписка о получении денег или вещей, не содержащая обязательств по условиям возврата, не является договором займа» [16].

Применительно к договору займа есть и ещё одна позиция судов, когда письменная форма договора считается соблюденной, если займодавец перечислил сумму займа (совершил акцепт) в ответ на письмо с такой просьбой (оферта).

Это явствует из постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 17.04.2003 № Ф04/1615-409/А27-2003, в котором кассационный суд указал следующее: «Суд не учел, что письмо ответчика является офертой, а перечисление денег истцом третьему лицу — акцептом, следовательно, между сторонами в письменной форме заключен договор займа. Суд не произвел толкование письма в соответствии с требованиями ст. 431 ГК РФ, не дал правовую оценку письму и действиям истца по перечислению денег в соответствии с требованиями ст. 434, 435, 438, 807 ГК РФ. При таких обстоятельствах выводы суда о том, что предложение ответчика перечислить деньги, обязательство ответчика возратить сумму, действия истца по перечислению суммы не свидетельствуют о заключении между сторонами договора займа в письменной форме, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела...» [17].

Общий вывод, который можно сделать в данном случае, таков: выдача расписки заемщика или иного документа, удостоверяющего передачу займодавцем объекта займа, свидетельствует, по мнению суда, о соблюдении простой письменной формы договора займа. Однако и здесь не ясны условия, на которых был заключен, по мнению суда, договор займа.

В итоге получается, что когда простая письменная форма сделки не соблюдена, но у суда есть желание «помочь» одной из сторон (чаще займодавцу, обращающемуся в суд с иском о взыскании невозвращенной суммы займа), суды используют нормы о договорах и о возможных способах его заключения, причем толкуют эти нормы, что называется, совершенно произвольно.

На самом же деле в этом вопросе должно быть единообразие в подходах. Поэтому необходимо унифицировать нормы ГК РФ о письменной форме договора, не допуская какого-либо иного, отличного от правового регулирования письменной формы сделки, толкования. Применительно к договору займа наиболее оптимальным представляется, конечно, составление единого документа, поскольку это в большей степени защищает интересы участников договора. Знакомясь с одним документом, легче уяснить содержание договора, а также оценить его преимущества и недостатки. Здесь можно согласиться с мнением К. П. Татаркиной о том, что, устанавливая требование письменной формы ряда сделок, законодатель стремится защитить интересы участников гражданского оборота, гарантировать его стабильность и безопасность, оградить неопытных субъектов от злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданских правоотношений [18]. Роль расписки заемщика и других документов, подтверждающих передачу денег или вещей, — фиксирующая данные факты, и только, т. е. эти документы не заменяют письменную форму договора, а могут служить лишь доказательством его заключения.

Необходимо законодательно согласовать общие положения о письменной форме сделки и договора, сделав их соотносимыми как с общими положениями о письменной форме договора, так и с положениями об отдельных видах договоров (как это видно на примере договора займа), чтобы можно было говорить о единстве подходов к их пониманию как в теории гражданского права, так и в правоприменительной судебной практике.

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 нояб.; 2015. 31 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016. № 146-ФЗ) // Российская газета. 1994. 8 дек.; 2016. 25 мая.

3. *Киселев А.* Последствия заключения устных сделок // ЭЖ-Юрист. 2014. № 34. С. 10.
4. Федеральный закон от 19.06.2000. № 82-ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 376-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда» // Российская газета. 2000. 21 июня; 2015. 16 дек.
5. *Евсеев Е. Ф.* Устная сделка // Законодательство и экономика. 2014. № 7.
6. Там же.
7. *Шрамченко В.* Не всякий долг платежом красен // ЭЖ-Юрист. 2012. № 15. С. 8.
8. *Киминчижи Е. Н.* Замечания о юридической природе долговой расписки // Исполнительное право. 2008. № 2.
9. *Абдуллаев М. К.* Договор займа в гражданском праве России: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
10. Постановление ФАС Уральского округа от 03.07.2003 № Ф09-1692/03-ГК // СПС КонсультантПлюс. 2016.
11. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 5-КГ14-63 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
12. Определение ВАС РФ от 01.07.2008 № 413/08 по делу № А56-44572/2005 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
13. Определение ВАС РФ от 24.07.2009 № ВАС-9364/09 по делу № А56-11245/2007 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
14. Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2014 № 49-КГ14-11 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
15. Определение от 1 декабря 2015 г. № 12-КГ15-3 из «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // СПС КонсультантПлюс. 2015.
16. *Баянов С.* Расписка о займе в теории и практике // ЭЖ-Юрист. 2015. № 31. С. 13.
17. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.04.2003 № Ф04/1615-409/А27-2003 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
18. *Татаркина К. П.* Форма сделок в гражданском праве России : моногр. Томск : Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2012. 264 с.

М. А. Саклеев

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье рассматриваются вопросы правовой природы бездокументарных ценных бумаг в свете последних изменений гражданского законодательства Российской Федерации. Анализируются различные взгляды на правовую природу бездокументарных ценных бумаг с учетом позиции законодателя. Отмечается противоположность мнений при изучении вопроса о правовой природе бездокументарных ценных бумаг. Отражены особенности оборота бездокументарных ценных бумаг, а также обозначена актуальность заявленной проблематики, обусловленной тенденцией российского законодателя к формированию нового правового института. На основе анализа различных концепций понимания правовой природы ценных бумаг автором выдвигаются предложения, направленные на совершенствование правового регулирования института бездокументарных ценных бумаг.

Ключевые слова: право, документ, ценные бумаги, рынок ценных бумаг, признаки ценной бумаги, бездокументарная ценная бумага.

M. A. Sakleev

LEGAL NATURE OF PAPERLESS SECURITIES

The article considers legal nature of paperless securities in view of recent changes in the civil legislation of the Russian Federation. It analyses different views on the legal nature of paperless securities taking into account the legislator's position. The author highlights the contrast opinions on this issue. He also shows the features of the turn of paperless securities and the relevance of this topic because the Russian legislator tends to form a new legal institute. Analyzing the various concepts of understanding of the legal nature of securities, the author proposes the improvement in legal regulation of paperless securities institute.

Key words: law, document, securities, securities market, characteristic features of the securities, paperless securities.

До конца XX века не существовало иной формы ценной бумаги, кроме документарной. Активное развитие информационных технологий создало условия для появления новых способов фиксации имущественных прав участников деловых отношений. Одним из них выступила бездокументарная ценная бумага. По мнению А. Ю. Никифорова, мотивами, побуждающими законодателей устанавливать, а участников деловых отношений широко использовать бездокументарные ценные бумаги, послужили значительное сокращение сроков и упрощение совершения сделок, отсутствие затрат на хранение ценных бумаг и на страхование рисков, связанных с их хранением [10].

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] с 1 октября 2013 года в Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [1] введены две новые самостоятельные катего-

рии — документарная и бездокументарная ценная бумага.

Правовое регулирование института ценных бумаг в связи с принятием изменений в ГК РФ было реформировано. Глава 7 ГК РФ была разделена на три параграфа, содержащие нормы о документарных и бездокументарных ценных бумагах, а также основные положения общего характера, касающиеся всех ценных бумаг. По существу, можно говорить о наличии общей составляющей, нормы которой применимы ко всем ценным бумагам, и об отдельном правовом регулировании документарных и бездокументарных ценных бумаг, которое тем не менее имеет схожие черты.

Таким образом, как юридическое явление ценная бумага обозначается одним и тем же термином для документарных и бездокументарных бумаг, но по существу для них предусматриваются два различных правовых режима.

В новой редакции ГК РФ количество норм, регулирующих бездокументарные ценные бумаги, существенно увеличилось. Если в предыдущей редакции ГК РФ бездокументарные ценные бумаги регулировались всего одной статьей, то в новой — шестью.

Статья 142 ГК РФ под бездокументарной ценной бумагой признает обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями законодательства, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав.

Бездокументарные ценные бумаги не имеют материальной формы, поэтому они не могут рассматриваться как вещи и, следовательно, не могут являться объектом права собственности и других вещных прав. Тем не менее в ранее действовавшем законодательстве бездокументарные ценные бумаги рассматривались в качестве особой разновидности вещей.

По поводу правовой природы бездокументарных ценных бумаг в научной литературе высказываются разнообразные суждения. К примеру, В. А. Белов указывает на невозможность признания бездокументарных бумаг объектами права собственности, поскольку они не могут быть отнесены к категории ценных бумаг, так как не являются вещами. Он утверждает, что документ, «претендующий на то, чтобы быть ценной бумагой», должен обладать следующими признаками:

— представлять собой документ, т. е. быть составленным «с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов»;

— удостоверять субъективное гражданское право кредитора и корреспондирующую ему обязанность должника;

— быть приспособленным к передаче как вещь с целью обеспечения возможности передачи и воплощаемого в документе права;

— обеспечивать совпадение субъекта вещного права на документ с субъектом права, выраженного в документе;

— иметь свойство публичной достоверности;

— необходимость причисления документов к категории ценных бумаг законами о ценных бумагах или в установленном им порядке [6, с. 22].

Поддерживает его и Р. Т. Балакина, выделяя следующие признаки ценных бумаг:

1) Ценная бумага существует в форме строгих документов;

2) Статус ценной бумаги — принудительный, поскольку государство определяет форму и

реквизиты ценной бумаги. Более того, ценная бумага должна быть признана соответствующими нормативными актами в качестве таковой;

3) Наличие в каждой ценной бумаге обязательных реквизитов. Для каждого вида ценных бумаг устанавливается свой набор обязательных реквизитов. Ценная бумага перестает быть таковой при отсутствии обязательных реквизитов или при несоответствии их установленной форме;

4) Всякая ценная бумага должна удостоверить определенные права (имущественные и неимущественные), которые она даст её владельцу;

5) Необходимость предъявления ценных бумаг для реализации выраженных в них прав. В данном случае под предъявлением понимается не столько демонстрация физического носителя ценной бумаги, сколько доказательство прав собственности на ценную бумагу;

6) С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ей права [5, с. 26].

Той же точки зрения придерживается и Н. Д. Эриашвили. Для него ценная бумага характеризуется следующими основными признаками:

1) Ценная бумага представляет собой документ, т. е. материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования;

2) Ценная бумага имеет определенную форму. Поскольку каждая ценная бумага удостоверяет сделку и порождает ее обязательство, то с точки зрения теории формы сделок любая ценная бумага представляет собой словесную или письменную форму выражения и закрепления воли участников сделки;

3) Ценная бумага содержит необходимые реквизиты: наименование ценной бумаги, включенное в текст документа; наименование эмитента и держателя ценной бумаги; указание даты и места выпуска; подпись лица, ответственного за выпуск ценной бумаги;

4) Ценная бумага обратима и ликвидна (стандартна), т. е. может быть вновь обращена в материальную форму в соответствии с текущим курсом, а также использована при расчетах как эквивалент денежных средств;

5) Ценная бумага обладает признаком серийности, т. е. выпускается не в единичном экземпляре, имеет определенные дату и порядковый номер выпуска [11, с. 307].

Крашенинников П. В. определяет следующие признаки бездокументарной ценной бумаги:

1) она — не документ, а способ фиксации обязательственных и иных прав;

2) указанные права закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона;

3) осуществление и передача прав по бездокументарным ценным бумагам возможны только путем внесения записей по счетам лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, либо лицом, действующим на основании договора с правообладателем или с иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге. Ведение записей по учету таких прав осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию;

4) распоряжение правами по бездокументарным ценным бумагам осуществляется только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги, для внесения соответствующих записей [8, с. 42].

Белых В. С. выступает за признание бездокументарных бумаг вещью и распространение на них соответствующего правового режима как на особую разновидность вещей [7].

Суханов Е. А. высказывает мнение о том, что вещь, не существующая в реально осязаемой форме, не может называться вещью. На основании этого он отмечает, что бездокументарные ценные бумаги представляют собой определенные права требования, то есть являются юридической фикцией [9, с. 218].

Следовательно, бездокументарные ценные бумаги неверно относить именно к бумагам в собственном смысле этого слова.

Появление бездокументарных ценных прав произошло в тот момент, когда классические документарные ценные бумаги были избавлены от материального носителя. На современном этапе развития рынка ценных бумаг любой его участник может беспрепятственно реализовать свои права, закрепленные в ценной бумаге, с использованием электронного документооборота, минуя материальный носитель.

Первоначально имущественные права владельца ценной бумаги отражались в документе. Материальный носитель был необходим для распространения на ценные бумаги правового режима вещей и для реализации удостоверенных бумагой прав. В ст. 142 ГК РФ закреплено, что бездокументарная ценная бумага — это обязательственные и имущественные права. При этом ст. 149 ГК РФ говорит о бездокумен-

тарных ценных бумагах, удостоверяющих право требования за лицом, указанным в учетных записях в качестве правообладателя, или за иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге. Это доказывает, что понятие «ценная бумага» используется для обозначения определенного комплекса прав.

Бездокументарная ценная бумага — это не просто совокупность прав, это особый объект гражданских прав, по своему функционалу равнозначный документарной бумаге. Отличие бездокументарной ценной бумаги от документарной проявляется только лишь в форме удостоверения прав ее обладателя.

В связи с позицией Е. А. Суханова, В. А. Белова и других авторов, не относящих бездокументарные ценные бумаги к вещам (или предметам материального мира), стоит отметить, что законодатель определил бездокументарные ценные бумаги как особую правовую категорию института ценных бумаг, допуская использование классического понятия ценной бумаги, не имеющей, за отсутствием материального носителя, свойства презентационности.

Все доводы авторов, отрицающих применение к бездокументарным ценным бумагам категорий вещного права, справедливы в том смысле, что предмет, не существующий в физической форме, нельзя назвать вещью. Но определяющим свойством ценной бумаги как правового института является не наличие у нее соответствующих физических свойств, а возможность распространения на нее режима ценных бумаг, применение законодательных норм, регулирующих их обращение и определяющих порядок и форму фиксации соответствующих прав. Из этого следует, что бездокументарная бумага — это такой же оборотоспособный объект прав, как и бумага документарная.

Заметим, что в некоторых нормах законодательства о бездокументарных бумагах говорится как об объекте права собственности. В силу п. 3 ст. 57 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] акции могут находиться в общей долевой собственности нескольких лиц. Ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [3] под обращением ценных бумаг понимает заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги.

К бездокументарным ценным бумагам могут прилагаться правовые институты, применяемые к вещам. В соответствии со ст. 454 ГК РФ они могут выступать объектом договора купли-про-

дажи, а согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» могут быть объектом договора займа. Однако п. 1 ст. 807 ГК РФ гласит, что заем может совершаться только с вещами, определяемыми родовыми признаками.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день полностью не определена правовая природа бездокументарных ценных бумаг, и она остается до конца невыясненной. Указание в п. 6 ст. 143 ГК РФ на применение к таким бумагам правил об именных документарных бумагах, видимо, преследует цель подчеркнуть, что главную роль играют документарные ценные бумаги.

По нашему мнению, необходимо внести предельную ясность в описании правового режима такого самостоятельного объекта гражданских прав, как бездокументарная ценная бумага.

Законодательное определение места бездокументарных ценных бумаг в системе объектов гражданского права не устранило имеющиеся вопросы и противоречия в применении к ним норм гражданского права.

В частности, необходимо прямо указать на возможность применения к бездокументарным ценным бумагам, обладающим особенной правовой природой, в отдельных случаях норм о праве собственности. Кроме того, нужно решить вопрос о соотношении норм вещного и обязательственного права при правовом регулировании таких ценных бумаг.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29.06.2015

№ 154-ФЗ) // Российская газета. 1994. № 238—239.

2. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.07.2013).
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. ФЗ РФ от 29.12.2014 № 460-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 79.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. ФЗ РФ от 29.06.2015 № 210-ФЗ) // Российская газета. 1995. № 248.
5. Балакина Р. Т., Горловская И. Г., Завьялова Л. В. и др. Рынок ценных бумаг : учеб. пособие. Омск : ОмГУ (Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского), 2010.
6. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве : учеб. пособие по специальному курсу : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮриИнфоР, 2007.
7. Белых В. С. О принудительном выкупе акций. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=538 (дата обращения: 27.09.2014).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6—8 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : СТАТУТ, 2014.
9. Гражданское право : учеб. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М. : Магистр, 2010.
10. Никифоров А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги: история возникновения и распространения бездокументарных ценных бумаг // СПС КонсультантПлюс.
11. Эриашвили Н. Д. Банковское право : учеб. М. : Юнити-Дана, 2012.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Г. Р. Алимова

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЕГО РЫНОЧНУЮ СТОИМОСТЬ В РАМКАХ ДОХОДНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА

В условиях финансового кризиса и ограничения объема рынка заемного капитала одной из важнейших задач предприятия является сохранение и повышение его рыночной стоимости.

Вышесказанное говорит о необходимости исследования влияния структуры капитала на оценку предприятия при применении доходного подхода к оценке бизнеса.

В статье проводится исследование влияния размена заемного капитала на рыночную стоимость компании, а также разрабатывается модель оценки влияния структуры капитала предприятия на его рыночную стоимость в рамках доходного подхода к оценке бизнеса.

Ключевые слова: структура капитала, стоимость предприятия, рыночная цена предприятия, влияние структуры капитала на стоимость предприятия.

G. R. Alimova

ASSESSING MODEL OF THE CAPITAL STRUCTURE IMPACT OF A COMPANY ON ITS MARKET VALUE TO THE BUSINESS VALUATION UNDER THE INCOME APPROACH

In the context of the financial crisis and scope limitation of debt capital market one of the most important tasks of the company is to maintain and increase its market value. The above points to the need of research of capital structure influence to assess the enterprise when applying the income approach to business valuation.

This article studies the effect of the debt capital exchange to the company's market value.

It also develops a model which assesses the impact of the company's capital structure on its market value to business valuation under the income approach.

Key words: capital structure, enterprise value, enterprise market price, impact of the capital structure on the enterprise value.

Современная экономическая ситуация требует от предприятий все более эффективных решений для поддержания их рыночной стоимости. Так, высокие показатели рыночной стоимости предприятия необходимы при его подготовке к продаже, процедуре слияния или поглощения, а также с целью повышения стоимости акций или его инвестиционной привлекательности. Кроме того, только зная реальную рыночную стоимость предприятия и анализируя ее динамику, можно делать прогнозы о дальнейшей деятельности предприятия.

Очевидно, что для того чтобы добиться роста рыночной стоимости предприятия, необходимо исследовать факторы, ее формирующие,

и определить их влияние на итоговое значение этого показателя.

Если предприятие оценивается с точки зрения действующего, то используется доходный или рыночный подход [2, с. 148].

Доходный подход наиболее полно отражает особенности отдельно взятой компании, поэтому влияние структуры капитала на стоимость целесообразно исследовать прежде всего в рамках метода дисконтированных денежных потоков.

В самом общем виде оценка рыночной стоимости предприятия заключается в определении чистой текущей стоимости предприятия и добавлении к ней ожидаемого денежного пото-

ка за анализируемый период с учетом приемлемой для инвестора ставки дисконтирования.

В литературе для определения рыночной стоимости предприятия чаще всего используется следующая формула:

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{D}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где V — рыночная стоимость предприятия;

D — годовые денежные чистые потоки;

r — ставка доходности;

t — количество лет [3, с. 118].

Из представленной выше формулы следует, что единственным фактором, оказывающим влияние на рыночную стоимость предприятия, выступает его денежный поток, следовательно, именно он и влияет на итоговую оценку.

Денежный поток предприятия при проведении его оценки определяется по формуле

$$D = \Pi + Из - Цзк - Н - И + 3 - Уз - Пос, \quad (2)$$

где D — годовые денежные чистые потоки;

Π — прибыль (убыток);

$Из$ — износ основных фондов предприятия;

$Цзк$ — проценты, выплаченные по кредитам и займам;

$Н$ — налог на прибыль;

$И$ — инвестиции;

3 — прирост долгосрочной задолженности;

$Уз$ — уменьшение долгосрочной задолженности;

$Пос$ — прирост собственных оборотных средств [2, с. 154].

Таким образом, на величину денежного потока оказывает влияние стоимость капитала предприятия, а следовательно, чем выше стоимость капитала, тем ниже денежный поток и итоговая оценка стоимости предприятия. Т. е., структура капитала прямо воздействует на рыночную стоимость действующего предприятия, которая определяется путем оценки его будущих денежных потоков.

Для наглядности формулу (2) предлагается преобразовать следующим образом:

$$D = ДП - Цзк, \quad (3)$$

где $ДП$ — денежный поток без учета расходов на обслуживание капитала;

$Цзк$ — проценты, выплаченные по кредитам и займам (или цена заемного капитала).

Денежный поток без учета расходов на обслуживание капитала будет определяться по следующей формуле:

$$ДП = \Pi + Из - Н - И + 3 - Уз - Пос. \quad (4)$$

Другими словами, мы выделили цену заемного капитала и преобразовали формулу (2), не нарушая сумму и логику расчета денежного потока.

Тогда формула расчета определения рыночной стоимости предприятия (1) примет вид

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{ДП - Цзк}{(1+r)^t}. \quad (5)$$

Выбор ставки рефинансирования является одной из наиболее сложных задач при проведении оценки стоимости предприятия.

Часто на практике в качестве ставки рефинансирования используется средневзвешенная стоимость капитала оцениваемого предприятия, поскольку предприятие ежегодно получает сопоставимый уровень дохода, который использует в дальнейшем для покрытия расходов по формированию своего капитала. Иными словами, средневзвешенная стоимость капитала предприятия показывает совокупный уровень расходов при обеспечении всех источников финансирования.

Если допустить, что вся чистая прибыль предприятия распределяется между его акционерами, то общий уровень расходов предприятия на обслуживание капитала будет равен величине его средневзвешенной стоимости.

Кроме того, как было установлено ранее, структура капитала оказывает прямое воздействие на рыночную стоимость действующего предприятия, причем чем ниже стоимость капитала, тем выше стоимость предприятия, следовательно, формулу (5) необходимо дополнить следующим ограничением:

$$\left. \begin{aligned} V &= \sum_{t=1}^n \frac{ДП - Цзк}{(1+WACC)^t}, \\ Цзк &\rightarrow \min. \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

Средневзвешенная стоимость капитала предприятия определяется по формуле

$$WACC = \left(\frac{E}{E+D} \right) * Ke + \left(\frac{D}{E+D} \right) * Kd(1 - T), \quad (7)$$

где $WACC$ — средневзвешенная стоимость капитала;

D — сумма заемного капитала компании, ден. ед.;

E — сумма собственного капитала компании, ден. ед.;

Kd — рыночная ставка по используемому компанией заемному капиталу, %;

T — ставка налога на прибыль, доли ед.;
 K_e — рыночная (требуемая) ставка доходности собственного капитала компании, % [4, с. 96].

Формула (7) наглядно демонстрирует, что структура капитала так же, как и его цена, оказывает прямое влияние на рыночную стоимость предприятия. Отсюда возникает необходимость формирования оптимальной структуры капитала предприятия.

Таким образом, чтобы рыночная стоимость предприятия была максимальной, величина средневзвешенной цены капитала должна быть наименьшей.

Тогда модель оценки влияния структуры капитала предприятия на его рыночную стоимость в рамках доходного подхода к оценке бизнеса примет вид

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{ДП - Ц_{зк}}{(1+WACC)^n}, \quad \left. \begin{array}{l} Ц_{зк} \rightarrow \min \\ WACC \rightarrow \min \end{array} \right\} \quad (8)$$

Минимизация средневзвешенной цены капитала предприятия достигается путем оптимизации структуры источников его формирования на базе использования различных моделей, в том числе модели Модильяни-Миллера и компромиссных вариантов.

Главной целью формирования оптимальной структуры капитала предприятия является установление такого соотношения между его собственными и заемными средствами, при котором стоимость акции предприятия будет наибольшей.

Вместе с тем стоит отметить, что влияние заемного капитала на рыночную стоимость компании является неоднозначным.

Так, с одной стороны, привлечение заемного капитала ведет к большей вероятности ухудшения финансовой устойчивости предприятия, что повышает риски, связанные с вложениями, и, как следствие, затраты на привлечение средств. Рост этих затрат в свою очередь ведет к снижению стоимости предприятия.

С другой стороны, привлечение заемного капитала для развития деятельности предприятия окажет положительное влияние на величину активов и финансовый результат, причем это влияние с большой долей вероятности будет выше стоимости заемного капитала.

Таким образом, при прогнозировании влияния структуры капитала предприятия на его стоимость необходимо учитывать не только затраты на привлечение и обслуживание капита-

ла, но и эффективность его использования (показатели рентабельности).

Следовательно, в модель оценки влияния структуры капитала предприятия на его стоимость необходимо добавить показатель экономической добавленной стоимости.

Экономическая добавленная стоимость показывает превышение чистой операционной прибыли после уплаты налогов над затратами на использование капитала. Формула расчета экономической добавленной стоимости представлена ниже:

$$EVA = (EBIT - T) - WACC * CE, \quad (9)$$

где EVA — экономическая добавленная стоимость;

$EBIT$ — операционная прибыль;

T — налоговые платежи;

CE — инвестиционный капитал (в балансе инвестиционный капитал представляет собой сумму строк «Капитал и резервы» (стр. 1300) и «Долгосрочные обязательства» (стр. 1400)) [3, с. 76].

На основе вышесказанного можно заключить, что модель оценки влияния структуры капитала предприятия на его рыночную стоимость в рамках доходного подхода к оценке бизнеса примет вид

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{ДП - Ц_{зк}}{(1+WACC)^n}, \quad \left. \begin{array}{l} Ц_{зк} \rightarrow \min \\ WACC \rightarrow \min \\ EVA \rightarrow \min \end{array} \right\} \quad (10)$$

Реализация предложенной модели оценки рыночной стоимости в рамках доходного подхода к оценке бизнеса отражает влияние на нее структуры капитала предприятия, а значит, может быть использована на практике для формирования его оптимальной структуры.

1. Арустамов Э. А. Основы бизнеса : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 232 с.
2. Левчаев П. А. Финансы корпораций и оценка стоимости : учеб. пособие. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 175 с.
3. Форд Б. Руководство Ernst & Young по составлению бизнес-планов : пер. с англ. / Б. Форд, Д. Борнстайн, П. Пруэтт. М. : Альпина Паблишерз, 2016. 264 с.
4. Чеботарев Н. Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) : учеб. для бакалавров. 3-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 253 с.

О. В. Каравашкина, Т. В. Гарафутдинова, А. Е. Лапин, В. П. Смолькин

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014 ГОДУ**

В материалах статьи на основании проведенного авторами исследования демографических процессов — естественного движения и миграции населения — показано их влияние на изменение численности населения Ульяновской области. Подробно рассмотрены демографические события 2013—2014 гг. по районам области, такие как рождаемость и смертность, которые являются одними из основных факторов влияния.

Миграция населения показана по широкому спектру: с регионами России, со странами СНГ и с другими зарубежными странами.

Ключевые слова: численность населения, демографические процессы, рождаемость, смертность, миграция населения, демографический прогноз.

O. V. Karavashkina, T. V. Garafutdinova, A. E. Lapin, V. P. Smolkin

**INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC PROCESSES ON POPULATION
OF THE ULYANOVSK REGION IN 2014**

The authors of this article study the demographic processes (the natural movement and population shift) and their influence on change of population in the Ulyanovsk region. They show the demographic events of 2013—2014 in districts, such as the birth and mortality as the main factors of influence.

They also present the data on the population movement on different levels: with Russian regions, with the CIS countries and with other foreign countries.

Key words: population, demographic processes, birth rate, mortality, population shift, demographic forecast.

Проблемы демографии и сбережения народа находятся на первом плане социально-экономического развития страны. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Она представляет целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. В Ульяновской области на основании данного Указа Президента Российской Федерации разработана региональная Концепция, содержащая анализ общих показателей и особенностей современной демографической ситуации в Ульяновской области и направления региональной демографической политики на период до 2025 года.

Среди демографических процессов выделяют естественное движение и миграцию населения.

Естественное движение включает демографические события, прямо или косвенно влияющие на изменение численности населения. К ним относятся рождения, смерти, мертворождения, которые являются одними из основных факторов, оказывающих влияние на изменение

численности населения. Браки и их прекращение (разводы) хотя и не меняют численность населения непосредственно, но учитываются в том же порядке, что рождения и смерти.

Миграция населения (от лат. *migratio* — переселение) — процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий с перемной места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

По оценке, численность населения Ульяновской области к началу 2015 года составила 1262,5 тыс. человек, из которых 940,3 тыс. человек (74,5 %) — горожане и 322,2 тыс. (25,5 %) — сельские жители (рис. 1). За 2014 год население в целом по области уменьшилось на 5,0 тыс. человек, или на 0,4 %, причем городское население — на 0,5 тыс. человек, или на 0,1 %, сельское — на 4,5 тыс. человек, или 1,4 %. Сокращение числа жителей Ульяновской области в 2014 году сложилось за счет естественной и миграционной убыли населения, но определяющим фактором сокращения численности населения по-прежнему остается естественная убыль населения. В 2014 году доля естественной убыли населения составила 68,7 % от общей убыли населения.

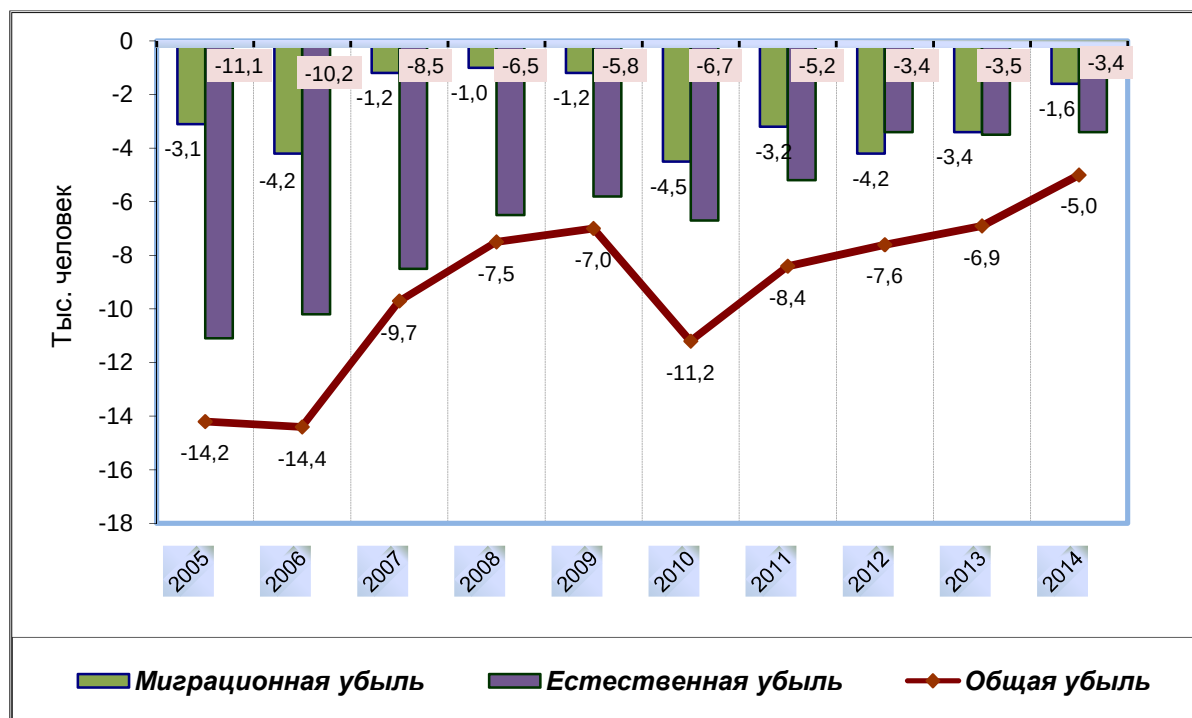

Рис. 1. Компоненты изменения численности населения Ульяновской области

Численность населения уменьшилась во всех муниципальных районах и городских округах Ульяновской области, кроме городского округа «Город Ульяновск» и Ульяновского района. На начало 2015 года по сравнению с началом 2014 года в городском округе «Город Ульяновск» численность населения увеличилась на 2,8 тыс. человек, положительная динамика за этот период была обеспечена превышением миграционного прироста над естественной убылью. Численность населения в МО «Ульяновский район» увеличилась на 0,2 тыс. человек, положительная динамика за этот период была обеспечена естественным и миграционным приростом. В Ульяновской области продолжился процесс депопуляции (устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся). В 2014 году число умерших превысило число родившихся на 23,0 %, в 2013 году — на 23,8 %, что привело к снижению естественной убыли. Коэффициент естественной убыли (в расчете на 1000 населения) в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизился на 3,6 % и составил 2,7 промилле¹. Естественная убыль населения

зафиксирована почти во всех городских округах и муниципальных районах Ульяновской области, кроме Ульяновского муниципального района. Естественный прирост населения в расчете на 1000 человек в МО «Ульяновский район» (1,0) был обеспечен увеличением общего коэффициента рождаемости на 6,2 % и снижением общего коэффициента смертности на 4,5 %. При снижении в 2014 году коэффициента естественной убыли населения в целом по области наблюдалось его увеличение в Барышском, Сенгилеевском, Старокулаткинском, Инзенском, Новомалыклинском, Кузоватовском, Цильнинском, Павловском, Вешкаймском, Майнском, Старомайнском, Базарносызганском, Мелекесском, Новоспасском муниципальных районах и в муниципальном образовании «Город Новоульяновск». Наибольшее увеличение коэффициента естественной убыли населения наблюдалось в МО «Новоспасский район» (в 2,8 раза), что было обеспечено ростом коэффициента смертности (на 16,7 %).

Смертность. Смертность населения является сложным демографическим процессом, в котором переплетаются влияние условий жизни и труда, общеэкономическое развитие, доступность медицинской помощи. Высокий уровень смертности остается одной из самых острых де-

¹ Промилле — единица измерения демографических процессов. Означает количество тех или иных демографических событий на 1000 человек населения.

мографических проблем социального развития. Более обобщенную характеристику смертности представляет демографический показатель продолжительности жизни. В 2014 году в Ульяновской области средняя продолжительность жизни у мужчин составляла 64,52 года, у женщин — 76,20 лет, по Российской Федерации — 65,29 и 76,49 лет соответственно. По сравнению с 2013 годом средняя продолжительность жизни населения области снизилась на 0,2 %. По-прежнему на протяжении ряда лет женщины живут дольше мужчин на 11—14 лет. Выходя на пенсию, современные женщины имеют вероятность прожить еще 21 год, мужчины — только 4,5 го-

да. В Ульяновской области в 2014 году умерло на 0,2 тыс. человек, или на 1,1 %, больше, чем в 2013 году. Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) увеличился с 14,4 промилле в 2013 году до 14,6 в 2014 году. Сложившийся уровень смертности в нашем регионе в 2013—2014 годах был выше, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу (рис. 2). Самая высокая смертность в 2014 году среди регионов округа зафиксирована в Нижегородской области (15,9 умерших на 1000 населения, как и в 2013 году), самая низкая — в Республике Татарстан (коэффициент смертности — 12,2, в 2013 году — 12,1).

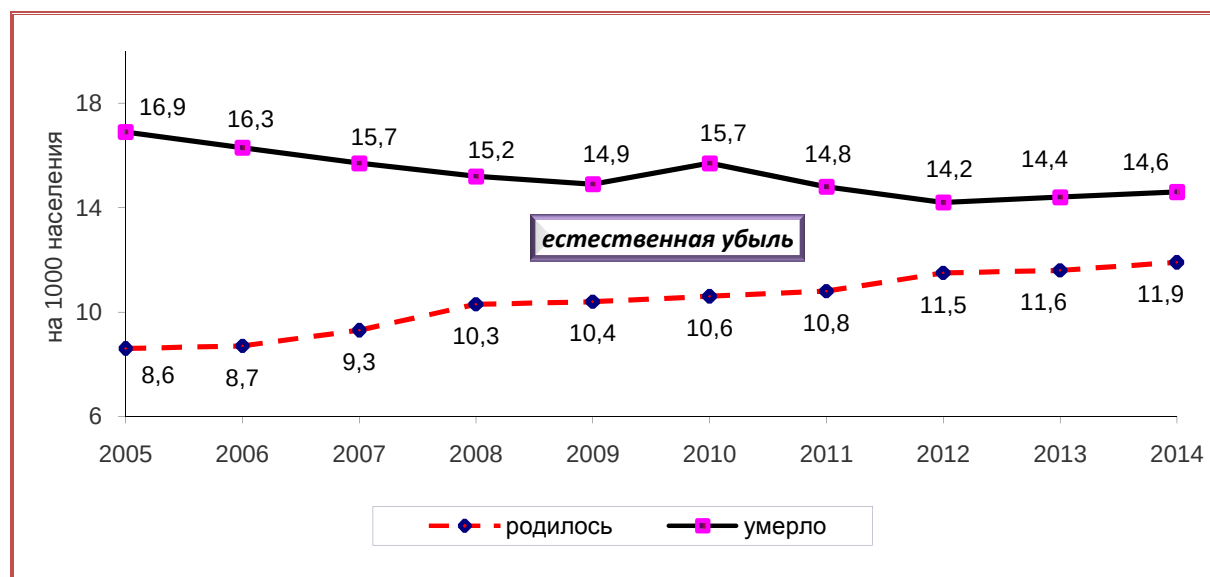

Рис. 2. Динамика естественного движения населения Ульяновской области

Структура причин смерти населения в Ульяновской области сложилась примерно такая же, как и в целом по стране. Начиная с середины XX века, среди причин смерти наибольшее значение приобрели болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования. Кроме того, положение осложняется высоким уровнем смертности населения от внешних причин (включая убийства, самоубийства, отравления алкоголем, транспортные травмы). Снижение смертности в 2014 году произошло в трех из шести основных классов причин смерти: классе инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения, новообразований. Основными причинами смертности детей в возрасте от 1 до 15 лет являлись несчастные случаи, отравления и травмы (48,3 % от всех умерших в данном возрасте), из них 10,0 % со-

ставляли утонувшие, 11,7 % — погибшие от несчастных случаев, связанных с транспортом. Среди молодых людей в возрасте 15—19 лет удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм составлял 73,3 %, из которых более 50 % приходилось на транспортные несчастные случаи. В 2014 году, как и в 2013-м, каждый четвертый умерший был в трудоспособном возрасте. По сравнению с 2013 годом число умерших в трудоспособном возрасте увеличилось на 2,2 %, их доля в общем числе умерших от всех причин составляла в 2014 году 24,4 %, в 2013 году — 24,2 %.

Рождаемость. Является одним из основных факторов воспроизводства населения, оказывающих существенное влияние на численность и возрастно-половой состав. В 2014 году в Ульяновской области родилось 14 999 младен-

цев, что на 260 младенцев больше, чем в 2013 году. Городские жители обеспечили 85,8 % прироста числа родившихся, сельские — 14,2 %. Общий коэффициент рождаемости (отношение числа родившихся живыми в течение календарного года к среднегодовой численности населения) в целом по области увеличился на 2,6 %, составив 11,9 промилле против 11,6 в 2013 году. Рост рождаемости отмечался в двух городских округах и в девяти муниципальных районах области. В расчете на 1000 населения больше, чем в среднем по области, родилось малышей в Ульяновском (13,8 промилле), Мелекесском (13,2), Новомалыклинском (12,9), Старомайском (12,8), Новопасском (12,7), Майском, Вешкаймском (по 12,4 промилле) муниципальных районах, городском округе «Город Димитровград» и в Чердаклинском муниципальном районе (по 12,3 промилле), городском округе «Город Ульяновск» и в Кузоватовском муниципальном районе (по 12,0 промилле). Самый низкий уровень рождаемости зафиксирован в Базарносызганском муниципальном районе (6,4 промилле).

Несмотря на наблюдаемое повышение показателей рождаемости в 2014 году, интенсивность ее не достигает уровня простого воспроизводства населения (на каждые 10 женщин должно приходиться 22—23 рождения). В настоящее время этот показатель в Ульяновской области находится на уровне 16—17 (по России — 17—18) рождений. Увеличение числа родившихся в Ульяновской области в 2014 году в основном обеспечили женщины в возрасте 25 лет и старше. Если в 2013 году основной вклад в рождение первенцев внесли 20—24-летние женщины, то в 2014 году — 25—29-летние. Доля первенцев у матерей в возрасте 20—24 года в общем числе родившихся по счету первыми в 2014 году составляла 36,3 % (в 2013 году — 38,3 %), в возрасте 25—29 лет удельный вес первенцев составлял 38,2 % (в 2013 году — 35,5 %). По сравнению с 2013 годом у женщин в возрасте 25—29 лет число родившихся детей увеличилось на 3,7 %, 30—34 года — на 10,4 %, 35—39 лет — на 11,8 %, 40—44 года — на 11,7 %. У женщин в возрасте, наиболее благоприятном для рождения детей (20—29 лет), в 2014 году родилось 9,0 тыс. младенцев (59,8 % от общего числа новорожденных), что на 1,8 % меньше, чем в 2013 году.

В 2014 году мамами стали 123 несовершеннолетние женщины, что на 15,8 % меньше, чем в 2013 году. Из них 6 — в возрасте до 14 лет, 11 — в возрасте 15 лет, 28 — в возрасте 16 лет,

78 — в возрасте 17 лет. В Ульяновской области в 2014 году зарегистрирован 171 случай рождения двойняшек (на 20,4 % больше, чем в 2013 году). В двух семьях муниципального образования «Город Ульяновск» родились тройни. Число детей, рожденных в браке, доминирует над родившимися вне брака — 80,8 % от общего числа родившихся. Из общего числа родившихся в зарегистрированном браке в 2014 году 42,6 % рождений приходилось на первый год заключенного брака (в 2013 году — 47,2 %), на второй — 10,3 % (в 2013 году — 9,6 %), на третий — 7,7 % (в 2013 году — 6,8 %).

В целом по области в 2014 году по сравнению с 2013 годом число родившихся детей вне брака увеличилось на 3,4 %. В сельской местности уровень внебрачной рождаемости был выше, чем в городской: удельный вес детей, родившихся у сельских женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в общем числе рождений составил в 2014 году 24,5 % против 17,1 % у городских женщин. Наибольший удельный вес внебрачных рождений в 2014 году, как и в предыдущем, приходился на возрастную категорию мам 25—29 лет (28,1 % от общего числа родившихся вне брака). Как факт осознанного материнства следует оценивать рождение внебрачных детей у женщин после 30 лет. В 2014 году доля родившихся детей у мам в данной возрастной группе составляла 38,2 %, в 2013 году — 37,0 %.

Миграция населения. Миграционные процессы в Ульяновской области в 2013—2014 годах характеризуются преобладанием числа выбывших над числом прибывших. В 2014 году сложившаяся миграционная убыль населения оказалась в 2,2 раза меньше убыли 2013 года. Уменьшение миграционной убыли произошло за счет значительного увеличения числа прибывших. По данным годовых разработок, в 2014 году миграционный оборот (сумма прибытий и выбытий) увеличился на 8,4 % по сравнению с 2013 годом и составил 61,3 тыс. человек, в том числе межрегиональный оборот составил 50,4 %, со странами СНГ — 7,1 %, с другими зарубежными странами — 0,9 %. Результирующий миграционный поток складывается из трех составляющих: миграции с регионами России, миграции со странами СНГ, миграции с другими зарубежными странами. Внешний (для области) миграционный оборот в 2014 году составил 58,4 % (в 2013 году — 58,5 %), внутренний — 41,6 % (в 2013 году — 41,5 %) от общего объема миграции. **Миграционная подвижность населения Ульяновской**

области в пределах России в 2014 году была на 5,3 % больше, чем в 2013 году и составила 56,4 тыс. человек. **Миграционная убыль населения в пределах России** в 2014 году уменьшилась по сравнению с 2013 годом на 13,3 % и составила 5,1 тыс. человек. Миграционный обмен населением с другими регионами России продолжает оказывать значительное влияние на миграционную ситуацию в Ульяновской области. Объем межрегиональной миграции в 2014 году увеличился по сравнению с 2013 годом на 2,8 %. Число прибывших в Ульяновскую область из других регионов по сравнению с 2013 годом увеличилось на 6,8 %, число выбывших увеличилось на 0,2 %, миграционная убыль уменьшилась на 13,3 %.

Наиболее активный обмен населением в 2014 году, как и в 2013-м, происходил с регионами Приволжского федерального округа (миграционный оборот составил 44,1 % от оборота межрегиональной миграции) и с Центральным федеральным округом (29,0 %). Результат обмена населением в целом для нашего региона был отрицательным. Население области стремилось мигрировать в регионы с более высоким уровнем жизни. Наиболее привлекательными для ульяновцев остались Московская область (в 2014 году миграционная убыль составила

-1798 человек), Самарская область (-1102) и г. Москва (-972 человека). Значительное число мигрантов сменили Ульяновскую область на г. Санкт-Петербург (миграционная убыль -405 человек), Республику Татарстан (-319), Чувашскую Республику (-222) и Республику Мордовия (-218 человек).

Наибольший положительный итог в межрегиональном обмене населением отмечен с Тюменской областью (миграционный прирост — 89 человек) и Приморским краем (58 человек). В 2014 году, как и в 2013 году, межрегиональная миграция в городской и сельской местности характеризовалась превышением количества выбывших над прибывшими. Миграционная убыль по сравнению с 2013 годом уменьшилась в городской местности на 16,3 %, в сельской — на 5,8 %. Объем межрегиональной миграции вырос (в городе — на 2,1 %, в селе — на 4,7 %).

Внутренняя миграция населения определяется внутрирегиональными потоками, объемы и направления которых оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения районов области (табл. 1). Объем внутрирегиональной миграции населения в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличился на 8,5 % и составил 25,5 тыс. человек.

Таблица 1

**Сальдо внутрирегиональной миграции городского и сельского населения
Ульяновской области, человек**

	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост (убыль)	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Городское население	7666	8327	6366	6712	+1300	+1615
Сельское население	4079	4420	5379	6035	-1300	-1615

В 2014, как и в 2013 году, внутрирегиональный миграционный прирост городского населения имел положительное значение, а у сельского населения — отрицательное значение. Наиболее привлекательными в 2014 году оказались МО «Город Ульяновск» (миграционный прирост составил +1959 человек) и МО «Ульяновский район» (+101 человек). В 2013 году это были МО «Город Ульяновск» (+2071 человек) и МО «Чердаклинский район» (+358 человек).

Самые высокие показатели внутрирегиональной миграционной убыли в 2014 году сложились в МО «Майнский район» (-262 человека), в МО «Город Новоульяновск» (-216), в МО «Вешкаймский район» (-190), МО «Сурский

район» (-171) и МО «Цильнинский район» (-159 человек). В 2013 году наибольшая внутрирегиональная миграционная убыль зафиксирована в МО «Вешкаймский район» (-287 человек), МО «Цильнинский район» (-242) и МО «Город Димитровград» (-216 человек).

Объем международной миграции, по сравнению с 2013 годом, в 2014 году вырос в 1,6 раза, в том числе за счет увеличения потоков миграции населения среди государств — участников СНГ в 1,8 раза и в другие зарубежные страны на 3,4 %.

Миграционный прирост населения Ульяновской области в международной миграции вырос на 42,7 % в основном за счет увели-

чения миграционного прироста со странами СНГ (на 49,0 %).

В 2014 году величина миграционного прироста в обмене населением **с государствами — участниками СНГ** (3266 человек) сложилась в основном за счет Узбекистана (1361 человек), Украины (638), Таджикистана (323) и Казахстана (268). Кроме этих стран, на миграционный прирост значительно повлияли жители Азербайджана, Армении и Киргизии. В 2013 году миграционный прирост в обмене населением **с государствами — участниками СНГ** (2192 человека) сложился в основном за счет Узбекистана (771 человек). В миграционном обмене населением со странами СНГ в 2014, как и в 2013 году, наблюдался приток иммигрантов как в городскую местность (миграционный прирост составил 2570 человек), так и в сельскую (696 человек). По сравнению с 2013 годом приток мигрантов увеличился: в городскую местность области — в 1,6 раза, в сельскую — на 12,3 %.

В 2014 году миграционный прирост **с другими зарубежными странами** составил 302 человека (по городской местности — 276, по сельской — 26), в 2013 году — 309 человек. Наиболее активно идет обмен населением с Вьетнамом (миграционный оборот — 138 человек) и Грузией (83 человека). Наша область приняла иммигрантов из Афганистана, Великобритании, Вьетнама, Германии, Греции, Грузии, Израиля, Италии, Китая, Латвии, Ливана, Литвы, Сербии, Сирии, Турции, Эстонии, Японии. Большую часть прибывших из дальнего зарубежья составили жители Вьетнама (123 человека), Грузии (82) и Турции (51): на долю этих стран приходится 58,6 % иммигрантов из дальнего зарубежья.

Миграция моментально реагирует на все события, происходящие в обществе. Мотивы миграций очень разнообразны, но главные из них носят социально-экономический характер и тесно связаны с улучшением условий жизни людей, поиском работы, получением образования, семейными обстоятельствами. Немалую роль играют также политические, национальные, религиозные, военные, экологические и другие причины.

Выбывшие из Ульяновской области **мигранты** в 2014 году (44,5 %) назвали основной причиной смены места жительства «причины личного, семейного характера». В сравнении с 2013 годом число выбывших по этой причине уменьшилось на 0,3 %. Причины «в связи с работой» уменьшились на 8,6 %, «в связи с учебой» увеличились на 25,9 %, «возвращение к прежнему месту жительства» уменьшились на 10,5 %.

Демографический прогноз. Реализация программ по стимулированию рождаемости, проводимых Правительством Ульяновской области, оказывает значительное влияние на улучшение демографической ситуации в регионе. Но, несмотря на положительную динамику демографических показателей, говорить о переломе негативных тенденций в регионе пока рано. Изменения в процессе рождаемости сопровождаются достаточно сильными колебаниями в численном составе потенциальных матерей — женщин в репродуктивном возрасте (15—49 лет). По сравнению с началом 2014 года численность женщин детородного возраста (15—49 лет) на начало 2015 года уменьшилась на 7,8 тыс. человек, активного репродуктивного возраста (20—29 лет) — на 4,3 тыс. человек (рис. 3).

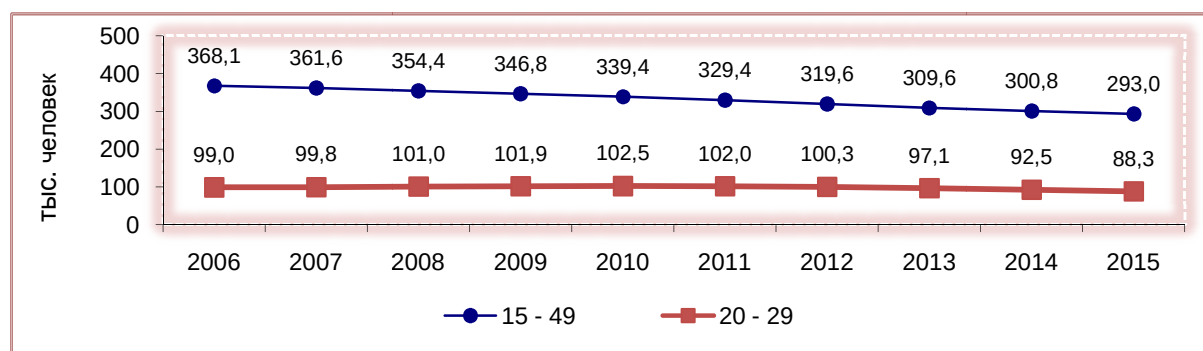

Рис. 3. Численность женщин репродуктивного возраста на начало года²

² Численность за 2006—2010 годы пересчитана с учетом итогов ВПН-2010.

По прогнозируемому Росстатом расчету перспективной численности населения по Ульяновской области до 2030 года, в ближайшее время изменения возрастного состава населения будут носить неблагоприятный характер. Увеличатся темпы сокращения населения рабочих возрастов (на начало 2031 года численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится на 21,5 %), произойдет активизация демографического старения населения. К началу 2031 года доля населения старше трудоспособного возраста составит 33,8 % от общей численности населения (на начало 2015 года население старше трудоспособного возраста составляло 26,8 %), что спровоцирует рост смертно-

сти. Число умерших в расчете на 1000 населения составит в 2030 году 14,8 промилле.

С 2010 года в возраст активного репродуктивного возраста вступили женщины малочисленного поколения 90-х годов рождения. В ближайшие 16 лет численность женщин в возрасте 20—29 лет сократится на 35,8 %, а в возрасте 15—49 лет — на 22,3 %, что приведет к снижению рождаемости. Число родившихся в расчете на 1000 населения составит в 2030 году 8,3 промилле.

По прогнозу Федеральной службы государственной статистики, миграционная убыль в Ульяновской области к концу прогнозируемого периода (2030 год) составит 2114 человек (рис. 4).

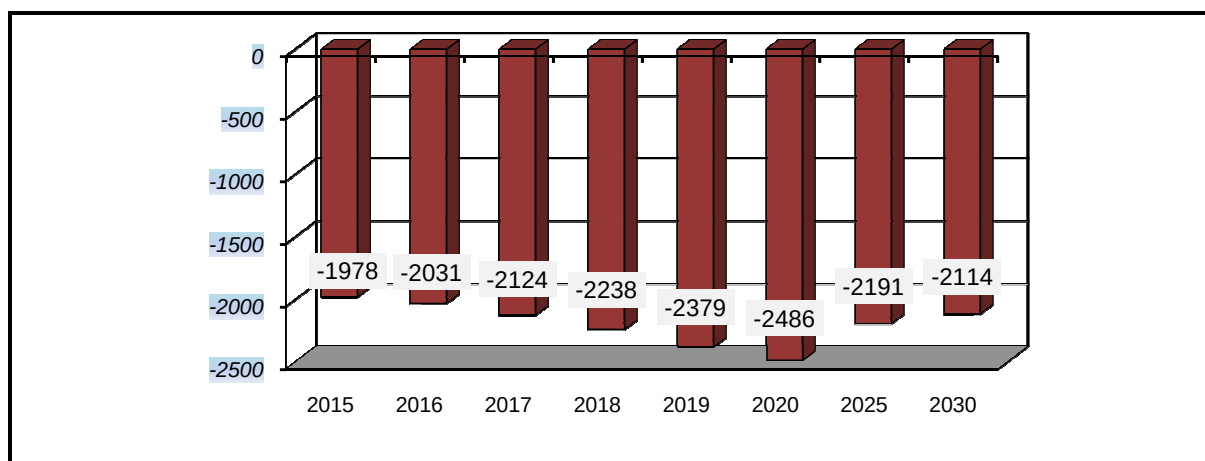

Рис. 4. Прогноз миграционной убыли Ульяновской области до 2030 года, человек

Данный прогноз теоретически обосновывается перспективой умеренного роста иммиграции в Ульяновскую область, прежде всего из стран — традиционных миграционных доноров, и появления новых миграционных партнеров. Стимулом для роста миграции будет растущий дефицит на рынке труда, что в сочетании с ростом благосостояния населения приведет к увеличению миграционной привлекательности региона. Предполагается, что миграционная политика будет адекватна задачам по повышению миграционной привлекательности нашей области.

1. Лапин А. Е., Смолькин В. П. Теоретические подходы к оценке эффективности управления человеческими ресурсами в региональной экономике // Материалы X Междунар. науч.-практич. конф.

«Современные проблемы развития экономики и управления в регионе» (Пермь, 21 апреля 2016 г.).

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/14b306ee8018b89840f0a5efe3e7a7ce8da28741/ (дата обращения: 13.05.16).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
4. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2015 : стат. сб. Т. 1. Ульяновск, 2015. 166 с.
5. Тамразян Д. А., Ядоян В. О. Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. Вып. № 18. Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-realizatsii-regionalnoy-politiki-v-evrope-na-primere-germanii-i-velikobritanii#ixzz48zvIBtsZ> (дата обращения: 18.02.16).

О. В. Киселева

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕДЕЛ ПОТЕНЦИАЛА¹

В статье рассматривается вопрос дифференциации российских регионов в их инвестиционной активности, проводится анализ факторов, обусловивших данную дифференциацию. Выявляется место Ульяновской области по инвестиционной привлекательности среди регионов РФ. В результате проведенного по данным Федеральной службы статистики РФ и рейтингового агентства «Эксперт РА» анализа делается вывод о необходимости эффективной, четкой, продуманной политики, направленной на совершенствование и устойчивое повышение инвестиционной конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционная привлекательность регионов, рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, эффективность инвестиционной политики.

O. V. Kiseleva

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: REDISTRIBUTION OF THE POTENTIAL

The article discusses differentiation of Russian regions in their investment activity, analyses the factors led to this differentiation. It reveals the range of Ulyanovsk region on the investment attractiveness among Russian regions. As a result, according to the Federal statistics service of the Russian Federation and the rating Agency "Expert RA" the author concludes that it is necessary to have an effective, clear, well thought-out policy aimed to improve and sustainably increase the competitiveness investment of the region.

Key words: investments, investment activity, investment attractiveness of regions, rating of investment attractiveness of regions, efficiency of investment policy.

Реальные рыночные процессы показали, что экономический рост в регионах может иметь место и без роста инвестиций. Основным фактором при этом является благоприятная внешнеторговая конъюнктура, связанная с ростом мировых цен на товары традиционного экспорта. Низкая инвестиционная привлекательность зачастую регулируется распределением инвестиционных ресурсов их федерального центра. Все же большинству регионов в сложившихся неблагоприятных экономических условиях необходим поиск новых, более эффективных направлений инвестиционных вложений, стимулирующих развитие экономики, а в соответствии с этим необходим активный поиск инвестиционных ресурсов, тем более что конкурентная борьба среди регионов за уже существующие ресурсы ужесточается.

Объем инвестиций в основной капитал в большинстве регионов показывает отрицательную динамику. Если в 2011 году доля регионов с падением инвестиций составляла 12 %, то в 2015 году доля таких регионов составила уже

72 % [3]. На первый план сегодня выходит поддержка региональными властями благоприятного инвестиционного климата, активная позиция и заинтересованность в борьбе за потенциальных инвесторов, создание четкой и эффективно действующей законодательной базы по работе с инвесторами.

В таблице 1 представлены данные, характеризующие изменение удельного веса инвестиций федеральных округов относительно соответствующего показателя РФ в 2005 и 2015 гг. [4].

Из данных таблицы 1 видно, что два федеральных округа — Центральный федеральный округ и Уральский федеральный округ — в 2005 году получили почти половину инвестиций — 43,1 %. Накапливаемый удельный вес трех округов (ЦФО, УФО, ПФО) составляет 60 %, а суммарный показатель шести федеральных округов составил 89,8 % инвестиций. На Дальневосточный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ пришлось лишь 10,3 % инвестиций, что свидетельствует о недостаточной их привлекательности для инвесторов.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-12-73002.

Таблица 1

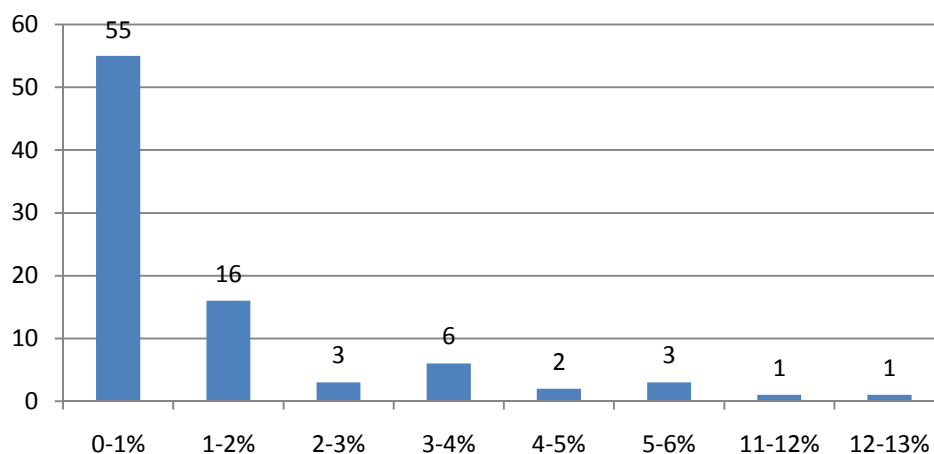
**Удельный и накапливаемый удельный вес инвестиций федеральных округов
относительно инвестиций в Российской Федерации
в 2005 и 2015 гг.**

	2005 год			2015 год		
	Объем инве- стиций в ос- новной капи- тал за 2005 г., млрд руб.	Удельный вес	Накапли- ваемый удельный вес	Объем инве- стиций в ос- новной капи- тал за 2015 г., млрд руб.	Удельный вес	Накапли- ваемый удельный вес
Центральный ФО (ЦФО)	964,2	26,7	26,7	3673	26,1	26,1
Уральский ФО (УФО)	593,4	16,4	43,1	2514,1	17,9	44,0
Приволжский ФО (ПФО)	609,5	16,9	60,0	2447,6	17,4	61,4
Северо-Западный ФО (ЗФО)	483,3	13,4	73,4	1439,4	10,2	71,6
Южный ФО (ЮФО)	245,1	6,8	80,2	1207,5	8,6	80,2
Сибирский ФО (СФО)	346,1	9,6	89,8	1382,8	9,8	90
Дальневосточный ФО (ДФО)	276,3	7,7	97,5	885,7	6,3	96,3
Северо-Кавказский ФО (СКФО)	93,3	2,6	100	508,1	3,6	100

Сложившаяся в 2015 году ситуация еще больше подчеркивает глубину различий между федеральными округами. Первые три федеральных округа (ЦФО, УФО, ПФО) продолжили тенденцию к увеличению накапливаемого удельного веса инвестиций (+1,4 %). На шесть федеральных округов пришлось 90 % от совокупного объема инвестиций, что на 0,2 % больше показателя 2005 года. Отрицательную тен-

денцию продемонстрировал Дальневосточный федеральный округ: потеря удельного веса в 2015 году составила 1,4 %. Вероятно, это связано с окончанием срока реализации основных инвестиционных проектов.

На рисунке 1 представлена группировка субъектов Российской Федерации по удельному весу инвестиций в общем объеме капиталовложений Российской Федерации в 2014 году.

**Рис. 1. Группировка количества субъектов по удельному весу инвестиций в инвестициях
Российской Федерации в 2014 г.**

Согласно представленным данным, более половины субъектов Российской Федерации имеют удельный вес в общем объеме инвестиций по стране в размере от 0 до 1 %, это 55 регионов. К этой категории относятся такие регионы, как Калужская, Липецкая, Тверская, Ярославская и другие области, а также многие регионы Приволжского федерального округа (Республика Марий Эл — 1,0 %, Республика Мордовия — 1,0 %, Удмуртская Республика — 0,7 %, Чувашская Республика — 0,4 %, Кировская область — 0,4 %, Пензенская область — 0,63 %, Саратовская область — 1,0 %, Ульяновская область — 0,6 %). Несмотря на свою многочисленность, данная группа регионов (первая) формирует лишь 25 % от общего объема инвестиций в целом по Российской Федерации.

Вторая группа, в которую входят 16 регионов, формирует почти столько же, сколько и первая группа, — 23,3 % от совокупного объема инвестиций по стране. В эту группу вошли следующие регионы: Воронежская область с показателем 1,8 %, Республика Коми — 1,5 %, Архангельская область — 1,1 %, Ленинградская область — 1,3 %, Волгоградская область — 1,3 %, Ростовская область — 1,9 %, Республика Дагестан — 1,6 %, Пермский край — 1,4 %, Оренбургская область — 1,1 % и другие.

Отметим, что Республика Татарстан с долей инвестиций в структуре по Российской Федерации в 4 % является самым весомым среди регионов Приволжского федерального округа.

Такие регионы, как Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ, дают в совокупности более 15 % инвестиций по стране. Вклад каждого субъекта составляет 5,1, 5,2 и 5,3 % соответственно.

Интересен тот факт, что два субъекта — город федерального значения Москва (10,9 %) и Тюменская область (12,5 %) в совокупности дают больше, чем вместе взятые 16 регионов второй группы. Так, вклад Москвы и Тюменской области составляет 23,4 %.

Результаты анализа показывают, что на сегодняшний день имеются существенные отличия в объемах привлекаемых инвестиций среди регионов, несмотря на «призыв» к активизации инвестиционной политики и работы по улучшению инвестиционного климата всех регионов России. Такая тенденция имеет место достаточно длительный период [1]. Очевидно, что столь значимые различия связаны с оценкой инвесторами уровня инвестиционной привлекательности регионов и соответствующих рисков.

Наиболее авторитетной оценкой инвестиционного климата регионов России является рейтинг агентства «Эксперт РА», на который ориентируются как отечественные, так и зарубежные инвесторы, а также органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов [3].

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2015 года свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, которое должно быть основано на импортозамещении и девальвации рубля, по мнению экспертов, займет не менее двух лет [2].

Инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, и темпы их роста становятся только выше впервые после дефолта 1998 года. Интегральный показатель риска в 2015 году вырос на 2,9 % против 1,3 % годом ранее. Таким образом, модель экономического роста регионов, основанная на использовании факторов сырьевого характера, реализации крупных проектов федерального значения и росте потребительского спроса, требует пересмотра.

Управленческий фактор долгое время считался основным для снижения инвестиционных рисков и минимизации кризисных явлений в регионе, сегодня только одного этого фактора становится недостаточно для роста инвестиционной активности даже в традиционно «сильных» регионах РФ. Инвестиционный риск в 2015 году растет, при этом растут все его составляющие, что наглядно представлено на рисунке 2. Однозначно, что далеко не все составляющие интегрального инвестиционного риска возможно контролировать региональными властями.

Наибольший рост в 2015 году показывает финансовый риск, он увеличился в регионах в среднем на 6,2 % к прошлому году, а экономический — на 3,7 %. Основная причина заключается в усиливающейся нехватке финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития в условиях нарастания кризисных явлений в экономике. В 2014 году региональные экономики практически не показывают рост, а оборот оптовой торговли имеет худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9 %. Рост промышленного производства замедлился до 1,7 %. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7 %, упав в 39 субъектах Российской Федерации [3].

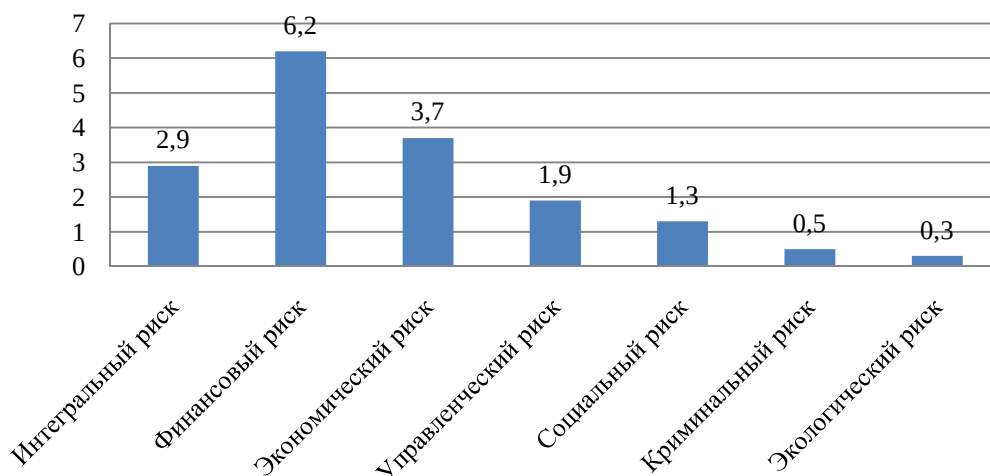

Рис. 2. Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге «Эксперт РА» в 2015 г., %

Серьезное влияние на сокращение объема инвестиций в 2014 году оказало снижение направляемых государственным сектором капиталовложений. Если собственные инвестиции бизнеса сократились в 2014 году на 1,1 % (до 5,9 трлн рублей), то государственные инвестиции упали сразу на 13 % (до 2 трлн рублей). Доля бюджетных средств в инвестициях в 2014 году составила минимальный за последние десять лет показатель — 17 %. Отметим, что в кризис 2009 года на инвестиции направлялось 22 % бюджетных средств.

Сильнее всего падали инвестиции субъектов Федерации. Их доля в совокупном объеме вложений опустилась до рекордного уровня — 6,4 %. Такой низкий уровень наблюдается впервые за последние 10 лет.

Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже те регионы, которые заслуженно славятся продвинутыми практиками управления и делают ставку на развитие потребительски ориентированных производств.

Так, например, сразу шесть позиций в рейтинге «Эксперт РА» по уровню инвестиционного риска потеряла Калужская область. По данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2014 году в РФ было продано на 10,3 % меньше автомобилей, чем годом ранее. Для Калужской области, где выпуск русских иномарок является бюджетообразующим (Peugeot Citroen, Mitsubishi, Volvo, Volkswagen, Audi и Skoda), такое падение стало судьбоносным. Улучшения не наступило и в 2015 году: только за январь-март регион по-

терял порядка 30 % инвестиций в основной капитал [2].

Ульяновская область в 2015 году опустилась в рейтинге инвестиционной привлекательности по уровню риска на 14 мест. В 2014 году она занимала 33 место среди регионов РФ, в 2015 году — 47-е. Это связано с проблемами в автомобилестроительной промышленности, что вызвало финансовые трудности в регионе. Наибольшее значение в величине инвестиционного риска имеет финансовый риск — 62 место среди регионов РФ. Доля регионального долга резко выросла и составила 54 % от собственных доходов, в 2014 году доля государственного долга региона составляла 41,7 %. Структура расходов регионального бюджета является традиционно социально ориентированной, бюджетом развития его назвать нельзя, поскольку доля капитальных расходов бюджета снизилась до 8 %, в 2013 году она составляла 16 %.

В последние несколько лет одним из основных локомотивов роста для ряда регионов выступали масштабные вложения бюджетов в инфраструктуру в рамках различных государственных программ.

Пожалуй, наиболее яркий пример — Краснодарский край, сумевший выбиться и закрепиться в лидерах рейтинга по инвестиционным рискам благодаря масштабным инвестициям в ходе подготовки зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Однако Олимпиада позади, и теперь на роль драйвера для целой группы регионов претендуют две территориально ориенти-

рованные государственные программы — развития Дальнего Востока и Крыма.

В отношении государственной программы развития Дальнего Востока можно отметить, что прямого положительного влияния на экономику регионов, подпадающих под ее действие, на сегодняшний день не просматривается. Более того, Хабаровский край, Иркутская область — лидеры по ухудшению показателя инвестиционного риска (минус 16 и 6 позиций соответственно). Кроме того, программа развития рассчитана на период до 2025 года и только начала свою работу. Возможно, предусмотренные в ее рамках бюджетные вложения (порядка 620 млрд рублей) скажутся на развитии этих территорий позже.

Неустойчивыми к влиянию кризиса оказались и регионы, располагающие наибольшим экономическим потенциалом. Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь четырем регионам (Республике Татарстан, Челябинской и Нижегородской областям, а также Ханты-Мансийскому автономному округу) удалось добиться заметного снижения рисков. Зато позиции всех остальных, включая тройку гигантов — Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшились.

Таким образом, новые экономические реалии оказали заметное влияние на положение

регионов России в части их инвестиционной привлекательности. Ставка на масштабные государственные проекты и программы развития, а также «надежда» на всплеск потребительского спроса остаются в прошлом. Адаптация субъектов Российской Федерации к новым условиям будет проходить в крайне жестких условиях и в среднесрочной перспективе. Ульяновская область как представитель группы регионов «новой индустриализации» остро ощутила на себе действие затянувшихся кризисных явлений. Поэтому сейчас крайне важно проведение эффективной, четкой, продуманной политики, направленной на совершенствование и устойчивое повышение инвестиционной конкурентоспособности региона.

1. *Киселева О. В.* Регионы России: диспропорции в инвестиционной активности // Российское предпринимательство. 2012. № 19 (217). Окт. С. 126—131.
2. Сайт рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»). URL: <http://raeexpert.ru/regions/2015>.
3. Столбова А. Регионы берут тайм-аут // Бизнес-журнал. 2015. Дек. URL: <http://b-mag.ru/2015/smotrovaya-ploshhadka/regionyi-berut-taym-aut>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

К. А. Мызрова, О. И. Клевцов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются глубинные проблемы российских моногородов при переходе от командно-административной к рыночной системе. Делаются выводы, что болезненное состояние моногородов совсем не является уникальной проблемой для России в целом, а программа по импортозамещению должна опираться в первую очередь на такие города.

Ключевые слова: моногорода, рыночная экономика, импортозамещение, кризис, безработица.

К. А. Myzrova, O. I. Klevtsov

SPECIAL CHARACTERISTICS OF MONOTOWNS' DEVELOPMENT: RETROSPECTIVE ASPECT

The article deals with the problems of Russian monotowns when passing from command and administration to a market system. The authors conclude that the economic malaise of mono-towns is not a unique problem for Russia in whole. And an import substitution program should be based primarily on such cities.

Key words: monotown, market economy, import substitution, crisis, unemployment.

Россию по праву можно назвать страной моногородов. Принято считать, что первые моногорода появились при Петре I. Новые производства, в первую очередь суконные мануфактуры, а век спустя и железнодорожные заводы, требовали рабочих рук. Там начали использовать труд крепостных крестьян, солдат и каторжных работников. Позже развитие легкой промышленности привело к образованию мануфактур. Возникли такие города, как Орехово-Зуево, Павловский посад; образовались центры народных промыслов Гусь-Хрустальный и Гжель. Самый же активный период моногородов пришелся на времена сталинской индустриализации, особенно в военное время за счёт эвакуированных предприятий, к примеру, частей завода ЗИЛ из Москвы в Шадринск. Оборонная политика нашей страны привела к созданию закрытых городов с ограничением въезда и выезда граждан: это Ленинск (сегодня — Байконур), Снежинск (расположен ядерный центр), город Полярный с военно-морской базой Северного флота. Развитие научно-технического потенциала страны повлекло за собой образование наукоградов. Первый эксперимент — Академгородок в Новосибирске, позже подмосковная Дубна, Зеленоград. Большая часть советских моногородов образована при предприятиях лесной и пищевой промышленности, а также ма-

шиностроения. Главная особенность советских моногородов — это неразрывность населенного пункта и градообразующего предприятия. Производство — краеугольный камень и экономики, и социальной жизни. Почти весь город работает в одном месте, живет в служебных квартирах, дети ходят в заводские детские сады, школы и больницы. Естественно, это дополнительные затраты, которые предприятие закладывает в стоимость продукции.

После перехода нашей страны на рыночные рельсы, от планового регулирования к рыночной экономике, проблема развития моногородов приобретает широкий общественный резонанс. Распад Советского Союза поставил моногорода почти на колени, труднее всего пришлось закрытым городам. Спрос на их продукцию упал, денег на научные исследования стало меньше, потенциал таких городов оказался невостребованным. Как результат — мизерные заработные платы и безработица.

С начала 1990-х годов встал вопрос о существовании городов с определенной специализацией, полностью зависящих от одного градообразующего предприятия. Поскольку советская модель развития государства себя изжила, госзаказы, на которых в основном и развивались моногорода, в условиях рынка стали неэффективны. На градообразующее предприятие по

факту ложится нагрузка социального характера по поддержанию жизнеобеспечения конкретного населенного пункта. Поэтому высокая себестоимость выпускаемой там продукции и объясняется дополнительными расходами на развитие города, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности и рентабельности производства.

Почему же моногорода, составляя в СССР 50 % ВВП, с космической скоростью начали рушиться?

Выделим наиболее важные причины этого процесса. Производимая продукция была гарантирована спросом со стороны государства. Одно градообразующее предприятие содержало всю социальную инфраструктуру города. В некоторых моногородах в советское время люди жили даже лучше, чем в городах-миллионниках. Переход на рыночные рельсы вызывал многочисленные стрессовые ситуации у людей, невозможно было быстро изменить доминирующее мышление на мышление предпринимателя. У предприятий был лишь один канал сбыта — министерство в Москве, даже у заводов, производящих товары народного потребления.

По статистическим данным, в России насчитывается более 319 моногородов с населением примерно 14 миллионов человек, что составляет около 40 % от общего числа городов, однако треть их находится в красной зоне краха [1]. Поэтому «здоровое состояние» этих муниципальных образований неразрывно связано с экономическим климатом всей страны в целом.

Существуют специфические особенности развития, присущие только моногородам (связанным, например, с добывающими и обрабатывающими отраслями), значение которых для экономики России трудно переоценить. Вклад в ВВП нашей страны градообразующих предприятий значителен: в добычу нефти — около 80 %, газа — 60 %, угля — более 50 %, никеля — 100 %, в лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность — 21 %, машиностроение — 18 %, пищевую промышленность — 4 %, топливную промышленность — 11 %, черную и цветную металлургию — 9 %, прочую промышленность — 27 % [2].

По своим масштабам проблема развития моногородов носит не только экономический, но и политический, миграционный, общекультурный, социальный характер.

Развитие российской экономики связано с решением ряда задач, одна из которых — развитие и интеграция моногородов в условиях новой экономики.

Найти компромисс между всеми участниками производства довольно сложно. Вспомним ситуацию в г. Пикалеве, где в 2009 году после остановки завода жители города пошли на крайние меры: перекрыли федеральную трассу Новая Ладога — Вологда. В дальнейшем хотели перекрыть железнодорожное сообщение. После этой новости пришлось вмешаться федеральным властям и регулировать рыночную экономику нерыночными методами. Мы согласимся с высказыванием профессора экономики Европейского университета в Санкт-Петербурге Д. Травина: «Когда Путин лично разрешил тот пикалевский кризис, мы, по сути дела, перешли в рамках этой маленькой пикалевской истории от рыночной экономики к административной экономике советского типа». Действительно, не выгодно там производить данный товар, но Путин приехал и все разрулил. В России, более того, проявляется так называемый пикалевский синдром, когда разделение промышленного комплекса между собственниками препятствует их кооперации из-за конфликтов собственнических интересов. В результате прекращается экономически выгодный в целом выпуск продукции. Нарастают социальный, экономический и, как правило, сопутствующие им экологический и институциональный кризисы на территории размещения предприятия [3]. Очевидно, что в масштабах страны в современных условиях данный подход просто невозможен. Узость локального рынка труда в моногородах явно подрывает социальную и политическую ситуацию в нашей стране. Неустойчивость к внешним факторам, монопрофильность есть ключевая проблема таких городов, их слабое место.

Моногорода можно сравнить с уменьшенной копией России. Те же проблемы: изношенная инфраструктура, устаревшее оборудование, не отвечающие современным стандартам условия труда, низкая заработная плата. Не так давно Президент нашей страны В. Путин поставил стратегическую задачу: обеспечить стабильность моногородов. На эти мероприятия из федерального бюджета до 2017 года будет выделено около 30 млрд рублей [4]. Самое удивительное, что за эту проблему взялись не сегодня и даже не вчера, а еще в 2009 году. Заместитель министра промышленности и торговли С. Наумов сделал, на наш взгляд, противоречивое заявление: «К 2015 году в России не должно остаться ни одного моногорода, завязанного на крупное градообразующее предприятие». По мнению чиновника, необходимо как можно быстрее заняться диверсификацией производства

таких городов, переведя их на рыночные рельсы. Возможно, такое предложение было связано с недостатком инструментов для решения проблемы, нехваткой бюджетных ресурсов. В 2009 году было выделено 27 миллиардов на шесть лет, но ведь это капля в море. Для того чтобы перестроить только инфраструктуру, требуется гораздо больше, мы уже не берем в расчет строительство или модернизацию производственного комплекса моногорода как площадки для инвестиций, как место для государственно-частного партнерства, что могло бы дать результат. Раньше правительство просто закрывало дыры бюджетными деньгами.

Сколько вообще денег нужно для решения проблем моногородов? В своей программе Министрство регионального развития озвучивало сумму в 1 триллион рублей [5], а бюджет предыдущего года — примерно 16 триллионов рублей. Проблема кроется не только в деньгах, а в самом структурном подходе: одно дело — предоставить моногородам средства, это равносильно тому, как дать голодающему рыбу. Важно принимать дополнительные меры, иначе сначала выделяют триллион, потом понадобится два, поскольку развитие вряд ли будет. Эффект использования этих денег будет нулевым. Мы видим проблему в том, что нет четкой связи между федеральной и региональной властью. Мэр города просто не знает, сколько ему выделяют денег на развитие на будущий год, а когда средства все же выделяют, их не успевают освоить.

Всякий раз, когда в России начинается кризис, сразу всплывает тема моногородов. На сегодняшний день государство делает системные попытки решить проблемы таких городов. Моногорода разделены на три категории. Первая — кризисные города с самой сложной экономической ситуацией (около 100 городов), вторая — города, имеющие риски ухудшения экономической ситуации, третья — спокойная обстановка. Один из самых известных моногородов в нашей стране — это Тольятти, в последние годы его отнесли к первой категории нестабильности. Действительно, автомобильный рынок проседает, сокращено несколько тысяч рабочих, предприятие вынуждено снижать свои издержки. Фонд развития моногородов выделяет деньги на жизнеспособные инвестиционные проекты, а моногорода требуют денег тем, кто больше всего нуждается в них. Мы думаем, нужно вкладывать в тех, которые могут дать результат.

Первый вице-премьер И. Шувалов ясно дал понять мэрам моногородов — на государствен-

ную поддержку смогут рассчитывать те, кто представит эффективные проекты, которые создадут комфортную городскую среду для бизнеса и горожан. Деньги будут даваться под конкретные проекты. Моногородам также помогут налоговыми льготами и созданием там территорий опережающего развития. Одним из первых таких городов стали Набережные Челны — на 10 лет с правом продления статуса. Власти рассчитывают, что это привлечет частные инвестиции в объеме около 50 млрд рублей за два года. Очень важно приблизить проекты к конкретным городам так, чтобы они соответствовали потребностям этих городов и прежде всего решали бы проблемы занятости, привлечения инвестиций для модернизации и обновления промышленности. Надо отметить, что в нашей стране в моногородах располагаются крупные и крупнейшие предприятия. Считать, что за счёт среднего и малого бизнеса, налоговых льгот можно улучшить там ситуацию полностью, достаточно сомнительно, особенно в сегодняшних условиях экономического спада. Поэтому требуются серьезные инвестиционные усилия, государственная поддержка с тем, чтобы перезапустить базовые, градообразующие предприятия. Индикатор увеличения безработицы в таких городах негативен, требует особого внимания, что говорит о том, что предприятия не могут встать на ноги, заработать в полную силу, выполнять свою главную социальную функцию работодателя. Хорошая инициатива — создать в каждом моногороде команду из 10 человек во главе с градоначальником.

Важно учитывать опыт других стран в развитии моногородов, например Китая. Самых сильных и лучших выпускников университетов посылали в довольно депрессивные муниципалитеты запада и севера Китая, и такая опытная команда действительно смогла запустить процесс социально-экономического обновления. Важно использовать опыт ориентированных на практику семинаров с применением метода мозгового штурма, формированием неких бизнес-инкубаторов, которые помогали бы людям стать на ноги. Необходимо помогать желающим создавать новые технологические цепочки, чтобы обеспечить главное предприятие. Очень трудно «родить» проект из воздуха, сильными командами нужно ехать в такие города, делать оценку, работать на месте. Министерство экономического развития должно сопоставить задачи импортозамещения с предприятиями моногородов. Часть предприятий могут быть основной базой для выпуска актуальной продукции для нашей страны.

Как мы видим, развитие моногородов — не только российская проблема. Эффективные рыночные экономики тоже столкнулись со схожими угрозами (например, США). Детройт, некогда бывшая автомобильная столица, на сегодняшний день является банкротом. Более 700 тысяч человек проживают за чертой бедности, около 30 % населения покинули город, а все из-за того, что автомобильная отрасль США не выдерживала конкуренции с корейскими и японскими производителями. Общая сумма долга Детройта превышает 18,5 млрд долл. [6]. Как мы видим, проблемы данного города схожи со многими проблемами российских моногородов.

Опыт западных стран показывает, что есть пути восстановления моногородов посредством редевелопмент. В действующем законе штата Калифорния «California Community Redevelopment Law» редевелопмент (перестройка, развитие нового направления) [7] определяется как планирование, застройка, перепланирование, модернизация, удаление, реконструкция, восстановление или любая их комбинация, частично и в целом, для обеспечения соответствия жилых, коммерческих, промышленных, общественных и иных объектов и территорий интересам общего благосостояния. По сути, согласно вышеназванному закону, редевелопмент — это реконструкция населенных пунктов или отдельных городских кварталов, районов, микрорайонов с использованием собственных и привлеченных инвестиций. При этом главная цель редевелопмента — повышение финансовой самостоятельности территорий и формирование их экономической независимости, что косвенно предполагает также решение социальных, экологических и институциональных проблем.

Сегодня мы можем говорить о проблеме развития моногородов как о многомерном, экономическом, социальном, политическом феномене, с которым России, к сожалению, придется иметь дело в ближайшем будущем. Нет универсального решения для всех моногородов, в одних городах будут одни формы выхода из кризиса, в других — другие. Где-то придется менять отрасли промышленности, поскольку старые стали неконкурентоспособны; в других местах возможны такие вмешательства, как прямые иностранные инвестиции частного капитала, которые могут создать дополнительные стимулы для оживления некоторых моногородов. Основ-

ной политический момент, который нам хотелось донести, связан с тем, что эти проблемы не являются уникальными для России, хотя у нас есть наследие центрального планирования. Опыт США, Великобритании, Германии сталкивается с проблемами городов, приходящих в упадок вместе с отраслью промышленности. И есть примеры, когда эти города были успешно перепрофилированы. Россия может применить международный опыт на практике и попытаться решить некоторые проблемы путем сочетания различных подходов: финансирования инфраструктуры, партнерства с частным сектором, выявления новых точек роста, новых отраслей в городах.

Таким образом, в России свои специфические особенности в развитии моногородов. Географические просторы России, низкая подвижность населения, иная культура — тоже уникальный фактор. Проблему развития моногородов не следует рассматривать в изоляции, она тесно связана с другими структурными особенностями, которые стоят сейчас перед страной. Необходимо наладить надежную связь между крупными российскими агломерациями.

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016 № 891-р) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2016).
2. *Иваньковский С. А., Былинская А. А., Иваньковская Н. А.* Моногорода в народном хозяйстве страны: развитие, проблемы, перспективы // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Экономические науки. 2011. № 5(2). С. 91—97.
3. *Кричевский Н. А.* Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность // Профиль. 2009. № 31. 634 с.
4. Каждый рубль к месту // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/11/18/monogoroda.html> (дата обращения: 20.06.2016).
5. Город на миллиард // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/02/05/mono.html> (дата обращения: 20.06.2016).
6. Суд признал банкротство Детройта. URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/03/detroit> (дата обращения: 20.06.2016).
7. California Community Redevelopment Law. URL: <http://www.hcd.ca.gov/hpd/rda/rdalaw.html> (дата обращения: 20.06.2016).

Г. М. Сафина

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья поднимает важную проблему современной российской экономики — становление малого и среднего предпринимательства. Интересен опыт государственной поддержки предпринимательства в регионах России. Анализируется Программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области на 2011—2015 годы», утвержденная Правительством Ульяновской области с целью поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, программа.

G. M. Safina

DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURSHIP IN THE ULYANOVSK REGION

This article considers the development of small and medium enterprises as an important problem of the modern Russian economy. It also highlights the state support for enterprises in regions of Russia. The article analyzes the Program «Development of small and medium enterprises in Ulyanovsk region during 2011—2015», approved by the Government of the Ulyanovsk region to support and develop small and medium enterprises.

Key words: entrepreneurship, small business, program.

Выживать малому и среднему бизнесу в сложившихся экономических условиях стало значительно тяжелее. А начинать с нуля — задача практически невыполнимая. Это при том, что малый и средний бизнес — важнейшие источники экономического развития области и страны в целом. Благодаря малому бизнесу создаются рабочие места, удовлетворяются потребности населения в разнообразных товарах и услугах, пополняется доходная часть бюджета страны.

Тем не менее намечается положительная динамика в развитии этого сегмента. В 2015 году впервые за долгое время удалось переломить негативный тренд и выйти на чистый прирост числа всех субъектов предпринимательской деятельности почти на 60 тысяч. В настоящее время малый и средний бизнес предоставляет порядка 200 тыс. рабочих мест — 18 % от всей занятости в экономике Ульяновской области. Несмотря на сложный год, малый и средний бизнес увеличил налоговые платежи в бюджеты всех уровней, а оборот субъектов малого и среднего бизнеса превышает четверть триллиона рублей. На заседании Госсовета Владимир Путин рекомендовал регионам детально проработать «налоговые каникулы» таким образом, чтобы ими не смогли воспользоваться недобросовестные предприниматели. Данную меру поддержки предлагается вводить только для но-

вичков и лишь на два года. То есть на тот период, когда бизнес только рождается, начинает расти. «Налоговые каникулы» — это одна из самых популярных мер поддержки малого бизнеса, которые в Ульяновской области впервые применили в 2010 году. Этот опыт дал положительные плоды, и сейчас решено продолжать практиковать данную инициативу. Сегодня «налоговые каникулы» распространились только на производственную, социальную и техническую сферы.

В нашей стране, как и во многих других странах, осуществляется поддержка малого бизнеса на государственном уровне.

С целью поддержки и развития малого и среднего предпринимательства Правительство Ульяновской области утвердило Областную целевую программу «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области на 2011—2015 годы» (далее — Программа). В соответствии с этой Программой организациям малого бизнеса на территории Ульяновской области предоставляется имущественная, финансовая, информационная, консультационная поддержка; поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; в продвижении продукции субъектов малого и среднего предпринимательства; в области инноваций и наукоёмкого производства; в области ремесленной деятельности; в области внешне-

экономической деятельности; иные виды поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Источниками финансирования Программы являются средства федерального бюджета, областного бюджета Ульяновской области, местных бюджетов, внебюджетных фондов, собственные средства предпринимателей и привлеченные инвестиции.

Объем финансирования из областного бюджета в соответствии с программой составляет:

- 2011 год — 151,1655 млн рублей;
- 2012 год — 154,45 млн рублей;
- 2013 год — 154,45 млн рублей;
- 2014 год — 154,45 млн рублей;
- 2015 год — 154,45 млн рублей.

В результате реализации Программы предполагается увеличить количество субъектов малого и среднего предпринимательства, количество работников, занятых в организациях, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, величину налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в налоговых доходах федерального, областного и местного бюджетов.

Программа представляет собой комплекс правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мероприятий, сгруппированных по шести подпрограммам:

1. «Создание общих условий для развития предпринимательской деятельности»;
2. «Стимулирование развития субъектов малого и среднего предпринимательства»;
3. «Развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»;
4. «Реализация специальных программ развития малого и среднего предпринимательства»;
5. «Стимулирование развития экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства»;
6. «Содействие развитию молодежного предпринимательства Ульяновской области».

В рамках подпрограммы «Создание общих условий для развития предпринимательской деятельности» осуществляется ведение реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Ульяновской области, мониторинг состояния субъектов малого и среднего предпринимательства по основным параметрам их деятельности, выработка рекомендаций по корректировке государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства.

В рамках подпрограммы «Стимулирование развития субъектов малого и среднего предпринимательства» осуществляется предоставление субсидий (грантов) начинающим предпринимателям на открытие собственного дела; субсидирование части затрат по аренде имущества отдельным категориям субъектов малого и среднего предпринимательства; компенсация роста тарифов на коммунальные услуги для субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере промышленного производства; поддержка действующих инновационных компаний; субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченных субъектами малого и среднего предпринимательства в российских кредитных организациях и по договорам лизинга; увеличение средств «Ульяновского регионального фонда поручительств» в целях предоставления поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства; увеличение средств «Фонда развития предпринимательства Ульяновской области» для обеспечения субъектов малого и среднего предпринимательства доступными заемными средствами; обеспечение деятельности областного интернет-портала «Малый и средний бизнес Ульяновской области».

В рамках подпрограммы «Развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» осуществляется создание и развитие бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков в Ульяновской области, а также предоставляются субсидии «Фонду развития предпринимательства Ульяновской области» на оказание консультационных услуг и развитие процессов бизнес-инкубирования; предоставляются субсидии некоммерческой организации «Центр кластерного развития Ульяновской области» с целью поддержки малого и среднего предпринимательства в области инноваций и наукоемкого производства.

В рамках подпрограммы «Реализация специальных программ развития малого и среднего предпринимательства» осуществляется развитие и поддержка ремесел, объектов придорожного сервиса; развитие системы кооперации, субконтрактации и аутсорсинга для субъектов малого и среднего предпринимательства; предоставление субсидий бюджетам муниципальных образований Ульяновской области в целях софинансирования мероприятий, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства.

В рамках подпрограммы «Стимулирование развития экспортно-ориентированных субъек-

тов малого и среднего предпринимательства» осуществляется обеспечение деятельности регионального центра координации и поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства; предоставляются субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим производство и(или) реализацию товаров и услуг на экспорт.

В рамках подпрограммы «Содействие развитию молодежного предпринимательства Ульяновской области» осуществляется популяризация и пропаганда предпринимательской деятельности, вовлечение в предпринимательскую деятельность молодежи; освещение положительного опыта предпринимательской деятельности в СМИ; информирование населения области о государственной политике в области малого и среднего предпринимательства; субсидирование деятельности организаций, осуществляющих проведение консультаций, семинаров, обучения по вопросам предпринимательской деятельности, оказание юридической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства.

В 2010 году в Ульяновской области насчитывалось 50 895 субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате реализации Программы предполагается добиться прироста в количестве 18 494 субъекта малого и среднего предпринимательства, т. е. их общая численность к концу 2015 года должна составить 69 389.

Реализация Программы осуществляется на основе государственных контрактов (договоров) на закупку и поставку продукции для государственных нужд, заключаемых с исполнителями программных мероприятий.

Субсидии организациям инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства Ульяновской области предоставляются Министерством экономики Ульяновской области на покрытие и осуществление целевых расходов по выполнению мероприятий, предусмотренных Программой, при выполнении работ, оказании услуг этими организациями при осуществлении следующих видов государственной поддержки малого предпринимательства:

- предоставление имущественной поддержки;
- предоставление финансовой поддержки;
- предоставление информационной поддержки;
- предоставление консультационной поддержки;

— предоставление поддержки в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;

— предоставление поддержки для продвижения продукции субъектов малого и среднего предпринимательства;

— предоставление поддержки в области инноваций и промышленного производства;

— предоставление поддержки в области ремесленной деятельности;

— предоставление поддержки в области внешнеэкономической деятельности;

— предоставление иных видов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Государственным заказчиком отслеживаются отклонения фактических показателей (как натуральных, так и стоимостных) реализации Программы от утвержденных, устанавливаются причины отклонения и готовятся предложения по корректировке целевых показателей, механизму реализации Программы, составу исполнителей.

Государственный заказчик, в соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 28 июня 2007 года № 219 «Об утверждении Положения о порядке разработки и реализации в Ульяновской области областных целевых программ», после утверждения в установленном порядке проекта Программы, ежеквартально не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным, независимо от осуществления финансирования мероприятий Программы, представляет в Министерство экономики Ульяновской области отчет по мероприятиям Программы и мерам по привлечению внебюджетного финансирования по установленным формам. При этом обобщение и анализ результатов реализации Программы осуществляется с точки зрения достижения программных целей на каждом этапе реализации Программы.

Глава региона Сергей Морозов отмечает, что, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, в 2014 году количество вновь зарегистрированных предпринимателей превысило количество снявшихся с учета почти на 1,3 тыс. человек. А общее число субъектов малого и среднего бизнеса, зарегистрированных в Ульяновской области, приближается к 60 тысячам (58 859). Сегодня именно малый и средний бизнес вносит наибольший вклад в общий годовой объем прямых частных инвестиций. По расчетам, к концу 2015 года он превысит 40 млрд рублей.

По словам Сергея Морозова, эти успехи дают региону возможность выйти на намеченные показатели. Планка объема инвестиций на 2015

год сохранена на уровне прошлого года (80 млрд рублей), а к 2017-му ее предполагают поднять до 100 млрд рублей. Для достижения плановых показателей выделены основные направления инвестиционной политики на 2015 год: повышение качества инвестклимата, диверсификация региональной экономики и проведение реформ.

В новом году у предпринимателей есть возможность расширить поле деятельности. Ульяновский бизнес ждет на инвестиционных площадках региона (ПОЭЗ, индустриальные парки, промзоны), которые традиционно принято считать местом размещения иностранных и крупных российских компаний. В 2015-м развитию «точек роста» было уделено особое внимание, однако изменилась география поиска партнеров: Ульяновск переориентировался с Европы на Азию.

Значительная часть китайских и корейских компаний, заинтересованных инвестировать в регион, хотели бы вести работу совместно с представителями ульяновского бизнеса. Для местных предпринимателей это не только возможность для развития бизнеса на российском рынке, но и шанс выйти на международный рынок.

Кроме того, новые горизонты открывают перед региональным бизнесом важные мероприятия и проекты, проводимые в Ульяновске: фестиваль школьного спорта СНГ (2015), II Всероссийский фестиваль национальных видов спорта (2015), ЧМ по хоккею с мячом (2016), ЧМ

по футболу (2018), МАТФ (2016), «красный туризм», российско-китайские молодежные игры и другие.

Эти события можно использовать для повышения качества дорожных сетей, пропускной способности дорог и вокзалов, благоустройства и развития сферы услуг — в данных направлениях сможет активно работать региональный бизнес. Так, в вопросе развития гостиничной инфраструктуры Ульяновская область отстает от лидеров по количеству и качеству номерного фонда. В наших гостиницах насчитывается порядка 4,1 тыс. гостиничных номеров, тогда как в меньшей по численности Калужской области — 4,8 тыс.

В 2015 году в Ульяновской области поменялся вектор развития малого бизнеса: принят ряд мер по улучшению делового климата в регионе, в том числе сформулирован Стандарт делового климата, призванный охранять права бизнеса. Основная задача региона в 2016-м — удержать заданную позицию вопреки мировому экономическому кризису.

1. Областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области на 2011—2015 годы». URL: <http://www.law7.ru/ulyanovsk/act2q/z612.htm>.
2. Резник С. Д., Бобров В. А., Егорова Н. Ю. Менеджмент в домашнем хозяйстве : учеб. пособие / под общ. ред. С. Д. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2010. 461 с.

Ю. А. Тимагина, А. С. Козлова

ЦЕННЫЕ БУМАГИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Исследуется возможность вложения временно свободных денежных средств населения в ценные бумаги. Рассчитан потенциальный доход от сделки с участием корпоративных облигаций.

Ключевые слова: ценные бумаги, население, сбережения, корпоративные облигации.

Yu. A. Timagina, A. S. Kozlova

SECURITIES FOR THE PUBLIC

The article investigates the possibility for investment of public temporarily free funds in securities. The potential income from transaction involving corporate bonds is calculated.

Key words: securities, public, savings, corporate bonds.

Во что обычный россиянин вкладывает свои временно свободные денежные средства? Подавляющее большинство, 48 %, считает, что недвижимость — самый надежный способ вложения денег, 27 % опрошенных предпочитают хранить деньги дома, и лишь 25 % выбирают депозиты в банках (опрос за 25—26 июля 2015 г.). Как видно из результатов опроса, никто из 1600 человек не выбрал ценные бумаги как источник для вложения средств.

В 20-х годах XX века российский рынок ценных бумаг был ликвидирован. На протяжении 70 лет население не имело возможности вложить свои денежные ресурсы во что-либо, кроме сберегательных касс. Далее начался переходный период 90-х годов, во время которого появились новые возможности размещения своих средств, но из-за недостатка знаний, опыта многие потерпели убытки. В настоящее время российский фондовый рынок развивается, совершенствуется нормативная база, увеличивается количество участников, среди которых присутствуют не только профессиональные.

Наверное, последует вопрос: что же такое рынок ценных бумаг и сами ценные бумаги, вложения в которые предлагают сейчас?

В экономической литературе «рынок ценных бумаг, в общем, сводится к следующим определениям:

— это совокупность финансовых институтов, которые позволяют лицу, желающему сделать сбережения, предоставить свои ресурсы непосредственному заемщику на рынке;

— это система экономических отношений между теми, кто выпускает и продает ценные

бумаги, и теми, кто их покупает и становится их владельцами;

— это обмен, организованный по законам товарного производства и обращения, совокупность отношений товарного обмена» [1].

Таким образом, сами ценные бумаги являются особой формой существования капитала. Капитал в виде ценной бумаги может передаваться, обращаться на рынке как товар, заменять деньги в расчетах и, самое важное, приносить доход. Ценные бумаги как финансовые инструменты «образуются в результате сделок между участниками рынка. Когда у одного участника сделки появляется финансовый актив, то у другого неизбежно возникает обязательство, которое служит для исполнения требований по финансовому активу. Таким образом, финансовый актив дает право требовать выплат по финансовым обязательствам, суммы финансовых активов равны суммам финансовых обязательств» [2], а ценные бумаги являются их формой выражения.

Ценные бумаги могут быть выпущены с конечным сроком погашения. Их называют срочными. Существуют краткосрочные, погашение которых происходит до 1 года, среднесрочные, которые погашаются через год-два, и долгосрочные, расчет по которым производится через 3 или больше лет. Могут быть эмитированы бумаги и без фиксированного срока погашения, называемые бессрочными.

Также ценные бумаги зависят от капитала. Выделяют долевыми, или совладельческие, ценные бумаги. Они предоставляют право на долю имущества предприятия, возможность прини-

мать управленческие решения. К ним относят акции. Кроме совладельческих существуют долговые, или обязательственные, ценные бумаги. Они подтверждают обязанность эмитента уплатить по долгам или удостоверяют право конкретного денежного требования. Это прежде всего облигации, векселя, сберегательный сертификат.

По экономическому виду ценные бумаги делят на основные, вторичные и производные. Основные выражают имущественные права на ресурсы. К ним относят акции, облигации, векселя. Вторичные представляют собой права на имущественные права на другую ценную бумагу и(или) доход от нее, т. е. на титулы основных ценных бумаг. В России они называются депозитарными расписками. Производные ценные бумаги являются договором, по которому стороны получают право или берут обязательство выполнить некоторые действия в отношении базового актива. Фьючерсные, форвардные контракты, опционы относятся к данному типу бумаг.

В процессе выбора ценных бумаг для населения первоначально стоит учитывать два фактора: доходность и рискованность. Они неразрывно связаны между собой, так как в большинстве случаев при росте доходности увеличивается и риск по данной операции.

Думаем, что все не раз сталкивались с рекламой о стабильном высоком заработке на фондовом рынке. В большинстве случаев речь идет о спекулятивных операциях, то есть об извлечении прибыли из краткосрочного изменения курса ценных бумаг. Но данный вариант не подходит для непрофессиональных игроков, так как требует дополнительного обучения. Сделки с акциями могут приносить большой доход, но при этом возрастает рискованность сделки. Из 297 акций, обращающихся на фондовом рынке, только 7,74 % являются низкорискованными, т. е. риск по ним не превышает 25 %. Следовательно, увеличивается вероятность потери денежных средств инвестора. Поэтому предоставляем акции более опытным игрокам на рынке.

Еще одним известным вариантом инвестирования являются облигации. Это долговые ценные бумаги, приносящие доход либо в виде процентов, либо в виде разности между номинальной стоимостью и ценой покупки. Существуют три вида облигаций: государственные, корпоративные и муниципальные.

Некоторые люди предпочитают покупать государственные облигации из-за надежности. В обществе еще сохранилось недоверие к негосударственным предприятиям как к месту аккумуля-

лирования и увеличения денежных средств. Однако они не могут принести желаемого результата. Несмотря на относительную безопасность этого рынка, а именно наличие на нем 91,89 % низкорискованных ценных бумаг, наиболее выгодными из них являются краткосрочные государственные облигации со средним 10 % годовым доходом.

Рассмотрим оставшуюся часть рынка облигаций — корпоративный и муниципальный сектора. Их эмитентами являются корпорации, городские и местные власти соответственно. Хотя их доходность ненамного выше предыдущего (в среднем годовой прирост для корпоративных — 10,9 %, для муниципальных — 11,66 %), риск потери значительно ниже: лишь 3,1 % рынка составляют средне- и высокорисковые облигации.

Примерами компаний, выпускающих надежные корпоративные облигации, могут быть «Россельхозбанк», «Газпромбанк», «Агентство по ипотечному и жилищному кредитованию», «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» и т. д.

Для мелких инвесторов хорошим вариантом могут стать так называемые инвестиционные фонды. Приобретение пая выгодно неопытному инвестору по ряду причин. Во-первых, он может выбрать, в какую отрасль или конкретный проект он хочет вложить средства. Во-вторых, управление активами фонда осуществляется профессиональными участниками рынка. И, в-третьих, инвестиционные фонды доступны, стоимость пая относительно невелика.

Допустим, что было приобретено 200 корпоративных облигаций на 2 года. Доходность составляет 10,92 %. Цена покупки — 99,92 рубля за штуку. Данная сделка будет стоить 19 984 рубля. Через 2 года прирост составит 4 364,6 рубля. По истечении этого срока вы решили продать бумаги. Предположим, что цена продажи будет 100,2 рубля, тогда пакет будет стоить 20 040 рублей. Доход по ММВБ равен 7 018,52 рубля. Налог на прибыль составляет 13 %, а также процент от сделки, отчисляемый брокеру, — 0,05 %. Итоговое значение составит 21 836 рублей, по ММВБ — 24 433,92 рубля.

Инвестирование в ценные бумаги помогает вам не только сохранить средства, но и приумножить их. Так почему же и «рядовым» гражданам не пользоваться данной возможностью? Инвестирование, особенно долгосрочное, — плацебо для предприятий. А что как не сильные отечественные компании нужны нашей стране сейчас? Но прежде чем вкладывать свои денеж-

ные ресурсы, необходимо тщательно ознакомиться с регулярностью выплат по данной ценной бумаге, динамикой индекса и в целом убедиться в рациональности этой сделки.

Таким образом, инвестирование в ценные бумаги способно приносить доход населению при условии осмысленного выбора вида ценных бумаг.

1. *Тимагина Ю. А.* Становление и развитие рынка ипотечных ценных бумаг в Российской Федерации. Ульяновск : УлГУ, 2008. 197 с.
2. *Афанасьев А. В., Афанасьева Т. А., Баринова О. И. и др.* Социально-экономические процессы и экономическое развитие: проблемы и перспективы, прогнозирование и моделирование : моногр. Самара : ООО «Офорт», 2016. 360 с.

М. В. Чувашлова, А. С. Белодворцева

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья освещает проблему повышения качества таможенного обслуживания на примере Ульяновской области. Выявлены слабые и сильные стороны функционирования таможенных органов в регионе и намечены пути решения проблемных вопросов.
За основу взят отечественный и зарубежный опыт.

Ключевые слова: таможенное обслуживание, международная торговля, контроль, стандартизация, качество, таможня, граница, таможенный служащий, экономика.

M. V. Chuvashlova, A. S. Belodvortseva

IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES THROUGH THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION

The article deals with the problem of improving the quality of customs services through the example of Ulyanovsk region. It identifies strengths and weaknesses of the customs authorities in the region mentioned and the ways of the solution of problematic issues.
The base for this research is the domestic and foreign experience.

Key words: customs service, international trade, control, standardization, quality, customs, border, customs officers, economy.

Совершенствование и повышение качества таможенного обслуживания является обязательным в современных условиях постоянного увеличения числа иностранных торговых партнеров.

Ведь от качества таможенных услуг зависит срок прохождения таможенных процедур, финансовые издержки экспортеров и импортеров, и чем более грамотно и оперативно работают таможенные посты, тем более развитой является экономика региона и, следовательно, улучшается благосостояние населения в целом.

Качество обслуживания — это совокупность признаков и показателей, позволяющих установить степень соответствия основных и вспомогательных технологических процессов в предприятии требованиям потребителя.

«Качество таможенных услуг» — это понятие, которое предполагает компетентность субъектов таможенной деятельности (таможенных органов и организаций, осуществляющих деятельность в области таможенного дела) наиболее полно удовлетворять потребности участников внешнеэкономической деятельности с минимизацией всех затрат [1].

Международная стандартизация — стандартизация, участие в которой открыто для ответствующих органов всех стран. Под стан-

дартизацией понимается деятельность, направленная на достижение упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного применения в отношении реально существующих и потенциальных задач [2].

В настоящее время в Ульяновской области для повышения качества таможенного обслуживания применяется ряд способов.

Например, активно осуществляется сокращение сроков прохождения таможенных процедур. Именно на ускорение направлен ряд важных мер, таких как внедрение электронной подачи таможенных деклараций через сеть Интернет. Такой технической возможностью Ульяновская таможня обладает в полном объеме и избавляет от огромного количества бумажной работы, занимающей так много времени.

Еще одним важным условием быстрого таможенного оформления является использование с 1 октября 2014 года, согласно решению Евразийской экономической комиссии от 17.09.2013 № 196, обязательного предварительного информирования для товаров, перевозимых железнодорожным транспортом. Участники ВЭД должны передавать предварительную информацию через специальный электронный портал,

система которого направляет все сведения в ФТС. Наличие предварительной информации стало необходимым условием ввоза товаров.

Ускорение прохождения процедуры таможенного контроля, безусловно, не влияет на тщательность проверки, ведь одной из приоритетных задач таможенного контроля является осуществление безопасности и защиты граждан страны от некачественных или даже опасных товаров.

Помимо сокращения сроков прохождения таможенных процедур, Ульяновская таможня уделяет большое внимание квалификации своих кадров. Так, для борьбы с таким явлением, как коррупция, с сотрудниками проводят беседы, в том числе и внутренний отдел безопасности.

Для того чтобы всегда следить за надлежащим исполнением таможенных процедур, Ульяновская таможня поддерживает активные связи с общественностью. Чтобы узнать мнения участников ВЭД, проводятся частые анкетирования, совещания, благодаря которым удается держать работу системы под контролем и максимально отвечать потребностям торгующих сторон.

В мировой практике существует международный стандарт качества ISO:9000. Те участники внешнеэкономической деятельности, которые выполняют требования этого стандарта и сертифицированы по его нормам, намного облегчают процесс прохождения таможенного контроля и оформления. Этот стандарт признан во всем мире и многие российские предприятия, отправляющие товары на экспорт, также имеют подобный сертификат.

В российской таможенной практике сейчас наблюдается ряд перемен, связанных с органи-

зационными изменениями в структуре расположения таможенных постов в стране. Так, принимается решение о переносе внутренних таможен на государственную границу. Таможенное оформление и контроль товаров будет проводиться на местах, приближенных к государственной границе. В связи с этим часть внутренних таможенных постов ликвидируется, штат таможенных служащих резко сокращается и расформировывается. Ульяновские таможенные посты также являются внутренними, и наш регион эта проблема не обошла стороной, в Ульяновской таможне наблюдаются сокращения и увольнения таможенников.

Таким образом, можно справедливо заметить, что Ульяновская таможня старается соответствовать международным стандартам обслуживания в данной области. Но для совершенного осуществления таможенного оформления нужны как финансовые влияния для поддержания работоспособности системы, так и квалифицированные кадры в таможенных органах. Для стабильного развития таможенно-логистической системы нашего региона крайне важной является общая государственная политика в области таможенного дела. Государство должно стараться не лишать рабочих мест таможенных специалистов, работающих на внутренних таможнях, так как от этого напрямую зависит состояние бизнеса и экономическое развитие региона.

1. Повышение качества таможенных услуг. 2011. URL: <http://pandia.ru/text/77/198/22895.php>.
2. Стандартизация и её цели. URL: <http://www.stroyventmash.ru/details.php?id=23>.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н. А. Львова

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ТАНЦЕВАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Статья посвящена исследованию составляющих и технологий, призванных направить деятельность для сохранения традиций и танцевального фольклора народов Поволжья.

Ключевые слова: традиции, фольклор, духовная культура, танцевальное искусство.

N. A. Lvova

PRESERVATION OF TRADITIONS AND DANCE FOLKLORE OF VOLGA REGION PEOPLES

This article is devoted to the study of technologies designed to direct the activities for the preservation of traditions and dancing folklore of the Volga region peoples.

Key words: tradition, folklore, spiritual culture, art of dance.

Одной из важнейших сфер духовной культуры каждого народа является его национальное самобытное танцевальное искусство, формирующееся на основе культурно-бытовых традиций. Народная хореография как одна из наименее исследованных областей фольклористики в наши дни требует к себе особого внимания: необходимо сравнительное изучение народного плясового искусства, расширение зон охвата, создание единой системы записи танцев.

Каждому народному танцу присущи свои национальные черты. У каждого народа есть свой сложившийся национальный характер, язык, обычай, обряд. В песнях, танцах, музыке таится дыхание истории народа. В народном искусстве каждой страны находит отражение географическое местоположение, быт, природные условия.

Для того чтобы хорошо знать танцевальную культуру своего или другого народа, нужно знать обычаи, культуру и искусство — то, что отражает танец.

Русский танец всегда поражал своей необычайной выразительностью, огромным разнообразием, высокой поэзией. Исстари русский танец назывался говорящим. Он не только отражал жизнь, рассказывал и раскрывал душу

народа, но и делил с ним его тяжелую в прошлом судьбу, в стойкой упорной борьбе прокладывал себе путь к свободе, к признанию.

Происходящие в России радикальные общественные преобразования оказывают огромное влияние на жизнь населяющих ее народов. Российская Федерация, Россия, независимое федеративное государство — в него входит множество народов и национальностей. Кроме русских, здесь проживают буряты, тувинцы, башкиры, марийцы, татары, чуваша и многие другие народности. Но большая часть — это русские. В настоящее время русское население проживает во всех экономических регионах, на которые делится Россия.

При этом народности, проживающие в одном регионе, несомненно, влияют друг на друга. Взаимосвязь культур прослеживается как в быту, так и в народном художественном творчестве, в частности в танцах. Ярким примером может служить Поволжский регион, где проживают как русские, так и удмурты, марийцы, калмыки, башкиры, чуваша, татары, мордва.

Танцевальная культура народов Поволжья очень разнообразна. Своеобразны хореографическая лексика, манера исполнения, ритмический рисунок, комбинация движений каждого

народного танца. В то же время при наличии самобытных, сугубо национальных характеристик в танцах поволжских народов много общего, интернационального. На территории Поволжья проживает много разных народов, но хотелось бы остановиться на особенностях хореографии татар, чувашей и мордвы.

Татарский танец

В современных татарских танцах очень яркие национальные особенности, и это объясняется прежде всего органическим использованием рисунков старинного танца. Обогащение традиционной основы элементами нового особенно заметно и привлекательно в танцах «Яна сичезле» («Новая восьмерка»), «Тучерек уен» («Круговой танец»), «Йолдызым» («Звездочка»), «Кул сугып уйнад» (парный танец с прихлопыванием в ладоши), «Дулкын» («Волна»), «Жебегэн» («Ротозей»), «Яулык салым» («Игра с платком»), «Су буенда» («У реки»). Это массовые танцы. Напоминаая русские кадрили, они танцуются очень просто, благодаря чему в них принимают участие почти все присутствующие. Ряд танцев примечателен хореографической поэтизацией образов известных татарских народных песен. Таковы «Райхан», «Зэнгэр» и «Гэл-лэрэм», интерпретирующие стихотворение Мусы Джалиля и нередко исполняемые в сопровождении трехголосного женского хора.

Распространены в республике театрализованные представления, среди которых одно из видных мест занимает татарская свадьба. В ней большую роль играют массовые танцы («Айлан-байлан», «Тугарака цен» и др.), в которых сольные мужские, женские и парные танцы — среди них обязательный танец жениха и невесты — сочетаются с хороводно-игровыми. Татарские плясовые песни носят жизнерадостный характер. Они подчеркивают танцевальные и игровые функции хороводов, отличаются задорным ритмом, прибаутками.

Полны грации лирические женские танцы «Оч дуге» («Три подружки»), «Язгы мон» («Весенние голоса») и игровой танец «Алтын бодай» («Золотая пшеница»).

Женский танец — всегда стремительный, легкий, воздушный. В то же время движения рук ограничены — нет движения кистями. Исполняя припадание, девушка может закрываться от юноши, выводя обе руки вправо или влево, во второй позиции, ладони открыты от себя. Часто, танцуя, девушка придерживает за концы фартук или прикрывается от юноши платком. Танцевали девушки обычно на посиделках.

Приходили парни, затевались игры и танцы. Часто танцы исполнялись под народный инструмент кубыз. Танцует девушка мягко, застенчиво, со скрытым кокетством, движения ее не широкие, скользящие, без больших прыжков.

Мужской танец — активный и мужественный. Движения танцоров чеканные, изобилуют легкими подскоками и акцентированными притопами. Танцуя с девушкой, юноша держит себя уверенно, гордо, напористо. В конце музыкальной фразы обычно выполняется легкий притоп с небольшим наклоном корпуса. Распространен сольный танец «Аерым бию». Сущность его — в своеобразной импровизации, цель которой — поразить зрителей мастерством и фантазией.

Первый участник пускается в пляс по кругу. Заканчивая, он выбирает другого любителя и мастера поплясать. Приближаясь к нему, исполняет концовку в полупоклоне — это и приветствие, и вызов. Приведем оценку известной балерины В. В. Кригер: «Танцы татар вообще необыкновенно свежи, колоритны и очень своеобразны. Когда мужчины танцуют в паре с девушками, создается очень лирический сюжет, бодрый и вместе с тем овеянный нежностью. Очень характерны у женщин их удивительные движения, когда они закрываются платком. Прodelывается это с необыкновенной грацией и кокетством. А какая пластичность в повороте головы, какой сдержанный задор в глазах, смотрящих на кавалера!» [8].

Есть еще целый ряд стилистических особенностей татарского танца. Живой, исполненный внутреннего темперамента, элементов игры, шуток, желания перехитрить партнера, танец сопровождается игрой на гармонии-двухрядке, кубызе, тальян-гармонии, скрипке.

Одним из коллективов, сохраняющим фольклорное наследие Татарстана, является ансамбль танца «Казань», созданный в целях поддержки и развития профессионального танцевального искусства в городе Казань, широкой пропаганды фольклорных танцев Татарстана и достижений современной хореографии.

Балетмейстер ансамбля Фанис Исмагилов считает делом первой необходимости работу по сохранению народных традиций. Народный фольклор Татарстана — обильный материал для размышлений и обобщений балетмейстерской работы. Используя его, можно создавать оригинальные композиции.

Источники содержания выразительных средств могут быть различными: они, как и в фольклоре других народов Поволжья, возникают в окружающей среде, питаются идеалами,

потребностями и интересами, которыми живет народ. Основными источниками являются: трудовая деятельность, взаимоотношения в труде, отношение к труду и его продуктам; природно-климатические условия и явления природы; жизненный уклад народа, его этика и мораль. Так возникли фольклорные зарисовки «Черемшанские вечера», «Лапти», «Косари», «Сабантуй» и некоторые другие.

Все вышеперечисленные номера поставлены в виде оживших картинок, отображающих: одни — трудовые процессы, другие — национальные праздники, третьи — гулянье молодежи в давние времена. Через подобные постановки зритель имеет возможность знакомства с богатой культурой татарского народа.

Интересно и музыкальное сопровождение этих номеров. Как правило, для этого используются народные наигрыши, мелодии, грамотно обработанные и интерпретированные музыкантами и композиторами. Музыка выходит живой, яркой, задушевной.

Стиль костюмов также полностью соответствует фольклорному решению композиций, они становятся дополнительной иллюстрацией — интересной и правдивой.

Однако не стоит забывать, что даже подобные фольклорные постановки носят сценическую форму, то есть подчиняются всем законам сцены. Это отражается в танцевальной лексике — она адаптирована под высокое исполнительское мастерство, в изменении каких-либо фактов, в облегчении сценического танцевального костюма.

Так, в танце «Лапти» перед нами оживает сюжет старинных молодежных забав о том, как младшая сестра поменялась со старшей сестрой лаптями и обе пустились в пляс. Отсюда юмор и задор, своеобразная танцевальная лексика для обеих героинь. Одна в танце показывает неудобства от того, что лапти жмут, вторая старается удержать на ногах обувь слишком большого размера.

В танце «Косари» изображается процесс сенокоса, с песнями, танцами, забавами, как в далекие времена. В номере активно используются атрибуты — деревянные жерди в замену настоящих кос. Они, конечно, облегчены для удобства в использовании. Танец насыщен сложными техническими элементами и трюками, исполняется мужским составом ансамбля.

Так в танцевальных номерах оживает история жизни татарского народа, отображаются трудовые процессы, национальные игры и забавы.

Чувашский танец

Чувашский танец самобытен и мало похож на танцы других народов Поволжья, хотя в нем все же имеются общие черты с татарским и марийским танцами. Чувашский танец или пляска (по-чувашски «таша») почти всегда сопровождается хлопаньем в ладоши. Танцы просты по форме и развиваются по принципу варьирования и многократной повторности основного короткого наигрыша. Размер, как правило, двух- или четырехчетвертной. Все это подчеркивает, как и в вышивке, любовь чувашей к квадратной симметрии. Темповые отклонения внутри мелодии, а также сопоставление в одном танце контрастных по темпу эпизодов для чувашской народной хореографии не типичны.

Для сольных танцев характерно исполнение по принципу «все по порядку», когда последовательно танцует каждый участник хора или игрища. По сравнению с калмыцкими, татарскими и башкирскими танцами, воспроизведение трудовых движений и картинок быта в чувашском танце выражено менее ярко. Мужской танец отличается удалью, задором, темпераментом и быстротой движений. Женский танец — мягкий, плавный, пластичный. Во время танца женщина, скользя по полу, сводя то носки, то пятки, воспроизводит мелкие ажурные движения, напоминающие орнамент или вышивку. Парные танцы исполняются преимущественно женщинами.

Юркин И. Н. приводит описание оригинальной пляски, которая исполняется парами: «Одна из женщин или девиц, а то и обе враз, держа свои руки перед лицом, начинают ударять в ладоши. Когда по 2 или 3 раза ударят, угодивши в такт музыке, тогда начинается кружение: первая из пляшущих кружится от себя в правую сторону, а вторая — в левую, при этом пляшущие управляют ногами так, что во время кружения двигаются исключительно то на пятках, то на подошвах, но не поднимая с полу ног. Когда они, повернувшись вокруг себя, встретятся лицом к лицу, то кружение тем же порядком совершается в другую сторону... Сделав несколько кругов, эта пара меняется местами с другою, хотя бы и плясали одни женщины. При перемене мест мужчина переходит на место женщины, а женщина — на место мужчины, причем переходящие лица должны всегда целоваться; если кто-нибудь не исполнит этого, то музыканты моментально перестают играть и ждут, когда последуют крепкие поцелуи между пляшущими... Пляшущие немедленно останавливаются для поцелуя. И потом опять продолжают свою

пляску, по окончании которой, встав опять рядом на свои места, поклонами благодарят музыкантов за хорошую игру».

Женский танец часто носит игровой характер. Исполняется живо, с огоньком. Девушки держатся прямо, двигаются плавно, мягко, пластично, руки часто переходят из одного положения в другое. Основной ход — припадание. При этом руки прижаты локтями к корпусу и попеременно выводятся вперед-вверх и возвращаются назад. Характерные движения — «гармошка» и каблучный ход. Руки при этом параллельно переводятся справа налево, как бы опускаясь на клавиши фортепиано. Локти слегка прижаты к туловищу. Часто танец исполняется под песню. О плясках много поется в песнях:

*Не пора ли поплясать,
Игры с плясками начать?
Сто рублей за нашу пляску,
За хоровод — тысяча.*

Этот полушутливый куплет имеет вполне определенный смысл. Почему плясовая мелодия — сто рублей, а хоровод — тысяча? Да потому, что в хороводе есть игры, песни, пляски — все в тесном единстве. Чувашская поговорка гласит: «Татля пелмен сынна кеве килмен» — «Не умеющему плясать не угодили мелодией».

Чувашская девушка не выходила в круг без вышитого плясового платка — селке. Плясовой платок с его изящными узорами сочетался и с плавными движениями танца, и со своеобразными плясовыми мелодиями. Чем плавнее танцевала девушка, тем больше она нравилась зрителям. Выражение «пляшет, точно колышется» точно характеризует чувашский женский танец. С. М. Михайлов так описывал танец девушки и парня: «Холостяки по окончании своих танцев берут девиц поодиночке за руки и влекут в середину плясать, девица стыдится сначала, хочет вырваться от них, но безуспешно, молодые увлекают ее, и она, наконец, оказавшись на площадке, становится в позицию и, захватив рукава белой своей рубахи, протягивает руки, а потом, сделав раза три книксен, пойдет передвигать взад и вперед свои ножки в красивеньких лапотках, бодро смотря на молодцев, а руки вздергивая и опуская и делая быстрые обороты; когда же кончит пляску, делает вновь книксен, кланяясь свадебным головам, сидящим за особым столом на подушках и в шапках. Таким образом холостяки перебирают поочередно всех девиц, сколько бы их не было».

Основное движение чувашского мужского танца — тройной шаг, который напоминает па-

дебаск и варьируется в различных районах Чувашии по-разному. Исполняется тройной ход на носок, на каблук с наклонами корпуса влево, вправо, назад. Руки могут открываться одновременно с ногой. Распространен шаг с подскоком, руки в это время находятся в положении накрест (вариант исполнения хода с дробью). Характерна переплетающаяся дорожка с левой и правой ноги. Она может исполняться на месте и в продвижении вперед. Присядка размашиста, исполняется по шестой позиции, руки накрест, подскоки с ударом.

Пляскам детей обучали с малолетства. Взрослые всячески поощряли стремление детей научиться танцевать. У чувашей существовал даже «таша челли» (плясовой ломоть) — ломоть в караване, следующий за горбушей, который вручали старшие маленьким, обязательно приговаривая: «Это тебе для того, чтобы из тебя вышел искусный плясун». О плясках и танцах много поется: одни песни призывают молодежь плясать, в других содержится вызов партнера на танец, иные благодарят музыкантов за исполнение танцевальной мелодии, в некоторых встречается описание особенностей и деталей плясок. Судя по песням, плясали у чувашей и дети, и старики.

Для бытового танца характерно парное исполнение, независимо от того — мужчины это или женщины. Самый искусный танцор танцует со всеми присутствующими по очереди, приглашая хлопками и притопами. Характерен элемент вступления в пляску: ударив 2—3 раза в ладоши в такт музыке, танцующие делают кружение вокруг себя. С. М. Михайлов пишет о чувашских юношах: «Скажу, что здешние чувашские молодцы отлично пляшут и вприсядку, и казачка, выделявая удивительные изгибы».

Достоинным представителем трудолюбивого, скромного древнего чувашского народа, активным пропагандистом высокого духовного мира своего народа, его вековых традиций и новых ярких достижений является Чувашский государственный академический ансамбль песни и танца. Все концертные программы коллектива отличаются органичным сочетанием подлинного фольклора и современного композиторского, хореографического и изобразительно-прикладного творчества.

Мордовский танец

Мордовский народ с древнейших времен с помощью танца пластически выражал многообразие чувств — мольбу, страх, скорбь, гнев, радость, нежность, торжество и веселье. Все это,

как и желание подражать природе, повадкам животных и птиц, передавать трудовые движения земледельцев, охотников, сборщиков плодов и трав, формировало своеобразную «копилку» танцевальных элементов, порождаемых самой жизнью. Эти элементы, в свою очередь, развивая пластику тела и углубляя человеческую мысль о ней, складывались в определенную лексику танцевальных движений национального традиционного танца. Лексика служила и своеобразной пластической летописью, и формой передачи родовых традиций, и средством познания мира, и способом выявления разнообразных дарований.

С древнейших времен в культуре мордвы сохранились хороводы-гадания, пляски-заклинания, магические танцы, детские танцевальные игры, календарные плясовые действия, свадебные пляски, переплясы, образные и сюжетные танцы, а также пантомимы. Хореографическая лексика, манера исполнения, ритмический рисунок, комбинация движений, своеобразная пластика, наличие самобытных, сугубо национальных характеристик движений рук и ног присутствуют в них наряду с общим, интернациональным народов Поволжья и Приуралья.

Данные о мордовском танце дают материалы этнографических, этносоциологических, фольклорных, археологических экспедиций, проведенных в разные годы XIX—XX вв. Истоки и основы танцевальной пластики мордовской хореографии закладывались в обрядовых представлениях, которые вплетались в структуру религиозных и бытовых традиций народа.

У мордвы есть несколько видов хороводов. В одних разыгрываются сюжеты на производственные темы — исполнители изображают одновременно и работающих людей, и предметы их труда. Содержанием других является свободная фантазия на тему песен и показ характеров и поступков изображаемых персонажей.

Хоровод «Шунянь Анкань казтозо» («Холст Шуниной Анки») исполняется двумя группами. Одна (преимущественно из детей) располагалась в две шеренги и изображала ткацкий стан, вторая представляла орудия труда и самих ткачих. В основу хоровода положена песня.

На столкновении двух противоборствующих групп — мужчин и женщин — строились двухлинейные хороводы, наиболее распространенным из которых был «Амы парку парили». В его основе — хороводная песня свадебного репертуара. Мужская группа стремится занять нового члена семьи, женская не желает расставаться с ним даже за большой выкуп. Хоровод продолжается

до тех пор, пока во второй группе не остается ни одного человека. Примером кругового хоровода может служить игровая песня «Маковица-головица». Хоровод водится вокруг разукрашенной разноцветными ленточками березки. Драматизированная игра происходит внутри круга.

Достоинство подобных хороводных произведений обнаруживается только в процессе многократного повторения. Сценарий хороводных игр является основой, дающей каждому исполнителю возможность по-своему «пофантазировать» вокруг предложенной темы. При исполнении партий в хороводе большое внимание обращалось на артистические способности участников, их импровизационное мастерство.

В весенних праздничных хороводах импровизировались сюжеты песен бытового, свадебного, мифологического плана, отличающиеся остротой интриги и конфликтными ситуациями. В этих случаях хоровод исполнял описательную часть песен, а певцы и певицы передавали реплики героев. Наиболее способные к импровизации участники игр в середине круга изображали действия персонажей. Подобный прием разыгрывания существует до сих пор.

Наибольшее распространение в Мордовии получил левженский танец, в основе которого молодежные игры и пляски села Левжа Рузаевского района Мордовской АССР. В мужском и женском танцах много общих движений. Женский танец очень подвижен, динамичен, часто игрового характера. Для него характерны подскоки, притопы, вращения, припадания с ударами. Переводы рук из позиции в позицию не столь часты, как в башкирском женском танце. Танец легкий, свободный, но не так стремителен, как татарский. Распространены парные танцы. Реже танцы исполняются в виде перепляса. Часто встречаются двойные и тройные притопы, бег с хлопками, мелкие переступания, бег с переменным наклоном корпуса влево и вправо. Вибрация корпусом отсутствует, прыжки и присядочные движения исполняются редко. Часто используется смена мест партнерами, повороты и переходы.

Можно говорить о том, что костюм с различными украшениями, как и пластика, имел разновозрастные (половозрастные) грани. Это явление, безусловно, влияло в определенном плане на движения женского национального танца, а во многом и мужского (прежде всего смешанного парного). Кроме того, праздничные костюмы мордвы-мокши и мордвы-эрзи отличались массивностью и громоздкостью, что повлияло на проявление общих черт в танцеваль-

ной лексике групп (хотя существуют и различия в пластической динамике).

Эрзянский танец. Говоря о пластике и внешнем виде девушек-эрзянок, П. И. Мельников-Печерский отмечает изысканную одежду и походку, сравниваемую с поступью породистой лошади, которая держит голову прямо, не опуская глаз в землю, ступая сильно и ровно. «Катя, Катерька (то есть Катенька), матерька, щегольски одевается, ходит щегольски и важно. Ай, в саратовских чулках, в высокопоятых башмаках, в шестиполосной узорчатой рубаше, с двенадцатью платками за поясом, как заря горит она в штофном платье... Софья Рязанова! Как облупленная липа — бело ее тело; как скатанный льняной холст — на ногах ее обувь; походка ее, как у детища лучшей лошади». А. А. Шахматов отмечал, что на красную горку «девки целые ночи водят с парнями хоробы: от вечерней до утренней зари раздаются по селу их громкие песни, то вдруг заиграют "дали-ли-ли-да-да", и под эту песню и игру на рожке, на котором некоторые парни играют мастерски, девки идут плясать: хоробод образует продолговатый круг, в середину которого выходят две девушки, начинают потапывать на месте и, медленно разводя руками, подергивая плечами и станом, переходят с места на место (меняются местами) — в этом и состоит вся пляска».

Фукс К. писал, что эрзянские женщины «высокого роста, плечисты и до старости ходят прямо; между ними встречаются с правильными и очень красивыми лицами. Из всех финских племен мордва есть народ самый здоровый и стройный». Им отмечена другая особенность — эрзянские девушки прекрасно владели не только мордовским, но и русским танцем. «Все это было заключено русскою пляскою. При сем отличалась своею красотою и грациозностью одна мордовка, из деревни Березовки». Пластика эрзянского танца сдержанна, степенна, скромна и изящна, в отличие от мокшанской.

Терминология народных танцевальных движений указывает на роль костюма и в современной мокша-эрзянской хореографии:

— «*кштимс-топамс*» (м.) — плясать-топать;

— «*киштемс пель пильгсэ*» (э.) — «плясать в полноги» — тихо приплясывать, переходить с одной ноги на другую;

— «*модеме гагяня, гагакс*» (м., э.) — «идти гусыней» — медленно покачивая бедрами из стороны в сторону (в пляске «гаганя»);

— «*шалгамс ласькозь*» (м.) — «ступать бегом» — мелко подпрыгивать с пятки на носок (плясовой шаг девушек);

— «*чавомс-тапамс*» (э., м.) — «бить-топать» — удары всей стопой по полу;

— «*киштемс-тапамс*» (э.) — «плясать-пугать» — выплясывать своеобразный рисунок.

Мокшанский танец. Как указывают исследователи XVIII—XIX вв., он отличается от эрзянского тем, что «многочисленные нагрудные, пышные набедренные украшения зрительно делали женскую фигуру устойчивой и тяжеловесной, словно вырастающей из земли, а толстые ноги, которые таковыми получались благодаря аккуратно обернутому белым обмоткам, напоминали стволы берез», отмечалось также, что мокшанки щеголяли своими ногами, одевая короткие рубахи, так как главными достоинствами женщины считались здоровье, сила, выносливость, а костюм подчеркивал эти свойства. В такой одежде движения девушек и молодых женщин были замедленными, грузными, лишенными легкости. Показательно в этом плане описание внешнего вида мокшанок, сделанное И. Н. Смирновым: «Мокша отличается большей массивностью сложения и вытекающей отсюда неповоротливостью. Не обладая грацией и изяществом движений, мокшанские девушки и женщины проявляют в походке, в говоре, в жестах самоуверенную силу и энергию. Прямой, несколько откинутый назад стан, тяжелые размашистые движения, громкая речь с несколько хрипловатыми нотами».

Все это отразилось в пластике женского танца, как отмечали М. Попов, А. А. Шахматов. Особенно интересна пляска в доме жениха по приезду свахи с невестой, когда «девушки и молодые женщины с поднятыми вверх руками (очевидно, символ дерева или обращение к солнцу) ходят по кругу, слегка пританцовывая и звеня пайгонат, а сваха выплясывает посреди круга, делая резкие движения, подпрыгивая, иногда переходя на дробь», — находим у М. Попова.

Шахматов А. А. пишет: «Девки одевались в самые лучшие наряды, а красивые, ловкие и статные надевали старинную, особенно нарядную, одежду — ...вышитую мишурой, блестками и увешанную по плечам и рукавам маленькими бубенчиками и даже колокольчиками; звучно побрякивая ими в такт во время пляски, девка блистала в ярком пурпуровом наряде».

По этой причине мокшанский танец имеет ряд особенностей. П. С. Рыков выделяет мелкие движения ног и небольшой шаг, приводя песню мордвы Рязанской области: «Ходит баба, семени, колокольчиками звенит». Руки мокшанок в танцевальных действиях не могут свободно дви-

гаться и подниматься выше уровня головы, так как тяжелые массивные украшения находятся не только на груди, но иногда покрывают и плечи, что вызывает определенные затруднения в переводе рук. Они принимают статичное вертикальное или горизонтальное положение в танце, неся в себе смысловую значимость в пластике мокшанской народной хореографии.

Время играло определенную роль в эволюции национального танца, который претерпевал ряд изменений в пластике. Танец менялся в образном строе, действенном воспроизведении и техническом исполнении. Рассмотренные данные показывают, как велико влияние особенностей костюма, украшений участниц обрядовых действий на пластику танцевальной культуры мордвы, поэтому упрощение современного костюма в наши дни разрушает «концепцию» выразительных средств, заложенных предками.

Следует отметить, что в последнее время прослеживается тенденция возрождения и сохранения национальных традиций народов Поволжья, это говорит о всё возрастающем интересе молодежи к памяти предков. Этот интерес

выражается в создании новых фольклорных, народных коллективов песни и танца, проведении выставок, посвященных истории костюма и обычаев.

1. Колбер Ф., Эввар И. Арт-менеджмент — наука третьего тысячелетия // Арт-менеджер. 2002. № 3. С. 3—10.
2. Культурно-досуговая деятельность / под ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. М., 1998.
3. Культурология. XX век : слов. СПб., 1997.
4. Менеджмент культуры / сост. Е. К. Пилилян. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2007.
5. Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В. Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
6. Митин С. Н., Митина Т. С. Учебное пособие по курсу лекций «Имиджология». Ульяновск : УлГУ, 2013.
7. Михеева Н. А., Галенская Л. Н. Менеджмент в социально-культурной сфере. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000.
8. Кригер В. В. О народных танцах // Народное творчество. 1937. № 2—3. С. 38—39.

И. Д. Митина, Т. С. Митина

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Художественное произведение — сочетание идеального и реального; художественный текст и его язык относятся, с одной стороны, к воображаемому миру, с другой — к конкретным объектам.

Ключевые слова: культура, искусство, произведение искусства, творчество.

I. D. Mitina, T. S. Mitina

UNDERSTANDING THE ESSENCE OF A WORK OF ART IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL APPROACH

A work of art is a combination of the ideal and the real. Literary text and its language are, on the one hand, an imaginary world on the other is the certain existing objects.

Key words: culture, art, work of art, creativity.

«Великое произведение искусства — это мучительная победа гениального ума над гениальным воображением», — отметил Б. Шоу. Произведение — материальное воплощение художественного образа, одно из наиболее важных понятий культурологии [2].

В этом понятии выделяются различные значения:

— художественное произведение есть продукт целенаправленной человеческой деятельности и культуры (в противоположность предмету природы);

— оно представляет продукт специфического труда в сфере искусства и предназначено для специфического восприятия;

— художественным называют произведение искусства, обладающее определенным уровнем законченности и выразительности, соответствия полноценного содержания и формы, целостности и способности воздействовать на зрителя, слушателя, читателя [2].

При этом каждый из выделенных аспектов значений не является безусловным. Так, граница между произведениями искусства и продуктами природы не всегда отчетлива. Относительны и разграничения между предметами искусства и предметами из других сфер культуры. Так, утилитарно-прикладные предметы, утратив со временем свои практические функции, могут перейти в класс искусства, если их отличала высокая степень художественного мастерства и им был присущ феномен образности.

Создание художественного произведения — завершающий акт творческого процесса в искусстве. Появление его каждый раз означает возникновение новой эстетической реальности, особого художественного мира, живущего по своим законам — законам искусства, хотя у каждого произведения есть свои, присущие только ему отличия и своя неповторимая судьба. Но при всех различиях произведений искусства друг от друга их объединяет единая основа — они есть результат творчества по законам красоты, по законам эстетического освоения действительности [7].

Художественные шедевры развиваются вместе с человечеством. Их историческая изменчивость заключена во внутренних противоречиях самого художественного феномена, в напряженности его гармонической структуры. В культурологии особо подчеркивается эта неоднозначность.

Художественное произведение — нечто материальное и в то же время духовное; материальный предмет, способный в поле культуры выявить свои духовные, художественные свойства и оказать социально значимое воздействие.

Одно из главных в художественном произведении — это то, что оно подчинено моральному началу и одновременно является предметом разума.

Художественное произведение лично и социально: оно прежде всего самовыражение художника и решение общественных проблем,

выражение общественной психологии и идеологии.

В художественном произведении сочетаются идеи и пластические образы, создающие художественную реальность. Выражаемая в нем художественная концепция мира складывается из идейно-эмоциональной системы и пластической картины мира.

Художественное произведение — сочетание идеального и реального; художественный текст и его язык относятся, с одной стороны, к воображаемому миру, с другой — к конкретным объектам.

Художественное произведение — целостная система художественных образов. Последние же являются противоречивым единством: рационального и эмоционального, объективного и субъективного, сознательного и подсознательного, индивидуального и общего.

Художественное произведение — единство смысла и ценности. Художественное произведение отражает мир во всей сложности его отношений к личности и во всем его эстетическом богатстве (ценностном отношении к человечеству) [6].

Все эти противоречивые качества, определяющие природу художественного произведения, оказывают влияние на специфику и методологию его анализа. Так, единство смысла и ценности художественного произведения требует при анализе единства интерпретации и оценки. Все это делает художественное произведение труднейшим объектом для анализа, сложнейшим объектом для постижения, чем и определяется сложность методологии художественной критики.

В процессе воплощения художественной идеи образ-видение становится художественным произведением, в котором рациональное начало (методика и техника обработки материала) вступает в противоречие с иррациональной духовностью, воображением, фантазией. Ради того чтобы осуществить связь «художник — зритель» творец вынужден воплотить бесконечную художественную идею в материальной форме, имеющей определенные границы во времени и пространстве.

Художник приводит к «единому знаменателю» воображаемые формы и силы, существующие в материальной действительности, мыслимое пространство-время и плоскость холста, листа бумаги или массу камня. От своих представлений, фантазий художник приходит к осязательному чувству материала, а затем к воплощению образа. Можно сказать, что художник

мыслит формой и воплощает идеи в различных материалах.

Существенной характеристикой произведения искусства является в первую очередь его целостность, которая объективно проистекает из его пространственно-временной организации. Представляя из себя материально-идеальную систему, некий художественный мир, произведение уже чисто в физическом отношении всегда организовано в пространстве-времени.

Пространственно-временная организация этого мира многослойна. Она может быть проанализирована со стороны способа его существования (онтологический слой); сюжетно-фабульной, как некоторые принципы и правила их построения; психологической (как своеобразное в пространстве психологического состояния) и со стороны собственно художественной пространственно-временной организации произведения (его драматической организации, средств внутреннего управления жизнью произведения искусства) [4].

Признание целостности художественного произведения не исключает его противоречивой природы. Не только на уровне явления, но и сущности произведения обнаруживается его двойственный характер. При этом обычно имеют в виду наличие материально-чувственной и духовной сторон в художественном произведении, формы и содержания, знака и значения. Признается одновременно и диалектическое единство этих сторон. Именно в этом смысле о произведении искусства говорят и пишут как «о продукте целесообразной переоформляющей материал деятельности художника... так как произведение не может существовать иначе как при условии, если материи будет сообщена надлежащая форма... Только действительно осуществленный замысел, только действительно оформленный материал может получить название «произведения» [1].

Любое произведение искусства, будучи органичной целостностью как единство определенного содержания и формы и в этом смысле законченным, одновременно предстает открытой, развернутой к личности воспринимающего (читателя, зрителя, слушателя), то есть потенциально незавершенной художественной системой. В течение всей жизни художественного произведения, протекающей в историческом пространстве и времени, оно способно от эпохи к эпохе каждый раз в акте его исполнения и восприятия раскрываться по-особому, стать поводом к открытию в нем новых смыслов, акцентов, нюансов [8].

При восприятии произведений искусства свойство их потенциальной незавершенности и неисчерпаемости отражает ситуация, когда у воспринимающих возникает свой особый читательский, слушательский или зрительский образ произведения — продукт восприятия и интерпретации. В эстетике данное образование получило название «эстетического объекта».

Произведение искусства как художественный феномен существует исключительно в момент его художественного восприятия понимающим зрителем. Следовательно, сколько существует восприятий, столько и феноменов произведения искусства, в той или иной степени различающихся между собой. Поэтому «реальность художественного объекта, — как отмечал М. М. Бахтин, — есть не реальность вещи, но реальность силы».

Зритель в процессе восприятия мысленно «воссоздает» из формы содержание, но его восприятие в значительной степени отличается от «визуального мышления» художника. Э. Панофски в связи с этим отмечал, что произведения искусства в равной степени являются отражением художественной интенции (лат. *intentio* — «усилие, стремление») и природными объектами, подверженными энтропии, процессу старения. «Когда мы поддаемся очарованию пострадавших от дождя и ветра старых статуй Шартрского собора, — пишет Э. Панофски, — мы не можем отрешиться от своеобразной мягкости их очертаний, от покрывающей их патины, которые тоже несут для нас эстетическую ценность; но эта ценность, включающая чувственное наслаждение от игры освещения и цвета, сентиментальное наслаждение «старинной» и «подлинностью», не имеют ничего общего с объективной, художественной ценностью, которую вложил творец в свои скульптуры. С точки зрения камнерезов готического периода, процесс старения был не только нежелательным, но и совершенно определенно вредным: они старались защитить свои статуи слоем краски, который, сохранив он в своей первозданной свежести, в значительной степени отравил бы для нас общее эстетическое впечатление» [9].

Процесс восприятия произведения искусства на эстетическом и художественном уровнях предопределен знаниями, вкусами, пристрастиями зрителя. Поэтому ни о какой адекватности, «чистоте» восприятия и полном взаимопонимании художника и зрителя речь идти не может. В искусствознании эта проблема приобретает катастрофический характер, поскольку якобы объективное изучение истории искусства

на самом деле предопределено интерпретацией произведений. С одной стороны, мы бы никогда ничего не узнали об истории искусства, если бы не воплощенные в камне, красках и дереве мысли и чувства людей, которых уже нет в живых. С другой стороны, каждое произведение вызывает в воображении зрителя цепь субъективных мысленных превращений, ассоциаций, умозаключений [3].

Таким образом, художественное произведение предстает в виде сложной системы образов, значений, идей и смыслов, подлежащих расшифровке, пониманию и интерпретации в процессе восприятия. При этом очень важным моментом является понимание структурности художественного произведения, особенностей в каждом конкретном случае связи элементов структуры как специфического языка художественного произведения.

Бесконечность зрительских интерпретаций, несовершенство самого творческого процесса, ограниченность материальных средств в сравнении с быстротой мысли, полетом фантазии ощущает каждый художник. Мысль художника все время уходит вперед, а процесс воплощения замедлен. Произведение истинного художника в принципе не может быть завершено, поскольку композиция находится как бы между отдельными произведениями, она представляет собой процесс развертывания идеи. Чтобы понять мысль художника, необходимо рассматривать ряд его произведений, учитывая, что каждое из них приоткрывает только одно из состояний души [4].

Культурологический подход к анализу художественного произведения, отталкиваясь от индивидуальных моделей, выстраивает модели групп произведений. Так появляются модели стиля, искусства определенного направления, эпохи, национальной школы и т. п. [5].

Над типологическими образованиями подобного рода и возникает культурологическая теория. Осуществляя широкую социальную корректировку художественной деятельности, она способна оказывать влияние на постижение и присвоение публикой художественной концепции, заключенной в произведении.

Формируя общественное мнение вокруг произведения, культурология способствует его социальному функционированию, осуществлению таким образом самого бытия художественного произведения в его предметно-физической и духовной данности. Определение ценностного статуса произведения в сложной системе художественной культуры, безусловно, оказывает

влияние на аудиторию, на формирование ее художественных вкусов и социальных ориентаций [6, 7].

Художественное произведение как особый художественный мир, сложная предметно-физическая и духовная система получает свое жизненное существование именно через его восприятие. Собственно, только в восприятии искусство и реализует свои эстетические и культурологические функции.

1. *Асмус В.* Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968. С. 119.
2. *Золкин А. Л.* Эстетика : учеб. для студентов вузов. М., 2008. С. 252.

3. *Садохин А. П.* Культурология. Теория культуры. М., 2004.
4. *Сокольникова Н. М.* История изобразительного искусства : учеб. : в 2 т. М., 2006.
5. *Кривцун О. А.* Эстетика. М., 2000.
6. *Мартыненко А. В., Митина И. Д.* Олимпиада по культуре и искусству : учеб.-методическое пособие. Ульяновск : УлГУ, 2011. 130 с.
7. *Митина И. Д., Мартыненко А. В., Моисеева М. В.* Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода : учеб. пособие. Ульяновск : УлГУ, 2013. 362 с.
8. *Митин С. Н., Митина Т. С.* Имидж специалиста гуманитарной сферы : учеб. пособие по курсу лекций «Имиджелогия». Ульяновск : УлГУ, 2013.
9. *Панофски Э.* Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб. : Академический проект, 1999. С. 37.

В. В. Смыслов**РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ
В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ**

Предложенная к печати статья — стремление рассмотреть русский национальный характер, его основные параметры и степень его проявления в бытовом поведении, восприятии жизни и историческом процессе. Автор исследует сущность понятия «национальный характер», его специфически русское проявление, позиции различных ученых и мыслителей по проблеме. В работе рассматриваются его положительные, так и отрицательные моменты и факторы, оказавшие влияние на течение исторического процесса в России.

Ключевые слова: национальный характер, «бессознательное», архетип, генотип, культура, национальный менталитет, православие, исторический процесс.

V. V. Smyslov**RUSSIAN NATIONAL CHARACTER AND ITS MANIFESTATION
IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE**

The article considers Russian national character, its main parameters, and the degree of its manifestation in everyday behavior, perception of life and the historical process. The author investigates the essence of the concept "national character", its specific Russian expression, the positions of various scholars and thinkers on the problem. The paper deals with its positive and negative aspects and factors that influenced on the historical processes in Russia.

Key words: national character, "unconscious", archetype, genotype, culture, national mentality, orthodox, historical process.

Интерес к проблеме русского национального характера возник в России давно — еще в прошлом веке, когда российская интеллигенция начала осознавать и активно осмысливать отличие России от Запада и формировать понятия собственно русских ценностей. О психологии русского народа писали такие известные историки, как В. О. Ключевский, И. Е. Забелин, Н. Л. Костомаров и др. События революции 1917 года заставили многих ученых задуматься над глубинными причинами коренной ломки общества, происшедшей в России. Они попытались найти объяснение этому событию через социокультурную динамику российского общества, в том числе и через особенности русского национального характера. Благодаря этим исследованиям были созданы выдающиеся труды Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева, П. А. Сорокина и др., мысли и наблюдения которых обрели особо актуальное звучание в свете новых перемен в России. Исследования по проблеме национального характера продолжались и в советской России. Труды А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Б. Ф. Егорова и др. дают возможность углубленного осмысления этой проблемы.

В последние годы в нашей стране издаются и переиздаются труды русских и зарубежных ученых, малоизвестные в прошлом, выходят все новые и новые статьи и монографии, посвященные русскому национальному характеру, пытающиеся через его призму осветить самые различные аспекты актуальных проблем России.

В трудах, касающихся истории изучения проблемы, как правило, упоминаются немецкая и французская школы исследователей этого вопроса, звучат имена Юнга, Левина, Вундта и т. д. Перечисляется целый ряд работ, вышедших в США начиная с 30-х гг. XX века (Бенедикт, Горер и др.). Исследования в области национального характера в США получили новое направление в связи со Второй мировой войной, когда сфера изучения национального характера резко расширилась, включив в себя не только малые «экзотические» этносы, но и прежде всего крупнейшие нации нашей планеты. Именно тогда американские ученые занялись изучением русского национального характера, которое продолжается в западных странах и по сей день.

Что такое национальный характер? Ведь сколько индивидуальностей, столько и характеров. В России «жители Севера отличаются от жителей Юга. Архангельский помор и терский казак, подмосковный крестьянин и сибирский охотник — весьма непохожие и по облику, и по характеру люди», — указывает Б. Ф. Егоров [3, с. 51]. И тем не менее существование национального характера в наши дни никто не отвергает. При первом же контакте с представителями другой нации бросаются в глаза различия в психологическом складе, поведении, реакции, проявлении эмоций и т. п.

Таким образом, на бытовом уровне в понятие национального характера вкладываются наиболее распространенные усредненные черты той или иной нации. В теоретическом же плане в это понятие вкладывается более глубокий смысл.

В настоящее время представление о национальном характере чаще всего базируется на идеях К. Юнга относительно существования сверхличного, или коллективного бессознательного [13]. Согласно К. Юнгу, мы через наше бессознательное причастны к исторической коллективной психике. Многие коллективные впечатления, эмоциональные переживания со временем уходят, вытесняются из области сознательного и переходят в область бессознательного. Коллективное бессознательное представляет из себя оставляемый опытом осадок и вместе с тем есть образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена [14]. На основе этой теории китайские исследователи считают, что «национальный характер — это коллективная личность нации, совокупность ее психологических характеристик и особенностей поведения, выработавшихся в определенных исторических условиях» [12, с. 476].

Кристаллизация национального характера происходит на основе архетипов, т. е. основных черт, выделенных в процессе накопления однородного опыта и соответствующих также определенным психофизиологическим характеристикам нации. Отдельная личность в процессе своего становления (индивидуализации) интегрирует содержание (архетипы) коллективного бессознательного и тем самым впитывает в себя черты национального характера. Так как отличительные черты культурных архетипов — это устойчивость и неосознанность, которые способствуют формированию и сохранению культурного генотипа того или иного народа. Этими же признаками обладает и национальный характер, сформировавшийся на их основе, хотя в

дальнем историческом плане правомерно говорить о трансформации национального характера или об ослаблении-укреплении тех или иных его черт в процессе исторического развития.

Развивая культурологическое содержание понятия, российские ученые пишут о том, что «национальный характер — это генотип плюс культура. Генотип — то, что каждый из нас получает от природы, через гены, а культура — то, к чему мы приобщаемся, начиная от рождения» [7, с. 390]. Природные этнопсихологические черты (психологические характеристики нации) обладают способностью передаваться из поколения в поколение благодаря механизму генетики, а особенности поведения людей всегда отвечают стереотипам той или иной культуры и вырабатываются в процессе социализации, начиная от рождения. Таким образом, следует принять за исходное положение то, что «национальный характер — это генотип плюс культура». Это наиболее емкая формулировка понятия, которая интересна еще и потому, что здесь понятие национального характера оказывается напрямую связанным с культурой того или иного народа, образуя ее неотъемлемую часть.

Исследование проблемы национального генотипа, генетического механизма передачи национальных черт характера является очень важным с точки зрения культурологии как науки. Ее изучение важно не само по себе, а именно в увязке с изучением русской истории и русской культуры.

В связи с этим очень большое значение приобретает проблема выявления содержания и основных черт национального характера. Русский национальный характер специфичен и многообразен. Исследователи определяют его содержание по-разному. Многие отмечают такие его черты, как широту и открытость натуры, смелость, силу воли, доброту, коллективизм (или, как сейчас любят говорить, соборность), склонность к бурным эмоциональным переживаниям. Наряду с этим в русском характере присутствуют консервативность и иррационализм, преклонение перед силой, несдержанность и любовь к крайностям. На наш взгляд, в этом большом списке, который можно расширять и дальше, можно выделить некоторые основополагающие черты, из которых проистекают другие качества характера. Так, иррационализм, являющийся одним из ярких отличий русской натуры в противовес рационально-прагматической основе Западной Европы, порождает непредсказуемость поведения, преобладание эмоций над продуманным интересом и является

фундаментом для устойчивого существования осознанного или неосознанного фатализма, склонности к мистике и утопическим иллюзиям. В пассивности характера коренятся такие качества, как терпеливость, лень, мечтательность, а его полярность проявляется в максимализме, стремлении к крайностям, резких поворотах эмоций и настроения.

Доказательства наличия этих черт можно найти как в поведении наших современников, так и в характерах и поведении различных исторических деятелей, как в литературных образах, так и в русской мифологии, фразеологии, афористике и т. п. Можно привести некоторые примеры.

Наиболее яркой чертой русского национального характера является коллективизм в бытовом поведении.

Коллективизм русского народа проявляется не только в менталитете, в идее соборности, но и на бытовом поведенческом уровне.

В бытовом поведении русских людей многие европейцы и американцы подчеркивают непривычные для них проявления коллективизма. Они с удивлением рассказывают о том, что, пригласив в гости молодого человека (или девушку) и ожидая встречи наедине, надо быть готовым к тому, что в дом может прийти целая компания. В ответ на приглашение сходить вместе в кино россиянин может сказать: «А можно я позову еще своего друга? Его этот фильм тоже интересует» [15]. На Западе, где общение совершается по схеме «личность + личность» и все приглашения ориентированы индивидуально, такое пристрастие к групповым действиям выглядит очень специфично. Традиции коллективизма в России проявляются и в поведении в чужеродной среде. Попав в незнакомую обстановку, за границу, русские люди предпочитают держаться группами, хотя бы по два-три человека, а американцы, нисколько не задумываясь, начинают действовать индивидуально: например, садятся на велосипед и в одиночку едут кататься по улицам незнакомого города.

Масштабы российского коллективизма значительно шире и охватывают принципы общения с незнакомыми людьми. Всякий, кто бывал в нашей стране, замечал, что на улице или в общественных местах незнакомые люди свободно вступают в коммуникацию, подсаживаются друг к другу в ресторанах, вступают в застольные беседы и т. п. Нередко со стороны чужих людей, особенно пожилого возраста, можно услышать советы, оценки, замечания, причем в категорической, а то и грубой форме: «Что же это вы,

мамаша, за своим ребенком не смотрите? Вон он у вас куда полез — сейчас свалится!», «Что это вы девочку так легко одеваете — простудится!» «Не размахивайте сумкой, девушка, а то кого-нибудь заденете». У русских людей не так остро ощущается разница между «свой — чужой» или «свое — чужое». Они не стесняются, если надо, обратиться к первому встречному и спросить, нет ли лишней сигаретки или талончика на автобус, и чаще всего находят отклик на свою просьбу. В поездах русские люди охотно делятся захваченной с собой едой, предлагая ее соседям по купе. Женщины, живущие на одной площадке, приготовив что-нибудь вкусное, также с удовольствием угощают соседок.

Привычка к жизни в коллективах сказывается и на поведении людей в толпе. Так, европейские наблюдатели отмечают, что в отличие от носителей западной культуры физические контакты в толпе не смущают русских людей — они толкаются, напегают, двигают локтями и т. п. В этом плане они, несомненно, сближаются с китайцами, которые поступают так же, в то время как европейцы даже в этой ситуации пытаются сохранять дистанцию между собой и другими и по мере возможности избегают непосредственного физического взаимодействия.

Замечено, что в России допустима небольшая дистанция между собеседниками, особенно в случае контакта между мужчиной и женщиной. Широко распространены различные формы прикосновений к собеседнику: можно погладить его по руке, обнять за плечо, привлечь к себе, толкнуть в грудь (между мужчинами), взять за пуговицу и т. п. Всем известен также русский обычай целоваться и обниматься при встрече и прощании, это воспринимается как выражение дружеской симпатии и расположения, узаконенное обычаем и не связанное ни с какими интимными ситуациями.

Одним из важнейших качеств русского национального характера является доброта. Н. О. Лосский считает, что она принадлежит «к числу первичных, основных свойств русского народа» [9, с. 263—264]. В патриархальной, деревенской культуре доброта считалась само собой разумеющейся. В трудную минуту человек всегда мог рассчитывать на помощь, на доброту других. Недаром «помогите, люди добрые» стало устойчивым речевым выражением. Доброта выражалась и в радушии к людям, и в сострадательности, в сочувствии к тем, кто попал в беду. На этой основе выработалось особое отношение к «несчастеньким», к которым причислялись все каторжники и заключенные, независимо от

того, что отягощало их душу. Когда каторжники проходили по этапу через города и села, люди сопровождали их сочувственными возгласами, подавали хлеб и еду.

Доброта проявляется и в отходчивости, в необидчивости, в том, что россияне не помнят зла. В своих наивысших проявлениях она выливается во всепрощение, представленное у Ф. М. Достоевского в образах князя Мышкина и Сонечки Мармеладовой.

Одним из самых отрицательных качеств национального менталитета можно назвать лень.

«Русская лень», о которой, не стесняясь, говорят сами русские, запечатлена в различных народных поговорках: «Лень-матушка прежде нас родилась», «Кто долго спит, тому Бог простит», «Работа не волк, в лес не убежит» и т. п. Еще большей яркостью обладают фольклорные образы, в частности, всем известный Емеля из сказки, который не сходит со своей печи и мечтает о том, чтобы все делалось «по щучьему велению, по моему хотению». А созданный И. А. Гончаровым образ Обломова, став нарицательным, дал название целому явлению «обломовщины».

Эмоциональность и импульсивность русского характера — это те черты, которые показывают внешнее проявление чувств и эмоций. У русских людей эмоции бьют через край, резко сменяют одна другую, принимая ярко выраженные или даже аффективные формы. Человек отдается своим порывам, не думая о последствиях, о впечатлении, которое он может произвести на окружающих, но все делается очень искренне, от души. Об этих особенностях русского национального поведения очень ярко сказано у А. К. Толстого:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

Эмоциональность проявляется не только в действиях, но и в выражении лица, интонации голоса, а также в ярко выраженной мимике и в широком употреблении различного рода жестов, подчеркивающих эмоции (люди разводят руками,жимают плечами, играют бровями, стучат кулаком в грудь, по столу и т. п.). Распространенность языка жестов привела, в частности, к образованию большого числа фразеологизмов на этой основе. Всем известны такие

фразеологизмы, как «махнуть рукой», «гладить по головке», «чесать в затылке», «ударить по рукам», «и бровью не ведет» и т. п.

С эмоциональностью характера связано и широкое употребление в речевом общении различных обращений или оценочных эпитетов (если речь идет о третьем лице). Дружеское отношение, симпатии выражаются с помощью таких обращений, как «дорогой мой», «мой хороший», «дружок», «малыш», «лапушка», «голубчик», «девочка моя», «дурочка», «глупенький». Если человек вызывает раздражение, возмущение, негодование, то о нем говорят «безобразник», «свинья», «негодяй», «мерзавец этакий», «нахал», «гад», «сволочь» или что-нибудь еще покрепче. Причем все это может высказываться прямо в лицо человеку и необязательно несет оценочную характеристику, а просто является выражением сиюминутных эмоций.

В целом коммуникативное поведение русского человека находится под большим влиянием собственных эмоций и настроений. Если русский человек говорит раздраженным тоном, громко выражает возмущение чем-либо или отчаянно возражает, это далеко не всегда означает, что он недоволен собеседником, не уважает его или собирается рвать с ним отношения, — чаще всего это способ выражения определенного настроения, собственного душевного состояния, может быть, даже не связанного с предметом разговора. Замечено, что один из способов избежать конфронтации с россиянами в случае расхождения мнений — это дать им возможность выговориться и излить свои чувства. Выговариваясь перед людьми, человек снимает свое возмущение, раздражение или другие негативные эмоции и смягчается. В итоге выясняется, что расхождения не так уж и велики и вполне можно договориться.

Таким образом, эмоциональная окрашенность поведения россиян очень часто передает импульсивное состояние отправителя речи без ориентации на адресата.

Доказательством бинарности национального характера является стремление к крайностям.

Бердяев Н. А. по этому поводу писал: «Для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. ...Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму и национальному самонению, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человеческий,

склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный» [1, с. 255].

Все вышеперечисленные особенности русской натуры образовались не просто так, сами по себе, — становление русского национального характера проходило под воздействием многообразных географических и исторических факторов, определивших развитие всей русской культуры в целом.

Прежде всего таким мощным фактором явились ландшафт и суровая природа Восточно-Европейской равнины. Бескрайние просторы, необъятные массивы лесов, бесконечная даль равнины заложили в русской душе любовь к широте, простору, масштабности, тягу к воле и трепетное отношение к природе, к ее красоте. Капризность и непредсказуемость природы порождали страх, требовали физической силы и мужества для борьбы с ней (отсюда, как нам думается, и берет начало преклонение перед силой) и в то же время воспитывали бесконечное терпение и фатализм.

Ключевский В. О. высказал глубокие и интересные наблюдения о связи между условиями среды, характером труда и психологией русского человека, указав, например, что своеобразие климата и почвы заставляет русских противопоставлять капризу природы капризу собственной отваги: «Эта наклонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский *авось*» [5, с. 313]. «Все авось да небось», — так говорят о себе сами русские, отвергающие расчетливость и продуманность действий. «Русская лень» тоже проистекает из первоначальных условий труда. Короткое лето приучало работать быстро, лихорадочно, напрягая все силы, а потом уже надолго расслабляться и отдыхать в течение продолжительного осенне-зимнего безделья. «На дворе мороз, на печи тепло», — резонно говорит Емеля в оправдание своей лени. В настоящее время русские люди предпочитают аврал размеренному, кропотливому труду, подтверждая слова Ключевского о том, что «ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к размеренному, постоянному труду, как в той же Великой-короссии» [Там же, с. 314].

В характере русского народа оставили глубокий след и многие ключевые события русской истории, привнесшие в этот характер новые черты или закрепившие те, что уже имелись. Важнейшим из таких событий было, конечно, принятие христианства в его византийской

форме. Православие, придя на Русь, поддержало традиции коллективизма, закрепившиеся в русской сельской общине, и оформило их в виде идеи соборности. Оно учило милосердию, отзывчивости, стойкости в борьбе за свою веру с врагами земли русской. Именно христианство стало тем культурным ядром, которое помогло сохранить самобытность русского народа и русского национального характера в условиях иногородного окружения. С другой стороны, на почве исконно русского максимализма усилилась нетерпимость ко всякого рода инакомыслию, которое трактовалось православной церковью как ересь, как уклонение с единственно правильного пути. Проповедь неукоснительной правоты только одной идеи, одной позиции, жесткое отстаивание догматов веры проникли в народный менталитет и на многие века определили формы развития идеологической борьбы в русской истории. Отрезанность Руси от большого мира Запада и Востока способствовала развитию консерватизма, преувеличенному восприятию своего народа, своей культуры как мерила всех ценностей, укоренению идей мессианизма.

Вместе с тем нельзя не видеть, что на характер, менталитет и поведение русских наложило глубинный отпечаток и восточное, татаро-монгольское влияние, особенно в тот период, когда Северо-Восточная Русь входила в состав Золотой Орды. «Русский народ по своей душевной структуре народ восточный», — считал Н. А. Бердяев [1, с. 246]. И до сих пор глазами западных европейцев русские воспринимаются как восточные люди. Своим непонятным (с точки зрения Запада) поведением и проявлениями характера они нередко вызывают недоумение европейцев и американцев. «Как восточный человек он (русский человек) очарователен. И только тогда, когда он начинает претендовать на то, чтобы к нему относились как самому восточному из западных людей, а не как к самому западному из восточных людей, он становится (...) необычайно трудным для обхождения. Хозяин никогда не знает, какой стороной своей натуры он к нему повернется в следующий момент», — пишет Рэбб Киплинг [4, с. 461].

В промежуточном положении между Европой и Азией, между западной и восточной культурами лежит, по мнению многих исследователей, объяснение разительных противоречий и плохо совместимых, полярных качеств русского характера. «Противоречивость и сложность русской души, — размышляет Н. Бердяев, — может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока миро-

вой истории — Восток и Запад. Русский народ «не есть чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [1, с. 255].

Русский национальный характер можно рассматривать, с одной стороны, как «интериоризацию материальных условий существования, а с другой стороны, как кристаллизацию исторического процесса в психологии нации» [8, с. 64]. Именно поэтому проблема национального характера вызывает особый интерес как срез русской истории и культуры.

Национальный характер не только отражает в себе исторический процесс, но и сам влияет на него. На это указывал Н. А. Бердяев, говоря о том, что национальный характер проявляется не только в нравах, поведении, образе жизни, культуре, но и в судьбе нации, государства. Поэтому совершенно прав Ю. В. Лотман, утверждая, что «необходимо дополнить взгляд на историю как на поле проявления разнообразных социальных, общеисторических закономерностей рассмотрением ее как результата «деятельности людей». Без изучения «историко-психологических механизмов человеческих поступков мы неизбежно будем оставаться во власти весьма схематичных представлений. И, более того, именно то, что исторические закономерности реализуют себя не прямо, а посредством психологических механизмов, само по себе есть важнейший механизм истории» [10, с. 64].

Особенно ярко этот механизм проявляет себя в переломные моменты истории, тогда, когда перед нацией встает вопрос культурно-исторической альтернативы. В числе факторов, определяющих исторический выбор нации, следует учитывать и национальный характер.

Всем известно предание о выборе князем Владимиром религии для своего народа. С историко-политологической точки зрения несомненно, что единая, хорошо оформленная религия была совершенно необходима для становления единого русского государства, укрепления княжеской власти. Можно мотивировать выбор христианства и намерением укрепить отношения с Византией, могущественнейшей державой того времени, и другими историческими причинами. Но ведь предание говорит еще и о другом: Владимир послал десять самых умных бояр к болгарам, немцам и грекам. У болгар они нашли бедные храмы, унылые молитвы, печальные лица; у немцев много обрядов, да без красоты и величия. И только в Царьграде, у греков, торжест-

венное богослужение потрясло русских послов и проникло в душу. И, вернувшись, они сказали Владимиру: «Когда пришли мы в греческую церковь, то уже не знали, где стоим: на земле или на небе, так нам было хорошо. Не можем мы забыть такой красоты и не хотим другой веры, кроме греческой». Таким образом, в предании на первое место ставится эстетическое восприятие богослужений, обрядов и воздействие через религиозную эстетику на эмоциональную сторону русской натуры. По логике предания и в соответствии с исторической памятью русского народа именно эта эмоциональность русского психического склада, всегда довлевшая над рассудочностью и отвергавшая голый прагматизм, и стала определяющим моментом в выборе веры, т. е. в выборе русским народом своего исторического пути.

История подчиняется своим законам, связанным и с развитием общества, и с экономической, и с другими формами человеческой культуры. И тем не менее очень часто национальный характер придает общеисторическим явлениям специфический колорит, создает ту самую национальную специфику, о которой мы часто говорим.

Как отмечал Н. О. Лосский, «в политической жизни России массовые проявления страстности и могучей воли весьма многочисленны» [9, с. 263—264]. В тяжелые моменты вражеских нашествий эта самозабвенная страстность, пассионарность (термин Л. Н. Гумилева) народа не раз спасала русское государство. С другой стороны, страстность в отстаивании своей веры в сочетании с максимализмом усугубила трагедию раскола в русской православной церкви, сделала обычными самоожжения староверов.

О связи противоречивых явлений в развитии России с противоречивостью, полярностью русского характера пишут многие российские писатели и ученые. «Мы — консерваторы, оттого что мы — нигилисты, и одно оборачивается другим и замещает другое в истории» [11, с. 134]. Неоформленность русского характера, отсутствие равновесия и чувства меры приводят к тому, что в истории России «чередуются периоды «смуты», праздника дикой воли и деспотизма» [Там же], — утверждает Г. Померанц.

И, действительно, если взглянуть в русскую историю, то нетрудно увидеть, «как русское терпение, или долготерпение, длящееся годами, десятилетиями, неожиданно взрывается и оборачивается анархически-бунтарской стороной русского характера. Безудержность (общепризнанная русская национальная черта)»

[3, с. 61—62], которая в обычное время проявляет себя в удали, напористости, в разгуле веселья и пьянства, переходит в безудержную агрессивность, озлобленную жестокость. «Крайности бытия России и ее духа сходятся на прямую, без всяких опосредствований, переходов, промежуточных звеньев или этапов: или — или!» [6, с. 25]. «Или — или!» Так стоял вопрос во времена Февральской и Октябрьской революций, так он был поставлен и в наше время. «И я сжег все, чему поклонялся, Поклонился всему, что сжигал» (И. С. Тургенев). История России снова и снова дает нам примеры такого бескомпромиссного отношения нации к своим собственным традициям, к своим кумирам и идеям.

Неприятие «золотой середины», отсутствие мостов между различными полюсами бытия России и ее духа, стремительный и всегда неожиданный (нередко аффективный) бросок от одной крайности к другой — вот то, что создает характерный «русский почерк» поведения, мысли, стиля великого народа. То, что заставляет иностранцев говорить о «загадке русской души», и то, что бросает Россию в самые крутые выражи на ее сложном историческом пути. Не принимая в учет особенностей русского национального характера, пытаясь объяснить российские реалии с помощью своих культурных стереотипов, можно зайти в тупик и опустить руки перед «загадкой России».

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Сварог и К, 1997. 413 с.

2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: философы русского постоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. 271 с.
3. Егоров Б. Ф. Очерки по истории русской культуры XIX в. // Из истории русской культуры : в 5 т. М. : Языки русской культуры, 2000. Т. 5 (XIX век). С. 11—350; Он же. Русский характер // Там же. С. 51—79.
4. Киплинг Р. Восток есть Восток : рассказы. Путевые заметки. Стихи. М. : Художественная литература, 1991. 461 с.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории // Собр. соч. : в 8 т. М. : Госполитиздат, 1956. Т. 3. 424 с.
6. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк). М. : Наука, 1994. 378 с.
7. Культурология / под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д. : Феникс, 1998. 572 с.
8. Ли Тайпин. Национальная культурная психология и обновление педагогических концепций // Хубэй дасюэ сюэбао. 1997. № 1.
9. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
10. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб. : Искусство-СПб, 1994. 670 с.
11. Померанц Г. Разрушительные тенденции в русской культуре // Новый мир. 1995. № 5. С. 134—138.
12. Чжоу Сяохун. Сяньдай шехуэй синьлисюэ (Современная социопсихология). Шанхай : Женьминь чубаньше, 1997.
13. Юнг К. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 302 с.
14. Юнг К. Психология бессознательного. М. : Канон, 1994. 319 с.
15. Yale Richmond. From "nyet" to "da". Understanding the Russians. Intercultural Press, Inc. USA, 1992.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Р. М. Баишев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КАЧЕСТВО ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье рассмотрены особенности процесса принятия политических решений в истории нашей страны
сквозь призму устоявшихся традиций и нашего российского менталитета.

Предпринята попытка сравнительного анализа стиля руководства в принятии решений
советских руководителей и нынешнего российского руководства.

Ключевые слова: политические решения, менталитет, политическая культура общества,
политическая ситуация, конкретно-исторический анализ, политическая элита,
государственное управление.

R. M. Baishev

POLITICAL CULTURE AND THE QUALITY OF POLITICAL DECISIONS

The article describes the features of the process of political decision made in the history
of Russia through the prism of established traditions and Russian mentality.

It attempts to compare and analyse the leadership style in the decisions made
by the Soviet leaders and the current Russian authorities.

Key words: political decisions, mentality, political culture, political situation, concrete-historical analysis,
political elite, public administration.

В современных представлениях россиян удивительным образом смешиваются ценности императорской, советской и постсоветской России, идентичности общегражданские и национальные, религиозные и этнокультурные, региональные и локальные. Положение усугубляется тем, что для России характерно нигилистическое отрицание ранее существовавших порядков и правителей.

Однако процессы по реформированию нашего общества показывают необходимость формирования гражданской зрелости личности. Сегодня стало очевидным, что преобразования немыслимы без активизации интеллектуального и духовного потенциала общества, внимания к человеку, без воспитания в нем гражданской зрелости.

Сложившаяся ситуация требует переоценки наших представлений, в том числе о сущности политических систем, структуры и функционирования политической власти, проблем правового государства, демократии и т. д. В ряду

первостепенных задач, решаемых в обществе, выступает задача преодоления отчуждения от политической власти и формирования нового качества политико-правовой культуры.

Только через усвоение новых политико-правовых норм можно ждать отдачи, прироста гражданского опыта, продвижения к новому уровню политической и правовой культуры общества.

В то же время одной из проблем нашего времени является угроза экономической и политической нестабильности, разрушающей жизненный уклад общества. Катализатором общей нестабильности можно назвать ухудшение отношений с непредсказуемой Украиной и Турцией, участие российских военно-космических сил в борьбе с террористическим исламским государством, санкционная война, развязанная западными странами во главе с США против России.

События 2011 года в США, падение темпов экономического роста в Китае, миграционный

кризис в Европе показали, что даже политически стабильные страны могут оказаться перед угрозой кризиса.

Преодоление этой угрозы требует создания технологии эффективного управления обществом и принятия адекватных и взвешенных политических решений в области внутренней и внешней политики.

В нашей стране сегодня принимаются самые различные политические решения, оформляемые в виде президентских указов, законопроектов, политических заявлений и деклараций политических партий и движений. Степень их важности, безусловно, различна — все зависит от того, кто принимает решение и чего оно касается. Однако каждое из них в той или иной степени определяет направление развития политического процесса, так как даже голос избирателя на выборах может привести к кардинальным изменениям в политической системе той или иной страны.

Политическое решение правомерно рассматривать как основной элемент управления, состоящий в определении цели и механизмов его реализации. Это своего рода принимаемое субъектом политического действия постановление, направленное на осуществление политических мероприятий с целью достижения определенного результата.

В то же время многие решения по социально-экономическим вопросам в нашей стране принимаются без элементарных экономических расчетов и возможностей бюджетного финансирования, без учета гигантского разрыва между вкладываемыми ресурсами и долгосрочной отдачей от этих проектов, без разумного баланса интересов центра и регионов [1].

Сложившаяся в постсоветский период практика подготовки государственных решений не соответствует потребностям дальнейшего развития России в XXI веке. Необходимо восстановление роли государства в научном обосновании принимаемых органами власти решений, в обеспечении четких юридических процедур процесса подготовки и реализации государственных решений.

К сожалению, историческая забывчивость политической элиты общества, предвзятое отношение к опыту советской истории не позволяет верховной власти увидеть и использовать добытые учеными в XX веке и незаслуженно забытые технологии конкретно-исторического анализа политической ситуации, оценки качества и эффективности управленческих решений. Власть по-прежнему не видит необходимости

обращаться к опыту прошлого. Очевидная истина о том, что «настоящее — это суммарно взятое прошлое», не признается в практике государственного управления России до настоящего времени.

Пренебрежение историческим знанием — это повторение методологической ошибки И. Сталина, который в начале XX века в работе «Основы ленинизма» писал: «Чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад» [2]. Потеря реализма в оценке экономических фактов всегда имела плачевные результаты.

Последующие руководители страны слепо следовали традиции лукавого отношения к фактам истории и действительности. Когда в январе 1954 года Н. Хрущеву понадобилось обосновать решение об увеличении посевных площадей под зерновыми культурами за счет освоения залежных и целинных земель в 6,5 раз больше, чем планировалось, он умело подтасовал факты. В подготовленной им записке «Пути решения зерновой проблемы» для рассмотрения на Президиуме ЦК КПСС Н. Хрущев вычеркнул строчку по главной продовольственной зерновой культуре — пшенице [3].

Представители нынешней политической элиты начала XXI века по-прежнему продолжают делить факты реальной действительности для внутреннего и внешнего потребления, причины негативных явлений оценивать с позиции господствующей идеологии. Например, из всех возможных причин инфляции в стране финансовые власти предпочитают видеть только одну — количество денег в обращении. Хотя, по мнению ученых-экономистов, корни инфляции на самом деле связаны еще и с ростом цен на сырье и тарифы естественных монополий.

Это нежелание смотреть на реальную действительность, самоуверенность и спешка, с которой принимались решения, русский физиолог, академик И. Павлов связывал с тремя особенностями русского политического ума: отсутствием привязки к фактам, сосредоточенности и стремления к истине [4].

В практике государственного управления России мало что изменилось и сегодня. Необходимый конкретно-исторический анализ политической ситуации при подготовке важнейших решений превращается в фикцию, так как вскрытие ее причинно-следственных связей по-прежнему оказывается ненужным, остается невостребованным и историческое знание в осмыслении переживаемых проблем современности.

Понятие «конкретно-исторического анализа политической ситуации» стало подменяться либо

понятием анализа «проблемной ситуации», либо отказом от любого анализа и принятием решения на основе интуиции. Обоснование того, почему именно данная проблема попадает в повестку дня публичной политики, отсутствует. Невскрытая сущность конкретной политической ситуации открывает широкий простор для субъективизма при выборе проблем для публичной политики. Подмена одного анализа другим ведет на практике к тому, что главным производителем социальных проблем становятся государственные службы, их руководители и представители.

Функцию научного обоснования принимаемых государственных решений исторический опыт может выполнять только тогда, когда целесообразно отобранное историческое знание используется в осмыслении проблем современности для установления закономерностей развития конкретной исторической обстановки и извлечения уроков опыта истории.

Сегодня в средствах массовой информации широко используется термин «политизация», с помощью которого характеризуется политическое состояние нашего общества. Если политическая социализация предполагает приобретение индивидом политического опыта и культуры и на этой основе проявления гражданской активности, то политизация — это включение в политические процессы лиц с низким качеством политической культуры. Политизация чревата дискредитацией демократических институтов.

На всех стадиях политической социализации отношение к власти, законам и политике в целом должно определяться не только познавательными и поведенческими моментами. Обязательно должен включаться нравственный компонент, поскольку безнравственной политике не должно быть места в обновленном обществе.

Реалии сегодняшнего дня делают необходимостью преодоление традиционных трактовок самой сущности политики, права, власти как социального явления, выработку новой философии жизни. До сих пор в научной литературе преобладают конфронтационные представления о политико-властной сфере, толковании ее только как сферы классового, группового противоборства, подавления и господства одних над другими.

Предстоит понять, что в жизнедеятельности общества органически сочетается конфронтационное начало, выражающее противоборство различных социальных групп, и начало интегративное, объединяющее, согласующее отдельные компоненты общественного организма. Предстоит дополнить понимание политики и права и

как средства решения общих вопросов, осуществления совместных дел, удовлетворения интересов людей.

Современное российское общество получило необходимое разнообразие. Вместе с тем нарушение меры разнообразия чревато сменой состояния организации состоянием хаоса. В общественном мнении ощущается определенная перенасыщенность кризисной информацией, нетерпимостью и конфронтационностью, что свидетельствует о необходимости дополнить ее конструктивными идеями, определяющими перспективу.

Корни нетерпимости в обществе некоторые аналитики видят и в нашем историческом прошлом. Действительно, «степь» еще с середины XIII века навязывала разрозненному русскому обществу свой единый порядок. По отношению к хану были равно беспомощны и неправы и князь, и боярин, и крестьянин, и холоп.

Другая крайность нашего евразийского менталитета — коллективно-общественное хозяйствование, так как на территории Евразии находятся зоны критического рискованного, а потому требующего коллективных усилий земледелия. Предельно большие государственные величины в сочетании с ограниченностью самого индивида выработали особый тип мыслительной деятельности — мышления большими категориями, за которыми забываются отдельные моменты жизненно необходимой конкретики. Централизация, сплочение вокруг объединяющегося начала, общая цель, абсолютизация этой цели как единственно возможного на таких просторах стержня общественных связей — составляющие данного типа властвования.

Одна из черт менталитета россиян, отличающая их от европейцев и американцев, — свое особое понимание взаимоотношений личности и общества, коллектива.

Россиянам ради самопознания необходимо изучить и азиатское влияние. В азиатском мышлении как индивид, так и окружающий его мир составляют неразрывное целое, они включены в одну общую, великую целостность. Личность не воспринимается в отрыве от соборного начала.

Что же касается изучения процесса принятия решений, то здесь следует отходить от дисциплинарной обособленности к междисциплинарному синтезу социального знания, от нормативно предписывающей заданности теории по отношению к практике переходить к объясняющей (понимающей) направленности.

Не следует сегодня забывать и слова А. И. Солженицына о том, что политика не долж-

на поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Но для достижения такого состояния общества необходимо, чтобы политика осуществлялась на высоком профессиональном уровне, научно обоснованном и нравственном основании. Политические решения должны приниматься авторитетными и мудрыми политиками, несущими ответственность за все свои действия.

1. *Зубаревич Н.* Пространство как барьер для модернизации // Независимая газета. 2011. 21 окт.
2. *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М., 1925. С. 540.
3. *Хрущев Н. С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1. С. 99.
4. *Павлов И.* О русском уме // Литературная газета. 1961. 31 июля.

Е. В. Кузьмина (Старкова)

ПРИЧИНЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОРЫ ВЫБОРА МОЛОДЕЖЬЮ МЕСТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО РАБОЧИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ: ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ¹

Статья основана на проведенных в рамках исследовательского проекта «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем» экспертных интервью. Фокусом изучения стали основные факторы выбора молодыми рабочими мест трудоустройства в условиях кризиса и причины их привлекательности в оценке экспертов.

Помимо традиционно выделяемых (фактор уровня зарплаты и т. п.) в статье обозначены и проанализированы и иные факторы (стабильность предприятий, привлекательность условий труда на них, помощь при получении жилья молодым рабочим и др.). В качестве отдельного значимого фактора повышения привлекательности рабочих профессий в молодежной среде выделено создание современных производств (совместных предприятий, иностранных заводов и др., в том числе в особых экономических зонах).

Автор в этой связи касается и некоторых региональных особенностей.

Ключевые слова: рабочая молодежь, трудоустройство рабочей молодежи.

E. V. Kuzmina (Starkova)

THE REASONS OF ATTRACTIVENESS AND CHOICE FACTORS OF EMPLOYMENT OF WORKERS POSITIONS: EXPERT EVALUATION

This article is based on a sequence of expert interviews, conducted in research project "Young Russian worker and his life strategies in terms of social and economic factors". The research is focused on major factors which guide young workers in their choice of employment positions during economic crisis and reasons of position attractiveness valued by experts. Despite traditionally highlighted factors (salary factor and etc.) other factors are marked and analyzed (the company stability, working conditions attractiveness, assistance in housing obtaining and etc.). The author underlines the creation of modern manufacturing plants (including joint ventures, foreign plants, in special economic zones as well) as a separate valuable factor of worker position of attractiveness among youth. The author in this case mentions certain regional features.

Key words: young workers, young workers employment.

Статья базируется на результатах исследования «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем», проведенного в 2015 году в Елабуге, Санкт-Петербурге и Ульяновске, и, в частности, освещает итоги одного из его направлений, которое заключалось в проведении интервью с экспертами. (В рамках проекта было проведено 18 экспертных интервью: по 6 в каждом из указанных городов.) Ими выступили ру-

ководители различного уровня на промышленных предприятиях и предприятиях сферы услуг, представители местной власти и общественных организаций, специалисты кадровых служб и центров занятости, а также эксперты от сферы образования (от образовательных учреждений, которые ведут подготовку по рабочим специальностям).

В ходе проведения интервью экспертам задавались вопросы о нынешнем положении их

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Молодой российский рабочий и его жизненные стратегии в разрезе социально-экономических проблем». При его реализации использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта УОО «Соцарт» в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ. Руководитель проекта — председатель УОО «Соцарт» Е. Лукьянова, разработка методологии исследования и написание аналитической части отчета — Е. Лукьянова, Н. Гончарова, О. Елкина, Н. Кремнева, Е. Кузьмина.

предприятий в ситуации изменившихся экономических условий и о том, как они влияют на положение занятых на них рабочих. Эксперты, вошедшие в выборку данного исследования и представлявшие различные предприятия, озвучили ряд существенных проблем, с которыми они столкнулись в условиях кризиса. Не вдаваясь глубоко в их описание и экономические причины (поскольку исследование носит социологический характер), обозначим некоторые из них. Их целесообразно коснуться, потому что проблемы привлечения рабочих, в том числе и молодых, практически все эксперты рассматривали через призму ситуации, сложившейся на их предприятии, и в контексте этого анализировали вопросы мотивации, привлекательности рабочих мест.

При описании положения предприятий (особенно это показали интервью с представителями малого, среднего бизнеса) многие из экспертов использовали слово «кризис». Если часть крупных, тем более градообразующих предприятий могли рассчитывать на господдержку (например, УАЗ в Ульяновске), то с мелкими и средними ситуация несколько иная.

Поскольку выборку составили эксперты — представители совершенно различных предприятий (как по размеру, так и по отраслевой принадлежности), то и говорить о каких-то общих для них проблемах можно весьма условно, и сложная экономическая ситуация повлияла на них несколько по-разному (почти на всех негативно, но в силу разных причин). Тем не менее практически всех их (кроме тех, чье положение в большей степени зависит от госзаказа) в той или иной мере уже затронул кризис. Положение разных предприятий на момент проведения исследования было несопоставимо, и, следовательно, этого вопроса на основании данных экспертных интервью можно касаться скорее иллюстративным образом, рассматривая проявления кризиса и фокусируясь на его влиянии на положение рабочих на разнообразных примерах.

Как отмечает эксперт, являющийся руководителем и собственником малого предприятия по производству мягкой мебели в г. Ульяновске, спрос на нее значительно упал из-за снижения покупательской способности, сократилось количество заказов. И, как следствие, рабочие на этом производстве трудились лишь по 4 часа в день 5 раз в неделю, что, несомненно, сказалось на их зарплате. Соответственно, это негативно отразилось и на привлекательности подобных рабочих мест.

Некоторые предприятия испытывали сложности не только в связи с уменьшающимся количеством заказов, но и из-за того, что в нынешних условиях заказчики отказываются от условий предоплаты. Поэтому на некоторых предприятиях, попавших в выборку, руководство было вынуждено неравномерно распределять зарплаты в течение года (они выше, когда наступал период платежей по заказам).

Часть экспертов оценивают ситуацию шире, не ограничиваясь сложностями только своего предприятия. Так, один из них, являющийся руководителем малого предприятия, которое специализируется на ремонте станков для различных заводов по всей России, отмечает проблемы в стране в целом, касающиеся промышленного производства (устаревание оборудования, нежелание собственников вкладывать средства в его обновление, в модернизацию, нацеленность исключительно на получение большей прибыли): *«Последние 3—4 года экономическая ситуация в стране не улучшается, а многие предприятия, с которыми мы работаем — это крупные машиностроительные и металлургические, сокращают производство, свёртывают программы, не находят финансирования на ремонт оборудования... Если оборудование уже изнашивается до такой степени, что оно уже не может свои функции выполнять, то его списывают, выбрасывают, а продукцию переводят по кооперации или заказы располагают в Китае, производство сворачивается»* (г. Ульяновск, малые предприятия, оказывающие услуги).

На подобные проблемы — переживание спада в машиностроении в России обращали внимание авторы и ранее опубликованных работ по смежным с изучаемой темой. Так, например, Г. П. Бессокирная и А. Л. Темницкий в своей статье, посвященной положению рабочих в условиях реформ в нашей стране, приводят следующие данные: «За годы реформ машиностроительные предприятия России пережили небывалый в своей истории кризис: доля машиностроения в валовой добавленной стоимости снизилась с 9 % в 1990 году до 1 % в 2010 году. Занятость населения на предприятиях машиностроительной отрасли по отношению ко всем прочим отраслям за этот период сократилась с 11 до 6 %» [1, с. 115]. Как мы видим, такие проблемные тенденции начались и уже явно обозначились еще до проявления последствий кризиса последних лет.

Некоторые эксперты, принявшие участие в данном исследовании, в частности, активист профсоюзной общественной организации из

Санкт-Петербурга, имевший опыт работы на разных предприятиях, включая и иностранные производства, подробно обозначает основные проблемы в экономике страны в целом, в том числе и касающиеся положения рабочих: неконкурентоспособность определенной части российских предприятий в условиях глобальной, международной конкуренции, нерентабельность их производств и пр. В связи с обозначенными выше проблемами данный эксперт подчеркивает еще одну: низкая производительность труда и сохранение рабочих мест на не вполне успешных предприятиях благодаря господдержке (которая осуществляется из-за опасений социального взрыва): «...опять же борьба за производительность труда может быть только одним, очень болезненным способом. Ты начинаешь сокращение рабочей силы. Потому что у нас же ещё сдвоенная ситуация заключается в том, что правительство социального спокойствия так или иначе способствует огромному числу вакантных мест на предприятии. Лишь бы только люди как-то работали. А создание высокорентабельного производства предполагает, что эффективный жёсткий капиталист избавляется от огромного количества народа... а социальное государство не может себе этого позволить. Оно как-то поддерживает неэффективное производство, вакантные места» (г. Санкт-Петербург, общественные объединения и организации).

Таким образом, основываясь на анализе данных экспертных интервью, стоит отметить, что вопросы повышения привлекательности рабочих профессий для молодежи находятся в контексте многих других нерешенных проблем, с которыми сталкиваются предприятия в условиях кризиса, и не могут рассматриваться отдельно, изолированно от них.

Освещая факторы привлекательности мест для трудоустройства по рабочим специальностям, стоит коснуться и некоторых региональных особенностей. Так, сразу ряд экспертов отмечают позитивное влияние на отношение к рабочим специальностям и их востребованность в молодежной среде сам факт образования свободной экономической зоны в г. Елабуге (Татарстан). Далее приведены мнения двух из них:

Интервьюер: Какие рабочие профессии остаются или становятся всё больше привлекательными для молодёжи, а какие нет?

Респондент: Я думаю, что становятся более привлекательными все рабочие профессии, которые предлагает нам особая экономическая зона... потому что огромный выбор вакансий, огромное количество рабочих мест. И даже уже

молодёжь не только Елабуги, Челнов, Мамадыша, Менделеевска стремится трудоустроиться на нашу особую экономическую зону. То есть когда вот есть эти вакансии и студенты, и молодёжь стремятся под них уже подстроиться, где-то переучиться и трудоустроиться (г. Елабуга, общественные объединения и организации).

Интервьюер: Как Вы считаете, основываясь на Вашем опыте, отношение молодёжи к рабочим профессиям изменилось?

Респондент: За последние годы... это ещё, наверное, связано прежде всего с особой экономической зоной. Всё-таки всё равно там же в основном заводские профессии, и у них зарплата как бы заманчивая, поэтому на рабочие профессии тоже идут... Рабочих профессий много... У нас все в основном стремятся в особую экономическую зону работники (г. Елабуга, муниципальные органы власти).

Таким образом, уже само наличие свободной экономической зоны, которое предполагает открытие многих производств (на данный момент и в перспективе), и наличие спроса на рабочие специальности начинает мотивировать молодежь. Причем не только на этапе трудоустройства, но и ранее, на этапе обучения. При этом при выборе как самой профессии, так и в целом направления обучения будущие молодые рабочие уже ориентируются на те специальности, которые востребованы на заводах данной экономической зоны. И, как отмечают эксперты, в целом в такой ситуации возрастает привлекательность рабочих профессий. В этом плане особо стоит отметить и активную профориентационную работу, которая проводится администрацией свободной экономической зоны в Елабуге и охватывает практически все школы города.

Такая зона (а «Алабуга» — это крупнейшая особая экономическая зона промышленно-производственного типа в России), где сосредотачиваются новые заводы, является центром притяжения молодежи из близлежащих или не столь удаленных населенных пунктов, других городов Татарстана. Даже один эксперт из г. Ульяновска, представлявший Ульяновский автомобильный завод, также упомянул в сравнении с ним ООО «Форд Соллерс Елабуга» как более привлекательное место трудоустройства для молодых рабочих.

Несмотря на то, что в г. Ульяновске не проводилось интервью с представителями управляющей компании особой экономической зоны, как в г. Елабуга, и с экспертами производств, входящих в нее, тем не менее также можно предположить ее положительное влияние на

приток населения. Об этом свидетельствуют показатели динамики демографических данных по Ульяновской области (имеется в виду положительная миграция за определенный период — до начала кризиса — именно в Чердаклинский район, где базируется ОЭЗ «Ульяновск» [4]). Эти две экономические зоны не совсем сопоставимы, так как ОЭЗ «Алабуга» была образована ранее ульяновской (2005 и 2009 гг. соответственно) и, как уже отмечалось, является крупнейшей зоной промышленно-производственного типа в России, тогда как в Ульяновске она создавалась как аэропортовая. Хотя и в Ульяновском регионе тоже был открыт ряд новых производств.

В связи с этим стоит отметить еще одну региональную особенность: Ульяновская область, как и Республика Татарстан, включены наряду с другими регионами страны (всего их 10) в пилотную программу по внедрению дуальной системы обучения, при которой подготовка будущих специалистов предполагает следующее: теоретические знания студенты средних профессиональных учебных заведений приобретают в аудиториях, а практические — непосредственно на производственных предприятиях, их будущем рабочем месте [9].

В отдельных ульяновских колледжах применяется дуальная система обучения по тем специальностям, которые необходимы, в том числе и на новых производствах ОЭЗ. С 2014 года «Ульяновский авиационный колледж определен экспериментальной площадкой по внедрению структур и элементов дуального обучения в образовательный процесс. Целью проекта является совершенствование региональной модели подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности...» [3]. Эксперты из Ульяновска, представлявшие как среднепрофессиональные учебные заведения, так и Центр занятости населения, однозначно положительно отзывались о внедрении дуальной системы образования и ее необходимости, целесообразности.

Помимо открытия предприятий в свободных экономических зонах, в г. Ульяновске действует и ряд других инвестиционных проектов, реализуемых совместно с иностранными компаниями. И они также заинтересованы как в привлечении, так и в обучении своих будущих, в том числе и рабочих кадров (причем в этом процессе тесно сотрудничают областные власти, управление образования, будущие работодатели и среднеспециальные учебные заведения):

«Инвестиционные проекты — это, конечно, областная власть, завозят, так сказать, нам. И, например, даже по компании «Бриджстоун», они выпускников... не выпускников, а ещё учащихся отправляли на стажировку в Японию, полностью оплачивали, обучали... Они вышли через Электромеханический колледж... То есть здесь полностью работает наша система образования, Управление образованием этим вопросом занимается... Напрямую вышли... Приходят, естественно, к студентам, проводят с ними беседы, участвуют в аттестационных каких-то мероприятиях, то есть экзамены, сессии, видят, какие студенты подают надежды, перспективы, отбирают себе, и они вот после этой стажировки в Японии закрепляются у них на предприятии, по контракту отработать сколько-то должны» (г. Ульяновск, муниципальные органы власти, районный Центр занятости населения).

Если говорить о специфических особенностях Санкт-Петербурга и Ленобласти в свете изучаемой темы, то стоит обратиться к словам эксперта, который сравнивает их с другим столичным регионом: *«...В Москве практически нет крупных предприятий, они все вынесены за территорию. А Петербург, Ленобласть — одни из самых урбанизированных и промышленно развитых. И, соответственно, предприятий гигантское количество. Они представляют практически весь спектр промышленности: что там автосборка, что там морской порт, что там железная дорога, что там дальнотранспортники. Всё, что угодно. Ну и промышленность сохраняется...» (г. Санкт-Петербург, общественные организации).*

Кроме того, тот же эксперт рассуждает о специфике столичных регионов в том плане, что на физически тяжелый, «грязный» труд на производствах скорее согласны жители из периферийных городов России, трудовые мигранты, приезжие и отчасти выходцы из стран СНГ.

Ввиду того, что в Санкт-Петербурге и его окрестностях немало иностранных, совместных производств, заводов ТНК, то и выбор места трудоустройства молодыми рабочими, по мнению эксперта, происходит под влиянием этого фактора (учитывая их большую привлекательность). Хотя часть заводов в период проведения исследования и предшествовавший ему, особенно в автомобильном секторе, приостановили или закрыли свое производство. Например, завод Ford Sollers во Всеволожске уже в апреле 2014 года приостанавливал производство и сокращал 700 сотрудников в рамках программы по

оптимизации расходов¹. По данным РБК, в марте 2015 года General Motors объявил о том, что автоконцерн приостанавливает продажи на территории РФ определенных моделей автомобилей и сворачивает производство на своих российских заводах, в том числе в Санкт-Петербурге². В то же время другое крупное предприятие — завод Nissan в Петербурге в 2015 году запустил новый цех штамповки кузовных деталей для производства различных моделей автомобилей³. В свою очередь, компания Toyota увеличивала мощность завода в Петербурге⁴, но, несмотря на расширение производства, в июне 2015 года планировала сокращение 250 рабочих⁵.

К региональным особенностям эксперты относят и наличие совместных предприятий, приход инвесторов (и не только в свободных экономических зонах). Причем существование иностранных заводов (например, автомобилестроительных) с лучшими условиями труда (чистые, новые цеха, автоматизация производства и пр.) уже само по себе мотивирует, по мнению экспертов, трудоустраиваться туда на рабочие специальности и даже несколько меняет отношение, в том числе и среди молодежи, к труду рабочего.

Несмотря на то, что размер зарплаты является, по утверждению большинства экспертов, ведущим мотивирующим фактором при выборе и будущей профессии, и конкретного места трудоустройства, в некоторых регионах, особенно при наличии множества иностранных производств, вступают в силу и другие причины. Так, например, по мнению эксперта, прошедшего путь от рабочего на производстве ТНК до общественного защитника прав трудящихся, даже

при наличии одинакового уровня заработной платы на предприятиях, существовавших с советских времен, и иностранных производствах рабочие гораздо более охотно выбирают последний вариант. Данный представитель общественной профсоюзной организации объясняет такую привлекательность целым рядом причин. Среди них возможность «прийти с улицы и обучиться с нуля», понятые и прозрачные условия карьерного и зарплатного роста, хорошие условия труда, наиболее полный соцпакет и др.: *«Транснациональные не испытывают недостатка (в кадрах. — Е. К.). Там стоят очереди, потому что туда хотят поступить. Потому что трудно себе представить, что без образования можно получать 30, 40, 50 тысяч рублей, получать дополнительное медицинское обслуживание, бесплатно ещё кормят обедом, развозка туда и обратно, спецодежда, бонусы. Не испытывают. А если взять любое предприятие, особенно оставшееся с наших времён: Кировский завод, Ижорский. Там адские условия, там низкая зарплата, нет бонусов, там громадная текучка кадров...»* (г. Санкт-Петербург, общественные организации).

Само отношение к рабочим специальностям очень неоднородно; на основании анализа мнений экспертов можно сказать, что оно дифференцировано и зависит не только от самой специальности или рабочей профессии, но и во многом от предприятия (особенно здесь выделяются экспертами новые совместные заводы и производства, в том числе принадлежащие ТНК). Причем об этом рассуждают как эксперты из регионов Поволжья, так и из Санкт-Петербурга, но петербуржцы акцентируют эту тему чаще.

В условиях кризиса важное значение приобретает такой мотивирующий фактор, как стабильность самого предприятия, которое оценивают как возможное место работы или на котором уже трудоустроены молодые рабочие. Несмотря на то, что, по признанию целого ряда экспертов, молодые «более свободны» при смене мест работы и даже специальности, то есть более мобильны, тем не менее в условиях сокращений и увольнений, приостановки и закрытия производств даже молодежь начинает больше ценить стабильное положение предприятия и связанное с этим гарантированное обеспечение своего собственного материального положения. Причем в плане стабильности эксперты выделяли (особенно в столичном питерском регионе) и большие предприятия, не только иностранные, но и существующие с советского

¹ Ford приостанавливает работу завода под Петербургом / Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2014/04/140421_ford_russia_cuts.

² Автозаводы приготовились к сокращению работников из-за спада производства / По данным РБК. URL: <http://top.rbc.ru/business/25/03/2015/551196489a7947c17807ba35><http://top.rbc.ru/business/25/03/2015/551196489a7947c17807ba35>.

³ Завод Nissan в Петербурге запустил цех штамповки кузовных деталей / По данным Интернет-газеты NEVA.TODAY. URL: <http://neva.today/news/116435>.

⁴ Завод Nissan в Петербурге остановил конвейер, Toyota увеличивает мощности / По данным Интернет-газеты NEVA.TODAY. URL: <http://neva.today/news/108782>.

⁵ Петербургский завод Toyota с 1 июня сократит 250 сотрудников, несмотря на планы по расширению производства / По данным Петербургской Интернет-газеты «Фонтанка». URL: <http://www.fontanka.ru/2015/04/30/180>.

времени, в том числе ориентированные на госзаказы. Очень важное и точное мнение по поводу стабильности предприятия как основного привлекающего и мотивирующего рабочих фактора высказала одна из экспертов — начальник отдела комплектования персонала одного из старейших и крупнейших заводов в Санкт-Петербурге: *«Работники, сейчас которые остались без работы в Санкт-Петербурге на других предприятиях, идут к нам. Поток кандидатов увеличился примерно на 30 %. В первую очередь люди идут на крупные предприятия, которые давно на рынке и чувствуют себя более стабильно. Для рабочего стабильность самого предприятия — это очень важный фактор всегда. Всегда так было и всегда так будет»* (г. Санкт-Петербург, крупные промышленные предприятия).

Также стоит отметить, что, по мнению экспертов, молодые рабочие не только оценивают нынешнее положение предприятия, но и его будущие перспективы, и если они не позитивны, начинают искать иные рабочие места, стремятся со временем трудоустроиться на другие предприятия.

Многие эксперты, принявшие участие в исследовании, называют фактор зарплаты самым важным мотивирующим моментом, причем это относится как к более старшим возрастным группам рабочих, так и к молодым, и ситуация в этом плане одинакова во всех регионах, где проходило исследование.

В случае если же рабочие, например, на большом предприятии, недовольны уровнем зарплаты, то, как предполагает один из экспертов, остаются лишь те, у кого просто нет возможности трудоустроиться куда-либо еще (кто не проявляет инициативу, не обнаруживает стремление к мобильности): *«Кому-то идти некуда, те останутся, кто-то не хочет менять ничего в жизни, эти останутся, кого устраивает зарплата, эти останутся... Да, довольных людей всё равно нет, всё равно люди хотят побольше получать, то есть как расчётки получают, начинают сразу возмущаться: "Почему так мало, хотелось бы больше"»* (г. Ульяновск, крупные промышленные предприятия).

Однако, как утверждают эксперты из разных областей (представители кадровых агентств, работодатели и др.), молодые в целом «более свободны». Они не употребляют слово «мобильны», а именно подчеркивают фактор свободы, более свободного отношения к смене места работы, по сравнению с более старшими. Так, например, представитель кадрового агент-

ства даже говорит о том, что их специалисты рекомендуют менять места работы, но желательно не чаще 1 раза в год, на практике же в молодежной рабочей среде это происходит и раз в полгода, и раз в несколько месяцев.

В то же время, эксперты — представители среднеспециальных учебных заведений, считают, что мотивировать будущих рабочих к труду надо еще во время обучения, и поэтому всячески приветствуют, когда заканчивающие ССУЗы и проходящие практику получают заработную плату на предприятиях уже по мере ее прохождения: *«Но, кстати, многие студенты уходят на практику, и социальные партнёры, организации ждут их, этих студентов, и даже устанавливают им заработную плату. Например, сейчас выпускники по специальности "Теплоснабжение", "Теплотехническое оборудование", "Технология машиностроения" работают в организациях города, средняя их заработная плата сейчас составляет 25—27 тысяч. Для студента, выпускника СПУ — это достойные деньги»* (г. Санкт-Петербург, начальные и средние профессиональные учебные заведения).

Несмотря на то, что многие эксперты считают размер зарплаты важным и едва ли не решающим фактором, во многих случаях они рассматривают его в комплексе с другими: в первую очередь это обеспечение хороших условий труда и наличие привлекательного соцпакета (медицинской страховки, организации питания на производстве и пр., как, например, это происходит в Управляющей компании ОЭЗ «Алабуга»): *«У нас очень хорошие условия труда... неплохой социальный пакет... ДМС — добровольное медицинское страхование, у нас льготные компенсации есть, то есть замужество там, смерть близкого родственника, рождение ребёнка. У нас также сейчас бесплатное питание для рабочих. Естественно, бесплатно транспорт. Причем бесплатное питание только для рабочих, то есть остальные питаются за свой счёт»* (г. Елабуга, крупные промышленные предприятия).

Отсюда простые и понятные рекомендации экспертов по поводу того, что нужно сделать, чтобы преодолеть нежелание идти на рабочие профессии, распространенное в молодежной среде: повысить уровень зарплаты и улучшить условия труда (особенно на старых производствах или заводах, существующих уже несколько десятилетий, с советских времен).

«Во-первых, это уровень зарплаты, потому что почему многие не идут в промышленность, это опять же все эти проблемы с нервнотрёпка-

ми, это грязные заводы, это ходить там постоянно, думать, сейчас если что-нибудь отвалится...» (г. Елабуга, крупные промышленные предприятия).

«...предприятие обязано человеку обеспечить нормальные условия труда с достойным уровнем дохода. Если человек знает, что он будет работать за не очень большие деньги, и это будет на старом оборудовании и в плохих условиях, когда ни вентиляции нет, ничего, то он меньше будет хотеть туда пойти. Предприятиям надо создавать работникам условия» (г. Санкт-Петербург, крупные промышленные предприятия).

Следует сказать, что из этого вытекает еще один важный вопрос, связанный с престижностью/непрестижностью труда рабочих. Экспертам был задан соответствующий вопрос, в ходе интервью они отмечали как непрестижные не конкретные рабочие профессии, а скорее «грязные» виды работ и условия труда (именно слово «грязные», «грязь» звучало в этом контексте чаще всего). Соответственно, важными локальными факторами в принятии решения посвятить себя той или иной профессии являются именно эти. В то же время данные тенденции и похожие проблемы поднимали и другие авторы, публиковавшие свои работы по схожим темам. Так, Е. В. Митягина одним из центральных тезисов уже в аннотации к своей статье делает следующий: «Современное, "немодернизированное" состояние российского производства не позволяет привлекать на работу высококвалифицированные кадры, в том числе молодежь» [7, с. 46]. И, наоборот, наиболее престижными являются рабочие места на новых производствах (т. е. «чистых»), особенно на тех, где в большей степени автоматизирован сам процесс труда. И именно автоматизация производства, по мнению экспертов, делает труд рабочих в глазах молодых более привлекательным или престижным.

Непрестижным среди молодых, по оценке экспертов, является не только труд в «грязных» условиях, но и монотонный, малоквалифицированный, так называемая «отупляющая работа». Рабочие места с таким характером труда не только не привлекают, но и явно отталкивают молодежь. Однако данный фактор действует зачастую не изолированно, а совместно с другими: уровнем зарплаты, возможностью получения жилья.

Не раз в рамках проведения интервью эксперты упоминали и такой важный в нынешних условиях мотивирующий фактор, как возмож-

ность помощи со стороны предприятия и наличие программ по получению жилья. Причем нередко этот фактор соотносился с другим — уровнем зарплаты. Большие предприятия, заводы разрабатывают и применяют в этой связи различные программы, когда за рабочего, например, вносится первый взнос по ипотеке (который в регионах может составлять более 100 тысяч рублей). Именно молодые рабочие (уже имеющие семью или планирующие ее создать) при выборе будущего места трудоустройства в том числе оценивают предприятия с точки зрения наличия подобных льготных условий получения жилья. Соответственно, рекомендации экспертов касались поддержки и развития подобных программ.

Однако в целом эксперты — представители и руководители промышленных предприятий (кроме тех, которые находятся в особых экономических зонах или где концентрируются совместные или иностранные производства) отмечают массовое нежелание молодежи трудиться рабочими. Причем многие из дававших интервью сравнивают различные поколения (советские и постсоветские), связывая дефицит квалифицированных рабочих кадров именно с распространявшейся непопулярностью рабочих профессий в молодежной среде, что является скорее социокультурным, нежели материальным фактором:

Интервьюер: Если сравнивать ваше поколение или тех, кто помоложе лет на десять, и нынешнее поколение молодых рабочих, которые к вам приходят, есть какие-то отличия?

Респондент: Есть, конечно. В том, что взять 15—20 лет назад: больше было рабочих специальностей, и подготавливалось больше людей, и больше молодежи было готово работать по рабочим специальностям. Не грузчик, а такие как токарь, слесарь, фрезеровщик, монтажник, наладчик, сборщик. Сейчас (даже в последние 5 лет) очень маленький процент молодежи имеет желание по рабочим специальностям идти...»

Итак, большинство экспертов в своих оценках склоняются не просто к значимости фактора уровня зарплаты и других материальных причин (предоставление помощи и льгот при получении жилья и др.), а подчеркивают характер их комплексного воздействия. В то же время выше рассматривались преимущественно материальные факторы, определяющие выбор в пользу трудоустройства по рабочим профессиям. Но эксперты нередко в этот комплекс условий включали и нематериальные. Чаще всего они имели в виду возможность карьерного роста,

обучения, повышения квалификации и, соответственно, уровня зарплаты. Хотя представители экспертного сообщества также подчеркивали, что ситуация в этом плане специфична, и она может по-разному складываться в зависимости от типа предприятия, вида производства. Кроме того, она бывает обусловлена спецификой личности самого рабочего, его нацеленностью/ненацеленностью на повышение квалификации или карьерный рост.

1. Бессокирная Г. П., Темницкий А. Л. Рабочие в реформирующейся России как объект управления и субъект труда // Мир России. 2013. № 3. С. 115—151.
2. Демографический барометр Ульяновской области за январь-сентябрь 2014 года / сост. Е. А. Погодина ; под ред. А. Е. Лапина ; рецензент В. В. Слепова. Ульяновск : УлГУ, 2014.
3. Дуальное образование, или Как подготовить квалифицированные кадры для авиапрома // Ульяновская правда. 2014. 22 авг. URL: <http://www.ulpravda.ru/ulpravda-newspaper/news/news-9198>.
4. За 20 лет область растеряла 200 тысяч человек. На очереди еще 100 тысяч // Ульяновский портал — Город новостей. URL: <http://ulgrad.ru/?p=128106>.
5. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чердниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М. : ЦСИ, 2013. 277 с.
6. Лукьянова Е., Кремнева Н. Рабочая профессия: успех или неудача? Восприятие социального положения рабочего в семейном контексте // INTER. 2015. № 10. С. 26—38.
7. Митягина Е. В. Квалифицированные рабочие на российских предприятиях: о мифах и реальности // Социс. 2013. № 11. С. 47—53.
8. Пролетарий над гнездом. Почему в современной России рабочую молодежь не слышат, не слушают, не ценят и не замечают? // Российская газета. Федеральный вып. № 5984(18). URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/molodezh.html>.
9. Система дуального образования стартовала в 10 пилотных регионах. URL: <http://www.asi.ru/news/15749>.

Е. И. Репина

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые типы рациональности, предложенные современными авторами социологических теорий рациональности. Дана краткая характеристика каждого из типов, необходимая для определения и описания рациональности в любой социальной системе.

Ключевые слова: рациональность, социальная рациональность, типы рациональности.

Е. I. Repina

MODERN TYPES OF SOCIAL RATIONALITY

The article observes some types of rationality proposed by modern authors of sociological theories of rationality. It gives a brief description of every type due to the definition and description of rationality in any social system.

Key words: rationality, social rationality, types of rationality.

В центре внимания исследователей, прежде всего социологов и социальных философов, все чаще оказывается социально обусловленная рациональность как один из компонентов повседневной жизни человека. Степень присутствия «рационального» в жизнедеятельности человека позволяет судить о соотношении рационального и иррационального в поведении и деятельности человека, а также выяснить, в каких случаях доминирует умение человека самостоятельно мыслить и расширять границы своей активности, а в каких преобладает инерция, некритическое принятие стандартов поведения.

Определенный тип рациональности отражает уровень самоопределения личности, помогает получить целостное представление о человеке и его поведении, прослеживает характер социокультурных изменений, определяет соответствие субъективной логики логике вещей. «Тип рациональности — это схема достижения цели, обусловленная внутренней системой координат», — дает метафоричное определение Р. Т. Убайдуллаева [5, с. 15].

Убайдуллаева Р. Т. в своей работе «О социальной рациональности и ее типах» выделяет следующие типы рациональности:

1. *Интенциональная и практическая рациональность.* Интенциональная рациональность подразумевает наиболее глубокие мыслительные формы сознания, выработанные в процессе приобретения жизненного опыта, смысловые ценностно-нормативные комплексы, в фокусе которых находятся убеждения человека в чем-

либо. Практическая рациональность — это анализ практической деятельности. Диапазон практической рациональности значительно уже, чем интенциональной, так как связан с решением вопросов повседневной жизни [5, с. 10—11].

Согласно теории Г. Саймона, люди не ведут себя полностью рационально в повседневной жизни в силу ряда причин, например, из-за недостатка времени и сил на сбор и обработку информации, которая к тому же может быть чрезмерной или слишком сложной. Ввиду этого люди, по Саймону, ориентируются не на оптимальный, а на «удовлетворительный» результат. Рациональность в этом случае понимается как расчетливость, склонность к ответственности и целеполаганию [5, с. 11].

2. *Обыденная рациональность* — это рассудочная деятельность сознания, обусловленная знаниями, широтой кругозора, силой интеллекта, эрудицией. Процессы обыденной рационализации связаны с чувственно-ценностной сферой, внутренними, духовными основами жизнедеятельности человека, обуславливающими его деятельность и логику бытия в целом. Вследствие этого, исследователи иногда не могут понять и объяснить так называемые нелогичные поступки людей, отклоняющееся поведение и разные причины деструктивности [1, 2].

3. *Западный и восточный типы рациональности.* Западный тип рациональности сформировался на основе частной инициативы и индивидуальных способностей. Поэтому его называют формально-индивидуалистическим. Для него

характерна ориентация на достижение индивидуальных целей, более высокая оценка новизны, чем традиции, меньшее уважение к коллективу. Восточный тип рациональности примечателен объединяющим характером, ориентацией на общие интересы и духовно-нравственные качества личности, включая чувства [5, с. 13].

4. *Социальный тип рациональности* исходит из понятий справедливости и равноправия, экономический — из соображений выгоды, рентабельности, расчета [5, с. 13].

Исследователи В. В. Попов и Б. С. Щеглов, изучавшие рациональность в рамках современных теорий постнеклассической рациональности, предлагают свою классификацию, которая включает следующие типы рациональности:

1. *Открытая рациональность*, которая основывается на осознанной готовности к постоянному совершенствованию человека как свободного субъекта, контролирующего свои позиции по отношению к окружающему его миру [3, с. 223].

2. *Инструментальная рациональность*, связанная с выбором средств, наиболее подходящих для реализации определенной цели. При ценностной рациональности объектом выбора будет служить непосредственно цель [3, с. 223].

3. Выделение *полной и неограниченной рациональности* основывается на том, насколько полно учитываются имеющиеся альтернативы использования ограниченных средств реализации поставленных целей [3, с. 225].

4. *Селективная рациональность*: сам индивид будет учитывать, выбирать и сравнивать имеющиеся альтернативы [3, с. 225].

Исследователь Дмитрий Труфанов изучает типы рациональности с позиций универсумной социологической теории рациональности. Он выделяет три основных типа рациональности в соответствии с образованием социальной системой в процессе своего развития трех иерархических уровней.

Первый (вещественно-энергетический) уровень характеризуется нацеленностью системы на выживание и устойчивое существование. «Для данного уровня характерен преконвенциональный тип рациональности, в контексте которого рефлексивное оформление получают биологические потребности индивидов, детерминирующие их активность по обеспечению собственного физического существования. Данный тип рациональности выступает атрибутом экономического типа социального поведения (рациональность Homo Economicus), предпола-

гающего максимизацию личных выгод при минимизации затрат», — считает Труфанов [4, с. 95].

Второй (функционально-организационный) уровень характеризуется активностью системы в направлении установления связей с другими системами, интеграции в среду взаимодействия. На данном уровне доминирует конвенциональный тип рациональности, в рамках которого проявляются социальные потребности индивидов, обуславливающие их стремление к присоединению к социальным общностям и ориентацию на групповые ценности (рациональность Homo Sociologicus) [4, с. 95].

На третьем (информационном) уровне активность системы связана с инновационным развитием и творчеством. Для данного уровня характерен постконвенциональный тип рациональности, в контексте которого актуализируются духовные потребности индивидов, обуславливающие стремление последних к самоактуализации. Модели поведения, реализуемые на данном уровне, характеризуются выходом за пределы социальных конвенций, стандартов группового поведения и связаны с уникальными социальными практиками, инновациями, творчеством [4, с. 95].

Таким образом, существует значительное количество типов рациональности в зависимости от выделенного основания классификации. Данная типология может быть применима при изучении сознания человека для лучшего понимания его целеустановок, интересов, ценностей, которые могут быть определены и выражены посредством определенного типа рациональности.

1. *Зинченко В. П.* Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, № 1. С. 207—231.
2. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Psylib : Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры, 1975. URL: <http://psylib.org.ua/books/leona01/index.htm> (дата обращения: 20.01.2016).
3. *Попов В. В.* Теория рациональности (неклассический и постнеклассический подходы) : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 268 с.
4. *Труфанов Д. О.* О парадоксе кооперации с точки зрения универсумной социологической теории рациональности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 93—96.
5. *Убайдуллаева Р. Т.* О социальной рациональности и ее типах // Социс. 2013. № 11. С. 10—17.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

А. Р. Сафин

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИУМ XXI ВЕКА

Одной из важнейших задач в настоящее время является анализ особенностей мирового капитализма. Для этого необходимо рассмотреть базис товарно-денежных отношений и их влияние на общество, проанализировать возросшие потребительские тенденции в социуме XXI века.

Ключевые слова: цель капиталистической системы, позиционирование человека, конкуренция, потребление.

A. R. Safin

IMPACT OF THE CAPITALIST RELATIONS ON THE SOCIETY OF XXI CENTURY

One of the most important tasks nowadays is to analyze the characteristics of the world capitalism. It is necessary to consider the basis of exchange relations and their impact on society. The article analyses the increased consumer trends in the twenty-first century society.

Key words: purpose of the capitalist system, the positioning of a human, competition, consumption.

Жизнь человека представляет собой постоянную трансформацию, реорганизацию и изменение. Это касается как культуры, так и экономики, политики и т. д. Однако независимо от временного периода, государственного устройства и прочих условий люди всегда стремились к обеспечению собственного благосостояния, к гарантии выживания своего вида и будущего потомства, к здоровому и гармоничному движению вперёд. Тем не менее появление и развитие массово-денежных отношений в обществе внесло свои значительные коррективы в мировой исторический процесс.

Задача данной статьи — провести анализ особенностей мирового капитализма, рассмотреть базис товарно-денежных отношений и их влияние на общество, проанализировать возросшие потребительские тенденции в социуме XXI века.

Выдающийся немецкий философ, социолог и экономист К. Маркс, сформировавший множество политических, экономических и философских трактатов, в совместном с Ф. Энгельсом

труде под названием «Манифест коммунистической партии» полагал: «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи» [5]. Его объективные наблюдения за действительностью середины XIX века актуальны и поныне. В третьем тысячелетии, после распада социалистического лагеря, капиталистическая модель развития является преобладающей в подавляющем большинстве государств. Потребительские отношения несут в себе огромный спектр противоречий, порой крайне опасного и деструктивного характера для людей.

Целью капиталистической системы является извлечение прибыли. Анализируя историческое видоизменение и базис данной экономической модели, становится очевидно, что обогащение возможно лишь в условиях массового, бесперебойного потребления товаров [2].

Таким образом, перед капиталистами встал вопрос об инструментах достижения поставлен-

ной цели. Вождленным способом воплощения этой идеи стала, как ни странно, человеческая ментальность, помноженная на использование современных средств массовой информации.

Развитие тех чувств и эмоциональных реакций, которые побудят общество к развитию потребностей, стало приоритетной задачей капиталодержателей. Грамотное эксплуатирование медиаслужб, являющихся их собственностью, привело к вертикальному росту спроса на все категории товаров.

Так, стремление к экономии денежных средств является естественным, однако в нынешнее время данная тенденция преобразовалась в нечто невообразимое. В погоне за скидками на ночных зимних распродажах в давках в США ежегодно погибает по несколько человек, десятки получают увечья. Лишь стремление к покупке превращает людей в подобие безумного стада. Чувство взаимного превосходства и желание доминирования создает взаимную агрессию к людям. Десятки и сотни граждан превращаются в живые реки, выстраиваясь в бесчисленных очередях многодневного ожидания с целью обуздать вечное желание в приобретении. Одним из главнейших катализаторов этой гонки за нескончаемым обогащением стало детище американских капиталистов времён великой депрессии — феномен так называемого планируемого устаревания товаров, делящийся на прямой и непрямой способ воздействия [9].

Спрогнозированный износ вынуждает потребителя снова приобрести товар у производителя, покупая либо сменный элемент, либо более новую модель, что в любом случае представляет доход для последнего. Наибольший же успех этой стратегии имеет место в производстве бытовой техники и автомобильной промышленности. Среднестатистический автовладелец подтверждает данное положение, ссылаясь на разницу между сомнительным качеством современного автотранспорта и невероятной долговечностью машины, произведённой, предположим, во второй половине XX столетия. Вторым фактором воздействия данной стратегии являются модные ориентации общественного сознания.

Таким образом, массы живут в надежде приобрести товары, которые скоро выйдут из моды либо просто сломаются, что станет причиной для бесконечного повтора этого круговорота.

Жадность, хвастовство и зависть руководят культурой потребления. Человеку меньше всего хочется быть хуже других, чувствовать ущемление. Представим, что один человек имеет что-либо ценное, а другой нет. Нетрудно догадать-

ся, что желание соответствовать общественным требованиям становится выше разумного анализа действительности, в результате чего человеком будет ещё легче управлять, заставляя работать на эту ценность сутками, а потом ещё и ещё, всю жизнь, ведь мода на товары массового спроса пройдёт уже через считанное время и людям снова придётся горбатиться на новые, бессмысленные приобретения.

Особой проблемой является популяризация сексуального инстинкта, затронувшего все аспекты общественной жизни ввиду своей особой роли в потребительских отношениях. Сексуальная озабоченность, эпатажные псевдоселебрити превалируют над здравым смыслом и морально-нравственным поведением. Начиная с юного возраста человек, желая выглядеть привлекательно, не стесняется в выборе поведенческих моделей, потому что считает это общепринятым, дозволенным. Достоинство и целомудрие выходит из моды, словно старый автомобиль, на пьедестал почёта стремительно восходят аморальность и девиантный образ жизни [6]. Не случайно люди более пожилого возраста крайне резонансно воспринимают современные методы молодежной коммуникации. Вопрос о непонимании поколений — извечный, однако в данном случае эта социальная проблема является острой, востребованной и требующей безотлагательного решения. Но первородным здесь выступает тот фактор, что все вышеперечисленное непосредственно влияет на формирование семьи как ядра общества, создание для неё особого микроклимата. Как следствие, капиталистическая система является ответственной за организацию и комплектование ложных жизненных ориентиров ребёнка, за смену приоритетов с гуманизма и созидания на потребление и эксплуатацию, что, безусловно, требует пересмотра.

Нельзя сказать, что развал семейных ценностей априори есть задача капитализма, но объективно ясно, что его фундамент бьёт в точности по целостности, соборности и здоровью семьи.

Рассматривая мир через призму капитала, большинство из нас столкнётся с главной и одной из самых глобальных проблем этой экономической системы — это позиционирование человека как индивидуалиста. Привести пример не сложно.

Сердцем капиталистической системы, её ядром и сердцевиной является конкуренция, что с латыни прямо переводится как соперничество. Соперничество в таких условиях становится единственным реальным способом выжить. Но

не это является самым пугающим. Более глубокую проблему представляет другая сторона конкуренции — массовая система потребления, поглотившая сознание общества. Здесь намеренно не было использовано слово «культура» в связке с потреблением, так как сама суть культуры утратила свой смысл. Она трансформировалась в орган контроля за желаниями и целями человека, а средства массовой информации превратили в способ доставки этого контроля до потребителя.

Возвращаясь к запланированному устареванию, стоит напомнить, что начиная от досуга и заканчивая тем, что человек оденет на себя, — все это становится стандартизированным.

Благодаря массмедиа человек потребляет большинство продуктов рынка не по своей воле, а ради удовлетворения подсознательно запрограммированного желания. Желания не быть хуже, чем окружающие. Желания выглядеть так, как это якобы считается общепринятым. Желания обладать тем, что наделяет человека такими понятиями, как престиж, достоинство, репутация и авторитет. Погоня за попыткой «оседлать» нововведения модной индустрии заведомо обречена на провал, ибо движение этого цикла перманентно, скоротечно и необратимо.

Гений этой системы в том, что держателям капитала удалось создать смысл существования человеческих масс по всему миру из того, что приносит доход. Конкуренция производителей, в свою очередь, порождает конкуренцию потребителей. Человек в обществе потребления стремится потреблять так, чтобы, с одной стороны, быть «не хуже других», а с другой — «не сливаться с толпой». Результатом являются тотальные прибыли от товара массового потребления.

Целью человека становится обогащение и приобретение, а как следствие, меняется приоритет духовных ценностей на материальные. И снова, начиная с младенчества, субъективистские и индивидуалистские тенденции превалируют в нашем сознании, неразумный и расточительный материализм берет верх над мыслями об общественном благе, развитии социальной структуры и гуманистическом начале человека [5].

Массы стремятся получить образование, чтобы занять престижное рабочее место. Эта работа необходима им для дальнейшего удовлетворения растущих потребностей, а не для естественного саморазвития.

Проведение отдыха и любой свободной деятельности диктуется рекламой. Важность внешнего вида ребёнка невозможно переоценить, ведь процесс социализации личности на

этом этапе проходит особенно остро и формирование самооценки может сыграть решающую роль в самой долгосрочной перспективе. Образ этого подражания снова управляется рекламой.

В такой клоаке держателям капитала необходимо, чтобы человеческие массы оставались именно массами, а не социумом, то есть не объединением людей, а скоплением персонифицированных индивидуумов, стремящихся к преследованию тех догматичных требований, которые к ним предписывает капитализм. Особенно ярко эта теория работает опять же в детской среде. Манипуляция подростковым сознанием проходит наиболее плодотворно и легче всего поддается контролю. Спрос на детскую игровую продукцию, независимо от колебания цен, сохраняется стабильным, чему причиной то, что родители не могут оставить ребёнка без желаемого, ибо в таком случае он рискует оказаться обделённым среди сверстников.

Извечная болезнь человечества в виде системы кредитования и банковского производства сформировала не что иное, как долговое рабство XXI века. Еще древнегреческие кредиторы при просрочке платежа со стороны заемщика, пользуясь дозволением суда, «налагали на должника руку», получали власть не только над его движимым и недвижимым имуществом, но и над его личностью, что, по сути, мы можем наблюдать сегодня [7]. Переосмысление крупными владельцами в начале XX века базисных основ капитализма привело их к инновационному решению: создать обстановку, в которой желания человека остаются перманентно неудовлетворёнными. Одним из идеологов такой концепции стал американец Пауль Мазер. Он писал: «Америке следует сделать переход от культуры нужды к культуре потребностей, к культуре мечты. Люди должны быть научены желать или мечтать, хотеть новые вещи ещё до того, как старые придут в негодность» [8]. Такой статус-кво порядка вещей превращает людей в видоизменённую версию закабалённых рабов, не имеющих возможности избавиться от процентов по бесконечным кредитам, появляющимся из-за нескончаемого роста потребностей и всяческих зависимостей.

Массовая конкуренция является движущей частью потребительской системы, её сердцевинной. Но наиболее важной и примечательной особенностью капитализма является способность изменить человеческую сущность, ранее направленную на самообеспечение с целью выживания, а ныне ориентированную на практически бесцельное потребление, ставшее необ-

ходимым залогом псевдоуспешности. Глобализм, несомненно, ведёт человека к упадку, к обрушению стержня самодостаточности и морали. Целью жизни человека должно стать не бессмысленное обогащение, а саморазвитие и гуманность, ибо лишь в данном случае в международном сообществе воцарится взаимопонимание, созидание и ценность жизни. Пока проблемы социальной реконструкции не станут хотя бы отчасти предметом столь же глубокого интереса, какой ныне вызывают телевидение и глянцевики обложки, одного воображения будет недостаточно, чтобы представить себе, какое общество будет нас ожидать через несколько лет.

Резюме

Капиталистическая модель развития является преобладающей в большинстве государств. Потребительские отношения несут в себе огромный спектр противоречий, порой крайне опасного и деструктивного характера.

Целью капиталистической системы является извлечение прибыли. Анализируя историческое видоизменение и базис данной экономической модели, становится очевидно, что обогащение возможно лишь в условиях массового, бесперебойного потребления товаров.

Капиталистическая система ответственна за организацию и комплектование ложных жизненных ориентиров ребёнка, за смену приоритетов с гуманизма и созидания на потребление и эксплуатацию, что, безусловно, требует пересмотра.

Нельзя сказать, что развал семейных ценностей априори есть задача капитализма, но объективно ясно, что его фундамент бьёт в точности по целостности, соборности и здоровью семьи.

Рассматривая мир через призму капитала, большинство из нас столкнётся с главной и одной из самых глобальных проблем этой экономической системы — позиционирование человека как индивидуалиста.

Сердцем капиталистической системы, её ядром является конкуренция, что с латыни переводится как соперничество. Соперничество в таких условиях становится единственным реальным способом выжить. Но более глубокой проблемой является другая сторона конкуренции — массовая система потребления, поглотившая сознание общества.

Держателям капитала удалось создать смысл существования человеческих масс по

всему миру из того, что приносит доход. Конкуренция производителей, в свою очередь, порождает конкуренцию потребителей.

В такой клоаке держателям капитала необходимо, чтобы человеческие массы оставались именно массами, а не социумом, то есть не объединением людей, а скоплением персонифицированных индивидуумов, стремящихся к преследованию тех догматичных требований, которые к ним предписывает капитализм.

Но наиболее важной и примечательной особенностью капитализма является способность изменить человеческую сущность, ранее направленную на самообеспечение с целью выживания, а ныне ориентированную на практически бесцельное потребление, ставшее необходимым залогом псевдоуспешности. Глобализм, несомненно, ведёт человека к упадку, к обрушению стержня самодостаточности и морали. Целью жизни человека должно стать не бессмысленное обогащение, а саморазвитие и гуманность, ибо лишь в данном случае в международном сообществе воцарится взаимопонимание, созидание и ценность жизни.

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма — составление / общ. ред. и послесл. д-ра филос. наук Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. М., 1990. С. 215—217.
2. Гринин Л. Государство и исторический процесс: политический срез исторического процесса. М. : УРСС, 2009. С. 125—130.
3. Кальвин Ж. Наставление христианской вере. Изд-во РГГУ, 1998. С. 103.
4. Ковалёв С. История Рима. Л. : Изд-во ЛГУ, 2002. С. 205—206.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М., 1848. С. 189.
6. Маркс К. Капитал (полное название «Капитал. Критика политической экономии») / ред. Ф. Энгельса. 1885. С. 129—133.
7. Мазер П. Цитата (пер. с англ.). URL: <http://media.themeetinghouse.ca/podcast/handouts/2009-11-29-677-quotes.pdf>.
8. Планируемое устаревание. URL: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Планируемое_устаревание#.
9. Фромм Э. Иметь или быть? М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1980.
10. Max Horkheimer, Theodor W. Adorno Dialektik der Aufklaerung Philosophische Fragmente, 1969; Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / пер. на рус. яз. М. Кузнецова. СПб., 1997. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521>.

О. Г. Собаева

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются социальное неравенство, сущность, формы и функции социального неравенства, дается объяснение социального неравенства в обществе.

Ключевые слова: социальное неравенство, стратификация, поляризация, функционализм.

O. G. Sobaeva

SOCIAL INEQUALITY IN A SOCIETY

The article discusses the social inequality, the nature, forms and functions of social inequality. It also explains the social inequalities in society.

Key words: social inequality, stratification, polarization, functionalism.

Разнообразие отношений, ролей и позиций приводит к различиям между людьми в каждом конкретном обществе. Проблема сводится к тому, чтобы каким-то образом упорядочить эти отношения между категориями людей, различающимися во многих аспектах. Все развитые общества характеризуются неравным распределением материальных и символических благ, вознаграждений и возможностей как в отношении отдельных индивидов, так и между группами внутри общества. Любое общество структурировано по многим основаниям — национальным, социально-классовым, демографическим и т. п. Структурирование, то есть принадлежность людей к тем или иным социальным, профессиональным, социально-демографическим группам, может порождать социальное неравенство.

Тема неравенства очень актуальна в современном российском обществе. Вопросы, связанные с неравенством, заняли особое место в мыслях россиян. Неравномерное распределение капитала, приватизация, отсутствие «среднего класса» — это лишь некоторые проблемы, стоящие перед российским обществом. Исследование сущности, форм, функций социального неравенства в обществе помогает найти ключ к пониманию многих проблем российского социума. Равенство занимает важное место в любом социологическом исследовании, однако объяснение его характера, основ исторической эволюции, взаимоотношений конкретных форм остается одной из ключевых проблем всякого социологического исследования.

По-разному определяют неравенство в разных учебниках и словарях. Неравенство — это

условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж.

Неравенство социальное — специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные границы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления.

Для описания системы неравенства между группами (общностями) людей в социологии широко применяют понятие «социальная стратификация». Само слово «стратификация» заимствовано у геологов. В английском языке оно стало пониматься как пласт, формация (в геологии), слой общества (в обществознании). Стратификация подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования [3].

Социальное неравенство в современном обществе является актуальной проблемой и имеет ярко выраженные характеристики. Отрицательное воздействие этого явления можно наблюдать ещё из прошлых лет. Трансформация российского общества повлекла за собой изменения социальной структуры, а также спровоцировала появление новых взглядов в системе ценностей, индивидуальной и групповой идентичности. На сегодняшний день проблема социального неравенства встает довольно ост-

ро. Общество стало больше обращать внимания на социальный статус, материальное благополучие и различные блага.

Неравный доступ к ресурсам материального и духовного потребления накладывает определенный отпечаток на общество, которое принято считать обществом потребителей. Каждый человек занимает определенное место в обществе, обретает свой статус [5]. Социальное неравенство — это неравенство статусов. В России ярко выражена поляризация — разделение населения на богатых и бедных при меньшем количестве среднего слоя, который выступает основой экономической стабильности и развитости государства. Это приводит к тому, что формируется система неравенства и несправедливости, в которой возможности самостоятельной жизненной самореализации и повышения социального статуса недоступны или ограничены для большей части населения. Стоит упомянуть Карла Маркса, который считал, что в современном мире идет процесс экономической дифференциации — богатые все больше богатеют, а бедные все больше беднеют, средний класс исчезает. На сегодняшний день мы видим, что, безусловно, государство проводит и создает условия для поддержки людей среднего класса как главного «рычага» устойчивости политической системы, но они малы и, как правило, недоступны для большей части населения в силу ряда каких-либо причин (неосведомленность, ограниченность в местах и т. д.) [2].

Все общества всегда были устроены так, что одни социальные группы имели более привилегированное положение, чем другие, что выражалось в неравном распределении благ и полномочий.

Неравенство не позволяет эффективно себя реализовать. Оно накладывает ограничения и приводит к образованию ловушки бедности и иждивенчества. Возможно, государству стоит увеличить налог на богатство или проводить политику развития граждан, создавать условия для достойной и равноправной конкуренции.

Может ли существовать общество без социального неравенства? Видимо, чтобы ответить на поставленный вопрос, надо разобратся в причинах, порождающих неодинаковое положение людей в обществе. В социологии не существует единого универсального объяснения указанного явления. Различные научно-методологические школы и направления интерпретируют его по-разному. Выделим наиболее интересные, заслуживающие внимания подходы.

Функционализм объясняет неравенство исходя из дифференциации социальных функций, выполняемых различными слоями, классами, общностями. Функционирование, развитие общества возможны только благодаря разделению труда, когда каждая социальная группа осуществляет решение соответствующих жизненно важных для всей целостности задач: одни занимаются производством материальных благ, другие создают духовные ценности, третьи управляют и т. д. Для нормальной жизнедеятельности общества **необходимо оптимальное сочетание всех видов человеческой деятельности** [1]. Некоторые из них являются более важными, другие — менее. Так, **на основе иерархии социальных функций складывается соответствующая иерархия классов, слоев**, их выполняющих. На вершину социальной лестницы неизменно ставятся те, кто осуществляет общее руководство и управление страной, ибо только они могут поддержать и обеспечить единство общества, создать необходимые условия для успешного выполнения других функций.

Объяснение социального неравенства принципом функциональной полезности таит в себе серьезную опасность субъективистского толкования. Действительно, почему та или иная функция рассматривается как более значимая, если общество как целостный организм не может существовать без функционального многообразия. Этот подход не позволяет объяснить и такие реалии, как признание за индивидом его принадлежности к высшей страте при отсутствии его непосредственного участия в управлении. Вот почему Т. Парсонс, рассматривая социальную иерархию как необходимый фактор, обеспечивающий жизнеспособность социальной системы, увязывает ее конфигурацию с системой господствующих ценностей в обществе. В его понимании расположение социальных слоев на иерархической лестнице определяется сформировавшимися в обществе представлениями о значимости каждого из них.

Наблюдения за действиями, поведением конкретных индивидов дали толчок к развитию **статусного объяснения социального неравенства**. Каждый человек, занимая определенное место в обществе, обретает свой статус. **Социальное неравенство — это неравенство статусов**, вытекающее как из способности индивидов выполнять ту или иную социальную роль (например, быть компетентным, чтобы управлять, обладать соответствующими знаниями и навыками, чтобы быть врачом, юристом и

т. д.), так и из возможностей, позволяющих человеку достичь того или иного положения в обществе (владение собственностью, капиталом, происхождение, принадлежность к влиятельным политическим силам).

Рассмотрим **экономический взгляд** на проблему. В соответствии с этой точкой зрения **первопричина социального неравенства заключена в неравном отношении к собственности, распределении материальных благ**. Наиболее ярко **этот подход** проявился в **марксизме** [4]. По его версии, именно **появление частной собственности привело к социальному расслоению общества, образованию антагонистических классов**. Преувеличение роли частной собственности в социальном расслоении общества привело К. Маркса и его последователей к выводу о возможности ликвидировать социальное неравенство путем установления общественной собственности на средства производства.

Отсутствие единого подхода к объяснению истоков социального неравенства обусловлено тем, что оно всегда воспринимается по крайней мере на двух уровнях. **Во-первых, как свойство общества**. Письменная история не знает обществ без социального неравенства. Борьба людей, партий, групп, классов — это борьба за обладание большими социальными возможностями, преимуществами и привилегиями. Если неравенство — неотъемлемое свойство общества, следовательно, оно несет позитивную функциональную нагрузку. Общество воспроизводит неравенство, потому что нуждается в нем как в источнике жизнеобеспечения, развития.

Во-вторых, неравенство всегда воспринимается как **неравные отношения между людьми, группами**. Поэтому естественным становится стремление найти истоки этого неодинакового положения **в особенностях положения человека в обществе: в облада-**

нии собственностью, властью, в личных качествах индивидов. Этот подход получил в настоящее время широкое распространение.

Неравенство многолико и проявляется в различных звеньях единого социального организма: в семье, в учреждении, на предприятии, в малых и больших социальных группах. **Оно является необходимым условием организации социальной жизни**. Родители, обладая преимуществом в опыте, навыках, в распоряжении финансовыми средствами по сравнению со своими малолетними детьми, имеют возможность влиять на последних, облегчая их социализацию. Функционирование любого предприятия осуществляется на основе деления труда на управленческий и подчиненно-исполнительский. Появление в коллективе лидера помогает его сплочению, превращению в устойчивое образование, но одновременно сопровождается предоставлением **лидеру особых прав**.

Любой социальный институт, организация стремятся к сохранению неравенства, видя в нем **упорядочивающее начало**, без которого невозможны **воспроизводство социальных связей** и интеграция нового. Это же свойство **присуще и обществу в целом**.

1. *Бобков В. Н.* Уровень жизни и социальное неравенство в современном российском обществе // *Уровень жизни населения регионов России*. 2006.
2. *Социальная стратификация российского общества* / отв. ред. З. Т. Голенкова. М. : Летний сад, 2003.
3. *Социологический энциклопедический словарь*. М. : Инфра-М, 2006.
4. *Тихонова Н. Е.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // *Социс*. 2004.
5. *Шевяков А.* Социальное неравенство, бедность и экономический рост // *Общество и экономика*. 2005.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Д. С. и Н. Г. Точёных
«РОДИНА ЛЕНИНА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТА СТАЛИНА»
(Ульяновск : УлГУ, 2015. 239 с.)

REVIEW

on the book of D. S. Tocheniy and N. G. Tochenaya
"LENIN HOMELAND IN THE CONDITIONS OF STALIN'S CULT"
(Ulyanovsk : UISU, 2015. 239 p.)

Трагедия народов, населявших просторы СССР, связанная с массовыми репрессиями — точнее сказать, государственным террором — эпохи режима Сталина, должна быть в фокусе анализа отечественных историков. Именно обстоятельные исторические труды могут и должны способствовать осознанию глубины потерь этих народов в сталинской мясорубке — потерь, от которых современная Россия и иные страны на территории бывшего СССР не смогут оправиться еще долгое время.

Многие представители молодого поколения, разумеется, слышали об этих репрессиях, но воспринимают их преимущественно как события, которые совершались «где-то далеко» и с людьми, которые жили и страдали очень давно в государстве, которого уже не существует. Можно, вероятно, утверждать, что молодые поколения воспринимают эту трагедию *абстрактно*, как досадный эпизод исчезнувшей эпохи.

Книга Точёных эту абстрактную картину делает конкретной, прописанной во всех деталях и привязанной к совершенно определенному месту — Симбирско-Ульяновскому краю. В ней в результате громадного труда воссоздана обыден-

ная, повседневная жизнь его жителей, дух сталинской эпохи и высвечены многие детали той дороги на Голгофу, которую пришлось одолеть тысячам и тысячам наших соотечественников.

В книге ничего не выдуманно. Она построена на твердых фактах, множестве убедительных документов, которые освещают едва ли не каждую сферу жизни той скорбной эпохи. Её композиция хорошо продумана таким образом, чтобы читатель мог окунуться в атмосферу того времени. Основываясь только на официальных местных изданиях, в ней показывается, как и в какой степени ульяновцы находились в тисках беспросветного дефицита и самых необходимых быденных вещей и продуктов; неустроенность жизненного пространства — улиц и зданий города говорит об остроте квартирного вопроса, масштабах криминального мира и уже порядком забытого феномена «спекуляции» (гл. 1).

При царском режиме Симбирск называли «дворянским гнездом» ввиду значительного процента благородного населения; при Сталине Ульяновску была уготована участь третьестепенного провинциального городишки. Так, видимо, он хотел почтить память Ильича.

На фоне панорамы обыденной жизни авторы вскрывают истоки и предпосылки политики, которая привела к широкомасштабным репрессиям, коснувшимся всех слоев населения, разрушившим тысячи семей, оставив без родителей множество детей (гл. 2 и 3).

Всё начиналось с обожествления Ленина фактически еще при его жизни, и этот культ автоматически был перенесен и на Сталина, а затем, после расправы с ленинской «гвардией», он вообще приобрел гротескные формы и размеры. Если Ульянов-Ленин обладал безусловным талантом трибуна и хитрого политика, заложившего фундамент нового государства и запустившего в период «красного террора» репрессивную машину, то Сталин был, по выражению Л. Д. Троцкого, «посредственностью из посредственностей», который смог возвыситься во многом благодаря своей жестокости, вероломству и отсутствию каких-либо человеческих привязанностей. В книге показывается, как он в духе восточных деспотов расправлялся не только со своими непосредственными «врагами», но и вырезал едва ли не всё их окружение (родственников и знакомых). Например, при «ликвидации» прославленного маршала М. Н. Тухачевского были заодно уничтожены или отправлены в ГУЛАГ почти все его даже номинальные (некровные — жены, мужья) родственники (с. 194).

В ноябре-декабре 1937 года план по уничтожению «врагов народа» в Куйбышевской области (куда входил и Ульяновск в качестве захолустного городка в 100 тысяч жителей — так Сталин «боготворил» своего учителя!) был превышен втрое: только 30 декабря чекисты расстреляли 90 человек (с. 180). Авторы напоминают справедливые слова прокурора Ульяновской области (а после — заместителя Генерального прокурора России) Ю. М. Золотова из предисловия к двухтомной «Книге памяти жертв политических репрессий» (Ульяновск, 1996, с. 6): тоталитарная коммунистическая система «изначально боролась с совершенно безвинными людьми, выдумывала себе врагов, а затем уничтожала их».

Д. С. и Н. Г. Точеные приводят убедительные аргументы против заметной в последние годы тенденции обеления и даже оправдания преступных действий Сталина, которые якобы были вынужденными в силу сложной политической ситуации в Советской России и необходимости скорейшего экономического подъема. Между тем, как однозначно показала история, миллионные жертвы никак не могут оправдать эти бесчеловечные акции, которые привели к гибели или — в «лучшем» случае — исковеркали жизни сотен тысяч людей, тем более что в странах Запада, которые также переживали экономический кризис, для его преодоления «жатва» человеческих жизней вовсе не потребовалась. Тем самым авторы книги убедительно и на конкретном историческом материале продемонстрировали, как надо противостоять так называемой «фальсификации истории».

Книга Д. С. и Н. Г. Точеных историческая, но заставляет думать и о настоящем, так сказать, в формате афоризма С. Е. Леца: «Там, где господствуют жестокие законы, люди мечтают о беззаконии». Именно как эпоху беззакония и следует оценивать правление Сталина — это лейтмотив данной книги.

Полагаю, что данный труд Д. С. и Н. Г. Точеных займет достойное место и в историографии Среднего Поволжья, и в серии фундаментальных работ, посвященных осмыслению особенностей эволюции и проявлений сталинского режима.

Тираж для такого рода книги невелик, но она написана ярко, живо и заслуживает того, чтобы с ней познакомились не только профессиональные историки, но и достаточно широкие круги читателей, для которых небезразлично прошлое, настоящее и будущее России.

В. А. Бажанов, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, действительный член *Academie Internationale de Philosophie des Sciences*, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета

РЕЦЕНЗИЯ**на монографию «EFFECTS OF APPLICATION OF PHYSICAL ACTIVITY
ON THE ANTHROPOLOGICAL STATUS OF CHILDREN, YOUTH AND ADULTS»**

(Editors: Fadilj Eminović and Milivoj Dopsaj)

(Faculty for Special Education and Rehabilitation, University of Belgrade, Serbia, and others).

ISBN 978-1-63484-782-7. NOVA SCIENCE Monograph Series, 2016)

REVIEW**on the monograph «EFFECTS OF APPLICATION OF PHYSICAL ACTIVITY
ON THE ANTHROPOLOGICAL STATUS OF CHILDREN, YOUTH AND ADULTS»**

(Editors: Fadilj Eminović and Milivoj Dopsaj)

(Faculty for Special Education and Rehabilitation, University of Belgrade, Serbia, and others).

ISBN 978-1-63484-782-7. NOVA SCIENCE Monograph Series, 2016)

Физическая активность оказывает огромное влияние на здоровье человека. Физическая культура — это сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психических и физиологических способностей человека в процессе двигательной активности. В настоящее время как никогда остро встает проблема качественного оздоровления населения. Для формирования целостного здорового образа жизни необходимо привлечь ресурс физической активности с младенчества до старости для любой группы людей. Авторами монографии сделан пробный шаг описания эффективности физической активности, собран материал научных исследований об эффектах физической активности и влиянии на физическое развитие детей, молодежи и взрослых.

Научные группы предлагают новые направления исследований в области физической активности: от младенцев в утробе матери до занятий физической культурой через всю жизнь.

Методика рассчитана на получение результата — повышение уровня здоровья, физического развития и улучшение качества жизни людей. Акцент в работе сделан на то, что научные исследования охватывают детей, молодежь и взрослых, результаты получают все группы населения.

В книге материал представлен как система мер по охране и укреплению здоровья учащихся и молодежи, отрекомендованы наиболее приемлемые педагогические методики и приемы в физической активности.

Научные результаты, представленные в работе, позволили сформировать следующие выводы:

1. Содействовать сохранению здоровья матери и благополучия будущего ребенка;
2. Продемонстрировать потенциальные возможности и различия здоровья между городскими и сельскими школьниками, в уровнях строения тела взрослых мужчин и женщин;
3. Сформировать правильную физическую активность, навыки и практические действия, направленные на сохранение здоровья у детей;
4. Обеспечить в физической культуре младшего школьного возраста основания для моделирования физической активности;
5. Проследить за изменениями физической активности и фитнес-характеристик, спортивного опыта от детства до студенчества с пользой для здоровья молодежи;
6. Расширить и разнообразить физическую активность для людей с патологиями, а также для пожилых людей и в инклюзии;
7. Создать методологические и технологические основания для моделирования физической активности для увеличения продолжительности жизни, в профилактике и лечении ВИЧ-инфекций и рака;
8. Большое внимание отведено физической активности, ее влиянию на состояние здоровья человека, особенно если он занимается спортом, физическим трудом или имеет тяжелые хронические болезни;
9. Физическую активность следует рассматривать как непрерывный процесс в жизнедеятельности.

Содержание монографии может активно применяться в научно-исследовательской, педагогической, психологической и другой работе с населением. В монографии прослеживается линия здорового образа жизни и доказывается эффективность физической активности.

Книга построена в логической последовательности, в ней представлены целостные ис-

следования, подкрепленные научными фактами. Данная работа будет интересна широкому кругу специалистов, работающих в сфере физической культуры, медицины, реабилитации.

Е. Н. Каленик,

*кандидат педагогических наук, доцент
Ульяновского государственного университета*

РЕЦЕНЗИЯ**на учебник А. С. Орлова, А. Ю. Полунова, Ю. Я. Терещенко****«ОСНОВЫ КУРСА ИСТОРИИ РОССИИ»**

(М. : Проспект, 2015. 576 с.)

REVIEW**on the book of A. S. Orlov, A. Yu. Polunov, Yu. Ya. Tereshchenko****“BASIS OF THE DISCIPLINE HISTORY OF RUSSIA”**

(Moscow : Prospect Publisher, 2015. 576 p.)

Обстоятельный анализ достоинств и недостатков вузовского учебника «Основы курса истории России» — таков был наш первоначальный замысел. Однако для того чтобы дать максимально объективную оценку такому солидному труду, необходимо быть человеком, едва ли не энциклопедически образованным. Редкий ученый может похвастать хорошим знанием всей истории Руси, России и СССР, и ваш покорный слуга, к сожалению, к числу таковых исследователей не относится. Поэтому он решил ограничиться выполнением более простой задачи — дать рецензию не на весь учебник, а на ту его часть, что посвящена 30-м и началу 40-х годов прошлого века. К тому же факты и события, имевшие место в этот период, еще до конца не изучены (часто по причине отсутствия в открытом доступе архивных документов, а то и вовсе их утраты), они имеют множество толкований и предположений. В защиту ряда точек зрения, порой диаметрально противоположных, можно привести как сильные, так и слабые аргументы, позволяющие считать их как правильными, так и ошибочными.

Например, принято считать, что Конституция 1936 года являлась едва ли не самой либеральной в Европе. Действительно, в ней закрепились все основные права и свободы человека и всеобщие равные и прямые выборы. Однако в ней отсутствовало то, что свойственно демократическим политическим режимам — многопартийность. Так, в статье 126 говорилось, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза». Ни о каких других партиях речи не шло. Авторы учебника, перечисляя много-

численные теоретические достоинства Основного Закона (с. 437), несколько запямятовали о главном его практическом недостатке — его положения выполнялись крайне редко.

Повествуя о другом крупном событии — коллективизации (с. 432—436), авторы формулируют ее определение и рассказывают о предпосылках, забывая при этом упомянуть о причинах, побудивших советское руководство к проведению процесса объединения мелких, средних и крупных крестьянских хозяйств в колхозы.

Между тем таких причин было как минимум четыре:

1. Осуществление индустриализации требовало гигантских финансовых вложений. В условиях международной изоляции СССР не мог получить эти средства путем экономического сотрудничества с иностранными государствами. Однако их можно было изыскать посредством продажи хлеба и других продуктов крестьянского хозяйства по демпинговым ценам. Но для этого требовался неограниченный и бесплатный доступ к сельскохозяйственным ресурсам. Кроме того, гораздо проще выкачивать средства из нескольких сотен крупных хозяйств, нежели из миллиона мелких.

2. Любой авторитарный и тем более тоталитарный политический режим отнюдь не заинтересован в развитии мелкого и среднего бизнеса, наоборот, он желает их скорейшей ликвидации. Предприниматель, фермер, середняк по природе своей смелее большей части населения, он независим, имеет свое мнение, которое часто не совпадает с точкой зрения местной или федеральной власти. Он откажется идти на демонстрацию, не будет голосовать за «нужного» кандидата, он всегда готов защищать свои права. Ликвидация кулаков и «подкулачников» ли-

шала деревню наиболее смелых крестьян, подрывала дух сопротивления.

3. Единоличная власть, к которой так стремился И. В. Сталин, требует полного разрушения товарно-денежных отношений. Поэтому вслед за сворачиванием НЭПа в городе (юридически в 1931 г., но фактически в 1927—1928 гг.) ему необходимо было уничтожить все остатки рыночной экономики и в деревне.

4. Тоталитарное государство было заинтересовано в неограниченных и бесплатных трудовых ресурсах. «Благодаря» борьбе с кулачеством Главное управление исправительно-трудовых лагерей получило, по разным оценкам, около 2—2,5 миллионов спецпереселенцев.

Говоря об итогах коллективизации, авторы совершенно верно пишут о катастрофических последствиях насильственного насаждения социализма в деревне — о значительном сокращении производства зерна, поголовья крупного рогатого скота и снижении производства мясомолочной продукции. Отрадно, что не забыли они и о страшном голоде, который охватил Украину, Поволжье и другие регионы нашей страны. Но, на наш взгляд, не мешало бы привести несколько цифр, которые «замечательно» характеризуют И. В. Сталина и советскую партийную верхушку. Так, несмотря на поистине ужасающее количество умерших [1], за границу было вывезено почти 2 миллиона тонн зерна — на покупку станков, машин и прочих средств производства, необходимых для проведения форсированной индустриализации.

Помимо этого, не мешало бы указать причины того, что создание колхозов не привело к росту сельскохозяйственного производства. Основная из них, на наш взгляд, кроется в том, что коллективная собственность на что бы то ни было противоречит самой природе человека. Если корова находится в совместном пользовании нескольких десятков лиц, причем никто из них не является владельцем животного, то не надо быть великим предсказателем, чтобы предвидеть ее судьбу. И вряд ли кто-то из колхозников должным образом удобрит или обкопает дерево, плоды которого ему не принадлежат. Не будет он заботиться и о комбайне, сеялке или поливальной машине, равно как и об общей производительности труда. А зачем, если плоды его все равно заберет государство, а крестьянин получит лишь фиксированные трудодни?

Ощущение некоторой недосказанности оставляют и следующие страницы учебника, посвященные политическому развитию и внутри-

партийной борьбе в 1930-е гг. Совершенно верно утверждая, что «репрессивная кадровая политика руководства СССР существенно подрывала обороноспособность Советского Союза» (с. 438), авторы говорят о том, что это «в значительной степени отразилось на трагедии начального этапа Великой Отечественной войны». Но ведь это самым пагубным образом сказалось на всем течении, на всей истории противостояния Красной Армии и вермахта. Начнем с того, что некоторые историки, например Л. Млечин, справедливо утверждают: если бы не массовые «чистки» в РККА, Гитлер никогда не решился бы на свою авантюру. Но репутация советской армии после безумных репрессий и неудачной финской войны была такова, что лидер фашистской Германии не сомневался в легкой победе. Между прочим, как правильно замечают авторы учебника (с. 452), пиррова победа в войне с Финляндией также являлась следствием репрессивных мер, предпринятых Сталиным и НКВД против командного состава Красной Армии.

Некоторые современные исследователи, например Б. Соколов, автор книги «Жизнь и смерть красного маршала», полагают, что М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. Э. Якир воевали бы успешнее, нежели Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и другие советские военачальники, — так, они не стали бы бросать дивизии в атаку на заранее подготовленную оборону, да еще без артподготовки, и, вообще, добились бы более благоприятного соотношения потерь. И строят они свои предположения не на основании собственных домыслов, а изучив биографии, мемуары и книги ведущих советских военачальников. В большинстве своем они дают М. Н. Тухачевскому весьма высокие оценки, а порой отзываются о нем в превосходной степени. Так, в своей книге «Воспоминания и размышления» Г. К. Жуков характеризует своего предшественника как «одного из самых талантливых наших военных теоретиков», «умного, широкообразованного профессионального военного», который «великолепно разбирался как в вопросах тактики, так и в стратегических вопросах», и даже как «гиганта военной мысли, звезду первой величины в плеяде выдающихся военачальников Красной Армии» [2]. Очень положительную характеристику М. Н. Тухачевскому дает другой маршал Советского Союза — С. К. Тимошенко: «Михаил Николаевич был необыкновенно одаренным, выше на голову многих из нас» [3].

Все это подтверждает, что потеря этих военачальников и многих тысяч высших офицеров

являлась невосполнимой утратой для государства и его армии.

В этой связи представляется несколько странным высказывание авторов учебника о том, что «к 1941 г. она (наша страна. — *Прим. авт.*) оказалась неподготовленной к войне, потерпев на первом ее этапе сокрушительное поражение. Главной причиной этого поражения стала военная мощь фашистской Германии, которая поставила себе на службу военно-экономический потенциал почти всех стран Европы... Союзниками Германии были Италия, Япония, Турция. Сыграл свою роль и разгром командных кадров советских вооруженных сил в ходе репрессии накануне войны». То есть основная причина потерь в первые годы войны — это военная мощь Германии, а уничтожение лучших военачальников — так, второстепенная. Хочется напомнить, что по состоянию на 22 июня 1941 года СССР превосходил Германию во всем, и порой значительно — и в живой силе (5,5 млн против 3,1), и в танках, и в орудиях, и в самолетах, и в боевых кораблях — таковы данные статистики. Советская армия зачастую имела и качественное превосходство — например, танки Т-34-76 и КВ-1 были намного лучше германских средних Pz-3 и Pz-4, а тяжелые машины на вооружении вермахта тогда вообще отсутствовали.

Авторы упоминают о союзниках Германии, но ведь и СССР не должен был ощущать их недостатка — в январе 1942 года Антигитлеровская коалиция насчитывала 26 государств.

Из этого можно заключить, что главная причина как поражений СССР в первые годы войны, так и огромных потерь среди солдат и мирного населения заключалась отнюдь не в военной мощи нашего врага, а в ошибках И. В. Сталина и бесчеловечного политического режима.

Встречаются в учебнике и прямые противоречия.

Так, авторы совершенно справедливо замечают, что «тяжелым ударом по боеспособности Вооруженных Сил СССР стали массовые репрессии против командного состава в 1937—1938 гг. Они были начаты в 1937 г. расстрелом заместителя наркома обороны, Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского и коснулись более

40 тыс. командиров. Было уничтожено 2/3 высшего командного состава. Это был настоящий разгром, учиненный руководством СССР в собственной армии накануне самой страшной войны в истории Российского государства» (с. 452). На следующей же странице они в пику себе утверждают: «Главной причиной этого поражения (имеются в виду катастрофические потери РККА в первые годы ВОВ. — *Авт.*) стала военная мощь Германии, которая поставила себе на службу военно-экономический потенциал почти всех стран Европы» (с. 453). Так превосходство Германии или глупость собственного руководства едва не сгубила СССР?

В том же абзаце авторы утверждают, что «с конца 1920-х годов правительство СССР готовило страну к новой вероятной войне, жертвуя благосостоянием народа». Но, согласно следующему предложению, «она (страна. — *Авт.*) оказалась неподготовленной к войне». Как же так — более десяти лет бурного индустриального и сельскохозяйственного развития — и СССР так и не подготовился к войне с противником, хотя стартовые условия в этой гонке были примерно равны (Первая мировая и последующий Версальский мирный договор основательно подорвали силы Германии).

Надеемся, что при подготовке следующего переиздания учебника авторы его более аргументированно подойдут к освещению сложных проблем истории СССР в 30—40-х годах XX века.

М. Д. Точеный,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин УИ ГА

1. Количество погибших от голода в 1932—1933 гг. является предметом жарких споров. Конечно, находятся верные сторонники товарища Сталина, которые заявляют, что голода не было вообще. Тем не менее те из них, кто вследствие безграничной любви к «отцу всех народов» не полностью утратил рассудок, приводят цифры в 0,5—0,9 млн человек только на Украине. Украинские же историки оценивают количество погибших в 9 млн человек.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 169.
3. Куманев Г. А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М., 1999. С. 270.

НАШИ АВТОРЫ

Агаджанова Эмилия Рафаэловна — аспирант; заведующая УИЛ «Психолог» кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; contact@ulsu.ru; тел. 8-904-186-89-79.

Алимова Гельназ Рафаиловна — аспирант кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; gelnazik@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии; Ульяновский государственный университет; действительный член Academie Internationale de Philosophie des Sciences; заслуженный деятель науки РФ; vbazhanov@yandex.ru; тел. 8(8422)37-42-72.

Баишев Равиль Мансурович — кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; rbaishev@rambler.ru; тел. 8-960-373-23-96.

Белодворцева Анна Сергеевна — студентка; Ульяновский государственный университет; anna.belodvortseva.95@mail.ru; тел. 8-964-859-41-32.

Бимеева Альфия Равиловна — преподаватель истории; Ульяновский строительный колледж; bimeeva93@mail.ru; тел. 8-929-794-03-24.

Боровинская Ирина Валерьевна — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)44-07-74.

Боровинская Нина Анатольевна — доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)44-07-74.

Булынин Александр Михайлович — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; abulinin@mail.ru; тел. 8-927-631-64-01.

Буюнов Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Физическое воспитание»; Ульяновский государственный технический университет; v.n.buyanov@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Гарафутдинова Татьяна Владимировна — ведущий специалист-эксперт отдела статистики населения, здравоохранения и обследований домашних хозяйств территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области; surap99@mail.ru; тел. 8(8422)41-07-62.

Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; natalya.enyashina@mail.ru; тел. 8-927-633-19-23.

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.

Каравашкина Ольга Владимировна — заместитель руководителя территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области; surap99@mail.ru; тел. 8(8422)32-43-62.

Киселева Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления; Ульяновский государственный университет; kiseleva_o@rambler.ru; тел. 8(9510)95-77-05.

Клевцов Олег Игоревич — студент, 2 курс, специальность «Менеджмент + юриспруденция» факультета трансферных специальностей; Ульяновский государственный университет; olegwork7397@gmail.com; тел. 8-905-037-74-16.

Козлова Анастасия Сергеевна — студентка; Ульяновский государственный университет; anstasiya1995@mail.ru; тел. 8-927-270-51-87.

Круглова Юлия Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8-917-050-46-13.

Крючкова Алена Владимировна — студентка, 4 курс специальности «Организация работы с молодежью»; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)30-19-42.

Кузьмина (Старкова) Елена Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и культурологии; Ульяновский государственный университет; lenastar@mail.ru; тел. 8-927-272-44-98.

Лапин Анатолий Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления; Ульяновский государственный университет; eagov01@mail.ru; тел. 8(8422)32-20-25.

Львова Надежда Александровна — старший преподаватель кафедры актерского искусства факультета культуры и искусства; Ульяновский государственный университет; преподаватель высшей квалификационной категории ГОАУ ДОД «ОДШИ»; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8(8422)30-19-42.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Митина Татьяна Сергеевна — аспирант кафедры психологии и педагогики, ассистент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; cherrity07@mail.ru; тел. 8-927-809-83-49.

Мызрова Ксения Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления; Ульяновский государственный университет; kamyzr@mail.ru; тел. 8-937-88-33-955.

Никонорова Людмила Александровна — учитель начальных классов; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 85» (г. Ульяновск); mou85@uom.mv.ru; тел. 8(8422)58-59-92.

Ощепков Алексей Александрович — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальных и философских наук; Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт»; sladkod@yandex.ru; тел. 8-903-339-41-89.

Переверзева Ирина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание»; Ульяновский государственный технический университет; v.n.buyanov@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Петров Игорь Валентинович — аспирант кафедры государственного и административного права; Ульяновский государственный университет; kaf_ped@ulsu.ru; тел. 8-917-050-46-13.

Ракитина Любовь Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса; Ульяновский государственный университет; lar73@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Репина Евгения Игоревна — аспирант кафедры связей с общественностью и рекламы; Ульяновский государственный университет; janeronomareva@bk.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Саклеев Михаил Андреевич — магистрант кафедры гражданского права и процесса; Ульяновский государственный университет; msakleev@ya.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; Valentina_nauka@mail.ru; тел. 8-985-555-96-99.

Сафин Артур Рустамович — студент, факультет международных отношений; Ульяновский государственный университет; semenovich75@inbox.ru; тел. 8-927-483-33-40.

Сафина Гульнара Минсеитовна — кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления; Ульяновский государственный университет; gms73@inbox.ru; тел. 8-927-801-02-25.

Селеев Сергей Сергеевич — аспирант кафедры истории; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; sseleev@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Смолюкин Валерий Петрович — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; surap99@mail.ru; тел. 8(8422)32-20-25.

Смыслов Виктор Владимирович — кандидат исторических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; v.smyslov-73@mail.ru; тел. 8-962-630-96-49.

Собаева Ольга Геннадьевна — магистр направления «Социальная работа», 2 курс; Ульяновский государственный университет; GGG116olka@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Тимагина Юлия Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; jul-tim@yandex.ru; тел. 8-927-270-51-87.

Товстик Наталья Юрьевна — кандидат педагогических наук, акушер-гинеколог; женская консультация ГУЗ ЦК МСЧ имени заслуженного врача России В. А. Егорова; snm7151@gmail.ru; тел. 8-927-803-19-64.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Точеный Михаил Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин; УВАУГА; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-26-811.

Усачев Юрий Александрович — кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Физическое воспитание»; Национальный авиационный университет (Украина, г. Киев); u-usachov@ukr.net; тел. 8(8422)37-24-72.

Фирсова Светлана Васильевна — учитель начальных классов; Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 85» (г. Ульяновск); mou85@uom.mv.ru; тел. 8(8422)58-59-92.

Хайрудинова Резеда Иршатовна — аспирант, ведущий психолог кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; contact@ulsu.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Чувашлова Марина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; chuvashlova@mail.ru; тел. 8-937-275-43-11.

OUR AUTHORS

Agadzhanova Emilia Rafaelovna — post-graduate student; Head of Scientific Research Laboratory "Psychologist"; Ulyanovsk State University; contact@ulsu.ru; tel. 8-904-186-89-79.

Alimova Gelnaz Rafailovna — post-graduate student; Ulyanovsk State University; gelnazik@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Baishev Ravil Mansurovich — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Area Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; rbaishev@rambler.ru; tel. 8-960-373-23-96.

Bazhanov Valentin Aleksandrovich — Doctor of Philosophy, Professor; Head of the Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; Full member of Academie Internationale de Philosophie des Sciences; Honored Worker of Science of the Russian Federation; vbazhanov@yandex.ru; tel. 8(8422)37-42-72.

Belodvortseva Anna Sergeevna — student-researcher; Ulyanovsk State University; anna.belodvortseva.95@mail.ru; tel. 8-964-859-41-32.

Bimeeva Alfiya Ravilevna — teacher of History; Ulyanovsk construction college; bimeeva93@mail.ru; tel. 8-929-794-03-24.

Borovinskaya Irina Valerievna — senior lecturer, Chair of Civil Law and Process; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)44-07-74.

Borovinskaya Nina Anatolievna — associate professor; Chair of Civil Law and Process; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)44-07-74.

Bulynin Aleksandr Mikhailovich — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; abulinin@mail.ru; tel. 8-927-631-64-01.

Buyanov Vladimir Nikolaevich — Candidate of Pedagogics, Professor; Head of the Chair of Physical Training; Ulyanovsk State Technical University; v.n.buyanov@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Chuvashlova Marina Vladimirovna — Candidate of Economics; associate professor; Ulyanovsk State University; chuvashlova@mail.ru; tel. 8-937-275-43-11.

Enyashina Natalia Gennadievna — Candidate of Pedagogics, senior lecturer; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; natalya.enyashina@mail.ru; tel. 8-927-633-19-23.

Firsova Svetlana Vasilievna — primary school teacher; secondary school № 85 (Ulyanovsk); mou85@uom.mv.ru; tel. 8(8422)58-59-92.

Garafutdinova Tatiana Vladimirovna — leading expert of the department of demographic statistics, health service and household survey of Federal State Statistics Service of Ulyanovsk region; surap99@mail.ru; tel. 8(8422)41-07-62.

Kalenik Elena Nikolaevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.

Karavashkina Olga Vladimirovna — deputy director; Federal State Statistics Service of Ulyanovsk region; surap99@mail.ru; tel. 8(8422)32-43-62.

Khairudinova Rezeda Irshatovna — post-graduate student, leading psychologist; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; contact@ulsu.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Kiselyova Olga Vladimirovna — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Economic Analysis and Public Administration; Ulyanovsk State University; kiseleva_o@rambler.ru; tel. 8(9510)95-77-05.

Klevtsov Oleg Igorevich — student-researcher; Specialty "Management + Law"; Ulyanovsk State University; olegwork7397@gmail.com; tel. 8-905-037-74-16.

- Kozlova Anastasia Sergeevna** — student-researcher; Ulyanovsk State University; anstasiya1995@mail.ru; tel. 8-927-270-51-87.
- Kruglova Yulia Borisovna** — Candidate of Law, associate professor; Chair of State and Administrative Law; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8-917-050-46-13.
- Kryuchkova Alena Vladimirovna** — student-researcher; Speciality "Youth outreach management"; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)30-19-42.
- Kuzmina (Starkova) Elena Vladimirovna** — Candidate of Sociology, associate professor; Chair of the Public Relations, Advertising and Culturology; Ulyanovsk State University; lenastar@mail.ru; tel. 8-927-272-44-98.
- Lapin Anatoliy Evgenievich** — Doctor of Economics, Professor; Head of the Chair Economic Analysis and State Management; Ulyanovsk State University; eagov01@mail.ru; tel. 8(8422)32-20-25.
- Lvova Nadezhda Aleksandrova** — senior lecturer; Chair of Dramatics; Ulyanovsk State University; teacher, highest qualification grade, Children's Art School (Ulyanovsk); kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8(8422)30-19-42.
- Mitin Sergey Nikolaevich** — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-803-19-64.
- Mitina Irina Dmitrievna** — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.
- Mitina Tatyana Sergeevna** — post-graduate student; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; cherrity07@mail.ru; tel. 8-927-809-83-49.
- Myzrova Ksenia Alekseevna** — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Management; Ulyanovsk State University; kamyzr@mail.ru; tel. 8-937-88-33-955.
- Nikonorova Lyudmila Aleksandrovna** — Primary school teacher; secondary school № 85 (Ulyanovsk); mou85@uom.mv.ru; tel. 8(8422)58-59-92.
- Oshchepkov Alexey Aleksandrovich** — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Social Sciences and Philosophy; Dimitrovgrad Engineering Institute of Technology (the branch of the National Nuclear Research University «Moscow Engineering Physics Institute»); sladkod@yandex.ru; tel. 8-903-339-41-89.
- Pereverzeva Irina Vladimirovna** — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Physical Training; Ulyanovsk State Technical University; v.n.buyanov@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Petrov Igor Valentinovich** — post-graduate student, Chair of State and Administrative Law; Ulyanovsk State University; kaf_ped@ulsu.ru; tel. 8-917-050-46-13.
- Rakitina Lubov Nikolaevna** — Candidate of Law, associate professor; Chair of Civil Law and Process; Ulyanovsk State University; lar73@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Repina Evgenia Igorevna** — post-graduate student; Chair of Public Relations and Advertising; Ulyanovsk State University; janeponomareva@bk.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Safin Artur Rustamovich** — student; Ulyanovsk State University; emenovich75@inbox.ru; tel. 8-927-483-33-40.
- Safina Gulnara Minseitovna** — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Economics and Management; Ulyanovsk State University; gms73@inbox.ru; tel. 8-927-801-02-25.
- Sakleev Mikhail Andreevich** — Magister; Chair of Civil Law and Process; Ulyanovsk State University; msakleev@ya.ru; tel. 8(8422)37-24-72.
- Salakhova Valentina Borisovna** — Candidate of Psychology, senior lecturer; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; Valentina_nauka@mail.ru; tel. 8-985-555-96-99.
- Seleev Sergey Sergeevich** — post-graduate student, Chair of History; Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov; sseleev@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.
- Smolkin Valeriy Petrovich** — Candidate of Economics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activity; Ulyanovsk State University; surap99@mail.ru; tel. 8(8422)32-20-25.
- Smyslov Viktor Vladimirovich** — Candidate of History, associate professor; Chair of Culturology; Ulyanovsk State University; v.smyslov-73@mail.ru; tel. 8-962-630-96-49.

Sobaeva Olga Gennadievna — Magister, Specialty "Social Work"; Ulyanovsk State University; GGG116olka@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Timagina Yulia Anatolievna — Candidate of Economics; associate professor; Ulyanovsk State University; jul-tim@yandex.ru; tel. 8-927-270-51-87.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Tocheniy Mikhail Dmitrievich — Candidate of Law, associate professor; Chair of Humanities and Social Disciplines; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-26-811.

Tovstik Natalia Yurievna — Candidate of Pedagogics, obstetrician-gynaecologist; Women's consultation clinic, State Healthcare Institution named after V. A. Egorov; snm7151@gmail.ru; tel. 8-927-803-19-64.

Usachev Yuriy Aleksandrovich — Candidate of Pedagogics, Professor; Chair of Physical Training; National Aviation University (Ukraine, Kiev); u-usachov@ukr.net; tel. 8(8422)37-24-72.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К публикации принимаются научные статьи объемом 0,25—0,5 авторского листа (один авторский лист — 40 тыс. печатных знаков с учетом пробелов, знаков препинания, цифр и т. п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре, и сформировавшимся в вузах научным направлениям (экономика, юриспруденция, психология, педагогика, философия, история, политология, филология).

Статьи представляются в двух экземплярах в машинописном виде (текст должен быть отпечатан на одной стороне листа формата А4, шрифт Times New Roman, размер 14, межстрочный интервал 1,5) и в электронной форме (в формате *.doc).

Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания, приводится в конце статьи в порядке упоминания источника. В тексте в квадратных скобках дается порядковый номер источника и страницы цитирования (например: [8, с. 25]).

К статье должны быть приложены сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- 2) место работы с указанием адреса и телефона организации;
- 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);

5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);

6) список ключевых слов (на русском и английском языках).

Статьи следует направлять в распечатанном (по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42) и в электронном виде (E-mail: Simbvest@mail.ru).

При невыполнении авторами отмеченных требований рукописи для рассмотрения редакционной коллегией не принимаются.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки.

Очередность публикаций статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет (в том числе на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru), а также на ее распространение в иных формах.

Статьи в журнале «Симбирский научный вестник» размещаются **БЕСПЛАТНО**.

Первоочередное право на размещение статей имеют подписчики журнала.